

ТАТЬЯНА АЛЕНТЬЕВА,
АННА ТИМЧЕНКО

.....

АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ ВОЙНА 1812-1815 ГГ. И АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

.....

**Алентьева Т. В., Тимченко А. И.
Англо-американская война 1812–1815
гг. и американское общество**

Введение

Англо-американская война 1812–1815 гг. для США – знаковое событие. Не случайно ее называют второй Войной за независимость. Война породила символы, легенды и героев, на которых в дальнейшем строилась американская национальная идентичность. Именно тогда появился такой узнаваемый образ США, как дядя Сэм. Во время героической обороны Балтимора родился американский государственный гимн «Усеянное звездами знамя».

И тем не менее в современной Америке нет однозначного отношения к этой войне, как его не было во время самого события. Одни считают этот конфликт «ненужной», «бессмысленной», «разрушительной» войной «м-ра Мэдисона», во время которой американцы пережили национальный позор, а их столица была сожжена врагом. Другие превозносят героизм отдельных личностей, вроде «героя Нового Орлеана» Э. Джексона и утверждают, что США защитили свое национальное существование. Споры и дискуссии в американском обществе и исторической науке не утихают до настоящего времени. Опросы общественного мнения американцев также показывают, что их знания об англо-американской войне минимальны. Большинство выделяют только два известных им события: британскую оккупацию Вашингтона и битву под Новым Орлеаном¹.

В ходе войны выявились серьезные разногласия в американском обществе на региональном и партийном уровнях, возникла проблема сепаратизма, но американцы сумели разрешить эти проблемы, перейдя к «эре доброго согласия»². Сплоченность и единство общества в условиях глубокого кризиса, сохранение единства федерации при усилении центробежных тенденций – проблемы, волнующие современный мир, в том числе и Российскую федерацию.

В отечественной историографии практически отсутствуют исследования, специально рассматривающие саму войну и отношение к ней американского общества, хотя данное событие американской истории интересно совпадением во времени с Отечественной войной 1812 г., когда Россия сумела отразить нашествие «великой армии» Наполеона.

Историография проблемы представляет определенные трудности, так как в отечественной американистике очень мало исследований, прямо или косвенно относящихся к англо-американской войне 1812–1815 гг. Но в работах общего характера этому событию уделялось некоторое внимание.

Начиная с первых публицистических изданий, в России всегда существовал интерес к истории Америки. В книгах дореволюционных исследователей П. Г. Мижужева, А. В. Бабина, М. Я. Острогорского рассматривались различные проблемы американской истории, в том числе в кратком виде англо-американская война 1812–1815 гг.³

В 1920–1930-е гг. появляются обобщающие труды Д. О. Заславского, В. И. Лана и А. В. Ефимова, в которых изучался ряд аспектов американской политической и социально-экономической истории, в них также давалось краткое описание англо-американской войны 1812–1815 гг.⁴ Эти первые работы советских историков имели популяризаторский характер, отличались известным схематизмом и односторонностью оценок. В последующий период 1950–1970-х гг. также появляются некоторые работы обобщающего характера, затрагивавшие в общих чертах изучаемое событие⁵.

Историк В. Г. Сироткин впервые в специальной статье обратился к проблеме характера англо-американской войны, рассматривая ее как часть антинаполеоновских войн Великобритании, особенно выделяя в качестве причин конфликта Англии и США нарушение

морских прав нейтральных стран в связи с континентальной блокадой⁶.

Большое значение для развития отечественной американистики имели работы Н. Н. Болховитинова, в трудах которого исследовались самые различные аспекты американской истории первой половины XIX века. Особое внимание он уделил причинам и характеру англо-американского конфликта. Н. Н. Болховитинов писал, что «в целом война 1812 г. явилась результатом, с одной стороны, своекорыстной политики Англии, ее стремления к подрыву торговли и экономики США, разбойничьих действий на море и нарушения элементарных прав нейтрального мореплавания. С другой стороны, она была вызвана экспансионистскими устремлениями правящих кругов самих США, их намерением захватить Канаду и Флориду, оттеснить индейские племена...»⁷. Также важны его работы, посвященные американскому экспансионизму, присоединению территории Флориды⁸. Фундаментальные исследования Н. Н. Болховитинова по русско-американским отношениям дают представление об отношении России и русских к англо-американской войне, а также американцев к Отечественной войне 1812 г.⁹ Особо следует выделить его историографические работы, анализировавшие достижения отечественных и американских историков. Они отмечали нерешенные и неизученные вопросы, позволяли в связи с начавшейся перестройкой более критично взглянуть на достигнутые результаты¹⁰. Специальный раздел своей монографии «США: проблемы истории и современная историография» он посвятил историографии англо-американской войны 1812–1815 гг.¹¹

Советские историки рассматривали англо-американский конфликт с позиций классового подхода, что очень ярко отразилось в исследованиях Е. Г. Куликовой. Она изучала проблему через призму экономических интересов торговой и промышленной буржуазии¹². Собственно ее исследование не выходило за рамки чисто

экономических проблем и не затрагивало реакции американского общества на события войны.

Серьезную попытку рассмотреть назревание нового англо-американского вооруженного конфликта в связи с международной обстановкой предпринял исследователь В. В. Яровой¹³. В его работе внимательно изучены внешнеполитические проблемы Англии и США в связи с наполеоновскими войнами и начавшимся в Латинской Америке революционным национально-освободительным движением, приведшим к образованию независимых государств. В этом исследовании, однако, не уделялось особого внимания отношению американского общества к войне.

Важный вклад в развитие отечественной американистики внесла научная лаборатория по изучению партийно-политической системы США, созданная в МГУ¹⁴. Были написаны исследования по истории ранней политической системы США, в частности партий федералистов и республиканцев, а также биографические очерки об отдельных политических деятелях, которые позволяют лучше представить состояние американского общества накануне и в период войны¹⁵.

Довольно обстоятельному анализу подвергались проблемы американского экспансионизма¹⁶, отдельные работы были посвящены изучению путешествий американских первопроходцев, движению на западные земли белых поселенцев, борьбе скваттеров за свободный доступ к земле. Они также позволили расширить представления о ситуации в стране в первой четверти XIX столетия, особенно в связи с «индейской проблемой»¹⁷.

Определенным итогом достижений отечественных американистов стало появление обобщающего четырехтомного труда, охватывающего период истории США от колониальных времен до 1980-х гг. Здесь в главе, посвященной консолидации американской нации в 1789–1815 гг. был отдельный небольшой раздел,

посвященный международным отношениям и англо-американской войне 1812 г.¹⁸

Кризис отечественной историографии в середине 1980-х гг., связанный с отходом от доминировавшего в большинстве работ советских ученых-гуманитариев догматического марксизма, с попытками обновления методологии, заставил историков-американистов искать новые подходы, иные пути освещения американской истории¹⁹. Перестройка, происшедшая в исторической науке, позволила расширить круг изучаемых проблем. Весьма плодотворным в последние десятилетия стал цивилизационный подход в исследовании специфики и характерных особенностей истории США, особый интерес к культурным достижениям американцев²⁰. Значительно усилилось внимание историков к индейской проблематике, к политике правительства США в отношении индейцев и в вопросе о западных землях в период ранней республики²¹. Плодотворно изучается состояние русско-американских отношений и их имагология, конструирование образа «другого» в работах В. И. Журавлевой и И. И. Курилы²². Также увеличилось количество работ, посвященных американским президентам и видным политикам начала XIX столетия²³.

В своих исследованиях В. В. Согрин наибольшее внимание уделял личностям виднейших политиков, вопросам идеологии и политики, роли консерватизма и либерализма в идейно-политической жизни общества, социальным и политическим проблемам²⁴. Также большой интерес представляют его теоретические и историографические исследования, работы биографического плана, посвященные Т. Джефферсону и Дж. Мэдисону²⁵. В них он анализирует взгляды и внутреннюю политику этих президентов, останавливаясь лишь в самых общих чертах на периоде англо-американской войны²⁶.

Следует также отметить написанную С. А. Исаевым фундаментальную биографию четвертого президента США Джеймса Мэдисона²⁷, на президентство которого пришелся военный

конфликт с Великобританией. В работе содержится множество интересных фактов, она основана на солидной источниковой базе. Однако и в данной монографии не уделяется особого внимания отношению американского общества к войне. Стоит также отметить статьи С. А. Исаева, посвященные русско-американским отношениям в изучаемый период и проблеме русского посредничества в мирных переговорах²⁸.

В настоящее время произошло расширение проблематики в изучении американской истории начала XIX столетия. Появляются новые обобщающие работы по истории США, позволяющие лучше понять реалии американской жизни изучаемого периода, к ним можно отнести работы В. В. Согрина, Э. А. Иваняна, Т. В. Алентьевой, М. А. Филимоновой²⁹ и др.

В связи с русско-американскими отношениями начала XIX столетия стоит отметить монографию Н. Ю. Сучуговой, посвященную дипломатической деятельности Дж. К. Адамса в России, поскольку она также затрагивает проблему русского посредничества в войне³⁰.

Внешнеполитическими проблемами США конца XVIII – начала XIX веков активно занималась М. О. Трояновская. В статье «О некоторых проблемах изучения внешней политики и дипломатии ранней американской республики» она отмечала не исследованность идеологической составляющей американской дипломатии этого периода, а также проблему преемственности федералистской и республиканской внешней политики³¹. Ее фундаментальная монография «Дискуссии по вопросам внешней политики в США (1775–1823)»³² была посвящена ключевым аспектам формирования и модификации внешней политики США с момента возникновения государства и до конца первой четверти XIX века. В этой работе она сумела показать своеобразие внешней политики США, которая, с одной стороны, опиралась на европейскую (прежде всего британскую) традицию, а с другой – была новаторской, вытекавшей из республиканской сущности нового государства. Большое

внимание на страницах исследования было уделено процессу выработки внешнеполитических программ, тем дискуссиям, которые сопровождали этот процесс, в том числе и по проблеме войны с Англией. Англо-американской войне 1812–1815 гг. посвящена целая глава данной монографии. Однако автор не ставила своей задачей изучение отношения американского общества к войне.

Англо-американские отношения первой половины XIX века, начиная с 1815 г., изучает Л. М. Троицкая. Ее статья «Американские военнопленные в Великобритании: “Дартмурская бойня” (1815 г.)» содержит важный фактический материал, свидетельствующий о жестоком обращении с пленными американцами³³. Интересную попытку проследить, как население Канады отнеслось к англо-американской войне, предпринял И. М. Нохрин. Он отвергает сложившийся миф о войне 1812 г. как начале канадской истории, а также легенду «о канадском ополчении», героически изгнавшем американских захватчиков с родной земли. Он доказывает, опираясь на солидную источниковую базу, что у жителей Канады в то время отсутствовало какое-либо национальное самосознание, что ярко проявилось в массовом нежелании участвовать в военных действиях³⁴.

Несмотря на солидные достижения отечественной американистики в изучении истории США начала XIX столетия, в настоящий момент проблема восприятия американским обществом англо-американской войны 1812–1815 гг. не стала предметом специального рассмотрения российскими исследователями.

Американская историография войны 1812–1815 гг. зародилась непосредственно после самих событий. Заключение мира в Генте в декабре 1814 г. и убедительная победа над англичанами у Нового Орлеана способствовали росту патриотических чувств, под влиянием которых в американской исторической литературе начинает формироваться позиция, которую позднейшие историки называют «традиционной», или «патриотической». Характерными особенностями этой школы стало не критическое отношение к

правительственным документам и заявлениям государственных деятелей США, полное оправдание американской политики того времени. Патриотически настроенные историки полагали, что между «республиканскими Соединенными Штатами и монархической Великобританией», которая «никогда не могла простить Декларации независимости», конфликт был неизбежен³⁵.

Первым крупным исследованием англо-американского конфликта можно считать работу Генри Адамса «История США в период администрации Джефферсона и Мэдисона», посвященную в основном внешней политике Америки в начале XIX в.³⁶ Несмотря на определенную неприязнь к администрации республиканцев, Адамс придерживался «традиционной» концепции. Он полностью оправдывал внешнюю политику США в начале XIX в. По его мнению, война 1812 г. не возникла, если бы Великобритания вовремя отменила «Указы в Совете». В то же время он впервые как одну из возможных причин войны выдвинул экспансионистский план захвата Канады³⁷.

Главенствующей в американской историографии долгое время оставалась концепция «морских прав» как причины конфликта. Ее главным представителем стал адмирал Альфред Мэхэн (1840–1914), сторонник теории «морской мощи» как определяющего фактора международной политики. Он рассматривал войну как попытку американцев, несмотря на то, что США не были готовы к ней, защитить свою позицию перед лицом английских провокаций на море. Президент Мэдисон, по мнению Мэхэна, старался добиться уступок со стороны Англии, но это ни в коей мере не могло быть завоевание Канады или Флориды. Одной из таких требуемых уступок должна была стать отмена «Указов в Совете» от 1807 г. Именно отказ Великобритании пойти на эти уступки вместе с незаконным захватом американских моряков и кораблей привел к вооруженному конфликту³⁸. По утверждению А. Мэхэна, британские «Указы в Совете» вместе с «насильственной вербовкой»

американских матросов в английский флот составляли главную и непримиримую основу разногласий, «в результате чего оба государства были вовлечены в вооруженный конфликт»³⁹. Труд А. Мэхэна был посвящен, в основном, вопросам морской стратегии войны 1812–1815 гг. О войне на море писал в своем исследовании и будущий президент США Теодор Рузвельт⁴⁰.

В русле традиционной концепции была написана работа Б. Лоссинга, объемом почти в тысячу страниц⁴¹. С точки зрения фактов и документов она остается востребованной и в настоящее время.

Началом нового этапа в изучении войны 1812 г. стала Первая мировая война. Крупнейший вооруженный конфликт побудил американских историков более внимательно посмотреть на природу и причины войн. На выработку новых концепций англо-американской войны также серьезно повлияла «экономическая школа» прогрессистов и «теория подвижной границы» Ф. Дж. Тернера⁴². Тернер специально отмечал в своих работах, что войну 1812 г. отличало стремление к экспансии, он впервые обратил особое внимание на позицию представителей таких западных штатов, как Кентукки и Теннесси⁴³.

Историк Луис Хэкер в своих исследованиях особо выделил заинтересованность западных штатов в экспансии на новые земли, опубликовав в 1924 г. статью «Земельный голод Запада и война 1812 г.». Хэкер, ссылаясь на дебаты в Конгрессе в 1812 г., утверждал, что «не защита морских прав, а аграрная алчность побуждала к войне с Англией»⁴⁴. Воинственные настроения в западном регионе он объяснял желанием захватить Канаду, обладавшую огромными запасами земель. Канада рассматривалась представителями аграрных штатов как единственное наиболее благоприятное для заселения место. Разговоры о свободе морей, считал этот историк, велись представителями Запада и Юга с целью замаскировать свой экспансионизм за счет англичан, испанцев и индейцев⁴⁵. Хэкера можно считать родоначальником школы «западных целей», или

«западной школы»⁴⁶, испытывавшей огромное влияние историков-прогрессистов.

Наиболее известным представителем этой школы был Джулиус Прэтт, опубликовавший в 1925 г. книгу «Экспансионисты 1812 г.»⁴⁷. В результате тщательного изучения деятельности партии «военных ястребов» – сторонников войны он пришел к мнению, что в Америке еще со времен Войны за независимость существовало стремление захватить Канаду. «Ее цель заключалась в присоединении Канады не столько потому, что это означало устранение реальной угрозы со стороны Англии, сколько потому, что Канада имела огромные резервы земель, пригодных для сельского хозяйства»⁴⁸. Особенно стремление к захвату Канады усилилось в связи с объединением индейских племен под главенством вождя шауни Текумсе, которого поддерживали англичане. Это вызвало на Северо-Западе «жгучее» стремление изгнать Англию из Канады. Юг, по мнению Прэтта, не был заинтересован в захвате Канады, но в свою очередь желал прибрать к рукам Флориду. «Канада и Флорида создали в общей программе экспансии тот самый обязательный баланс между группировками, который дал необходимые голоса в Конгрессе, чтобы объявить войну», – писал историк⁴⁹.

Интерес к «западному фактору» получил дальнейшее развитие в статьях историка Джорджа Тэйлора о ценах и об экономическом положении в долине реки Миссисипи в период, предшествующий войне⁵⁰. В них он доказывал, что стремление к войне в западных штатах было связано с экономической депрессией, падением цен на сельскохозяйственную продукцию. Дж. Тэйлор писал, что «истинные причины экономического застоя лежали внутри самого региона». По его мнению, фермеры и плантаторы Запада не находили сбыта своей продукции из-за ограничений в торговле, введенных англичанами, и потому они были заинтересованы в войне⁵¹.

В 1950–1960-е годы появилось значительное количество исследований по войне 1812–1815 гг., изучавших отдельные

аспекты военных действий, а также биографии исторических личностей, игравших ту или иную роль в событиях того времени. Большое внимание по-прежнему было уделено вопросу происхождения войны. В то же время наблюдался отход от «экономической интерпретации исторических событий», усилилось влияние неоконсервативного направления, историков консенсусной школы Р. Хофстедтера⁵², Д. Бурстина⁵³ в оценке основных проблем истории США. По мнению Н. Н. Болховитинова, возобладало консервативно-консенсусное направление в американской историографии. Историки вернулись к старой «патриотической» концепции войны 1812–1815 гг. как «второй Войны за независимость», к полному или частичному оправданию политики правительства Мэдисона⁵⁴. Особенно заметно влияние этих тенденций в исследованиях Р. Хорсмана, Б. Перкинса, Н. Рисджорда, Р. Х. Брауна.

Среди работ, посвященных проблеме происхождения войны и ее дипломатической истории, большое значение имели книги Брэдфорда Перкинса, профессора Мичиганского университета, стоявшего на позициях неоконсервативного направления и поддерживавшего концепцию «морских прав»⁵⁵. Его книга «Пролог войны...», основанная на материалах не только американских, но и английских архивов, была посвящена оправданию политики администраций Джефферсона и Мэдисона, защищавших, по мнению историка, национальную честь и достоинство молодой республики.

Работа Р. Брауна среди причин, приведших к конфликту, выделяла не столкновение интересов отдельных групп населения и регионов («секций»), а интересы политических партий. Забота республиканской партии о судьбе «республиканского эксперимента», ее стремление доказать действенность «республиканизма» лежали, по его мнению, в основе американской политики. Война, как считает этот историк, произошла из-за того, что морская политика Англии была вызовом американскому

«республиканизму»⁵⁶. Р. Браун выступил против термина «военные ястребы», который ввели федералисты, обвиняя своих политических противников – республиканцев в экспансионизме и воинственных настроениях⁵⁷.

Как видим, американская историография акцентировала свое внимание на причинах войны, самих военных действиях, деятельности отдельных политиков. В оценке состояния американского общества историки-неоконсерваторы придерживались мнения «единства нации перед лицом врага». В этом плане интересны работы Н. Риджорда, который отрицал роль экономических факторов в войне, подчеркивая, что ее участники «были в первую очередь обеспокоены честью и целостностью нации»⁵⁸. «Единственным объединяющим фактором, существовавшим во всех секциях страны», он считал «растущее чувство патриотизма и сознание необходимости сделать что-то, чтобы защитить национальную честь»⁵⁹. Война 1812–1815 гг., по мнению историка, усилила «чувство национального единства», уничтожила старые страхи перед возможной гибелью республики⁶⁰. Понятие «американского национализма» данный историк считал важнейшим для объяснения сути события⁶¹. По его мнению, понятие «национальная честь» – это «всеобъемлющее объяснение, объединяющее не только экономические факторы, действовавшие в определенных районах страны, но и глубокие психологические настроения, создавшие атмосферу войны»⁶².

Как полагал Н. Н. Болховитинов, традиционную концепцию разделяли авторы многих региональных исследований в 1970-е годы⁶³. В. Сапио, например, связывал голосование пенсильванских конгрессменов за объявление войны с необходимостью защиты «национальной чести» и сохранения партийного единства⁶⁴. Дж. Хэммак утверждал, что для молодых жителей Кентукки конфликт с Англией казался такой же Войной за независимость, как и Американская революция XVIII в.⁶⁵ Подчеркивая вклад, который

сделал штат Кентукки, Хэммак отмечал, что из почти 2 тысяч американцев, убитых во время войны, около 1200 (64 %) были жителями этого штата⁶⁶.

Важность партийной солидарности перед лицом врага, которой на самом деле не наблюдалось, подчеркивалась в работах Л. Р. Джонсона, Р. Л. Хатценбюлера и др.⁶⁷

Вместе с тем на послевоенную американскую историографию продолжала оказывать влияние прогрессистская школа. Так историк С. Ф. Бемис утверждал, что среди причин войны следует выделять «американскую аграрную экспансию», стремление Запада и Юга воспользоваться европейской войной и захватить у Англии Канаду, а у Испании – Флориду. Историк У. А. Уильямс называл войну 1812–1815 гг. «войной за экономическую независимость и экспансию», возникшей на основе «союза бизнеса и аграрных интересов»⁶⁸.

Обстоятельная монография А. Джилпина «Война 1812 г. на старом Северо-Западе» детально рассматривала ход военных действий на американо-канадской границе и настроения населения в западных штатах. Причинами безуспешных попыток захватить Канаду он считал не сами планы американцев, а их крайне неудачное осуществление. Определяя значение войны для северо-западного региона, А. Джилпин полемизировал с теми историками, которые считали, что война не имела серьезных последствий. По его мнению, важным являлось то, что было покончено с кровавыми стычками с индейцами, которые «досаждали американцам со времен революции». Это позволило вести дальнейшее заселение западных территорий без особых кровопролитий. Война усилила престиж и влияние Соединенных Штатов, результатом чего было более четкое определение границ с английскими владениями на севере, и, таким образом, обеспечивалась прочная экономическая независимость еще незаселенных американских территорий от английских торговцев пушниной⁶⁹.

После Второй мировой войны появилась официальная 6-томная биография президента Дж. Мэдисона, написанная Ирвином Брантом. Причины войны Брант видел в английской морской политике и в «нежелании Великобритании признать реальность американской независимости». Он не считал желание захватить Канаду одной из причин войны. Безоговорочно следуя за официальными документами, в другой своей работе, посвященной Мэдисону как верховному главнокомандующему, он категорически отрицал стремление аннексировать Канаду у администрации Мэдисона⁷⁰.

Американская историография конца XX – начала XXI вв. характеризуется усилением интереса к англо-американской войне 1812–1815 гг. В связи влиянием постмодернизма, с появлением новых направлений в американской исторической науке изменяются позиции историков⁷¹. Произошедшее дробление исторических школ, появление «новой экономической», «новой политической», «новой социальной», «интеллектуальной», «микроистории» и других направлений не могло не отразиться на интерпретации англо-американской войны 1812–1815 гг.

Если раньше историки главное внимание уделяли причинам конфликта, то теперь их больше стали интересовать последствия этой войны, ее влияние на американское общество. Усилились дискуссии по определению ее характера. В американской историографии и в настоящее время нет единства мнений по поводу того, была ли она «неизбежной» или «ненужной войной м-ра Мэдисона», носила ли она справедливый или завоевательный характер⁷². Война, по мнению А. Тэйлора, привела к формированию американской и канадской идентичностей, установив мир и согласие на американо-канадской границе. К этому мнению склоняются Д. Хоу, а также Д. С. и Дж. Т. Хайдлеры, утверждавшие, что в войне не было ни победителей, ни проигравших. Условия Гентского мира установили мирные и взаимовыгодные отношения между тремя народами: американцами, канадцами и англичанами⁷³. Несколько

иначе оценивают результаты войны историки Дункан Кэмпбелл и Уэсли Тернер. Они полагают, что в войне обе стороны оказались победителями и остались в выигрыше⁷⁴. Британцы были выигравшей стороной, потому что добились своей главной цели – разгрома Наполеона и защиты канадских территорий. США же в свою очередь защитили свою национальную честь и достоинство. Для них эта война была «второй Войной за независимость»⁷⁵. Американцы сорвали английские планы создания полунезависимых индейских государственных образований на границах американских поселений и тем самым открыли путь к мощному движению на Запад⁷⁶.

Война, по мнению американских исследователей, заложила основы для роста американского могущества и создания империи. Историки Роберт Каган, автор книги «Опасная нация», и Уильям Уикс в своем исследовании «Джон Квинси Адамс и американская глобальная империя» также подчеркивали, что война, устранив «индейскую угрозу», усилила «движение на западные земли», заложив основы для роста могущества Америки и превращения ее в империю. Оба этих исследователя отмечали переход джефферсоновских республиканцев на позиции поддержки гамильтоновской системы. Каган пишет: «Прежде республиканцы-аграрии, подобно Джефферсону, надеялись, что коммерция не будет доминировать в Америке и что страна не будет втянута в постоянные международные конфликты. Но война с Англией заставила их посмотреть на вещи по-другому. Активное продвижение коммерции требовало дальнейшей экспансии, усиления военной мощи и особенно флота»⁷⁷.

С этой позицией не согласны англичанин Карл Бенн и американец Джон Латимер, оставаясь в явном меньшинстве. Они считают, что войну выиграла Великобритания, поскольку она добилась прекращения американских попыток завоевания Канады. Американцы не смогли реализовать свою цель – захватить всю канадскую территорию или какую-то ее часть. Также американцам

не удалось добиться признания от Великобритании своих морских прав. Так что для американцев это была проигранная война⁷⁸.

По-прежнему самое серьезное внимание уделяется военной истории. Канадский историк Пьер Бертон в своих работах исследовал события войны на американо-канадской границе⁷⁹. Этой же проблемой весьма основательно занялся американский военный историк Ричард Барбуто в своем исследовании «Ниагара. 1814. Америка вторгается в Канаду»⁸⁰. Другой канадский военный историк Дональд Грейвс написал ряд обстоятельных работ об отдельных сражениях англо-американской войны, разумеется, с позиций своей страны⁸¹.

Историк Гордон Вуд рассматривал причины и цели войны в политико-партийном и идеологическом аспекте. Главная причина войны, по его мнению, лежала в оскорблении национальных чувств американцев действиями Великобритании на морях. Он полагал, что для джефферсоновцев, основная задача была в возрождении республиканского духа и усилении патриотизма. Он писал в своей книге «Империя свободы»: «Республиканцы смотрели на войну как необходимое средство для очищения американцев от их жадности к деньгам и их ненасытной любви к коммерции и стяжательству, Они надеялись, что война с Англией поможет оживить национальный характер, уменьшить эгоизм людей и возродить республиканизм». Не случайно эту войну называли «второй Войной за независимость»⁸².

Большой вклад в изучение различных аспектов англо-американской войны 1812–1815 гг. внес историк Дональд Хики⁸³. В своих работах он пишет, что этому конфликту историками уделялось недостаточно внимания. Война оказалась забытой американцами по ряду причин. Она произошла между двумя выдающимися событиями: Войной за независимость и Гражданской войной, они-то и оставили ее в «тени». Кроме того, она не была победоносной. Для британцев этот конфликт заслоняется их эпическим противостоянием наполеоновской Франции и рассматривается как

эпизод среди бесчисленных колониальных войн. По мнению этого историка, трудно даже ответить на простой вопрос: «Кто победил в этой войне?» – поскольку она закончилась на условиях статус-кво, т. е. с ничейным результатом. Он считает, что за 200 прошедших лет война обросла многочисленными мифами, к числу которых он относит и то, что она была «второй Войной за независимость».

С ним полемизирует историк Хью Ховард, который считает, что это событие было именно «второй Войной за независимость». Одновременно справедливым он считает и второе название, что она была «войной м-ра Мэдисона», добавляя при этом, что правильнее было бы говорить, что она была войной «м-ра и миссис Мэдисон», подчеркивая значительное влияние жены президента на принятие решений. В то же время Ховард отстаивает традиционный взгляд на причины войны. Он утверждает, что именно британская политика не оставила Мэдисону выбора, как только обратиться к Конгрессу с просьбой об объявлении войны⁸⁴. Ховард рассматривает сожжение Вашингтона как «акт международного терроризма», который нельзя оправдывать, как это делали англичане, «местью за сожжение Йорка». Разрушения, причиненные временной, построенной из дерева столице Канады, этот историк считает незначительными по сравнению с сожжением каменных строений американской столицы⁸⁵.

Значительное оживление в изучение англо-американской войны 1812–1815 гг. внес 200-летний юбилей. В связи с ним была издана монография «Война 1812 года: борьба за континент» известного историка из Виргинского университета Джона Стэгга, редактора «Бумаг Мэдисона» и автора многочисленных работ⁸⁶. В своем исследовании он рассматривает событие через призму международных отношений в эпоху наполеоновских войн. Это было, по его мнению, соперничество двух государств за контроль над американским континентом, глобальный конфликт в западном полушарии, особенно важный с точки зрения влияния на юге Северной Америки и в Вест-Индии. Стэгг утверждает, что Мэдисон не

желал аннексии Канады, вторжение на ее территорию носило отвлекающий маневр. Он не согласен с теми историками, которые считали, что Америка проиграла эту войну, так как она добилась демилитаризации района Великих озер и срыва британских планов по созданию буферного индейского государства на своих западных границах⁸⁷. В своей работе он также уделяет значительное внимание состоянию американской армии, которая была недостаточно обучена и организована, не имела подготовленного офицерского корпуса⁸⁸.

Т. Бикхэм, историк из Техасского университета, в исследовании под названием «Тяжесть мести: США, Британская империя и война 1812 года»⁸⁹ старается рассмотреть конфликт с двух сторон, считая, что взгляд из Америки будет односторонним. Он в отличие от других исследователей уделяет достаточно внимания как американской оппозиции войне, так и английской. Не занимаясь военной стороной конфликта, он рассматривает англо-американскую войну как составную часть наполеоновских войн, подчеркивая, что республиканцы имели профранцузские симпатии. Наполеону, пишет он, очень «пригодились деньги, полученные за продажу Луизианы», для ведения войны против Великобритании⁹⁰. Этот историк не считает, что американцы были сильно зависимы от торговли с Британией. Но, как он утверждает, их национальное чувство было сильно ущемлено зависимостью от британской культуры в области журналистики, литературы, музыки⁹¹. Бикхэм в своем исследовании явно преувеличивает роль прессы в этой войне. Он пишет, что англичане читали выдержки из американских оппозиционных федералистских газет, публикуемые в британской прессе, и полагали, что США не хотят войны, а республиканцы пользовались сообщениями британской оппозиционной прессы, чтобы утверждать, что англичане настроены против ограничений американской торговли⁹².

По мнению этого историка, война 1812 года была борьбой за преобладание на североамериканском континенте и одновременно идеологическим конфликтом между американским республиканизмом и британским колониализмом. «Американские сторонники войны, – пишет Бикхэм, – утверждали, что победа будет означать полный и окончательный разрыв с колониальным прошлым», позволит еще сильнее поверить в то, что «их судьба – доминирование на североамериканском континенте»⁹³. По мнению исследователя, англо-американская война сформировала американский агрессивный экспансионизм: «Война помогла создать нацию, ставшую более могущественной и решительной в своих экспансионистских планах»⁹⁴.

В связи с усилением внимания в американской историографии к гендерным исследованиям появились работы, специально посвященные роли женщин в конфликте. В этом отношении стоит выделить работу историка Николь Юстас «1812: война и страсти патриотизма»⁹⁵, в которой она акцентирует внимание на роли женщин. Юстас, анализируя самые разнообразные источники, приходит к выводу, что война стала популярной тогда, когда республиканские пропагандисты сумели придать ей романтический ореол с помощью газетных передовиц, литературных произведений и песенного творчества. Республиканцы изображали войну, как пишет исследовательница, «как романтическое приключение, согласно которому лихие парни шли на войну, чтобы завоевать сердца патриотично настроенных девиц», таким образом «упоение романтической любви прямо способствовало всплеску патриотизма»⁹⁶. Представляя женщин как награду для солдат, сторонники войны в песнях связывали национализм, войну и сексуальность: «...женщин поощряли возбуждать в мужчинах сексуальное влечение, которое одновременно способствовало увеличению населения и росту патриотических чувств»⁹⁷. Юстас пишет: «Задача женщин была ясна: они должны были вступать в

брак точно так же, как мужчины поступали на военную службу»⁹⁸. Соответственно, считает этот историк, мужчинам легче было найти себе невесту, если они демонстрировали преданность нации.

По мнению Юстас, случаи захвата моряков британцами позволяли американцам чувствовать себя выше англичан и превозносить собственные добродетели. В то же время англичане считали американцев лицемерами, поскольку они требовали свободы для себя самих, а сами держали в рабстве негров и сгоняли индейцев с земли⁹⁹. Соответственно, по мнению Юстас, война 1812 года была не только конфликтом двух держав, но и символическим спором о том, какая из них является истинной землей свободы¹⁰⁰.

Джен Аллен Смит, профессор истории Техасского христианского университета решил посвятить свое исследование роли афроамериканцев, как свободных цветных, так и рабов, в конфликте¹⁰¹. Они, как утверждает историк, сражались и на стороне британцев, и на стороне испанцев, и на стороне индейцев. Несколько тысяч свободных цветных записались в американскую армию и во флот¹⁰². Их участие в военных действиях на канадской границе было, по мнению историка, незначительным. Как в американской, так и британской армиях, их было немного, главным образом из-за расистских предубеждений, особенно со стороны американцев. Гораздо больше свободных цветных было во флоте. Смит считает, что их было от 10 до 20 % от общего числа моряков как на военных, так и на каперских судах. Но все же они чаще всего выполняли роль коков, стюардов, подсобных рабочих¹⁰³. Отдельную главу историк посвятил роли афроамериканцев в военных действиях во Флориде. Испанские власти были заинтересованы в увеличении числа беглых рабов, поскольку эти последние готовы были сражаться со своими бывшими угнетателями и сдерживать агрессивность американских переселенцев. С другой стороны, южные рабовладельцы постоянно испытывали страх перед свободными цветными, которые с территории Флориды могли

организовывать восстания их собственных рабов. Однако усилия индейцев-семинолов и маронов в защите независимости Флориды оказались напрасными, поскольку Испания впоследствии продала эти земли США¹⁰⁴.

Еще одна глава монографии Смита посвящена британскому вторжению в Мэриленд, закончившемуся сожжением Вашингтона. Англичане обещали свободу всем беглым рабам, и тысячи из них воспользовались этой возможностью освободиться, не взирая на опасности быть ранеными или убитыми. Они присоединялись к британской армии и сражались с оружием в руках против своих бывших хозяев. Во время мирных переговоров в Генте американская сторона настаивала на возвращении беглых рабов, Великобритания согласилась выплатить компенсацию их стоимости. Был выплачен 1 млн 205 тысяч долларов за 3582 раба. Освобожденные рабы большей частью были переправлены в Канаду. Историк также пишет о свободных цветных, сражавшихся на стороне защитников Балтимора и в армии генерала Э. Джексона под Новым Орлеаном. Эти афроамериканцы не получили обещанного вознаграждения в виде участков земли и не стали свободными фермерами¹⁰⁵. Смит подчеркивает, что особой угрозы рабству англо-американская война не представляла, но она усилила опасения южан по поводу возможного восстания рабов. Значительные силы милиции своих штатов южане должны были держать для контроля за рабами у себя дома, вместо того, чтобы воевать с англичанами. По мнению Смита, война укрепила рабовладельческую систему в южных штатах¹⁰⁶.

Что касается индейской проблемы, то американские историки считают ее следствием британской политики поддержки воинственных индейских вождей и поощрения их нападений на американские поселения. Этим они пытаются оправдать политику геноцида индейцев, усилившуюся после окончания войны. Такова позиция историка Роберта Аллена¹⁰⁷. Дональд Хики считает

индейцев единственной проигравшей стороной в этой войне. Он пишет: «В огромном проигрыше были индейцы. Пропорционально к их населению они понесли самые тяжелые потери. Хуже того, они остались без каких-либо надежных европейских союзников в Северной Америке.... После сокрушительных поражений на Темзе и при Хорсшу Бенд они остались на милость американцев, которые поторопились покончить с их традиционным образом жизни, заключив в резервации»¹⁰⁸. В последнее время в американской историографии усилился интерес к индейской проблематике, изучение истории индейцев в позитивном плане. Появился ряд интересных исследований о Текумсе и борьбе шауни на старом Северо-Западе¹⁰⁹, роли ирокезов в войне 1812 года¹¹⁰, войнах с криками на старом Юго-Западе¹¹¹. Но эти работы существуют обособленно от основных направлений в изучении англо-американской войны, остающихся в традиционном русле.

В последнее время не появилось сколько-нибудь значительных работ о влиянии войны на отдельные регионы. Исключение составляет, пожалуй, только Новая Англия, поскольку ее оппозиция конфликту была наиболее ярко выражена¹¹². Здесь следует особо выделить книгу Джеймса Эллиса¹¹³. Автор отмечает, что на позиции региона сказывались и партийные разногласия, поскольку в нем доминировали федералисты, не признававшие политику республиканцев. На Новую Англию влияли последствия самой войны, усилившей разорение самых разных категорий населения.

В американской историографии усилилось внимание к изучению политической риторики, к проблеме влияния средств массовой информации на общественное мнение американцев. Об этом свидетельствуют работы Дж. Пэсли, А. В. Робертсона, Дж. Итона¹¹⁴.

Как показывает анализ достижений американской историографии, наиболее изученными являются проблемы причин конфликта, военных действий на суше и на море, выдающихся военачальников и моряков, последствий войны. Достаточно много внимания

уделялось политической и дипломатической истории, партийным разногласиям федералистов и республиканцев, биографиям их выдающихся лидеров, в том числе президентам Т. Джефферсону, Дж. Мэдисону. Гораздо менее изученной остается региональная история, отсутствуют специальные исследования, посвященные отношению американского общества к войне и влиянию конфликта на отдельные категории населения.

Проведенное исследование опирается на широкий круг источников. В работе, прежде всего, использовались документы официального характера: акты государственного законодательства, материалы Конгресса США, инаугурационные речи, обращения и послания президентов, выступления и речи конгрессменов, документы политических партий и общественных организаций, позволяющие проследить формирование внешнеполитического курса правящих кругов и отношение к войне различных слоев американского общества, особенно в связи с поступлением в Конгресс многочисленных петиций.

Для изучения причин, характера, основных событий англо-американской войны 1812–1815 гг., деятельности президента, его администрации, политических партий и элит важна законодательная база, положения основного закона страны – Конституции США¹¹⁵. Американские федеральные законы и другие важнейшие государственные документы публиковались в издании «American State Papers»¹¹⁶. Большинство законов и подзаконных актов доступны в Интернете на сайте Корнельского института правовой информации (Cornell's Legal Information Institute).

Выступления конгрессменов, обсуждение принимаемых ими законов и сам первоначальный текст биллей содержатся в публикациях Конгресса «Annals of Congress» (1811–1815)¹¹⁷.

Также для изучения исторической обстановки, сложившейся в США накануне и в период англо-американской войны, важны статистические материалы, особенно материалы американских цензов, проводившихся каждые 10 лет переписей населения,

включавшие, помимо сугубо демографических, другие вопросы. В распоряжении историков имеются различные публикации статистических материалов¹¹⁸.

Особое значение для данной темы имеют дипломатические документы, характеризующие взаимоотношения двух стран, а также относящиеся к роли России в англо-американском конфликте. Ряд важнейших внешнеполитических документов и других материалов размещен на сайте «Avalon Project» Йельского университета¹¹⁹. Солидной основой для изучения российско-американских отношений являются публикации документов и материалов из архива внешней политики Российской империи¹²⁰, а также из российских и американских архивов¹²¹.

Многие важнейшие законы, материалы их обсуждения, документы политических партий и общественных движений содержатся в американских сборниках документов, представляющих зачастую многотомные публикации. В них публиковались интересные материалы, относящиеся к англо-американской войне 1812–1815 гг., позволяющие лучше представить состояние американского общества. В США также опубликованы наиболее важные политические и эпистолярные материалы президентов Т. Джефферсона, Дж. Мэдисона, других виднейших политических деятелей. Они позволяют более глубоко понять процесс принятия решений, реакцию на ситуацию представителей элиты¹²². Следует признать, что публикации бумаг президентов и выдающихся политических деятелей американские историки уделяют самое пристальное внимание. Особый интерес представляют публичные выступления, публикации речей политиков, поскольку как лидеры мнений они способствовали формированию общественного мнения по отношению к войне. Источники этой группы позволяют проследить формирование и эволюцию взглядов политической элиты, выявить истоки идеологических разногласий между федералистами и республиканцами, понять причины и характер

внутрипартийных разногласий, выявить различие в оценках международной обстановки.

В работе широко использовались материалы периодической печати: газет, таких как «Aurora», «Boston Gazette», «National Intelligencer». «New York Evening Post», «The Eastern Argus», «The Star», «Virginia Argus» и др. Эти издания доступны на сайте Библиотеки Конгресса «Chronicling America: Historic American Newspapers» и на некоторых других сайтах¹²³. Они позволили не только лучше представить внутривнутриполитическую ситуацию в стране, но и выявить особенности отдельных регионов, рассмотреть позицию и процесс формирования отношения к войне отдельных слоев населения.

Не менее важными источниками явились произведения современников, такие как публицистика, литературные произведения, дневники, мемуары и письма. Среди них приоритетное внимание отдавалось участникам событий, представителям противоборствующих партий республиканцев и федералистов. Так, лучше понять результаты работы Хартфордского конвента помогли не только его материалы, но и памфлеты, опубликованные после его завершения¹²⁴.

В работе использовались политические карикатуры, являвшиеся важным источником для изучения состояния пропаганды в период англо-американской войны. Они способствовали пробуждению патриотических чувств, росту антибританских настроений. Особенно ценно творчество карикатуриста Чарльза Уильяма, зарекомендовавшего себя сложившимся мастером политической сатиры, откликнувшейся на все животрепещущие события англо-американской войны 1812–1815 гг. В работе использовались карикатуры, литографии и картины других создателей. Многие из них размещены на сайте Библиотеки Конгресса¹²⁵.

Глава 1

Социально-политическая ситуация перед войной

Период конца XVIII – начала XIX веков традиционно именуется американскими историками ранней республикой. Это было время становления американской государственности, развития всех сторон жизни социума. Американская революция XVIII в. расчистила путь для формирования рыночной модели либеральной демократии, становления буржуазного общества и государства, в котором личности-индивидууму предоставлены самые широкие возможности для развития энергии, предпринимательства, реализации стремления к обогащению.

Революция XVIII в. дала мощный импульс экономическому развитию США, формированию политической демократии в рамках президентской республики. Именно революция создала общенациональные символы, использование которых стало частью национальной традиции, закрепившейся в массовом сознании. Такими символами, к которым позже охотно обращались в целях пропаганды и воздействия на общественное мнение, стали национальный флаг («звезды и полосы»), герб (орел), девиз («во множестве едины»), колокол свободы¹²⁶. Утвердившийся уже в к. XVIII в. в народных представлениях образ типичного американца – янки, жителя Новой Англии, и дядюшки Джонатана – дополняется в начале XIX в. образом дяди Сэма¹²⁷.

К 1812 г. в США проживало 7 млн 240 тыс. чел. В состав Союза входило 9 штатов на севере и 9 на юге. Американское общество находилось в переходном состоянии, представляя собой весьма разношерстную картину. В политическую элиту входили южные рабовладельцы-плантаторы и различные слои финансовой, торговой

и предпринимательской буржуазии. Средние слои составляли многочисленные фермеры и мелкобуржуазные слои городского населения. Низы общества состояли из наемных рабочих и батраков, иммигрантов. Самой угнетенной частью населения были негры-рабы. За пределами американского социума находились коренные жители Америки – индейцы.

Характерной чертой американского общества была социальная мобильность, позволявшая людям, благодаря своему трудолюбию и предприимчивости переходить из одного состояния в другое. Социальная градация населения была условной. В связи с этим американское общество еще не приобрело черты завершенной стратификации.

Соединенные Штаты оставались аграрной страной. Соотношение сельского и городского населения в 1800 г. составляло 6,1 % к 93,9 %. К 1810 г. оно изменилось незначительно: 7,3 % к 92,7 %¹²⁸. Половина населения жила в местечках, имевших примерно 2,5 тыс. жителей, городов с населением более 8 тыс. насчитывалось только 25. Б. М. Шпотов, детально проанализировавший ход и специфику промышленного переворота в США, убедительно доказал, что его начало следует отнести к 1810-м гг., и, собственно, англо-американская война 1812–1815 гг. стимулировала его развитие¹²⁹. В 1807 г. на территории США действовало 15 хлопкопрядильных фабрик, в 1815 г. их насчитывалось 213. В 1808 г. общая численность работающих веретен на всех работающих фабриках составляла 8 тысяч; в 1811 г. – 80 тысяч, а в 1815 г. – 0,5 млн¹³⁰. В США по-прежнему преобладало мелкое ремесленное, кустарное и полукустарное, производство. Американская промышленная буржуазия, сконцентрированная в северо-восточных штатах, была малочисленна и не могла еще оказывать существенное влияние на политику государства.

В начале XIX столетия, после короткой мирной передышки, в связи с Амьенским миром 1802 г.¹³¹, возобновившиеся в Европе

наполеоновские войны принесли американской торговле невиданное процветание, этот период иногда называют ее «золотым веком». Успех американской коммерции был связан с тем, что американским торговцам, как гражданам нейтрального государства, разрешалось свободно торговать с обеими воюющими сторонами. Общий объем экспорта Соединенных Штатов за это время увеличился с 20 до 108 млн долл. Общий тоннаж американского флота возрос с 202 до 1269 тыс. тонн. Торговцы США буквально заполонили европейские рынки сахаром, индиго, кофе и другими товарами из Южной Америки, Вест-Индии и Филиппин¹³². Соответственно росли доходы, укреплялось положение крупной торговой буржуазии северо-восточных штатов и тесно связанных с нею деловыми интересами финансовых кругов. Именно эти круги составили главную опору формирующейся партии федералистов.

Внутренняя торговля развивалась слабее. Зависая напрямую от экспорта хлопка и табака, плантаторы Юга ориентировались на Англию. Экономика южных штатов представляла плантационную систему и базировалась на рабстве негров. Экономическое сотрудничество южных и северных штатов было слабым. Английский импорт не давал развивать национальные мощности и тормозил промышленное развитие не только северного региона, но и способствовал сужению внутреннего рынка южных штатов.

Основное население северо-восточных штатов и западного региона занималось сельским хозяйством. В отличие от южных штатов здесь существовали тысячи мелких и средних хозяйств. Они выращивали культуры для нужд больших городов. Уже в начале XIX века здесь использовался наемный труд, сельскохозяйственные машины и удобрения. «Пионеры» фронта, постоянно осваивающие новые земли, занимались охотой, рыболовством, меховой торговлей с индейцами. Они не задерживались долго на одном месте, двигаясь все дальше на запад. Следом за ними шли фермеры – «скваттеры». Они занимались мелкотоварным сельским хозяйством без применения наемной рабочей силы.

В целом, как уже отмечалось, страна оставалась аграрной с тремя крупными городами, в которых проживало от 20 до 40 тыс. чел.: Филадельфия, Нью-Йорк, Бостон. Американский социум представлял собой пеструю картину в этнокультурном отношении. Половина американского населения были выходцами из Англии. Чуть более 200 тыс. называли себя шотландцами, 175 тыс. приехали из Германии, 79 тыс. из Голландии, 62 тыс. из Ирландии, 18 тыс. из Франции¹³³. За короткий период времени, благодаря усилиям первопроходцев и покупке Луизианы, были созданы новые штаты (1792 г. – приняты в Союз: 1792 г. – Кентукки, 1796 г. – Теннесси, 1803 г. – Огайо, 1812 г. – Луизиана)¹³⁴.

В начале XIX столетия США представляли собой периферийную модель капитализма. Экономические процессы еще слабо влияли на изменение социальной структуры, сложившейся на протяжении XVII–XVIII вв. Для США была характерна крайняя разношерстность населения с различными культурно-религиозными, политическими и экономическими представлениями. В американском социуме продолжали доминировать социальные слои, связанные с аграрным сектором экономики, прежде всего, плантаторы и фермеры. Не случайно один из идеологов американского Просвещения и третий президент США Томас Джефферсон видел будущее Америки как нации фермеров, а не как «страны городов». «Мелкие земельные собственники – это самая драгоценная часть государства», – утверждал он¹³⁵.

Слаборазвитая экономика, ее ориентация на внешний рынок, еще не разветвленная транспортная сеть определяли регионализацию страны. Спецификой США на протяжении десятилетий было формирование трех основных географических и социально-экономических регионов (промышленный Северо-Восток, аграрные Запад и Юг), что вело к формированию региональных интересов, зачастую противоречащих общенациональным. Другой особенностью была сохраняющаяся многоукладность экономики. Диверсификация экономической сферы не могла не отражаться на

позициях различных социальных групп, образующих американское общество. Интересы крупной торговой и финансовой буржуазии, земельных спекулянтов и плантаторской верхушки Юга, составлявших политическую элиту страны, часто приходили в столкновение, требовали постоянного поиска компромиссов. Формирующаяся промышленная буржуазия также начинала активно отстаивать свои интересы. Кроме того, были многочисленные средние мелкобуржуазные слои, включавшие фермеров, мелких торговцев, зажиточных ремесленников, представителей интеллигенции, создававшие пеструю мозаичную картину американского социума. В него входили также скваттеры и пионеры «границы», лица, работавшие по найму, недавно приехавшие малоимущие иммигранты, свободные цветные, представители городских низов. По статистическим данным в стране насчитывалось около 1 млн афроамериканцев, в число которых входило 893, 6 тыс. рабов¹³⁶. Тем не менее, социальные противоречия в Новом свете не были столь острыми и конфликтными, как в Европе. Во многом это объяснялось возможностью уйти на неосвоенные западные земли. Процесс освоения западных территорий был сложным явлением в становлении американской цивилизации. Ф. Дж. Тернер, создавший концепцию «подвижной границы», утверждал, что именно на Западе происходило подлинное рождение американской демократии и складывание нации¹³⁷. Впервые эти идеи были высказаны им на заседании Американской исторической ассоциации в 1893 г. В отечественной историографии теория «подвижной границы» была подвергнута критическому анализу, справедливо отмечались слабые стороны аргументации американского историка¹³⁸. Теория Тернера, по мнению его критиков, не отражала многих сторон заселения Запада.

Продвижение на западные земли сопровождалось изгнанием в большинстве случаев вооруженной силой индейских племен с их земель и варварским уничтожением самих индейцев, что составляет одну из самых мрачных страниц американской истории. Начиная с

1778 г. правительство США заключало неравноправные договоры об отчуждении индейских земель. В Северо-Западном ордонансе от 13 июля 1787 г. говорилось: «Что касается индейцев, то их земли и собственность никогда не могут быть отторгнуты у них без их согласия»¹³⁹. Но это «добровольное» согласие чаще всего получалось обманом, хитростью, подкупом вождей, угрозами и применением военной силы. Создание первым Конгрессом военного министерства дало президенту возможность объявлять индейцам войны и самостоятельно вести дела по поводу земель, имеющих военно-стратегическое значение¹⁴⁰.

Сложные модернизационные процессы, происходящие в стране, сопровождались формированием гражданского общества. С этим было связано возникновение новых социальных связей и появление нетрадиционных форм коммуникации, находящихся вне правительственного контроля. Гостиницы, таверны и салуны создавали условия для неформального общения. В публичных местах, в том числе и на улице, обменивались информацией и суждениями, вырабатывали общие позиции. Широкая свобода слова и печати, гарантированная Конституцией, отсутствие цензуры, децентрализованность прессы, постоянно растущие тиражи, способность проникать во все районы страны благодаря развитию коммуникативных связей, особенно почты, делали периодическую печать выразителем мнений самых широких слоев населения. В 1790 г. в США было 75 почтовых отделений и 1875 миль почтовых сообщений¹⁴¹.

Об огромном значении для страны периодической печати неоднократно писал Т. Джефферсон: «Только прессе, хотя ее практика и пестрит злоупотреблениями, мир обязан всеми триумфами разума и человечности над заблуждениями и угнетением... именно этому благотворному источнику света – прессе, Соединенные Штаты обязаны многим из того, что привело их к состоянию свободной и независимой нации». Он подчеркивал, что свободная пресса – «грозный надзиратель за государственными и

общественными деятелями», она «привлекает их к суду трибунала общественного мнения и мирным образом проводит реформы, которые иначе пришлось бы совершать с помощью революции»¹⁴². Несмотря на первоначально небольшие тиражи, круг читателей любой газеты был значительно больше. Широко практиковалось чтение вслух, обсуждение и пересказ наиболее интересных статей в тавернах, кафе, на улице в хорошую погоду. Благодаря коллективному чтению каждый экземпляр любого печатного издания доходил в среднем до 6–8 человек¹⁴³. В гостиницах были специальные залы для чтения газет, где приезжие или просто завсегдатаи могли прочесть свежие издания. В 1800 г. в США выходило 230 газет, в 1810 г. издавалось 358 газет (главным образом еженедельных) и 40 журналов. Лидировали по числу периодических изданий Нью-Йорк – 66; Массачусетс – 32 и Виргиния – 23¹⁴⁴.

Согласно конституции 1787 г. США являлись президентской республикой, основанной на принципах федерализма и разделения властей. Нормы основного закона, однако, не предусматривали наличие политических партий, в связи с чем даже многие «отцы-основатели» относились к ним с явным неодобрением, о чем свидетельствует, например «Прощальное обращение к нации» Дж. Вашингтона¹⁴⁵. В общественном мнении большинства американцев отношение к партии было подозрительным и неодобрительным. Формирование первой двухпартийной системы: федералисты – джефферсоновские республиканцы¹⁴⁶ происходило в сложных и противоречивых условиях ранней республики не только с точки зрения блокирования различных социальных и политических сил, но и с позиций признания ее права на существование в общественном сознании американцев¹⁴⁷.

Процесс создания первой двухпартийной системы был длительным и противоречивым, его начало можно отнести к периоду ратификации конституции 1787 г.¹⁴⁸ Даже самоназвания партий

часто менялись и привычные наименования: федералисты-республиканцы утвердились лишь в начале XIX столетия. Разумеется, это не были партии в современном смысле, организационно они были слабо оформлены, не имели четких программных установок. По мнению М. О. Трояновской, постепенно складывались нормы взаимодействия между партиями, определялись формы и методы межпартийной борьбы, развивались рычаги воздействия на электорат, закладывались основы организационной структуры. Причем на уровне штатов, как оказалось, джефферсоновцы были организованы лучше, чем сторонники Гамильтона.

К концу 90-х гг. XVIII века обе партии располагали относительно широкой массовой базой, имели фракции в обеих палатах Конгресса и достаточно прочные контакты с легислатурами штатов, активно пользовались прессой для мобилизации общественного мнения¹⁴⁹.

Гамильтоновцы имели своим органом «Газету Соединенных Штатов» («The Gazette of the United States»), основанную в 1789 г. Джоном Фенно (1751–1798). Через полгода ее тираж составил 600 экз., а через год – 1400 экз., она имела 1000 подписчиков. Розничная цена составляла 2–3 пенни. После смерти Фенно «Газета Соединенных Штатов» поменяла название и с 1800 г. именовалась «The Gazette of the United States, & Daily Advertiser». Редактором газеты стал Джозеф Денни (1768–1812), блестящий памфлетист, впоследствии основатель другой успешной газеты «Портфолио» («Port Folio»)¹⁵⁰. Джефферсон именовал ее газетой чистого «торизма... распространяющей доктрины монархизма, аристократизма, исключаяющей народ»¹⁵¹.

Также федералистов активно поддерживали: бостонская «Columbian Centinel» (1790–1840), издаваемая журналистом Бенджаминном Расселом (1761–1845); массачусетская «Massachusetts Spy» (1775–1876), публикуемая Исайей Томасом (1749–1831); филадельфийская «Porcupine's Gazette» (1797–1800), издаваемая Уильямом Коббетом (1763–1835), впоследствии известным английским политиком, жившим в Штатах в 1792–1800 гг.; «The

Connecticut Courant» (1764–1979), основанная печатником Томасом Грином еще в колониальные времена; нью-йоркская «New-York Commercial Advertiser» (1797–1904), ранее именовавшаяся звучным именем «Минерва». Последняя редактировалась знаменитым ученым-лексикографом, которого считают создателем американского языка – Ноем Уэбстером (1758–1843)¹⁵².

В 1801 г. Александр Гамильтон основал свою собственную газету «New York Evening Post»¹⁵³, ставшую впоследствии одной из ведущих нью-йоркских газет благодаря блестящему руководству со стороны поэта и журналиста У. К. Брайанта, в течение 50 лет занимавшего пост ее главного редактора¹⁵⁴.

Главной газетой джефферсоновцев была «Национальная газета» («The National Gazette»), основанная в 1791 г. и редактируемая поэтом Филиппом Френо (1752–1832)¹⁵⁵. Ей, правда, была суждена недолгая жизнь, т. к. ее издание прекратилось в 1793 г. Гамильтон очень резко реагировал на яростные атаки этой газеты, считая, что она дискредитирует администрацию Вашингтона¹⁵⁶.

Но республиканцы не остались без печатных изданий. Другим важнейшим рупором для них стала филадельфийская «Аврора» («Aurora», 1794–1824), основанная внуком знаменитого ученого и политика Бенджамина Франклина Бенджамином Франклином Бейчем (1769–1798)¹⁵⁷. После его смерти издание газеты продолжил Уильям Дуэйн (1780–1865), женившийся на вдове Бейча и впоследствии сделавший успешную политическую карьеру. На стороне джефферсоновцев было немало блестящих журналистов и памфлетистов, таких как философ и экономист Томас Купер (1759–1839), издатель «Pennsylvania Newspaper»¹⁵⁸.

В 1800 г. в поддержку Т. Джефферсона была основана наиболее влиятельная вашингтонская газета «National Intelligencer»¹⁵⁹. Ее создатель Сэмюэль Гаррисон Смит (1772–1845) впоследствии сделал успешную политическую карьеру, став вначале контролером финансов, а затем министром финансов в администрации Мэдисона.

Хотя обе партии не имели еще официальной партийной платформы, но их политический курс во внутренней и внешней политике был вполне определенным.

У каждой партии был свой проект дальнейшего развития страны. Партия федералистов, возглавляемая до 1804 г. Александром Гамильтоном, выступала за сильное федеральное правительство¹⁶⁰.

Оно должно было взять на себя ответственность за выплату государственного долга и долгов штатов. Для этого был необходим национальный банк, способный стабилизировать экономику страны за счет накопления и выпуска денежных масс. Гамильтон хотел создать не просто акционерный банк, а мощный и эффективный финансовый инструмент государства. Банк должен был принимать налоги, кредитовать правительство, выплачивать проценты по государственным облигациям, а главное – регулировать выпуск банкнот частными банками, предъявляя их к оплате золотом. Он считал, что это будет способствовать централизации власти и укреплению союза штатов¹⁶¹. Александр Гамильтон был уверен, что центральная власть, формально наделенная обширными полномочиями, не может быть сильной без прочной финансовой основы своей деятельности: «Деньги совершенно справедливо считают костяком политических структур, обеспечивающим их существование и деятельность, выполнение самых важных функций. Полновластие в отношении регулярного и должного получения их, насколько позволяют ресурсы страны, можно рассматривать как неотъемлемую часть всех конституций. За нехваткой средств следует одно из двух зол: систематический грабеж народа вместо приемлемых методов удовлетворения общественных потребностей либо полная атрофия правительства, погибающего в кратчайший срок»¹⁶².

Федералисты полагали, что успешное развитие страны возможно только за счет развития промышленности. Подобные предложения были высказаны А. Гамильтоном в докладах Конгрессу (1790–1791 гг.). «Внешние рынки неустойчивы, – утверждал он в своем

знаменитом докладе о мануфактурах, – Для создания же внутреннего рынка нет другого способа, кроме развития мануфактур. Промышленники как наиболее многочисленный после землевладельцев класс населения явятся основными потребителями их избыточной продукции»¹⁶³. Именно развитие экономики, по его мнению, могло сementировать союз штатов, в котором аграрный Юг и промышленный Север будут взаимно дополнять друг друга. Лидер южных федералистов Р. Г. Харпер видел главную цель партии в достижении гармонии между промышленными и аграрными интересами нации. Он утверждал, что поощрение торговли и развития мануфактур является «наиболее действенным способом развития сельского хозяйства и других отраслей экономики». Харпер отражал позиции плантаторов и крупных фермеров, желавших расширить внутренние рыночные связи, а также выйти на мировой рынок. Быстрый рост американских городов, поощрение национального мореплавания, доказывал он, увеличивают возможности сбыта сельскохозяйственной продукции и самым непосредственным образом отвечают аграрным интересам США. Разумеется, что подобные радужные перспективы не разделялись мелкими плантаторами и фермерами, на что указывал в своем исследовании В. А. Ушаков¹⁶⁴.

Федералисты считали, что политическую независимость страны необходимо поддержать и экономической. США нуждались в промышленных товарах, которые навязывались европейскими государствами наряду с коммерческими услугами и внешнеполитическими предпочтениями. В подобной ситуации страна могла надолго сохранить статус полуколониального государства¹⁶⁵. Чтобы поддержать курс Гамильтона на поощрение национальной промышленности, президент Вашингтон носил одежду из американского сукна и отказывался пить портер или есть сыр, изготовленный вне Америки¹⁶⁶. При всех ее негативных сторонах и издержках, именно политику Гамильтона следует

признать отвечавшей насущным потребностям страны, уверенно вступавшей на путь развития либеральной рыночной экономики.

Совсем иной путь развития предлагали демократы-республиканцы, возглавляемые Т. Джефферсоном, они выступали против сильной центральной власти. «Достаточно сделать лишь шаг в сторону, и это будет расценено, как попытка захвата беспредельной власти, власти, неподдающейся никакому определению...»¹⁶⁷. Джефферсон, Мэдисон и их активный сторонник в Нью-Йорке Девитт Клинтон, ратовали за «узкое толкование конституции и указывали на ее незыблемость: все, что не «перечислено» – незаконно¹⁶⁸.

Джефферсоновцы выступали за преимущественное развитие сельского хозяйства, что сохранило бы страну как «край преуспевающих фермеров». По мнению республиканцев, развитие мануфактур вело к усиленной урбанизации – развитию городов, где царят нищета, грязь и пороки, разрушающие все человеческие добродетели и не способствующие построению здорового общества¹⁶⁹. Выражая интересы прежде всего аграриев южных и западных штатов, экономическая программа республиканцев содержала в себе немало противоречий, в том числе и по проблеме рабства. Джефферсон был сторонником постепенного отмирания рабства и считал, что освобожденные рабы должны покинуть США и вернуться на африканский континент¹⁷⁰.

Несмотря на то, что английские политические устои повлияли на формирование политической системы США, Джефферсон и его соратники стремились к созданию таких условий для функционирования американского правительства, чтобы оно имело лишь минимальные полномочия. Он категорически отвергал гамильтоновские идеи, считая их «петлей, затянутой на шее народа»¹⁷¹. «Никакие земные соображения, – утверждал он, – не могли заставить меня согласиться на установление такого долга, какой имеет Англия, чтобы вести свои торговые войны, а затем с

помощью налогов довести наших граждан до самого жалкого состояния... И все это, чтобы содержать тысячи военных судов и насытить алчность немногих купцов-миллионеров для защиты их коммерческих спекуляций»¹⁷².

Особенно, враждебно он относился к созданию Национального банка¹⁷³. Он писал своему стороннику, памфлетисту Джону Тэйлору: «Как и вы, я в равной мере отвергал систему банков. Я рассматриваю ее как пятно на всех наших конституциях... Вместе с вами я твердо и искренне верю, что введение банков более опасно, чем постоянные армии»¹⁷⁴.

Джефферсоновцы были поклонниками Франции, не случайно их противники именовали их якобинцами. Гамильтоновцам больше импонировала британская модель политического устройства. Они считали эту страну эталоном политического и экономического развития, главным торговым партнером США. Но при этом выступали за достижение именно экономической независимости. В то время США все еще оставались аграрно-сырьевым придатком Великобритании. Англия покупала американское сырье, продавая республике необходимые промышленные товары, обеспечивая тем самым немалую выгоду торговцам и всем тем, кто хоть как-то был связан с портами¹⁷⁵.

Федералисты, связанные с банковскими домами Новой Англии, были заинтересованы в успехе бизнеса. Это обеспечивало определенную сплоченность партии¹⁷⁶. Она состояла в основном из людей состоятельных, наживших свой капитал на торговле, денежных спекуляциях и банковских операциях. Еще в 1793 г., оценивая суть социального размежевания формирующихся партий, Джефферсон писал: «Черта проведена совершенно отчетливо, с одной стороны, высшие слои Филадельфии, Нью-Йорка, Бостона, Чарльстона («природная аристократия»), купцы, торгующие за счет британского капитала; Люди, связанные с бумажными деньгами... С другой стороны купцы, торгующие на отечественном капитале,

торговцы, ремесленники, фермеры и все остальные слои наших граждан»¹⁷⁷. Конечно, в этом перечне Джефферсон забыл упомянуть о южных плантаторах, к числу которых и сам принадлежал. Правда, добавил: «весь земельный интерес также республиканский», не уточняя, кто за этим стоит.

В 1784–1785 гг. были изданы акты об образовании государственного земельного фонда. В него также вошли еще незаселенные северо-западные территории, еще через десять лет добавились юго-западные земли, а в 1803 г. была присоединена Луизиана. Федеральный земельный фонд разделился на северо-западную часть и юго-западную¹⁷⁸. В последней преобладали коммерциализированные плантационные хозяйства, ориентированные на сельскохозяйственное производство и использующие труд рабов и белых законтрактованных слуг. Осваивая западные территории, американцы активно обращали ее в собственность. Однако после введения в жизнь закона о продаже участков из государственного фонда не менее 640 акров по цене 1 долл. за акр (1785 г.) быстрое освоение западных земель фермерами приостановилось¹⁷⁹.

В 1800 г. к власти в США, после 12 лет правления федералистов, пришла партия республиканцев. Ее глава, Томас Джефферсон, патетически назвал победу на президентских выборах «революцией 1800 г.», не уступавшей революции 1776 г.¹⁸⁰ Одной из главных причин, способствовавших победе республиканцев, было то, что наряду с нестабильностью в рядах федералистов, Джефферсон смог создать сплоченную партию, которая предложила американским гражданам новый экономический путь, заменивший критикуемую ею политику оппонентов¹⁸¹.

Эти выборы действительно были в своем роде уникальны: впервые в недолгой истории США власть перешла от одной партии к другой – и притом мирным путем. Американская конституция

доказала, что может обеспечить выход из острых ситуаций за счет демократических механизмов.

От республиканцев кандидатом был выдвинут Джефферсон (1743– 1826). В качестве кандидата на пост вице-президента республиканцы выбрали Аарона Бэрра (1756–1836)¹⁸², авантюриста с грандиозными замыслами, беспокойным наполеоновским честолюбием и полным отсутствием каких-либо принципов. Четыре года спустя он приобретет довольно мрачную славу, убив на дуэли Александра Гамильтона, а еще позднее попытается выкроить себе империю на западе США. Эти события известны в американской истории как «заговор Бэрра».

Федералисты также выдвинули две кандидатуры: действующего президента Джона Адамса – на пост главы государства и участника Войны за независимость из Южной Каролины, дипломата Чарльза Котсуорта Пинкни (1746–1825) – на пост вице-президента. Предвыборная кампания была ожесточенной, и партии не скупилась на крепкие эпитеты в отношении друг друга. Республиканские газеты расписывали «ужасающее» положение сельского хозяйства, стонущего под гнетом налогов, и мануфактур, якобы попавших под пяту британских промышленников благодаря федералистской политике. Большое внимание уделялось пропаганде личных достоинств «друга народа» Джефферсона. Была сочинена красочная биография кандидата, весьма популярной стала песня «Джефферсон и свобода». Республиканцы в популярной и навязчивой форме говорили о несчастьях и бедах страны под властью федералистов: британское влияние, постоянная армия, прямые налоги, государственный долг, дорогостоящий флот, непомерно высокое жалованье членов Конгресса, аристократический дух¹⁸³

Впервые в этой предвыборной кампании кандидаты стали выступать непосредственно перед избирателями на митингах. Оливер Уолкотт, министр финансов, с негодованием писал: «Кандидаты обеих партий разъезжают по своим округам, пытаюсь

расположить к себе людей... Люди высокого положения нисходят до того, что созывают толпы распутных и невежественных фермеров и механиков, перед которыми произносят длинные речи на открытом воздухе»¹⁸⁴.

Федералисты не оставались в долгу, изображая республиканского кандидата якобинцем и безбожником. А переметнувшийся в лагерь федералистов, не получивший в республиканском лагере вождя синекуры журналист, известный как «возмутитель спокойствия» Джеймс Каллендер раскопал сведения о любовнице Джефферсона, чернокожей рабыне по имени Салли Хемингс. «Хорошо известно, – писал он, – что человек, которому народ воздает почести, содержит в качестве наложницы одну из своих рабынь. Ее имя – Салли»¹⁸⁵. Она родила Джефферсону 6 детей¹⁸⁶. Но о таких отношениях плантатора со своими рабынями не принято было говорить публично, так что скандал, разумеется, отразился на имидже поборника прав человека, который к тому же был расистом и считал представителей черной расы неполноценными людьми¹⁸⁷.

Разумеется, республиканцы отвергали все обвинения их лидеру. В одной из листовок джефферсоновцев говорилось: «Республиканцы, спасите свою страну от разрушения! Покончим с императорами, королями, с железной хваткой клики британских тори – беспринципных грабителей и спекулянтов! ...Долой тори, долой британскую фракцию, пока они не поработили нас... Республиканцы хотят таких людей, как Джефферсон и Клинтон, которые защищали нашу страну в 1776 г.»¹⁸⁸

Победа республиканцев на президентских выборах 1800 г. все же была довольно странной. Томас Джефферсон и Аарон Бэрр получили по 73 голоса выборщиков. Поскольку голоса выборщиков разделились поровну, то в первый раз в истории страны выбрать президента должна была Палата представителей. Но и она зашла в тупик. Когда Палата представителей выбирает президента, то она, согласно конституции, голосует по штатам, причем для избрания

кандидат должен собрать абсолютное большинство голосов, т. е. за него должны проголосовать половина всех штатов Союза и еще один штат. В 1800 г. абсолютное большинство штатов равнялось девяти. Между тем Джефферсон получил поддержку восьми штатов, Бэрр – шести. Два штата не решились, кому отдать преимущество. Одно голосование за другим оканчивались одним и тем же результатом: ни один из кандидатов не мог собрать необходимого большинства. Приближалось 4 марта, день инаугурации, а в стране не было ни президента, ни вице-президента. В этой ситуации многие федералисты готовы были поддержать Бэрра, который в силу своей беспринципности мог скорее пойти на какую-либо сделку с побежденной партией. Однако Гамильтон использовал весь свой авторитет и дар убеждения, чтобы склонить свою партию на сторону Джефферсона. Бэрр, как верно разгадал Гамильтон, думал только о собственном возвышении, а не о благе страны и в роли президента мог оказаться просто опасным для США. Гамильтон так характеризовал Бэрра: «Ни один смертный не может сказать, каковы его политические принципы. Он противоречит сам себе. Временами он изъясняется на языке якобинцев; иногда решительно провозглашает полную непригодность федерального правительства и необходимость замены его более энергичным. Истина, по-видимому, заключается в том, что у него нет никакого плана, кроме как получить и удержать любыми средствами власть»¹⁸⁹

В результате, после долгих обсуждений, 17 февраля 1801 г., во время 36-го голосования, Палата представителей избрала Томаса Джефферсона третьим президентом Соединенных Штатов. За него отдали голоса 10 штатов из 16; за Бэрра – 4¹⁹⁰. «Буря, которая в течение долгого времени бушевала в политическом море, наконец, утихла. Обе партии испробовали свои силы: победа и успех увенчали усилия республиканцев, – писала газета «National Intelligencer». – В то время как другие нации в силу монархических или аристократических несовершенств при аналогичных обстоятельствах прибегали к помощи оружия... просвещенная

Америка продемонстрировала все преимущества республиканских политических институтов»¹⁹¹.

Бэрр стал вице-президентом. Госсекретарем был назначен Джеймс Мэдисон, министром финансов – швейцарец Альберт Галлатин (1761– 1849), любимец фермеров, вождь пенсильванских демократических обществ, известный своими нападениями на Гамильтона и «гамильтоновскую систему». Джефферсон, Мэдисон и Галлатин сосредоточили в своих руках все нити управления государством в этот новый период, получивший название у американских историков «джефферсоновской демократии».

Новый президент был полон решимости свести партийные противоречия к минимуму. «Мы все республиканцы – мы все федералисты, – заявил он в своей инаугурационной речи. – ...Так будем же мужественно и решительно придерживаться наших федералистских и республиканских принципов, нашей приверженности Союзу и представительной форме правления»¹⁹².

На самом деле это высказывание было лишь удачной формой компромисса, так как даже среди республиканской партии не было единого мнения о дальнейшем развитии государства. Правое крыло консерваторов, в лице Дж. Тейлора, Дж. Рэндольфа и Э. Пендлтона, ратовали за превращение США в страну только аграрную, аргументируя это тем, что развитие торговли и мануфактурного производства приведет к моральной деградации нации¹⁹³. Их действия были мотивированы нежеланием допуска федералистов к управлению государством. Тем самым «старые республиканцы» отстаивали экономические и политические права южных плантаторов. Поэтому вскоре оказались в оппозиции президентскому курсу. Наряду с этим левый фланг республиканцев, во главе с Дж. Логэном, видели в политике Джефферсона начало демократизации всего американского общества. Поэтому также не приняли примирительный лозунг президента и настаивали на отлучении федералистов от политической деятельности. В свою очередь Джефферсон опирался на прагматиков, умеренную

фракцию республиканской партии. Государственный секретарь. Дж. Мэдисон, был не только, как и президент, выходцем из штата Виргиния, но и давним его соратником и другом¹⁹⁴, хотя их политические взгляды в некоторых моментах имели существенные расхождения. Так, например, Джефферсон опасался излишней централизации власти, которая может вести к установлению тиранического правления. Мэдисон же видел опасность в «бесконтрольном волеизъявлении большинства»¹⁹⁵.

Экономическая политика Джефферсона сводилась к трем основным целям: строгая экономия, сокращение государственного долга, уменьшение налогов. В период президентства Джефферсона были приняты кое-какие меры для облегчения доступа к западному земельному фонду. По закону 1804 г., минимальный размер поступающих в продажу участков земли был снижен до 160 акров, а минимальная цена за акр – до 1,64 долл. за акр. Но аукционы сохранялись.

Джефферсон пропагандировал полный отказ от всех прямых налогов и «возложение на плечи» верхних слоев общества всей тяжести импортных пошлин, которые и потребляли заграничные товары. Конгресс по его предложению принял закон об отмене внутренних налогов. Сохранился только налог на продажу государственных земель и почтовые сборы. После отмены последнего акциза (на соль) президент с гордостью спрашивал: «Какой фермер, какой промышленный рабочий, кто из трудящихся хоть когда-нибудь сталкивался со сборщиком федеральных налогов?»¹⁹⁶ Единственным (и, как считал Галлатин, достаточным) источником доходов для федерального правительства оставались таможенные сборы. Однако на практике ликвидация налогов параллельно с предпринятой Галлатином форсированной выплатой государственного долга обрекала государство на голодный паек в 2,6 млн. долл. в год. Это означало режим строжайшей экономии. Государственный аппарат был несколько сокращен, ликвидированы некоторые второстепенные представительства за границей. Но

главное, что укрепило позиции нового президента, было назначение на все государственные должности исключительно своих сторонников. «Достаточная причина для отстранения федералистов состоит в том, что их время прошло», – писала газета «Auroга»¹⁹⁷.

Но главной статьей экономии стало урезание военных расходов. Регулярная армия и флот были для республиканцев объектом особой ненависти, считая, что регулярная армия представляет собой потенциальную угрозу свободе. Джефферсон полагал ее существование несовместимым с республиканской формой правления и мечтал ликвидировать ее совсем. Он говорил: «Я за то, чтобы для поддержания внутреннего порядка полагаться исключительно на милицию, а также на военные корабли, которые бы охраняли наши берега и порты; я против регулярной армии, которая будет смущать общественные чувства... а также против военного флота»¹⁹⁸. Сразу же после прихода республиканцев к власти были сокращены расходы на строительство военных кораблей. По предложению Галлатина половина военных кораблей США была продана. Размеры армии также были сокращены – в полтора раза, до 3 тыс. чел.¹⁹⁹

К 1801 г. долг США был равен 83 млн. долл. По решению министра финансов его погашение планировалось осуществить путем выплаты каждый год по 7 млн долл. в течение десяти лет. Но, из-за покупки Луизианы и увеличения военных расходов, в связи с обострением англо-американских отношений, долг вырос еще на 15 млн долл. И план не удалось реализовать. Хотя к 1809 г. сумма долга снизилась до 57 млн долл., а перед войной составляла 45 млн долл.²⁰⁰

За время пребывания у власти Джефферсон был вынужден отказаться от многих из своих излюбленных утопий и признать прагматичность ненавистной ему «системы Гамильтона». Если в качестве лидера оппозиции он резко выступал против самой идеи развития мануфактур в США, то в конце второго срока своего президентства он уже призывал к равновесию промышленности,

сельского хозяйства и торговли. Показательно также отношение Джефферсона-президента к банкам. Хотя теоретически он был противником подобных учреждений, в период его президентства Первый национальный банк продолжал функционировать, а сеть банков штатов значительно расширилась. Республиканцы лишь постарались взять под свой контроль Банк США. «Я, безусловно, за то, чтобы сделать все банки республиканскими. Мы можем достичь этого, делая вклады в прямой пропорции к их политической позиции»²⁰¹.

Важнейшим свершением президентства Джефферсона стало приобретение Луизианы²⁰². Эта огромная территория включала современные штаты Луизиана, Миссури, Арканзас, Айова, Северная и Южная Дакота, Небраска, Оклахома, а также значительные части Канзаса, Колорадо, Вайоминга, Монтаны и Миннесоты. Она простиралась с юга на север, от истоков до устья Миссисипи, а на северо-западе ее границей были Скалистые горы. С 1763 г. она принадлежала Испании, но в 1800 г. вернулась под власть Франции. К Франции отошел и Новый Орлеан – ключевой порт, контролировавший устье Миссисипи. Его важность для американской торговли невозможно было переоценить: через Новый Орлеан вывозилось около 40 % всего американского экспорта. «На земном шаре, – писал Джефферсон в частном письме к французскому первому консулу Н. Бонапарту, – есть единственное место, обладатель которого является нашим естественным врагом. Это – Новый Орлеан, через который должны идти на рынок товары с 3/8 нашей территории, плодородие которой будет давать нам более половины наших продуктов, там живет более половины нашего населения. В тот день, когда Франция овладеет Новым Орлеаном, она вынесет приговор, по которому мы будем заперты в наших внутренних водах... С этого момента мы должны будем соединиться с британским флотом и государством»²⁰³.

Джефферсон готов был объявить о смене внешнеполитического курса, с про-французского на про-британский. До войны с Францией, впрочем, дело не дошло. Наполеон нуждался в деньгах для продолжения войны в Европе, поэтому его мало интересовали территории на североамериканском континенте. Франция согласилась уступить Луизиану Соединенным Штатам за 60 млн. ливров (15 млн долл.) и принятие на себя долгов Франции американским гражданам (они составляли ок. 20 млн ливров). В результате территория США увеличилась почти вдвое²⁰⁴. Джефферсон пытался также приобрести испанскую Флориду, но безуспешно. 21 октября 1803 г. президент подписал акт, по которому исполнительная власть брала на себя всю полноту гражданского и военного управления в Луизиане, пока не будет принято решение Конгресса об управлении этой территорией. Должность временного губернатора Луизианы получил Уильям Клейборн (1775–1817), остававшийся на этом посту до 1813 г.

После покупки Луизианы (1803 г.) пионеры-скваттеры в массовом порядке двинулись на заселение территорий вдоль р. Огайо и по берегам оз. Эри. Это обострило взаимоотношения американцев и коренного населения. В 1800 г. на территории США между Аппалачами и Миссисипи жили 600 тыс. индейцев. Висконсин, Мичиган, Иллинойс, Индиану и треть Огайо населяли вайандоты, шауни, майами и кикапу, которые вместе могли выставить 5 тыс. воинов. Миссисипи, Алабаму, Джорджию населяли «пять цивилизованных племен»: крики, чероки, чикасо, чокто, а также семинолы, основная масса которых жила во Флориде²⁰⁵. Отношения США с племенами регулировались (до 1834 г.) актом от 30 марта 1802 г., который в принципе признавал права отдельных племен на занимаемую землю, следовательно, при заселении белыми колонистами эту землю надо было выкупать. Однако даже заключенные от имени правительства США неравноправные договоры чаще всего грубо нарушались. По мнению американского исследователя Г. Зинна, индейцы представлялись белым

переселенцам «чужеродным внешним элементом»²⁰⁶. Они представляли для них преграду на пути освоения новых земель. Когда-то Т. Джефферсон в своих «Заметках о штате Виргиния» довольно высоко отзывался об индейской расе, в то же время подчеркивая те негативные явления, которые привнесла в их жизнь американская цивилизация. Он писал: «Спиртные напитки, оспа, война и сокращение территории принесли народу, который жил, используя в основном дары природы, ужасные бедствия, которые нынешнее поколение при существующих препятствиях вряд ли сможет побороть»²⁰⁷.

Став президентом, он во многом поменял свое мнение. Во второй инаугурационной речи он говорил, характеризуя индейцев: «Но наши усилия, направленные на то, чтобы ... побудить их взяться за разум... изменить свои занятия в связи с изменением обстоятельств, сталкиваются с мощным противодействием; этому мешают их физические привычки, предрассудки, невежество, гордыня, влияние предубежденных и хитрых вождей»²⁰⁸. Белые поселенцы, частично уничтожив, заставили коренное население переселиться с территории «неосвоенного западного резервного района», оттесняя их все дальше на Запад. Правительство США продолжало смотреть сквозь пальцы на нарушения договоров с индейскими племенами.

В 1804 г. Джефферсон был переизбран на второй срок, на этот раз с триумфом. Из 176 выборщиков за него проголосовали 162. Его оппонент Ч. К. Пинкни получил только 14 голосов²⁰⁹. Его внушительная победа во многом объяснялась удачной покупкой Луизианы. И все же приобретение новой огромной территории принесло с собой серьезные проблемы для сторонника «узкого толкования» конституции Т. Джефферсона, поскольку основной закон вовсе не упоминал о праве федерального правительства приобретать новые территории. Ему пришлось в очередной раз пожертвовать своими принципами и прибегнуть к доктрине «широкого толкования» заклятых врагов-федералистов и счесть, что

такие полномочия «подразумеваются». В своем втором инаугурационном обращении он отметил: «Я знаю, что многие не одобряли приобретение Луизианы, искренне считая, что расширение территории поставит под угрозу наш Союз. Но кто очертит те пределы, в которых федеративный принцип может эффективно работать? Чем обширнее наше объединение, тем меньше его будут потрясать местные страсти»²¹⁰. Он не преминул осудить федералистскую прессу за ее яростные нападки на его правительство: «Чтобы причинить нашей администрации беспокойство, пресса обрушила на нее огонь разнообразных обвинений, какие могла только выдумать и позволить себе свойственная ей беспардонность. Такие выходки со стороны столь важного для дела свободы и просвещения института вызывают глубочайшее сожаление... Несомненно, их можно было бы проучить при помощи благотворных мер наказания, предусмотренных и предписанных законами ряда штатов за публикацию ложных и порочащих сведений, но время государственных служащих посвящено более насущным общественным заботам, и по этой причине наказанием для злопыхателей стало исключительно общественное негодование»²¹¹.

Не анализируя полностью внешнюю политику Джефферсона, поскольку это будет сделано дальше, следует отметить, что военная доктрина третьего президента была рассчитана на прочный мир в Европе. И в этом был его серьезнейший просчет, не учитывавший глубину англо-французских противоречий и политические амбиции наполеоновской Франции. Амьенский мир был всего-навсего передышкой в противоборстве Англии и Франции. Уже в мае 1803 г. военные действия между Англией и Францией возобновились. Не довольствуясь этим, обе тогдашние сверхдержавы пытались задуть друг друга с помощью экономических мер. В ноябре 1806 г. Наполеон (теперь уже император Франции) подписал знаменитый первый декрет о континентальной блокаде, добиваясь от всех своих союзников и сателлитов полного разрыва всех торговых отношений

с Англией²¹². Англия ответила контрмерой. Так называемые «Указы в совете» 1807 г. запрещали всем нейтральным странам торговать с Францией и ее союзниками; каждому судну предписывалось заходить в английский порт и там вносить соответствующую пошлину. Ответные декреты Наполеона, изданные в ноябре–декабре 1807 г., гласили, что всякое нейтральное судно, подчинившееся «Указам в совете», будет рассматриваться как английское и в качестве такового может быть захвачено в открытом море. В случае захода такого судна во французский или союзный порт его груз подлежал конфискации. Внешняя торговля Америки, попавшая между двух огней, оказалась под угрозой.

Британия систематически нарушала морские права США, захватывая американских моряков под предлогом поиска английских дезертиров. Несмотря на маневренность и боевую мощь, а также славу флота Англии, служба на ее кораблях была не из легких. Плохая еда, муштра и насильственный призыв на службу побуждали многих англичан поступать на американскую службу. Это вызывало недовольство у командиров британского королевского флота, поэтому нередко были случаи захвата английских матросов, заодно и американцев, на американских кораблях и возврата на службу в английских военно-морских силах²¹³. Общее число американцев, захваченных англичанами с 1793 до 1812 г., то есть до начала войны, оценивается в 20 тыс. человек. В докладе Конгрессу в июле 1812 г. Дж. Монро говорил о 6257 случаях захватов в период 1803–1811 гг. Эти цифры не столь существенны по сравнению с численностью британского флота, которая оценивалась в 120 тыс. человек в 1805 г. или в 113 тыс. – в 1812 г., однако отказ от практики захватов мог еще больше усилить дезертирство, достигшее в одном 1807 г. 2500 человек²¹⁴. Англичане преследовали конкурентов в лице американских торговых судов, задерживая их, бесцеремонно обыскивая трюмы, конфисковывая товары, забирая команду на свои корабли. Кроме того, в ответ на континентальную блокаду Наполеона, Великобритания вводила запретительные меры на

торговлю нейтральных стран. По подсчетам американского историка У. Дженнинга, с 25 марта 1793 г. по 14 октября 1808 г. Великобритания приняла 31 акт, наносящий ущерб торговле США, в том числе и ряд Указов в Совете, прямо запрещающих торговлю нейтралов²¹⁵.

Британский флот нуждался в морях, а поскольку их требовалось все больше, то насильственный захват американских моряков и принуждение их к службе англичанам становились постоянно повторяющимися действиями.

Особенно возмутил общественность США инцидент с американским военным судном «Чесапик», которое 23 мая 1807 г. было обстреляно английским военным фрегатом «Леопардом». «Чесапик», уступавший в огневой мощи английскому кораблю, спустя полчаса сдался, имея троих убитых и 18 раненых. Команда британцев обыскала американский корабль. С «Чесапика» были сняты четыре матроса, якобы дезертировавших из британского флота, причем одного из них англичане тут же повесили²¹⁶. Инцидент с «Чесапиком» был не просто единичным проявлением враждебности, но выражением официальной политики Великобритании, и именно так его восприняли в США. По стране прокатилась волна протестов. Наблюдая за ростом антианглийских настроений, Джефферсон отмечал, «со времен битвы при Лексингтоне страна никогда не была в состоянии такого возбуждения»²¹⁷. Толпы народа собирались в приатлантических городах и требовали отмены.

Инцидент несомненно вредил американской внешней торговле, подрывал авторитет страны, как морской державы, наносил ощутимый удар по самолюбию молодой американской нации. Но английские правящие круги также продолжали игнорировать дипломатические демарши американцев. Война за независимость и военный опыт Триполитанской кампании²¹⁸ давали правительству возможность заявить о начале военных действий против Англии в

случае, если Великобритания и дальше будет проводить несправедливую политику по отношению к США. Однако Джефферсон опасался дорогостоящего, опасного и непредсказуемого военного конфликта с могущественной державой.

Бесцеремонные действия Великобритании на море заставили правительство США прибегнуть к принятию экономических мер, чтобы заставить уважать свой суверенитет. По мнению М. О. Трояновской, эти методы были привычными для американской внешней политики со времен Войны за независимость²¹⁹. 22 декабря 1807 г. Конгресс под давлением президента принял закон об эмбарго, имевший для США самые негативные последствия. Против закона в палате представителей голосовали не только федералисты, но и республиканцы. Из 44 человек, голосовавших «против», 17 принадлежали к джефферсоновцам. Согласно закону экспорт американских товаров должен был прекратиться, но одновременно прекращался и всякий импорт. Любые внешнеторговые отношения – не только с Англией и Францией, но и со всеми прочими странами – запрещались. Морская торговля попадала под непосредственное управление президента. Иностранные корабли должны были покинуть американские порты²²⁰. Президент Джефферсон так охарактеризовал новый закон: «Я придаю огромное значение осуществлению этого эксперимента для проверки того, насколько эффективным оружием может быть эмбарго, как в этом случае, так и в будущем». Далее президент конкретизировал суть «эксперимента»: «охранять нашу собственность и моряков от захвата и морить голодом страны-обидчики». Подобная мера «должна была действовать до того времени, пока последние не откажутся от несправедливых и неправомερных действий против США»²²¹. Он называл эмбарго «мирным заменителем войны» и видел в нем эксперимент по «мирному принуждению» агрессоров, который может со временем вытеснить войну как средство политики. При этом президент допустил ряд серьезнейших просчетов. Он не понимал, что слабая

еще американская экономика не сможет обойтись без торговых отношений с европейскими странами. Джефферсон переоценил не только значение американской торговли для Европы, но и готовность собственного народа к жертвам во имя национальной идеи²²².

Федералистская пресса немедленно подвергла критике закон об эмбарго²²³. «New York Evening Post» писала: «Эмбарго, наконец принятое Конгрессом, несет с собой немедленное банкротство купцу и конечно меньшую занятость трудовому люду нашего города». Редактор газеты задавал прямой вопрос: «Неужели друзья президента думают, что народ по-прежнему будет превозносить его, когда окажется без продовольствия и одежды»²²⁴. О разорении новоанглийских фермеров писала газета «Columbia Sentinel»²²⁵.

В Нью-Йорке вышел анонимный памфлет под красноречивым названием «Война или не война». Аноним скрывался под псевдонимом спартамца Ликурга, что позволило автору резко критиковать политику администрации Джефферсона. Вместе с тем автор советовал укреплять обороноспособность страны. Любопытно также, что он требовал немедленного прекращения «притока иностранцев», чтобы избежать «отождествления с политикой выдавливания преступников из Европы»²²⁶. Осуждение политики эмбарго содержится в письме лидера новоанглийских федералистов Роберта Траупа известному художнику Джону Трамбуллу²²⁷.

Закон вызвал неоднозначную реакцию не только среди оппонентов, но и в самой республиканской партии, поскольку страдала от эмбарго, прежде всего, американская торговля. Так, например, министр финансов в правительстве Джефферсона Альберт Галлатин заявил: «...учитывая человеческие страдания, государственные доходы, внутренние политические противоречия, я предпочитаю войну постоянному эмбарго...»²²⁸.

Введенное эмбарго (22 декабря 1807 г.) активно поддержали джефферсоновские газеты. Редактор республиканской газеты

«National Intelligencer» утверждал: «Мы убеждены, что фермер, плантатор и ремесленник одобряют эмбарго, исходя из безопасности, которую оно обеспечит общим интересам; и если купцы будут тоже честны и поддержат этот акт, они усмотрят в этом нерасторжимую связь между своим стабильным процветанием и общим благополучием»²²⁹. Другой рупор джефферсоновцев «Richmond Enquirer» писала: «Безусловно, эмбарго нанесет урон нашим торговцам, экспортирующим товары в Европу. И, если они прибегнут к спекуляции, цены на продукты поднимутся. Но на карту брошена честь нашей страны. Наше мнение таково: эмбарго существенным образом приблизит европейские страны к осознанию своей несправедливости»²³⁰.

Эффект от введения эмбарго для европейской торговли был довольно сомнителен. В апреле 1808 г. Наполеон объявил, что поскольку США запретили своим купцам торговать с Францией, то всякое судно, приходящее во Францию, Голландию, ганзейские города или в Италию под американским флагом, отныне будет считаться английским, а его бумаги – подложными. На американские суда, таким образом, в полной мере распространялась политика континентальной блокады. Что касается Англии, то потеря американской торговли была для нее болезненным ударом, но отнюдь не катастрофой. Отсутствие американского хлопка и колониальных товаров было возмещено за счет других стран-экспортеров, в том числе, латиноамериканских.

В течение одного года действия эмбарго экспорт США уменьшился с 108,3 млн до 22,4 млн долл. (т. е. в 5 раз), а импорт – с 138,5 млн до 56,9 млн долл. (т. е. более чем в 2,5 раза)²³¹. Эти цифры доказывают, что политика джефферсоновцев нанесла чувствительный удар по интересам торговой буржуазии.

Внутри страны политика эмбарго имела некоторые позитивные последствия. Она послужила для американских мануфактур определенной протекционистской мерой. Согласно отчету,

представленному Галлатином, в 1810 г. почти $\frac{2}{3}$ потребляемых в США одежды и сукна были произведены на американских мануфактурах. Успехи делала не только текстильная промышленность, но и строительное дело, горнодобывающие предприятия, металлургия.

Разрыв торговых отношений с Европой резко ускорил процесс создания фабричного производства за Аллеганями. Особенно примечателен был рост г. Питтсбург (Пенсильвания). К 1809 г. он превратился в ведущий промышленный центр Запада. Республиканец Г. Клей отмечал, что «...учитывая выгодность отечественных мануфактур, никому теперь не придет в голову настаивать на исключительно аграрном характере нашей экономики»²³². Томас Джефферсон в годы своего президентства также изменил свое отношение к эгалитарному идеалу республики свободных фермеров. Говоря о действии политики эмбарго, он отмечал, что она приблизила «...тот день, когда состояние равновесия между занятиями сельским хозяйством, мануфактурами и торговлей упростит нашу внешнюю торговлю до обмена того избытка, с которым мы можем расстаться на те предметы комфорта, которые мы не можем произвести»²³³.

Не все были согласны с подобными взглядами. Впоследствии многие конгрессмены прямо заявляли, что эмбарго крайне невыгодно стране в целом: «Эмбарго было оригинальной аферой для населения этой страны и являлось частью политического противостояния. Принятие закона об отмене эмбарго положит конец безжалостным условиям этого закона. Необходимо было учитывать главные интересы страны, препятствуя всему британскому импорту. Многие поддержали введение эмбарго из-за правительственного курса, поддерживающего национальные мануфактуры и коммерцию в целом. Но повышение налогов на сахар, кофе и чай под предлогом поощрения мануфактур по производству шерсти и хлопка в восточных штатах – это смешно. Это есть пренебрежение

интересами общества. О поддержке мануфактур необходимо говорить с некоторой осторожностью...» – таково было мнение представителя Нью-Гэмпшира²³⁴.

В то же время эмбарго тяжело отозвалось и на американской экономике в целом, и на положении населения, особенно приатлантических штатов. Оно лишило торговцев большей части прежнего дохода, а моряков, рыбаков, портовых работников – пропитания. Особенно это коснулось жителей Массачусетса. На его долю приходилась одна треть от всей торговли США. Сенатор Томас Пикеринг так оценивал сложившуюся ситуацию: «50–60 тысяч моряков и многие тысячи других людей, всецело зависевших от торговли, не станут покорно голодать ради глупости нашего правительства, осуществляющего эксперимент, бесполезность которого очевидна всем...»²³⁵.

У моряков, рыбаков, рабочих портов и верфей оно отнимало заработок, у купцов – прибыли. За первые 5 месяцев эмбарго только в Нью-Йорке обанкротились 145 компаний. Портовые города Новой Англии летом 1808 г. представляли собой печальное зрелище. Только в нью-йоркском порту стояло на приколе 500 кораблей. Население Сейлема настолько бедствовало, что властям пришлось организовать общественные кухни, где 1200 человек ежедневно получали бесплатный суп²³⁶.

Пакгаузы были забиты никому не нужными товарами. Цены на хлопок, зерно, табак, рыбу и лесоматериалы упали катастрофически низко. Банкротства торговых домов происходили чуть ли не ежедневно. Политика эмбарго повлекла за собой снижение цен на сельскохозяйственную продукцию, прежде пользовавшуюся спросом на внешних рынках. Многие фермеры южных и западных штатов влезали в долги, надеясь вернуть их с открытием внешней торговли, но чаще всего сбывали продукты за бесценок. Число фермеров, оказавшихся в долговых тюрьмах, увеличивалось с каждым месяцем. Резко упали цены на хлопок, объем продаж упал, что вызвало банкротство многих плантаторских хозяйств. Виргинский

плантатор констатировал: «Только и слышно отовсюду о банкротствах, которые уже произошли или ожидаются»²³⁷.

Несмотря на дополнительные акты от 8 января, 25 февраля, 12 марта 1808 г., 9 января 1809 г., которые расширяли права президента в контроле над соблюдением эмбарго и усиливали карательные функции таможенников, многочисленные нарушения эмбарго стали повседневной практикой. Министр финансов А. Галлатин констатировал, что Новая Англия ведет себя изменнически и безнравственно. Бывший президент Джон Адамс писал сенатору-федералисту Дж. Квинси, что политика эмбарго имеет «... разрушительные последствия для морального облика людей, а также их привычки подчиняться закону»²³⁸.

Попытки ужесточить контроль за его соблюдением при помощи таможи и военно-морского флота не могли полностью пресечь контрабанду даже на атлантическом побережье. Еще хуже обстояло дело на канадской границе. Нарушения эмбарго здесь нередко выливались в активное неповиновение и даже вооруженное сопротивление. В мае–августе 1808 г. вспыхнули бунты на озерах Шамплейн, Эри, Онтарио. Для усмирения бунтовщиков Джефферсон пустил в ход регулярную армию. Президент заявил: «Я считаю, что подавить эти наглые действия и дать нарушителям почувствовать последствия вооруженного сопротивления закону будет настолько важным примером, что не следует щадить сил для достижения этой цели»²³⁹. В январе 1809 г. Конгресс принял закон, разрешающий президенту использовать регулярные войска в целях соблюдения политики эмбарго²⁴⁰. Таким образом впервые в американской истории президенту дозволялось использовать войска в мирное время против собственного народа. Джефферсон, ранее ратовавший за «минимальные полномочия» правительства, противник жесткой централизации власти, готов был теперь эту власть всячески укреплять. Ему пришлось отказаться от многих своих первоначальных идей, и армия была увеличена до 6 тыс. чел. Его

распоряжения военному министру были лаконичными: «... необходимо быть наготове, немедленно направиться туда, где возникают мятежи, чтобы подавить их в зародыше»²⁴¹.

Все это не способствовало популярности его администрации. Политика Джефферсона встретила острую критику со стороны федералистов. В 1808 г. в Бостоне появилась сатира «Эмбарго, или Современные очерки», подписанная «тринадцатилетний юноша». Автором поэмы был молодой поэт У. К. Брайант. В ней высмеивалось по существу ошибочное решение президента о прекращении всех внешнеторговых связей из-за военных действий в Европе. В злых куплетах, требовавших отставки Т. Джефферсона, повторялось известное обвинение о любовной связи президента с его рабыней-негритянкой Салли Хемингс. Юноша-поэт с пафосом писал: «О ты, позор для патриотов всей страны!/ Погибель Родины, исчадьё сатаны!/ Будь проклят! Президента пост оставь, / Покайся в тайных мерзостях, крест на грехах поставь...»²⁴²

Федералистская газета «New York Evening Post» писала в передовице под названием «Эмбарго»: «Восемь лет правления президента Джефферсона вот-вот истечет. Он пришел к власти, воздействуя на разум народа. Он стремится сохранить его хорошее мнение, оставляя его в темноте... Он требует слепого доверия. Не в силах оправдать свои меры, он просит нацию подчиняться и уверовать в Акт, который погубил столь многое и разрушил все. Кода несчастные страдальцы, жертвы этого акта вопрошают: “Почему на них излился этот поток несчастий”, в ответ они слышат, что они – “тори, находящиеся под британским влиянием”. Да, требуется все доверие, вся вера, с помощью которой глупая фанатичная партия может оправдать это ужасное запустение. В обоснование этого ужасающего разгрома политической сферы требуется действительно пожертвовать всем: гордостью, свободой и самоуважением нации»²⁴³.

Возмущенные жители Новой Англии готовились к массовому неповиновению. Первая годовщина введения эмбарго была

объявлена «Днем всеобщего траура». Звонили погребальные колокола. Рыбаки, матросы и портовые рабочие прошли по городам, скандируя антиправительственные лозунги. Все это привело к росту популярности федералистов. В 1807 г. губернаторами всех штатов Новой Англии, кроме Коннектикута, были республиканцы. В 1808 г. во всех штатах Новой Англии без исключения на губернаторских постах в результате выборов оказались федералисты. Даже представители республиканской партии тех же штатов оказались в оппозиции курсу правительства.

К концу второго срока популярность президента Джефферсона резко упала, он практически растерял тот кредит доверия, с которым пришел к власти в 1801 г. Все же он выдержал характер и отменил ненавистное всем эмбарго лишь за три дня до инаугурации своего преемника. В Новой Англии отмену эмбарго встретили торжественными богослужениями, орудийными салютами и ликующими шествиями.

Политика эмбарго окончательно разрушила мечты Джефферсона о создании в США республики мелких свободных фермеров, выявила необоснованность его убеждения, что индустриальные центры Европы больше нуждаются в продукции американского сельского хозяйства, чем США – в европейских промышленных товарах. Действительность все более властно толкала молодую республику на гамильтоновский, а не джефферсоновский путь экономического развития.

В 1808 г. на президентский пост был избран ставленник республиканцев Джеймс Мэдисон. Он имел немалый авторитет в стране, т. к. сыграл важнейшую роль в принятии и ратификации Конституции 1787 г., приняв вместе с А. Гамильтоном и Джеймсом участие в издании серии блестящих памфлетов «Федералист», ставших классикой американской политической мысли. Американские историки именуют его «отцом конституции». В 1801–1809 гг. занимал пост государственного секретаря США, во всем поддерживая внешнеполитический курс Т. Джефферсона. Его победа

на президентских выборах не являлась такой убедительной, как переизбрание на второй срок Джефферсона. Если за последнего в 1804 г. проголосовали 162 выборщика, то за Мэдисона только 122. Его оппонент, федералист Ч. К. Пинкни получил 47 голо-сов²⁴⁴. Несомненно, что на итогах выборов негативно сказалась политика эмбарго и только его отмена и разброд среди федералистов спасли республиканцев от возможного поражения. Вступая в должность, новый президент подчеркивал: «Современная обстановка в мире поистине не имеет исторических аналогий, а ситуация в нашей стране полна трудностей»²⁴⁵.

Глава 2

Внешнеполитический курс республиканцев перед войной и американское общество

Международная ситуация в начале XIX столетия была чрезвычайно сложной. В Европе с большим размахом шли наполеоновские войны, втягивавшие в свою орбиту все новые страны. Во внешней политике республиканцы придерживались идеи изоляционизма. Характеризуя подобные обстоятельства, президент Дж. Вашингтон полагал: «...когда бы между европейцами не возникал конфликт, если мы мудро и должным образом воспользуемся преимуществами, дарованными нам географией, мы сможем, действуя осмотрительно, извлечь выгоду из их безумств...»²⁴⁶.

При вступлении на должность президента, Джефферсон заявил: «Никаких связывающих союзов...» США официально отказались от участия в европейской системе политических альянсов, тем самым пытаясь утвердить независимость действий собственной нации и вести торговлю со всеми странами мира. В условиях перманентной войны и Англия, и Франция прибегли к политике морской блокады, бесцеремонно нарушая нейтралитет молодой республики²⁴⁷.

Большую часть Юга и Юго-запада страны занимали плантационные хозяйства, основанные на рабовладельческом труде. Благодаря обширным и плодородным территориям выращивали табак и хлопок. Эти культуры на рубеже XVIII–XIX вв. пользовались большим спросом в странах Европы. Благодаря этому развивалась выгодная двусторонняя торговля между американскими купцами и враждующими между собой европейскими странами. С 1792 г. по 1807 г. тоннаж торговых кораблей Соединенных Штатов

вырос с 564 тыс. до 1268 тыс. т. Неудивительно, что развитие внешней морской торговли США напрямую зависело от внешнеполитической обстановки в Европе. За все годы наполеоновских войн Соединенные Штаты обеспечивали большую часть внешней торговли Испании, Франции и Голландии. Характерно, что после наступления непродолжительного Амьенского мира внешняя торговля США сократилась в два раза.

Но отказаться от участия в европейских конфликтах, не означало не быть втянутыми в них. Тем более, когда колонии таких стран, как Англия, Франция и Испания, располагались на территории американского континента. Поэтому одним из немногих принятых практически единогласно решений джефферсоновской администрации был вопрос о присоединении Луизианы, названным республиканцами «ограждением от опасного соседства». В 1800 г. Наполеон Бонапарт заключил тайный договор с Испанией, по которому в состав французских владений вошли вышеупомянутая территория и Новый Орлеан. В свою очередь, Джефферсон в послании конгрессу (от декабря 1802 г.) сообщил о смене внешнеполитических приоритетов в пользу Англии²⁴⁸. Так как, по мнению президента, государство, обладающее Новым Орлеаном, ключевым портом в устье реки Миссисипи, является прямым соперником США²⁴⁹. Задачей номер один для Джефферсона в сложившейся ситуации, было добиться разрешения от французского правительства на свободное судоходство по реке Миссисипи. Отношения между Францией и США перестали быть столь напряженными после покупки Луизианы.

Республиканцы тут же отказались от идеи сближения с Англией, тем самым невольно втянув себя в политические интриги Бонапарта, желающего ослабления Англии. Приобретение огромной неосвоенной американцами территории обострило отношения с индейцами. Историк Т. Нелин считает, что именно в это время появляется такое решение проблемы, как переселение индейцев в

резервации, и идея эта принадлежала президенту Т. Джефферсону²⁵⁰.

1 марта 1809 г. в связи с отменой эмбарго, Конгресс принял Акт о прекращении отношений. Новый закон запрещал американцам торговать лишь с Англией, Францией и их колониями. Торговля с этими странами должна была возобновиться, как только их правительства снимут ограничения на американский экспорт и прекратят нападения на американские суда²⁵¹. Но этот закон не принес результатов. Американцы, так радовавшиеся отмене эмбарго, не были настроены соблюдать новые ограничения. Акт о прекращении отношений почти открыто нарушался в большинстве американских портов. К тому же, какие бы меры ни принимали в Соединенных Штатах, ни Англия, ни Франция не собирались отменять ограничения американской торговли.

Наполеон, правда, не скупился на обещания снять с американцев запреты, наложенные континентальной блокадой. Однако он и в мыслях не имел эти обещания выполнять. В результате между Францией и США к 1810 г. существовало состояние «полуразрыва» отношений. Англичане не давали даже обещаний: правящая партия тори была твердо настроена сохранить «Указы в Совете» (Orders in Council). К тому же англичане по-прежнему вредили американской торговле гораздо больше, чем французы. Таким образом, Мэдисон оказывался перед неприятной альтернативой: либо отказаться от мысли о трансатлантической торговле, либо принимать меры самозащиты, которые, как становилось все более очевидным, почти наверняка вели к войне.

Попытки администрации Мэдисона наладить отношения с Великобританией ни к чему не привели. Английское правительство упорно отказывалось идти на какие-либо уступки США. Правда, у президента затеплилась была надежда: в апреле 1809 г. британский посланник Дэвид Эрскин официально выступил с инициативой нормализации американо-английских отношений. Эрскин предложил правительству США репарации за давний инцидент с

«Чесапиком» и отмену «Указов в Совете» в обмен на исключение Великобритании из-под действия Акта о прекращении отношений. Мэдисон с восторгом согласился. 10 июня 1809 г. англо-американская торговля была возобновлена. В этот день более шестисот кораблей взяли курс на Британские острова. Страну охватила эйфория. Но в конце июля пришли обескураживающие новости из Лондона: Эрскин не имел полномочий заключать подобное соглашение, и британское правительство его не признало. «Указы в Совете» оставались в силе. Кризис в отношениях двух стран принял затяжной характер, а надежда сохранить мир становилась все более призрачной.

Правительство США находилось в крайне обостренных дипломатических отношениях с Англией и Францией, политика которых бесцеремонно нарушала нейтралитет молодой республики. Избегая сближения с какой-либо из ведущих держав Европы в связи с наполеоновскими войнами, республиканское правительство решило заручиться дружбой с Российской империей. Президент Т. Джефферсон заметил: «Россия – наиболее дружественная к нам держава из всех существующих, ее услуги пригодятся нам и впредь, и прежде всего нам надо искать ее расположения...»²⁵².

История российско-американских отношений начинается в конце XVIII в., когда независимого американского государства еще не существовало. В первой половине XVIII в. начинается активная колонизация Северной Америки русскими торговцами. Русские географические открытия на северо-западе Тихого океана внесли выдающийся вклад в изучение данного региона. Большая роль в основании Русской Америки принадлежит выходцу из Рыльска Курской губернии Г. И. Шелихову²⁵³. Постепенно разрозненные российские колонии-поселения были оформлены юридически. После образования Российско-американской компании над территорией, занятой русскими поселенцами, был провозглашен суверенитет Российской империи. Столицей Русской Америки стал город Новоархангельск²⁵⁴. После начавшейся в 1775 г. Войны за

независимость 13 британских колоний, Екатерина II отклонила просьбу Георга III посодействовать английским войскам в подавлении мятежников²⁵⁵. Россия выдвинула важнейшую в международном праве инициативу, провозгласив Декларацию вооруженного нейтралитета²⁵⁶. После провозглашения независимости США (4 июля 1776 г.) Россия формально не признала этот акт, но продолжала поддерживать стремление американцев к самостоятельности. Правда, до дипломатического признания новой страны было еще далеко. С конца XVIII в. между странами велись регулярные торговые отношения. Американский консул А. Гаррис так оценивал их: «Восемьдесят четыре американских судна приняли на борт такое количество грузов, которое по стоимости равно грузам ста шестидесяти шести иностранных судов, кроме английских, и грузам сто пять судов Англии, что составило восьмую часть всей иностранной торговли в Санкт-Петербурге... мы испытываем большую потребность в русских товарах и изделиях ее мануфактур... торговля с Россией превосходит торговлю со всеми другим странами, кроме Англии...»²⁵⁷. Хотя настоящий размах русско-американские торговые отношения получили после отмены эмбарго в 1807 г.

Не имея возможности поддерживать близкие отношения с какой-либо из ведущих держав Европы, республиканское правительство решило взять курс на сближение с Российской империей. Между президентом Джефферсоном и русским императором Александром I завязалась оживленная переписка. В одном из писем русский царь писал американскому президенту: «Я всегда питал большое уважение к вашему народу, который сумел самым достойным образом воспользоваться своей независимостью, дав себе свободную и мудрую конституцию, обеспечивающую счастье всех вообще и каждого в отдельности»²⁵⁸.

А затем было принято решение об установлении дипломатических отношений²⁵⁹. Осенью 1809 г. в Россию прибыл первый

американский посланник Джон Квинси Адамс (1757–1848), выдающийся политик и дипломат, сын второго президента США и будущий шестой американский президент²⁶⁰. В США (Филадельфия) в качестве генерального консула находился Андрей Яковлевич Дашков (1775–1831). В 1810 г. верительные грамоты президенту Мэдисону вручил граф Федор Петрович Пален (1780–1863)²⁶¹.

Все это благоприятно отразилось на развитии русско-американской торговли в период наполеоновской континентальной блокады. За 1810 г. в русские порты зашло более двухсот американских кораблей. Таким образом, 10 % всего американского экспорта приходилось на торговлю с Российской империей²⁶². Французская сторона была возмущена столь откровенным пренебрежением континентальной системой, которая укрепляла экономику России. Летом 1810 г. Наполеон I в беседе с русским посланником А. И. Чернышевым недовольно заметил, что «...американские корабли почти совершенно уничтожили значение континентальной системы, наводнив всю Европу континентальными товарами...»²⁶³.

Между двумя странами велась оживленная торговля, к большому недовольству французов нарушавшая наполеоновскую континентальную блокаду. Сахар и хлопок, производимый в США, почти непрерывно поставлялись в Российскую империю. Немного позже, в Санкт-Петербурге при личной встрече французского посла и Дж. К. Адамса последний высказал свое недовольство по вопросу о незаконном задержании французами американских судов и грузов. В ответ последовало раздражительное замечание: «...вы здесь большие фавориты. Вам удалось получить могущественную защиту, и почти всем вашим судам разрешен доступ...»²⁶⁴

Дж. К. Адамс прекрасно осознавал успехи русско-американской торговли и был поражен тем упорством, с которым защищали права нейтралов Александр I и канцлер Н. П. Румянцев, хотя это, безусловно, приближало Россию к войне с Наполеоном. В условиях,

когда республиканскому правительству приходилось лавировать между могуществом Англии и Франции, Российская империя во главе с императором Александром I представлялась единственным заступником и другом США на международной арене.

Это было тем более важно для американской республики, над которой сгущались, по словам бывшего президента Джона Адамса, «черные тучи войны с Англией». Мэдисон также осознавал надвигающуюся угрозу войны: «С каждым днем становится все более очевидным, что в Британском правительстве преобладает чувство враждебности к нашей стране, которое в течение настоящего правления не исчезнет, кроме как в результате сильнейшего давления со стороны»²⁶⁵. Под этим давлением он явно подразумевал военные успехи наполеоновской Франции.

В этих сложных условиях у президента Мэдисона не было полной поддержки его партии. Через некоторое время ему пришлось менять государственного секретаря. После неудачного назначения на этот пост Роберта Смита, Мэдисон назначил в апреле 1811 г. виргинца Джеймса Монро (1758–1831)²⁶⁶. Республиканская пресса встретила это назначение неоднозначно. Ричмондская «Inquirer» отнеслась к этому настороженно, пенсильванская «Auroga» с явным недоверием. Только вашингтонская «National Intelligencer» вполне одобрила нового назначенца на ключевой пост госсекретаря²⁶⁷.

Необходимой сплоченности рядов в виду надвигающейся войны не было и в новом составе Конгресса. 12-й конгресс США открыл свои заседания 4 ноября 1811 года. Первая сессия длилась с 4 ноября по 6 июля 1812 (245 дней), вторая сессия продолжалась со 2 ноября до 3 марта 1813 (122 дня). Спикером был избран Генри Клей (1777–1852) из западного штата Кентукки²⁶⁸. В составе нижней палаты Конгресса было 108 республиканцев и 36 федералистов, представители восемнадцати штатов. В Сенате представительство республиканцев было подавляющим: 30 к 6.

Партийное деление США на рубеже XVIII–XIX вв. имело региональный характер в связи с различными экономическими интересами секций. Политическая расстановка сил в Сенате перед войной 1812 г. была следующей: территория долины реки Миссисипи была представлена 6 сенаторами, Новая Англия – 10, среднеатлантические штаты – 10, южные – 10. Но, как считает историк Ф. Тернер, «...именно требования Запада... качнули чашу весов в пользу объявления войны 1812 г. Происходившее ежегодное расширение территорий, несмотря на враждебность индейцев и тяжелые природные условия, благоприятствовало развитию воинствующих характеров»²⁶⁹. Их выразителями в правительственных кругах стала группа молодых политиков, среди которых выделилась группа «военных ястребов» (war hawks)²⁷⁰, представлявших республиканскую партию. Свое прозвище они получили в силу своей крайней агрессивности и благодаря активной защите политики экспансионизма²⁷¹. Термин был введен в обиход политиком из Виргинии Джоном Рэндольфом. Хотя тогда еще не публиковались в газетах полные отчеты о дебатах, тем не менее наиболее яркие речи, споры и дискуссии находили свое отражение в печати²⁷².

Помимо региональных противоречий, чрезвычайно сильны были в американском обществе межпартийные страсти. Борьба республиканцев и федералистов велась не столько по внутривнутриполитическим проблемам, сколько по вопросам внешней политики, особенно в области внешней торговли.

Выражавшие интересы в основном торговых и финансовых кругов северо-восточных штатов, ориентированных на английский рынок, федералисты занимали пробританскую позицию и активно выступали против возможности войны с Англией. К тому же они без основания полагали, что политика Джефферсона настолько ослабила армию и флот, что страна просто не готова к войне с таким могущественным противником.

Республиканцы, выражавшие в основном интересы аграрных кругов южных и западных штатов, заинтересованных в экспансии на новые земли, полагали, что Великобритания в связи с наполеоновскими войнами занята военными действиями на Пиренейском полуострове, где действовали английские войска под командованием Веллингтона. Военные действия англичан в Португалии и Испании были в том числе отражением стремления Великобритании проникнуть на латиноамериканский рынок. В то время большая часть американского континента представляла собой португальские и испанские колонии, но с 1810 г. началась Война за независимость Латинской Америки от колониального господства²⁷³

Расчет американских республиканцев сводился и к тому, что Наполеон занят подготовкой вторжения в Россию, в связи с чем Франция, как и Англия, не сможет вмешиваться в дела Нового Света. Расчеты эти, как показало время, были опрометчивыми, поскольку Наполеон потерпел в России сокрушительное поражение, а разгром наполеоновской армии во время заграничного похода русских войск в 1813–1814 гг. позволил Великобритании высвободить значительные воинские контингенты для борьбы против своей бывшей колонии.

На первой сессии двенадцатого Конгресса в пользу объявления войны Великобритании выступили «молодые республиканцы», представлявшие собой новое объединение в правящей партии. Влияние этой группировки сильно возросло в конце 1811 г., в связи с избранием лидера «военных ястребов» Генри Клея на пост спикера нижней палаты Конгресса²⁷⁴. Воинственно настроенные депутаты Феликс Грунди (Теннесси), Джон Кэлхун (Южная Каролина), Питер Портер (Нью-Йорк) и Дж. Харпер (Нью-Гэмпшир) координировали комиссию по иностранным делам. Лэнгдон Чивз (Южная Каролина) возглавил комиссию по делам флота. Кроме этих лидеров в группировку входили также Уильям Бибб (Джорджия), Ричард Джонсон (Кентукки), Уильям Лоундес (Южная Каролина)²⁷⁵.

Они стали выразителями интересов северо-восточных и южных штатов, которые терпели убытки из-за вынужденной политики эмбарго²⁷⁶. Выступая в Конгрессе, Клей заявил: «Если вчера мы боролись за торговлю, право экспортировать в Европу вест-индский кофе и сахар. Сегодня мы отстаиваем требование прямой торговли – право экспортировать наш хлопок, табак и другие продукты отечественного производства»²⁷⁷. Собственно, позиция президента Мэдисона и его госсекретаря Монро также склонялась к войне с Великобританией.

Дебаты на заседаниях палаты представителей ярче всего показывают весь спектр настроений, царивших в стране в связи с угрозой надвигавшейся войны. Споры и дискуссии конгрессменов отражали не только их личную позицию, но и ситуацию в штатах, которые они представляли. Кроме того о настроениях в стране свидетельствует огромный поток петиций, с рассмотрения которых чаще всего начинались заседания палаты представителей.

Заседания 11 ноября начались с представления петиций от торговцев северо-восточных штатов: Адам Сиберт (Пенсильвания) – из Филадельфии, Сэмюэль Митчилл – из Нью-Йорка, Тимоти Питкин (Коннектикут) – из Нью-Хэвена, Джосайя Квинси (Массачусетс) – из Бостона с просьбой разрешить импорт из Англии, особенно это касалось промышленного оборудования²⁷⁸. Петиции были переданы в Комитет по промышленности и торговле. Практически каждое заседание начиналось с подачи петиций торговцев и промышленников северо-восточных штатов, которые явно свидетельствовали о нежелании войны с Англией.

Недовольство торговцев и плантаторов было вполне объяснимо. За короткое время сократился экспорт. Рис и хлопок продавались по старым ценам 1808 г., табак не продавался вообще. «На силу следует ответить силой... мы должны бороться за свое право доставки нашей продукции на тот рынок, который нам нравится»²⁷⁹, – такова была реакция Н. Мэкона (Виргиния). Генри

Клей на заседании первой сессии 12-го Конгресса заявил о том, «... что война с Англией станет войной завоевательной и будет вестись на суше, с тем, чтобы получить возмещение за ущерб, нанесенный Соединенным Штатам на море»²⁸⁰. Подобными высказываниями, широко тиражировавшимися в прессе, Г. Клею удалось пробудить «воинствующий дух» среди некоторой части торговцев портовых городов. Они, также как и южане, терпели убытки в связи с застоем в торговле с Англией и ее колониями²⁸¹.

В оппозиции военному курсу республиканской партии стояла партия федералистов, концентрировавшая свои силы в штате Нью-Йорк. Проживающее здесь население этнически было достаточно разнообразным: англичане, шотландцы, ирландцы, немцы, французы, шведы, норвежцы²⁸². Неудивительно, что идея о начале войны с Англией была им чужда. Не разделяли идеи экспансионизма и представители «старых» южных штатов. Особую позицию, враждебную администрации Мэдисона заняла Новая Англия. Не разделяли идеи экспансионизма и представители «старых» южных штатов. «Я буду голосовать за принятие законопроекта с целью активного запрещения военных действий... – заявил на заседании Дж. Пирсон из Северной Каролины, – необходимо приостановить расширение наших территорий. Чем дальше мы продвинемся, тем более велика вероятность того, что враг займет наши исконные, обособленные территории, и мы не сможем вернуться сюда...»²⁸³ Имея тесные экономические, политические и социокультурные связи с Англией, жители среднеатлантических городов не видели экономической выгоды в войне с Британской империей.

Тем не менее воинственные речи все чаще слышались в стенах палаты представителей. Конгрессмен Р. Джонсон (Кентукки) из комитета по иностранным делам предложил готовиться к войне с Великобританией, увеличить ряды милиции и продлить срок службы, пополнить запасы необходимой амуниции: «Теперь совершенно очевидно для большинства, что война с Британией неизбежна, что

предсказания сохранения статус-кво не сбылись, и что ее дьявольская система толкает нас ко второй революции такой же значимой, как была первая... Глупость власти и тирания Великобритании требуют от нас отказаться от долготерпения»²⁸⁴. Ф. Грунди заявил от имени своих избирателей: «народ, который я представляю, не будет колебаться, какой из двух курсов политики избрать, и если мы будем вовлечены в войну, чтобы поддержать наши драгоценнейшие права и сохранить нашу независимость, я ручаюсь перед этой Палатой, что представители нации не пожалеют ни сил ни средств, чтобы вести войну эффективно. Прежде чем мы откажемся от войны, я хотел бы видеть, что Великобритания отказалась от пиратской системы официальной блокады, освободила наших захваченных моряков со своих военных кораблей, прекратила практику задержания наших торговых кораблей, отменила свои Указы тайного Совета и прекратила при каждом случае нарушать наши нейтральные права, угрожая нам как независимой нации»²⁸⁵. В своей речи он прямо заявлял об экспансионистских целях, вынашиваемых «военными ястребами»: «Я готов принять канадцев как братьев... Когда Луизиана будет заселена, северные штаты потеряют свое влияние, они будут этим недовольны... и тогда этот союз может оказаться под угрозой. Поэтому я думаю, что надо не только добавить обе Флориды для Юга, но и обе Канады – для Севера»²⁸⁶. Благодаря политической и общественной деятельности конгрессменов Ф. Грунди и Д. Севьера (Теннесси) военные настроения стали популярны на Западе. В своих пламенных речах конгрессмены обличали политику Британии. Они отстаивали честь американских моряков, становящихся жертвами пиратских захватов со стороны англичан, хотя их родной штат не имел выходов к какому-либо из океанов. Тем самым конгрессмены хотели показать на личном примере, что им не безразлична судьба страны в целом. Они призывали к единству американских штатов и всей нации перед лицом врага.

11 декабря 1812 г. выступил Ричард Джонсон (Кентукки) и предложил оккупировать Канаду, а также занять все пограничные территории, где британцы «подстрекают индейцев убивать наших сограждан, и где царит британская монополия меховой торговли»²⁸⁷. Весьма красноречивое выступление отражало подавляющие настроения среди конгрессменов. «Я вовсе не желаю расширить границы Соединенных Штатов путем войны, – продолжал он, – если Великобритания предоставит нам наслаждаться благами нашей независимости, но учитывая ее постоянную и неумолимую враждебность, я не хочу умереть, пока я не увижу ее выдворение из Северной Америки и ее территории включенными в состав Соединенных Штатов»²⁸⁸. Джонсон ссылался на принципы свободы и слова из «Декларации независимости» о стремлении к счастью, уверяя, что канадцы хотели бы избавиться от тирании Великобритании. Он уверял, что «Воды реки св. Лаврентия и Миссисипи сливаются во многих местах, Великий устроитель Вселенной сделал так, чтобы эти две реки принадлежали одному народу»²⁸⁹. Он также обвинял Англию в подстрекательстве индейцев, что должно было вызвать поддержку конгрессменов из западных штатов. Желая подогреть патриотические чувства, Джонсон обращался к риторике, связанной с Войной за независимость, говорил о жертвах, принесенных ради свободы и независимости США. «Если энергия Великобритании будет направлена против свободы этого счастливого и независимого народа, против моей родной страны, я не пролью и единой слезы, если этот остров погрузится в пучину»²⁹⁰. В выступлениях кентуккийцев Г. Клея, Р. Джонсона четко прослеживались настроения западных штатов и территорий, стремившихся к экспансии и изгнанию индейцев дальше на Запад.

В оппозиции к войне выступали «старые республиканцы», главным представителем которых был Джон Рэндольф из Виргинии. В выступлениях 10 и 16 декабря 1811 г. он осуждал политику

экспансионизма. «Сэр, если будет война, то не ради защиты или охраны наших прав на море... Алчное желание захватить землю, а вовсе не защита прав на море, вот что побуждает воевать. Все время... мы слышим одно только слово – как крик козодоя, на единственной монотонной ноте: Канада! Канада! Канада! И ни полслова о Галифаксе²⁹¹, который, безусловно, был бы главным объектом наших атак в войне за безопасность на море»²⁹². Он уверял, что для морской безопасности побережья США большее значение имеют скалы Бермуд, чем все пустынное канадское побережье. Рэндольф считал, что присоединение Канады усилит позиции северных штатов. В своем выступлении он отметил опасность возникновения восстаний рабов в обстановке войны²⁹³. В выступлении представителя южных штатов четко выразилась их позиция, заключающаяся в том, что они были заинтересованы в экспансии США в южном направлении, а не в северном.

Рэндольф весьма критически оценивал возможности американских вооруженных сил. «Наши люди, – говорил он, – будут воспринимать войну как завоевательную и иностранную, пока правительство Соединенных Штатов не выплатит им достойное вознаграждение...»²⁹⁴ Как политик он понимал, что в большей мере добровольцами, вступившими в армию, управляет жажда наживы. Каждый из них был уверен, что в Канаде он приобретет достаточные блага для реализации своей мечты. Тем не менее, солдаты, по мнению Рэндольфа, должны были иметь финансовые гарантии от правительства, а также «...снабжаться провизией и оружием для присоединения Канады к Штатам»²⁹⁵. Таким образом он считал, что северные и южные штаты должны были иметь общую позицию. Но, в сложившейся ситуации, при политической и экономической диверсификации США, добиться этого было крайне трудно: «...плантаторы Виргинии не будут голосовать за начало этой войны, войны, которая ухудшит положение их собственных дел...»²⁹⁶. Несомненно, Рэндольф имел в виду, что начало военных действий с

целью аннексии Канады приведет к войне с Великобританией. Эта страна контролировала почти весь экспорт американского хлопка и табака – главного дохода плантаторов Юга. По сути дела плантаторов мало заботили дальнейшие перспективы развития промышленности в северных штатах и возможности открытия новых рынков сбыта промышленных товаров. Южане традиционно пользовались проверенными европейскими рынками сбыта своего сырья.

Представитель Мэриленда Роберт Райт в своем выступлении поддержал основные тезисы Рэндольфа, обратив внимание на потери, которые несет торговля США, особенно Мэриленда. «... Наиболее важное право – безопасность внешней торговли, – утверждал он. – Мы импортируем ежегодно из Вест-Индии товаров на 40 млн долл. в обмен на американские товары. Из них товаров на 30 млн долл. мы импортируем в другие страны, уплачивая пошлины государству в размере 3 процентов»²⁹⁷. И вместе с тем он заявил, что готов от имени своих избирателей поддержать «приготовления к войне». «Каждый дистрикт Мэриленда категорически протестует против установления любой иностранной власти... У меня нет сомнений, чтобы поддержать тех членов палаты, которые призывают “готовиться к войне”»²⁹⁸.

12 декабря 1811 г. выступил принадлежащий к «военным ястребам» Джон Кэлхун из Южной Каролины. В своей речи он рассуждал о непопулярности военных налогов, которые неизбежно будут введены. Серьезные опасения он высказывал по поводу возможного восстания рабов-негров²⁹⁹. Кэлхун жаловался также, как и другие южане-депутаты, на проблемы с торговлей хлопком, но считал, что в преддверии надвигающейся войны не следует руководствоваться меркантильными интересами. «... Я сожалею, что джентльмен из Виргинии [Рэндольф] должен описывать джентльмену с Запада [Джонсону] диспозицию войны с точки зрения цен на их пеньку, или джентльмену с Севера – с точки зрения роста цен на их говядину или пшеницу. Все это – эгоистические мотивы, и я не могу

поверить, что они должны быть предметом обсуждения. Каждая секция Союза должна объединиться ради общих преимуществ, а не заниматься подсчетом предполагаемых убытков. Они (депутаты) должны понять, что интересы, честь и независимость США прямо атакованы. И они, как защитники национальных прав, должны согласиться с предложением администрации “...вооружить страну в условиях кризиса, соответствовать национальному духу и чаяниям”»³⁰⁰.

Основным аргументом «военных ястребов» оставалась необходимость пресечь нарушения американского нейтралитета на море. Но кроме этого «ястребы» отстаивали аннексию Канады и Флориды. Первое отвечало интересам Севера, второе – интересам Юга. Конгрессмен Джон Харпер (Нью-Гэмпшир), ссылаясь на «божественное провидение», заявлял, что США должны расширить свои границы «на юге – до Мексиканского залива и на севере – до области вечного холода». В это время Канада уже не была той малонаселенной и малоосвоенной территорией, какую она представляла собой в XVIII в. Прежняя основа канадской экономики – торговля пушниной – уже не имела первостепенного значения. Ведущими отраслями экономики стали деревообрабатывающая промышленность и судостроение. Канада была основной базой англичан на североамериканском континенте. Канадский экспорт за один только 1811 г. превысил 10 млн долл. и поэтому путем войны США имели возможность, как это подчеркивали представители северо-восточных штатов, «в короткое время вознаградить себя в десятикратном размере за ущерб, который Англия нанесла нашей торговле». Американские торговцы (особенно мехоторговцы) рассчитывали полностью взять под контроль торговые пути, пролежавшие через Великие озера. В то время канадское население не превышало полумиллиона, и она казалась самым слабым звеном Британской империи. Все это делало Канаду весьма соблазнительным приобретением для ее южных соседей.

Дополнительным аргументом в антианглийской пропаганде «военных ястребов» стала «индейская угроза». Враждебное отношение американцев к туземцам усиливалось еще и тем, что во времена Войны за независимость индейцы сражались на стороне англичан³⁰¹. После заключения Версальского мира 1783 г. они продолжали бороться против вторжения американцев на их земли. В 1809–1811 гг. «индейская угроза», как казалось американцам, стала более опасной. В это время индейские племена начинают объединяться для борьбы с американской экспансией по инициативе легендарного вождя шауни Текумсе (1768–1813)³⁰². «Пусть сгинет белая раса, – призывал он индейцев к сопротивлению. – Они захватили вашу землю, развратили ваших женщин, растоптали прах ваших мертвецов! По кровавой тропе их следует гнать обратно – туда, откуда они пришли». Текумсе объявлял все договоры об уступке земли американцам недействительными. «Продать страну! – восклицал он. – Почему бы не продать воздух, облака, великое море наряду с землей?»³⁰³ Он призывал шауни, криков и другие племена отказаться от американских подарков и выплат, освоить земледелие и научиться обращению с новейшим европейским оружием.

«Военные ястребы» объясняли появление индейского военного союза британскими интригами. 12–21 августа 1810 г. американский губернатор территории Индиана Уильям Г. Гаррисон (1772–1841)³⁰⁴ вел переговоры с Текумсе. Гаррисон высоко оценил своего противника: «Он один из тех гениев, которые время от времени появляются, чтобы совершить революцию и свергнуть установившийся порядок вещей. Если бы он действовал не по соседству с Соединенными Штатами, он, может быть, стал бы основателем империи, равной по славе Мексике и Перу»³⁰⁵. В 1811 г. в битве при Типпекано шауни были разгромлены. Текумсе в это время не было там³⁰⁶. Эту не такую уж большую победу в американском обществе отметили с большим воодушевлением.

Даже была сочинена баллада «Песнь о Типпекано», слова которой были отпечатаны в виде плаката³⁰⁷.

На Западе США существовала почти всеобщая уверенность, что британские власти в Канаде активно поддерживают Текумсе и поощряют сопротивление индейцев американской экспансии³⁰⁸. Это не вполне отвечало действительности. Однако в глазах американского общества и многих конгрессменов индейцы были «диким» авангардом британской агрессии, угрожавшим не трансатлантической торговле, а физическому существованию жителей американского Запада. Поэтому активизация индейцев почти неизбежно усиливала антибританские настроения в американском обществе. Летом и осенью 1811 г. президент Мэдисон получал многочисленные резолюции митингов жителей Запада, особенно из районов, где происходили наиболее частые столкновения с индейцами. Жители графства Сент-Клэр территории Иллинойс писали об «индейской угрозе» в сентябре 1811 г.: «Молчание о состоянии наших дел могло бы рассматриваться как предательство по отношению как к нашему личному благополучию, так и к общему процветанию нашей страны». Они заверяли президента в одобрении его внешней политики: «В то же время заверяем Вас в нашей твердой поддержке в случае, если Вы окажетесь обязаны добиваться справедливых и равных прав нашей долго оскорбляемой нации путем открытой войны»³⁰⁹.

На заседаниях Конгресса неоднократно звучали речи о противодействии индейской угрозе. Ф. Грунди, член комитета по иностранным делам и представитель штата Теннесси, говорил: «...мы выдворим британцев с нашего континента, у них не будет больше возможности интриговать с нашими индейскими соседями... Эта нация утратит свои рынки в Канаде... и нам будет легче бороться в сфере заморской торговли...»³¹⁰. Мысль о том, что англичане всячески поддерживают индейское сопротивление и потворствуют им в борьбе с американцами поддержали конгрессмены Джон Рэй,

Р. Джонсон и Дж. Харпер. Рэй прямо заявил: «Успешная война будет гарантией того, что Великобритания не сможет дальше возбуждать индейские племена против нас»³¹¹.

Резюмируя содержание дебатов, спикер Генри Клей выступил против английской политики блокады, ведущейся в связи с наполеоновскими войнами в Европе, и заявил: «...Мы отстаиваем требование прямой торговли – право экспортировать не только наш хлопок, табак, но и другие продукты отечественного производства...»³¹².

И депутатов и все американское общество волновал лишь один вопрос: вступят ли США в войну с Великобританией. Отношения двух государств были весьма напряженными. Англия бесцеремонно преследовала торговое и военное судоходство США, вела непрекращающуюся контрабанду, нарушая американскую торговлю, а также поддерживала индейские племена, подстрекая их на сопротивление и поставляя им оружие через Канаду. Американское общество сильно волновала индейская проблема. Большая часть населения считала, что аннексия Канады не только обогатит США благодаря захвату монополии на торговлю пушниной, и не только лишит Англию большой колонии, но способствует увеличению американской территории³¹³.

Одновременно с воинственными речами конгрессменов практически каждое заседание начиналось с представления петиций от мануфактуристов Новой Англии и Нью-Йорка, не желавших войны, о разрешении на торговлю с Англией или ее колониями, особенно, в связи с импортом промышленного оборудования³¹⁴.

На первой сессии 12-го Конгресса США также активно выступали представители штатов Новой Англии, большинство которых склонялось к поддержке федералистов. Они представляли интересы промышленных и торговых кругов и выступали за продолжение традиционных тесных экономических и политических связей именно с Великобританией³¹⁵.

После яркого выступления Генри Клея и его сторонников, агитировавших за присоединение Канады, слово взял конгрессмен Адам Бойд из Нью-Джерси. Он прямо заявил, что «...меньшинство выступает за войну, большинство – за мир...». Обращаясь к «ястребам», Бойд призвал их «...доказать оправданность войны...» Если аргументы будут убедительны, то, возможно, полагал он, идею о вторжении в Канаду поддержит большинство населения США. Далее он продолжил: «Я спрашиваю вас, какими возможностями вы собираетесь воспользоваться для достижения своих целей? ... Какими военными силами? Вашими шестью или десятью фрегатами? ...Вы знаете, сколько войск необходимо для захвата Канады?» Бойд имел в виду довольно плачевное состояние вооруженных сил страны и ее флота во время президентства Т. Джефферсона. «Некоторые джентльмены, – продолжал он, – говорят мне о трех тысячах, некоторые о десяти, некоторые о пятнадцати тысячах солдат... А когда это будет реально? В скором будущем или через шесть месяцев? ... Наши войска могут вторгнуться в Канаду, но означает ли это, что наши враги будут бездействовать? Вы думаете, они не будут сопротивляться?» Заканчивая свою пылкую речь, Бойд открыто заявил о неготовности страны к масштабным боевым действиям, о вероятном провале военного захвата Канады³¹⁶

Во время развернувшихся дебатов важное значение имел вопрос о состоянии вооруженных сил страны. В своем выступлении конгрессмен Уильям Виджери из Массачусетса попытался дать оценку военных возможностей США. В частности он говорил о различном отношении к добровольческой службе в разных частях Соединенных Штатов. Вооруженные силы тогда комплектовались за счет волонтерства, службы по контракту и за счет милиции, т. е. народного ополчения. Он высоко оценивал роль милиции, которая, по его словам: «считалась великим бастионом в восточных штатах. Эти силы всегда были готовы к выполнению любой службы, к которой ее призывали. Милиция является армией сама по себе»³¹⁷.

Но идея о повсеместной организации милицейских корпусов, к его глубокому сожалению, не везде воспринимается однозначно. Более того значительная часть населения выступала за восстановление регулярной армии. Это как раз беспокоило ряд политиков, выступавших против войны. Не скрывал своего беспокойства и конгрессмен Виджери, который считал, что офицеры из регулярной армии не в состоянии будут руководить добровольческими корпусами, «...так как телесные наказания, рукоприкладство и т. п. будут внушать отвращение к службе у добровольцев... если эти офицеры проявят свой обычный характер, то им не удастся набрать для службы и десяти человек». Виджери прямо говорил о нежелании большей части мужского населения возвращаться к армии по английскому образу и подобию. «Они враждебны ко всем попыткам принятия закона об увеличении армии», – говорил он. Понимая, что без регулярной армии завоевание Канады невозможно, он, тем не менее, подчеркивал важность именно добровольцев. «Конечно, следует полагаться на регулярную армию в случае войны... – говорил он. – И мы имеем возможность вступить в войну и возродить большую регулярную армию, но мы скорее полагаемся на добровольцев и милицию страны...»³¹⁸. При этом, разумеется, следовали ссылки на героизм ополченцев Новой Англии во времена Войны за независимость. Завершая выступление, Виджери еще раз уверил своих коллег в военной готовности страны в случае, если США вступят в войну с Великобританией: «...когда наступят трудные времена, будет призвана милиция, и ее мощи будет достаточно, чтобы преподать англичанам новый урок, который они не скоро забудут...»³¹⁹.

Довольно скоро дебаты свелись к тому, нужна ли Америке солидная (25 тыс. чел.) регулярная армия, или все же для завоевания Канады достаточно будет призыва добровольцев. Продолжая дискуссию, в январе 1812 года конгрессмен Хью Нельсон (Виргиния) высказывался о присоединении Канады как вполне реальной цели, но только при определенных условиях. «...Я не желаю мешать закону

о введении регулярной армии, уверен, что необходимо направить достаточное количество офицеров на обучение...»³²⁰. Создание профессиональной регулярной армии и налаженного военного производства, по его мнению, явились бы залогом удачной кампании.

С каждым новым заседанием 12-го Конгресса противоречия между сторонниками войны и мира усиливались. Некоторые участники сессий призывали к объединению внутривластных усилий, а не к продолжению бесплодных дискуссий. Председатель комиссии по иностранным делам Питер Б. Портер (Нью-Йорк) заявил: «...мы должны чем-то пожертвовать в своих мнениях и пойти навстречу друг другу... вместо того, чтобы погрязнуть во взаимных распрях и обвинениях. Вся палата представителей и весь Союз штатов должны составить одну единственную партию...»³²¹ Добиться этого на практике было не слишком реально, поскольку позиции двух соперничающих партий были прямо противоположны друг другу. Но подобный союз был все же необходим и республиканцам, и федералистам.

Большинство «ястребов» считало, что именно начавшиеся военные действия сгладят существующие разногласия и будут способствовать консолидации политической элиты страны. Конгрессмен Ричард М. Джонсон (Кентукки) выразил эту мысль довольно откровенно, заявив: «...как только прольется кровь – исчезнут различия между федералистами и республиканцами, и вступит в действие объединенная энергия народа. Единственным паролем будет: выступаете ли вы за свою страну или против нее...»³²².

Анализ дискуссий, ведшихся во время заседаний, ярко показывает серьезные внутривластные разногласия в молодой республике. Война рассматривалась обеими партиями как шанс удержать и укрепить в своих руках государственную власть. Однако и республиканцы и федералисты стремились доказать, что цель предстоящей войны – создать экономически и политически сильный

и независимый Союз штатов. При этом мало кто из политиков задумывался о будущих жертвах не только среди необученного ополчения, но также среди мирного населения. Федералисты рассчитывали на скорый крах всех начинаний республиканцев, а последние были уверены, что война – это шанс объединить нацию перед лицом внешнего врага.

Но этого единства не было не только среди депутатов, представляющих разные партии и разные регионы, оно полностью отсутствовало в американском обществе. Об этом свидетельствует анализ петиционной кампании в 1812–1813 гг. В Конгресс направлялись многочисленные петиции как за войну, так и против нее. Причем последние количественно преобладали. Поскольку администрация Мэдисона вновь ввела эмбарго как временную меру, снова начались протесты в северо-восточных штатах. Еще до объявления войны 11 мая 1812 г. конгрессмен Уильям Родмен (Пенсильвания) представил петицию жителей графства Нортгемптон с требованием отменить эмбарго, которое не может продолжаться более 60 дней, а Адам Сиберт (Пенсильвания) – петицию пенсильванцев, требующих сохранить мир³²³. В петиции жителей Плимута (Массачусетс), представленной 15 мая конгрессменом Чарльзом Тернером, содержалось требование отменить запрет на импорт из Великобритании, а также закон об эмбарго. В ней также говорилось, что стоит сравнить «чудовищные проявления агрессии Франции с благородным великодушием Великобритании, чтобы остановить нарастающие бедствия, связанные с войной»³²⁴. 12 июня 1812 г. Джосайя Квинси представил петицию штата Массачусетс против войны с Англией и ограничений на торговлю. Подобную же резолюцию против войны представил Мартин Криттенден от штата Вермонт, а Сэмюэль Митчилл – от Нью-Йорка с требованием сохранения мира³²⁵. 15 июня Криттенден снова зачитал в палате петицию от штата Вермонт, Эйза Фитч – от граждан графства Ренселлер штата Нью-Йорк³²⁶. Наибольшую активность в подаче

антивоенных петиций проявляли именно северо-восточные и среднеатлантические штаты: Массачусетс, Пенсильвания, Нью-Йорк, Вермонт. Тот же Фитч представил 1 июня 1812 г. петицию жителей графства Вашингтон (штат Нью-Йорк) в которой говорилось, «что все законы, требующие увеличения войск, и все законы, запрещающие иностранную торговлю, должны быть отменены, что флот может быть постепенно увеличен для покровительства коммерции, защиты наших поселений и побережья»³²⁷.

Заседание 4 июня 1812 г. отличалось особенно большим числом зачитанных петиций против войны. Конгрессмен Э. Портер представил петицию легислатуры штата Род-Айленд, которая инструктировала своих представителей в Палате и сенаторов «использовать все свои полномочия в деле отмены ограничений в торговле, предотвратить прохождение закона о повышении прямых налогов и противостоять всем мерам, могущим привести страну к войне»³²⁸. Дж. Милнор зачитал петиции от жителей Филадельфии и графства Делавэр (Пенсильвания), в которых указывалось на их «твердое убеждение в том, что США не должны быть вовлечены в войну с Англией, но сохранять мир и свободу коммерции». Подобную же петицию направили в Конгресс жители графства Нортгемптон (Пенсильвания)³²⁹. 8 июня поступили петиции от жителей Нью-Бедфорда (Массачусетс), штата Вермонт, графства Йорк (Пенсильвания) с требованием отказа от войны и ограничений торговли³³⁰. 9 июня поступило сразу несколько петиций от жителей Филадельфии и графства Делавэр (Пенсильвания). 18 июня в Конгрессе были оглашены петиции от жителей Вермонта, Филадельфии и графства Делавэр (Пенсильвания) – против войны³³¹. Уже после объявления войны продолжали поступать антивоенные петиции: 22 июня – петиции против войны от жителей Филадельфии, штата Вермонт, графств Делавэр и Йорк (Пенсильвания)³³²; 23, 25 июня – Вермонт³³³; 26 июня – от графства Камберленд (Пенсильвания); 29 июня – Салем (Массачусетс)³³⁴;

1 июля 1812 – Нью-Бедфорд (Массачусетс)³³⁵. Как видим, наибольшую активность в противодействии войне проявляли жители Новой Англии и Пенсильвании³³⁶.

Но были в стране и многочисленные голоса за войну, особенно в южных и западных штатах. 1 июня 1812 г. Л. Чивз зачитал резолюцию митинга жителей Чарльстона (Юж. Каролина) в поддержку действий правительства «в защиту прав, свобод и чести страны»³³⁷.

Что касается южных штатов, страдавших от разрыва торговли с Великобританией, то среди их населения единство мнений в отношении войны отсутствовало. 4 июня в Конгресс поступили петиции от жителей Виргинии. В одной из них от графства Джефферсон порицались действия правительства, ведущие к войне, и содержалось требование снять ограничения на свободу торговли, подобная же петиция поступила 15 июня 1812 г. – от графства Анн Арундел (Мэриленд). О разногласиях, существовавших в южных штатах, говорит тот факт, что в эти же дни в Конгресс поступали петиции в поддержку военных усилий правительства именно из южных штатов. 4 июня 1812 г. спикер зачитал резолюции митингов жителей Ричмонда и Манчестера (Виргиния) с одобрением действий правительства и требованием, чтобы «быстрая, решительная и энергичная война с Великобританией была объявлена Конгрессом»³³⁸. 8 июня конгрессмен Джон Доусон представил резолюции митингов жителей Фредериксбурга и Фалмута (Виргиния) с требованием скорейшего объявления войны³³⁹. 13 июня – конгрессмен Джордж Троуп – подобную же резолюцию от жителей Саванны (Джорджия)³⁴⁰. 15 июня Джеймс Морган представил резолюцию митинга граждан городка Милвилл, штат Нью-Джерси с одобрением действий правительства и в поддержку войны с Великобританией. ³⁴¹.

Разногласица царила в американской прессе, отражая мнения населения страны. «Война должна быть объявлена», – гласил

заголовок передовицы республиканской «National Intelligencer»³⁴². Газета констатировала, что переговоры с Англией зашли в тупик и возобновление торговых отношений с Францией не имеет перспектив. «Последний шаг, который может быть предпринят, – по мнению газеты, – ВОЙНА!» «Пусть война будет немедленно объявлена, – продолжала утверждать газета. – Не может быть никаких причин для задержки. Любые дальнейшие обсуждения, любая новая попытка переговоров, будут столь же бесплодны, как и бесчестны». «Но утверждают, что мы не готовы к войне, – говорилось далее. – Это – праздное возражение, которое может иметь вес только для робких и трусливых». Рассматривая военные возможности Великобритании, редактор указывал на ее вовлеченность в наполеоновские войны, необходимость держать войска в Ирландии и Индии. И в связи с этим утверждалась мысль о легкости будущей победы над Англией. Подобные мысли высказывали и другие проправительственные издания.

Балтиморская «Niles' Weekly Register» в обстоятельной передовице от 30 мая 1812 г. рассуждала о перспективах будущей войны, именно с позиции поражения Великобритании, считая ее справедливой войной за национальные интересы США. «Американский народ никогда не будет вести завоевательную войну, но каждое биение его сердца заинтересовано в сохранении прав наших отцов, завоеванных с бесчисленными трудностями и неисчислимыми страданиями. Наша любовь к миру известна всем. Но нет, не настолько мощным является желание сохранить его, чтобы насмешливо заявить, что “мы не можем быть вовлечены в войну”». Война, по мнению журналистов, не будет долгой, поэтому населению не стоит переживать, если будут введены военные налоги, хотя «страна, богатая ресурсами, сможет обойтись без этого». Далее в статье расписывались выгоды от военных действий для населения. «Во время войны будет создано большое количество рабочих мест для всех. Некоторая часть американского труда и капитала, в настоящее время посвященная коммерции, будет

направлена на объекты, знаменующие независимость страны, на создание тысяч мануфактур, призванных удовлетворить наши нужды». Разумеется, газета обходила молчанием неготовность страны к войне, неизбежные человеческие потери и военные тяготы для мирного населения. Зато весь свой гнев редактор обрушивал на предателей-федералистов и противников войны. Война, по мнению газеты, «очистит политическую атмосферу. Гидра партии, генерирующей иностранное влияние, умрет в агонии». Настоящие враги, по уверению газеты, не «по ту или эту сторону Потомака. Причины войны лежат в политике Сент-Джеймского кабинета и обласканной им партии внутри Соединенных Штатов»³⁴³. Передовицы ведущих газет перепечатывались региональными изданиями и способствовали распространению провоенных настроений.

Лучше всего антивоенные настроения отражают федералистские издания. Рупор федералистов «New York Evening Post» отрицала на основе анализа баланса внешней торговли, что война будет вестись в защиту американской торговли, как это заявляют представители администрации. «Администрация заявляет нам, что цель, ради которой они готовы воевать с Великобританией, это – защита наших коммерческих прав, более прочное основание для торговли, защита прав наших купцов» Далее газета приводит цифры из доклада Галлатина, которые свидетельствуют, что из дохода от экспорта в 45 млн долл. США получили только 7 млн, а остальные деньги достались Великобритании и ее союзникам³⁴⁴.

В передовице, названной «Обращение к жителям восточных штатов» та же газета заявляла: «В войне с Англией нам потребуются многочисленные армии и бесчисленные денежные средства для их содержания. Военные ястребы – это вовсе не те люди, которые будут сидеть в окопах или маршировать по песчаным или ледяным пустыням... Это – люди в мантиях... громко разглагольствующие в крупных городах...искатели должностей, ожидающие, что их влияние на огромное большинство народа, на честных йоменов³⁴⁵ таково,

что оно побудит каждого фермера, каждого ремесленника, каждого рабочего отправить своих сыновей ... маршировать на кровавые поля войны ...Начинать войну с Англией чистое безумие... Мы потеряем миллионы, не получив ни цента. Расходы будут чудовищными, и это разрушит нашу страну. Будут восстановлены прямые налоги, а людям нечем будет платить их. ...Будет разрушена коммерция». Чтобы еще подогреть ненависть к зачинщикам войны, редактор прямо обличал их в стремлении обогатиться за ее счет. «Наши замечания не будут иметь вес у лиц, пропагандирующих войну. Тысячи жизней, миллионы денег, сожженные города, слезы вдов и сирот не имеют веса, когда они ведут к увеличению богатства и власти»³⁴⁶.

Бостонская «Columbian Sentinel» в статье под кратким заголовком «Война» убеждала читателей, что большинство населения Массачусетса решительно настроены против войны, угрожающей неисчислимыми бедствиями населению северо-восточных штатов: «... британский флот будет рыскать вдоль побережья, зачищая океанские воды от наших кораблей, уничтожать нашу торговлю и погружать население в нищету и отчаяние»³⁴⁷.

Американская литература была в то время еще в неразвитом состоянии, но все же стоит отметить позицию Вашингтона Ирвинга (1783– 1859), уже заявившего о себе как национальном писателе. Ирвинг стоял на позициях федерализма и резко критиковал джефферсоновскую демократию. Его политические позиции определились еще в период издания сатирического обозрения под названием «Сальмагунди», выходившем с января 1807 по январь 1808 г.³⁴⁸ Настоящую литературную славу писателю принесла книга «История Нью-Йорка», написанная от лица некоего Дитриха Никербокера. Эта исполненная юмора и фантастического вымысла сатира, тем не менее, имела в виду именно период надвигающейся войны с Англией, хотя вроде бы описывался голландский период правления в городе. Он, намекая на неготовность страны к войне с ведущей мировой державой, с иронией описывал как для защиты

Нью-Йорка от врагов строили огромные ветряные мельницы и изобретали вертела, вращающие дым, чтобы отпугивать неприятеля. Он не считал, что США были страной победившей демократии в период президентства Джефферсона: «Когда державный народ запряжен и на него надлежащим образом надето ярмо, – саркастически резюмировал беспристрастный Никербокер, – приятно видеть, как размеренно и гармонично он движется вперед, шлепая по грязи и лужам, повинуюсь приказаниям своих погонщиков и таща за собой жалкие телеги с дерьмом»³⁴⁹. Первое издание появилось в 1809 г.

В переработанном издании 1812 г. Ирвинг ввел эпизод о великом Трубочном заговоре. Губернатор Вильям Упрямый издал закон, запрещающий гражданам Нового Амстердама курить. Это повело к образованию двух партий. Они, наподобие свифтовских «тупоконечников» и «остроконечников» называются теперь «Длинные трубки» (аристократы-федералисты) и «Короткие трубки» (антифедералисты-республиканцы). Между ними по-прежнему подвизается некая ублюдочная партия по имени «Жвачка». Ирвинг сатирически делил людей на тех, кто думает сам, и тех, кто позволяет другим думать за себя, а также на тех, кто не делает ни того, ни другого. Писатель подверг критике все государственные структуры. Правительство, по заявлению Никербокера, неуклонно руководствуется тем, что «правителю несомненно более пристало быть настойчивым и последовательным в заблуждениях, чем колеблющимся и противоречивым в старании поступать правильно». Подвергся осмеянию и депутатский корпус. Американский конгресс на своих заседаниях занят не решением назревших проблем, а «погребением» поднимаемых вопросов и пустословием. Никербокер горестно восклицал: «Что представляют собой наши крупные политические организации, как не доподлинную политическую инквизицию? А наши трактирные сходки разве не являются маленькими трибуналами, судящими на основании доносов, и наши газеты не служат позорным столбом, где несчастных людей,

осужденных на наказание кнутом, забрасывают тухлыми яйцами? А разве наш чрезвычайный суд – это не огромное аутодафе, на котором ежегодно приносят в жертву преступников, виновных в политической ереси?.. Так или иначе, эти политические преследования являются великой гарантией нашей вольности и неопровержимым доказательством того, что мы живем в свободной стране!»³⁵⁰ Центральное место в «Истории Нью-Йорка» принадлежит образам трех голландских губернаторов Нового Амстердама. Так в Воутере Сомневающимся, имевшем обыкновение при решении всякой проблемы заявлять, что «у него есть сомнение по этому вопросу», читатели угадывали намеки на президента Джона Адамса; в сменившем его Вильяме Упрямом – черты Томаса Джефферсона, а в правлении доблестного Питера Твердоголового, которому посвящена добрая половина книги, – Джеймса Мэдисона³⁵¹.

Делает честь Ирвингу то, что он затронул индейскую проблему, осуждая белых переселенцев за их политику вытеснения индейцев всеми возможными способами, не останавливаясь перед преступлениями: «Стоило, однако, милосердным жителям Европы узреть их печальное положение, как они немедленно взялись за работу, чтобы изменить и улучшить его. Они распространили среди индейцев такие радости жизни, как ром, джин и бренди, – и мы с изумлением узнаем, сколь быстро бедные дикари научились ценить эти блага; они также познакомили их с тысячью средств, при помощи которых облегчаются и исцеляются самые застарелые болезни; а для того, чтобы дикари могли постичь благодетельные свойства этих лекарств и насладиться ими, они предварительно распространили среди них болезни, которые предполагали лечить... Благодаря общению с белыми индейцы что ни день обнаруживали удивительные успехи. Они стали пить ром и заниматься торговлей. Они научились обманывать, лгать, сквернословить, играть в азартные игры, ссориться, перерезать друг другу горло, – короче говоря, преуспели во всем, чему первоначально были обязаны

своим превосходством их христианские гости. Индейцы обнаружили такие изумительные способности к приобретению этих достоинств, что по прошествии столетия, если бы им удалось так долго выдержать непреодолимые последствия цивилизации, они, несомненно, сравнялись бы в знаниях, утонченности, мошенничестве и распутстве с самыми просвещенными, цивилизованными и правоверными народами Европы»³⁵²

Во время англо-американской войны 1812–1815 гг. Ирвинг писал биографии морских офицеров, прославивших американский флот, был адъютантом губернатора Нью-Йорка в чине полковника местного ополчения. В 1815 г. он отправился в Европу на дипломатическую службу³⁵³.

Известный ученый, политик и философ Бенджамин Раш (1745–1813)³⁵⁴ выступил в поддержку воинственных планов администрации Мэдисона. В письме бывшему президенту Джону Адамсу так описывал состояние страны: «...Соединенные Штаты состоят из трех округов. Северный, южный и западный... различаются разными интересами, привычками, манерами и принципами...»³⁵⁵ Не удивительно, что в июле 1812 г., в очередном письме, адресованном другу, Раш писал: «...я уверен, что война не только... необходима, но обязательна для всей страны... мы сохраним наше имущество, наши семьи, наше существование здесь... нашу жизнь путем войны. Страна может быть единой только в состоянии войны...»³⁵⁶.

В Великобритании также были серьезные внутренние противоречия, в 1811–1812 гг. страну постиг кризис перепроизводства. Это вынуждало ее резко сократить доступ американской продукции на английский рынок. Данное обстоятельство негативно сказывалось на экономике США, особенно южных и западных районов. Позиции «военных ястребов» укреплялись. К концу 1811 г. на их сторону перешел и сам президент Мэдисон.

Между тем английские тори, в свою очередь, развернули широкую антиамериканскую пропаганду, которая почти открыто инспирировалась правительством. Торийская печать распространяла слухи о политическом хаосе в США, якобы находящихся на грани распада, напоминала об их крайней военной слабости. Правящая партия не сомневалась, что заокеанская республика не осмелится бросить вызов Великобритании. Из этого делался вывод, что нет ни малейшей необходимости менять свою политику в отношении США. Все же сильнейшее давление вигов, отстаивавших свободу торговли, заставило тори уступить: с 23 июня 1812 г. действие «Указов в Совете» применительно к США должно было быть приостановлено. Но эта запоздалая уступка уже не смогла остановить эскалацию конфликта. В мае 1811 г. произошел очередной инцидент на море: американский корабль «Президент» атаковал английский шлюп, будто бы приняв его за фрегат «Геррьер», за две недели до того снявший с американского каботажного судна предполагаемого дезертира-англичанина. «Военные ястребы» прославляли действия капитана «Президента» как месть за «Чесапик».

5 ноября 1811 г. в послании Конгрессу Мэдисон призвал готовиться к войне с Англией. Конгресс принял решение увеличить регулярную армию до 25 тыс. чел., затем призвать 50 тыс. волонтеров в федеральные войска и 100 тыс. чел. в милицию штатов. Было одобрено предложение о починке военных кораблей, однако решение о строительстве новых фрегатов было отвергнуто. Было решено также ввести новые налоги, но не раньше, чем начнутся военные действия. Таким образом, старые доктрины республиканцев о недопустимости повышения внутренних налогов и увеличения армии и флота в мирное время препятствовали подготовке к войне.

Начавшийся в США промышленный переворот создавал переходное состояние общества, в котором не было четкой социальной стратификации. Социальные слои отличались неустойчивостью, для американского общества была характерна

высокая степень мобильности. Верхушку общества составляли южные плантаторы, крупные банкиры, финансисты и купцы северо-восточных и среднеатлантических штатов. Среди них не было единой позиции по отношению к войне. Плантаторы-южане готовы были поддержать войну не только из-за своего стремления к экспансии за счет испанской Флориды. Их антианглийские настроения подпитывались ненавистью к аболиционистской пропаганде, довольной активной в Великобритании, а также к политике преследования африканской работорговли. Банкиры, финансисты и купцы по большей части были связаны тесными деловыми отношениями с Великобританией, им война грозила убытками и разорением. Предпринимательская буржуазия еще не играла ведущей роли в политических делах, но ее интересы состояли в том, чтобы избавиться от английской конкуренции и развивать национальное производство. Средние слои населения представляли фермеры, жители городов: мелкие торговцы, ремесленники, интеллигенция. Наемные рабочие, батраки, охотники-трапперы, иммигранты, свободные цветные находились в нижних слоях общества. Позиции по отношению к войне и средних и низших слоев американского социума зависели не столько от их экономических интересов, но больше определялись региональной и партийной принадлежностью. Самым угнетенным слоем были негры-рабы. В то время война могла принести им свободу только со стороны англичан.

Вне американского общества были индейцы, их отношение к назревавшей войне было основано на ненависти к американцам, захватывавших их земли, поэтому ряд индейских племен во главе с вождем племени шауни Текумсе (1758–1813), поддержали британцев. Также на стороне Британской империи в этой войне был военный вождь племени сауков Черный Ястреб (Макатавимешекака, 1767–1838).

Но часть индейцев, принадлежащих к «пяти цивилизованным племенам» оказались на стороне американцев. Более тысячи

индейцев, принадлежащих к племенам чокто, криков, чероки, служили в американской армии. Вождь племени чокто Пушматаха (1764–1824)³⁵⁷, так называемый «индейский генерал», участвовал в англо-американской войне на стороне США во главе своего племени, он отверг предложение Текумсе о сотрудничестве и переходе на сторону британцев. Индейцы принимали участие в знаменитой битве под Новым Орлеаном в войске Э. Джексона. Война вновь обернулась трагедией для коренных жителей Америки, разделив индейские племена и противопоставив их друг другу.

На отношение американцев к надвигающейся войне все же больше влияло не их социальное положение, а такие мощные факторы, как регионализм и партийные разногласия. Секционные и партийные разногласия ярко выявились на заседаниях Конгресса. Дискуссии, ведущиеся в Капитолии, показали, что даже в регионах, выступавших за войну, не было единства мнений. В южных штатах было немало противников войны среди плантаторов, тесно связанных деловыми интересами с Англией. Об этом же свидетельствует активная петиционная кампания.

Американское общество разделилось на тех, кто стоял за войну и тех, кто – против. От политики эмбарго страдали в основном жители Нью-Йорка и Новой Англии, они выступали против разрыва традиционных торговых отношений с Великобританией, против надвигающейся войны. Выражавшая их интересы федералистская партия, настаивала на том, что не все американцы желают начала войны. Опять же многочисленные антивоенные петиции, поступавшие в Конгресс из северо-восточных штатов, подтверждали их позицию.

За войну выступали жители западных и южных штатов, надеявшиеся в ее ходе расширить территорию страны и решить «индейский вопрос», путем выдворения коренных жителей страны с их земель. Именно из этих штатов были конгрессмены, получившие название «военных ястребов» во главе с Г. Клеем и Дж. Кэлхуном. Выступая в интересах этих регионов, джефферсоновские

республиканцы готовы были начать войну, рассчитывая таким образом укрепить свою власть.

Последствия непродуманно введенного закона об эмбарго и перспектива затяжной войны с таким сильным и опытным соперником, как Великобритания, сеяли сомнения и снижали авторитет республиканской партии среди рядовых американцев. Республиканцы были уверены, что война – это шанс объединить нацию перед лицом внешнего врага. Они полагали, что неизбежные потери разожгут ненависть к Англии до такой степени, что всякие мысли о возможных уступках Великобритании рассеются навсегда. Усилия республиканских партийных лидеров, конгрессменов – «военных ястребов», пропагандистов приблизили страну к войне.

Глава 3

Реакция населения в связи с началом войны

Начавшуюся в 1812 г. (18 июня) англо-американскую войну политические оппоненты республиканской партии прозвали «войной господина Мэдисона». Пробыв на посту президента два срока подряд, Джеймс Мэдисон оставался убежденным противником распространяющегося влияния Великобритании³⁵⁸. В своей первой инаугурационной речи (4 марта 1809 г.) он назвал сложившуюся ситуацию в США наитруднейшей, обвинив в этом воюющие державы – Англию и Францию. Характеризуя внешнеполитическую обстановку, президент напрямую обвиняет эти державы в «вероломных действиях», подрывающих экономическую стабильность страны. Подводя итоги, Мэдисон четко выразил основные принципы государственного управления республиканской партии, такие как: защита независимости и суверенитета государства, поддержание Союза штатов, погашение внутреннего долга, обеспечение экономического и политического процветания, а также избежание конфронтации с недружественными государствами. Он говорил как о вынужденной мере в сложившейся ситуации о необходимости укрепления мощи армии. В одном из своих первых докладов Конгрессу новый президент перечислил случаи незаконных действий английских властей против американских граждан. Он резко осудил нарушение морских прав США. Президент заявил о том, что на территории соседней Канады действует английская агентура, поддерживающая многочисленные непрекращающиеся вылазки индейских племен против американских поселенцев на северо-западе страны. Выход из сложившейся ситуации он видел в захвате Канады. По убеждению

сторонников такого решения это позволило бы одним ударом покончить с английскими провокациями с участием индейцев, закрыть источник губительной для национальной торговли контрабанды с территории Канады и приобрести новые территории для заселения американцами³⁵⁹.

Республиканские газеты «Enquirer», «Virginia Argus», «Niles' Weekly Register» неоднократно высказывались в пользу захвата Канады как средства воздействия на Лондон, а не только в целях увеличения территории США³⁶⁰. «Завоевание Канады может быть очень важным для нас и большим ущербом для нашего противника. Это отрезет от снабжения продовольствием и корабельными припасами английскую Вест-Индию и саму метрополию», – уверяла «Niles' Weekly Register». Она успокаивала своих читателей: «Война не продлится долго и закончится очень скоро»³⁶¹.

Но не только Канада привлекала американцев, они жаждали завладеть также Западной и Восточной Флоридами. «... Если всемогущему создателю мира было угодно основать вест-индские острова вплотную к США, – заявлял в начале 1811 г. конгрессмен из Теннесси Дж. Рей, – я не стал бы возражать против их допуска в Союз на правах штатов, коль того захочет народ»³⁶². На экспансионистские планы американцев указывал в своих дневниках русский дипломат в Филадельфии П. П. Свинын: «...на заседаниях Конгресса происходят споры о мерах, какие наиулучше могут быть приняты для овладения Канадою и Квебеком. С другой стороны располагается правительство присвоить себе обе Флориды. Некоторая часть оных занята уже Штатами, и англинский двор протестовал против сего насилия»³⁶³. В письме Мэдисону 17 сентября 1810 г. Альберт Галлатин рассматривал пребывание английских войск в Португалии и Испании, не только как продолжение борьбы с Наполеоном, но как стремление Лондона установить контроль над испанскими владениями в Латинской Америке, особенно над Флоридой и Кубой³⁶⁴. Проблема этих

колоний, грозящая вырасти в новый клубок противоречий между США и Великобританией, требовала, по его мнению, немедленного решения.

При покупке у Франции Луизианы относительно Флориды ясности не было. В 1810 г. та территория, которая в настоящее время именуется Флоридой, носила название Восточная Флорида, тогда как часть побережья Мексиканского залива от нынешней границы Флориды и на запад до реки Миссисипи называлась Западной Флоридой. Оставалось непонятно, включала ли Луизианская покупка одну из этих областей или даже обе. Испания решительно отрицала это, тогда как Джефферсон не менее твердо заявлял, что, по крайней мере, Западная Флорида в эту территорию входила, так как только при ее включении устье реки Миссисипи оказывалось в руках американцев по обоим берегам³⁶⁵.

Отечественные историки в советское время неоднократно писали об американском экспансионизме в начале XIX века³⁶⁶. Особую заинтересованность в присоединении Флориды проявляли южные плантаторы и земельные спекулянты. Испанская Флорида с давних времен служила убежищем для беглых рабов, число которых оценивалось примерно в 800 человек. Союз негров и индейцев-семинолов, существовавший во Флориде, был постоянным источником беспокойства для южных штатов США. В октябре 1810 г. по инициативе американских поселенцев в Батон-Руже было поднято восстание против испанских властей. Западная Флорида была провозглашена «свободной и независимой». Президент Мэдисон поспешил прийти на помощь, и в декабре 1810 г. американские войска оккупировали территорию Западной Флориды³⁶⁷. В секретном послании Конгрессу Мэдисон указывал, что США не могут ждать, пока Испания передаст Флориду Англии, что действовать нужно без промедления, и что Конгресс поступит мудро, если наделит исполнительную власть правом аннексии означенной территории³⁶⁸. Стремясь укрепить американские права

на присоединение испанских владений, Конгресс США принял 15 января 1811 г. специальную резолюцию, отмечавшую, что США не могут без «серьезного беспокойства» отнестись к переходу любой части Флориды в руки какой-либо иностранной державы. Весной следующего 1812 г. американские войска под командованием генерала Дж. Мэтьюза пришли «на помощь» поселенцам из США на территории Восточной Флориды, где была также сделана попытка организовать «революцию»³⁶⁹.

Однако в обстановке острого конфликта с Англией правительство Мэдисона предпочло не осложнять положение военным конфликтом с Испанией и дезавуировало действия Дж. Мэтьюза³⁷⁰. Тем не менее американские войска продолжали оккупировать восточную Флориду, и никто их выводить не собирался. Кроме того, генералы Э. Джексон и Дж. Уилкинсон заняли в 1813 г. оставшуюся еще во владении Испании часть Западной Флориды (район Мобайла), и ко времени заключения Гентского мира в 1814 г. вся территория Западной Флориды вошла в состав Соединенных Штатов (Восточная Флорида оставалась во владении Испании)³⁷¹.

Антибританские настроения усиливались в южных штатах, где население по большей части выступило в поддержку войны с Англией. Это происходило в виду того, что в 1807 г. английский парламент под давлением аболиционистов и в страхе перед негритянскими восстаниями принял закон об отмене африканской работорговли, причем работорговые суда приравнивались к пиратским со всеми вытекающими последствиями. Постановлением суда Адмиралтейства британскому флоту разрешалось захватывать идущие из Африки корабли с невольниками, в том числе и американские, и вешать как пиратов их капитанов и членов команды³⁷². США в том же 1807 г., согласно принятой в 1787 году конституции, также отменили африканскую работорговлю, но она с большим размахом продолжалась нелегально. Английские военные корабли захватывали американские работорговые суда и

конфисковывали их груз. Между 1807 и 1860 гг. королевский британский флот захватил примерно 1600 работорговых судов и освободил 150 000 африканцев, находившихся на борту³⁷³.

В ежегодном послании Конгрессу 5 ноября 1811 г. Мэдисон указывал на Англию как на главный источник угрозы, так как англичане по-прежнему захватывают американские корабли и американских моряков, арестовывают их грузы. Они подстрекают «фанатиков из племени шауни» и угроза войны нависла над Западом, «настало время, когда от законодателей – стражей национальных прав – требуется система более обширных мер по их защите»³⁷⁴. США должны вооружиться, регулярная армия должна быть увеличена, контракты на военную службу следует заключать на более долгие сроки. На самом деле захваты кораблей были не только со стороны англичан, но в условиях наполеоновской континентальной блокады, угроза исходила также от Франции и ее сателлитов, с чем никак не хотели считаться профранцузски настроенные республиканцы. Американский консул в Париже докладывал военному министру У. Юстису, что в 1809 г. 51 американский корабль был задержан в портах Франции, 44 – в Испании, 28 – в Неаполе и 11 – в Голландии³⁷⁵.

Весной 1812 г., когда тучи войны сгустились над Соединенными Штатами, Конгресс по предложению президента Мэдисона одобрил 90-дневное эмбарго, запрещавшее американским кораблям покидать родные гавани³⁷⁶. Корабли, находившие в иностранных портах или в море, должны были вернуться обратно. Президент надеялся, что эта мера предотвратит захват кораблей, если война начнется. Мэдисон писал Джефферсону: «Его продление до 90 дней произошло от соединения голосов тех, кто хотел превратить его из военной меры в дипломатическую, и тех, кто хотел оттянуть день объявления войны как можно дольше»³⁷⁷. П. П. Свиньин замечал по этому поводу: «В надежде придать более весу настояниям своим, правительство здешнее не оставило испытать обыкновенно

употребляемое им при переговорах с Англией средство угроз. Отзывы членов Конгресса и газеты, под влиянием его печатаемые, наполнили все статьи слухами о неминуемой войне с Англией»³⁷⁸.

Население южных и западных штатов и территорий в период острого дипломатического кризиса поддерживали курс на войну. Об этом свидетельствует адрес легислатуры Южной Каролины от 15 декабря 1812 г., направленный президенту. 8 января 1813 г. Мэдисон направил им ответ, в котором говорилось. «Обязанность прибегнуть к иным средствам, чтобы добиться уважения наших национальных прав, нежели вновь и вновь бесплодно взывать к чувству справедливости у агрессоров, – вот что... объединяет ныне великое собрание представителей нации... Американская нация ныне находится перед выбором: либо поддержать их в деле защиты наших попираемых прав, либо расписаться в несостоятельности»³⁷⁹.

В обращении к Конгрессу 1 июня 1812 г. Мэдисон вновь вернулся к британской угрозе, как основной. В нем говорилось, что «поведение британского правительства представляет собой серию актов, враждебных США как независимой и нейтральной нации... Мы видим со стороны Великобритании состояние войны против Соединенных Штатов, а со стороны Соединенных Штатов состояние мира с Британией». В этом обращении президент привел четыре причины, объяснявшие, почему США намерены вступить в войну с Великобританией: захват моряков с американских судов; блокада портов; меры, ограничивающие внешнюю торговлю бывших колоний, и подстрекательство индейцев к военным действиям против американских поселенцев³⁸⁰. К этому стоило добавить, что британские военные форты все еще находились на западной границе США.

Тем не менее споры в Конгрессе не прекращались. Конгрессмен от Нью-Йорка Германус Бликер, потрясая перед палатой представителей листом антивоенной петиции с сотнями подписей, заявлял: «Это невозможно, что мы идем к войне, когда эмбарго уже отменено. Где наши армии? Наш флот? Есть ли у нас деньги, чтобы

сражаться? Почему считается изменой противостоять такому скорому началу войны, если мы к ней совершенно не готовы?» Представитель «старых республиканцев» Джон Рэндольф также выступил против войны. При этом он отстаивал интересы плантаторской верхушки Юга, заинтересованной в сохранении торговых отношений с Великобританией. Поэтому позиция его самого и его сторонников объединяла их с федералистами. «Как может администрация говорить о войне, когда у нее нет мужества ввести налоги, чтобы собрать деньги? Мы что, идем на войну без денег, без людей, без флота? Народ не может в это поверить!» – возмущался Рэндольф. «Ястребы» отменяли все возражения оппонентов. Джон Кэлхун отвечал Рэндольфу: «Я верю, что в течение 4 недель после объявления войны нами будет завоевана британская Канада»³⁸¹.

«Военных ястребов», как правило, энергично поддерживали конгрессмены от избирательных округов, где вследствие политики эмбарго создавались различные мануфактуры, росло промышленное производство. Среди наиболее активных конгрессменов, выступавших в поддержку войны, были: С. Л. Миттчил (Нью-Йорк), У. Блэкледж (Северная Каролина), Дж. Рей (Теннесси), А. Маккким и Р. Райт (оба из Мэриленда). Выполняя указы и петиции промышленников, они энергично отстаивали мероприятия в пользу свободного развития промышленного производства³⁸².

Интересы торговой и финансовой буржуазии защищала небольшая, но сплоченная группа федералистов. В число ее лидеров входили в составе 12-го и 13-го Конгрессов: Дж. Квинси, К. Кинг, Т. Пикеринг (от Массачусетса), Д. Уэбстер и С. Смит (от Нью-Гэмпшира). Они были связаны с торговыми и банковскими домами Новой Англии, прямо или косвенно заинтересованы в успехе их деловых предприятий, о чем свидетельствуют материалы личной переписки и биографий этих деятелей и коммерсантов³⁸³. Среди них были яркие ораторы и публицисты. Их выступления, тиражируемые газетами

Новой Англии, оказывали воздействие на читателей в антивоенном духе.

Билль об объявлении войны Англии был внесен в Палату представителей 3 июня председателем ее комитета по иностранным делам Джоном Кэлхуном³⁸⁴, однако сохранившийся черновик документа написан рукой Монро. Инициатива исходила от президента и кабинета.

Палата представителей рассматривала послание президента в течение четырех дней. Затем, 17 июня Сенат одобрил резолюцию об объявлении войны. Сейлемская газета (штат Массачусетс) «Essex Register» 27 июня 1812 г. поместила обращение президента в связи с объявлением войны. Затем был напечатан список поименного голосования в Конгрессе³⁸⁵. Этим самым газета хотела показать читателям, кто остался верен федералистским антивоенным позициям, столь распространенным именно в Массачусетсе. В Сенате (36 сенаторов: из них – 30 республиканцы, 6 – федералисты): за – 19; против – 13. В Палате представителей поддержка войны была более активной: за – 79; против – 49; 61 % – за войну.

Кто же из сенаторов проголосовал за войну: Джозеф Андерсон и Джордж Кэмпбелл (Теннесси), Джордж М. Бибб (Кентукки); Уильям Джайлс, Джесс Франклин и Джеймс Тернер (Сев. Каролина), Уильям Кроуфорд и Чарльз Тэйт (Джорджия), Джон Тэйлор (Юж. Каролина), Сэмюэль Смит (Мэриленд), Джон Кондит (Нью-Джерси), Чарльз Кутс (Нью-Гэмпшир), Джон Смит (Нью-Йорк), Эндрю Грегг и Майкл Лейб (Пенсильвания), Джозеф Варнум (Массачусетс), Ричард Brent (Делавэр), Джонатан Робинсон (Вермонт). Как видим, на первом месте были сенаторы от западных и южных штатов. Что касается Новой Англии и среднеатлантических штатов, то от них голосовали представители правящей республиканской партии. Исключение составили федералисты Джон Смит и Чарльз Кутс.

Против войны голосовали: Сэмюэль Дейна и Чонси Гудрич (Коннектикут), Обадаия Джерман (Нью-Йорк), Николас Джилман (Нью-Гэмпшир), Отебридж Хорси и Джеймс Байард-старший

(Делавэр), Джон Ламберт (Нью-Джерси), Иеремия Хоуэлл и Уильям Хантер (Род-Айленд), Джеймс Ллойд (Массачусетс), Джон Поуп (Кентукки); Филипп Рид (Мэриленд), Томас Уортингтон (Огайо)³⁸⁶. Здесь картина довольно четко просматривается. Против войны дружно выступили главным образом штаты Новой Англии, представители федералистов, лидером которых в сенате был видный политик Джеймс Байард-старший (1767–1815)³⁸⁷.

18 июня 1812 г. президент подписал законопроект, придав ему силу закона, и этот день стал официально первым днем войны³⁸⁸. Таким образом Мэдисон реализовал на практике те свои теоретические положения, которые отстаивал когда-то в знаменитом «Федералисте»: «Необходимо ли предоставить правительству право объявления войны? Ни один человек не даст тут отрицательного ответа. А потому излишне доказывать обратное. Нынешняя конфедерация предоставляет это право правительству в широчайшей форме. Необходимо ли предоставить ему право набирать армию и оснащать флот? Это право вытекает из предыдущего. Вытекает из права на самозащиту»³⁸⁹.

США впервые в своей истории объявили войну другому государству. По иронии истории ставший 8 июня 1812 г. премьер-министром Великобритании Роберт Банкс Дженкинсон, граф Ливерпуль (1770–1828), желая наладить отношения с США, добился отмены «Указов в Совете» (23 июня) и даже выпустил соответствующую прокламацию, не зная о начале войны. Известия шли через Атлантический океан довольно долго. Американцы также не знали о предпринятых англичанами мирных инициативах, а когда узнали, было уже поздно. Военные действия уже начались.

В 4-м ежегодном послании от 4 ноября 1812 г., Мэдисон утверждал, что в обстановке, какая сложилась в июне 1812 г., «воздержаться от сопротивления означало бы предать и предков, и потомков... Это означало бы признать, что на море – а моря занимают 3/4 земного шара, и все независимые нации имеют

равные права, – американский народ не есть независимый народ, но лишь народ-колонист, народ-вассал. В такой момент, пред лицом такой альтернативы была выбрана война. Нация чувствовала необходимость ее и призывала к ней»³⁹⁰.

В Канаде известие об объявлении войны было получено 24 июня, до Лондона оно дошло лишь 30 июля из-за дальности расстояния и сложности получения сообщений через океан. Американские суда и товары, находившиеся в британских гаванях, не подверглись никаким неприятностям, потому что еще 18 июня в Палате лордов было официально объявлено: с 23 июня действие «Указов в Совете» применительно к США приостанавливается³⁹¹, а с 1 августа американские суда могут заходить в порты Франции и зависимых от нее стран (при условии, что США позволят британским военным кораблям заходить в свои гавани). Великобритания официально объявила войну США лишь 9 января 1813 г.³⁹²

Объявление войны Англии было встречено в американском обществе с разными чувствами, в зависимости от партийной принадлежности и региональных интересов. Очень хорошо разноголосицу позиций в американском обществе отразил в своей карикатуре, которая распространялась в виде литографии художник Уильям Чарльз (1776–1820). Сам художник был выходцем из Эдинбурга и до своей эмиграции в США успел завоевать известность в английском обществе³⁹³. На его творчество оказали влияние знаменитые английские карикатуристы Уильям Хогарт, Джеймс Гилрей, Томас Роулэндсон, Айзек Крукшенк. Эмигрировал в США в 1805 г. из-за политических преследований. Жил и работал сначала в Нью-Йорке, затем в Филадельфии. Заложил основы американской политической карикатуры.

Партийные распри, мешавшие единению нации перед лицом врага У. Чарльз изобразил в соответствующей карикатуре «Современное состояние нашей страны». На переднем плане карикатуры федералист и республиканец с силой тянут каждый на

себя две из трех колонн с надписями «Федерализм, Республиканизм, Демократия», поддерживающих Союз, изображенный в виде ларца для драгоценностей с надписью на нем «Свобода и независимость». Ларец лежит на опоре из этих трех колонн. С суровым неодобрением смотрит на федералиста и республиканца изображенный справа в окружении облаков первый президент страны Джордж Вашингтон³⁹⁴. Карикатура отражала чувства тех простых американцев, которые хотели сохранить единство страны перед грозной опасностью³⁹⁵.

Большой популярностью у американцев пользовалась и другая карикатура данного художника, немало способствовавшая поднятию патриотических чувств американцев, Она называлась «Георг III и Мэдисон на ринге. Боксерский матч или расквашенный нос Джона Буля»³⁹⁶. На карикатуре Мэдисон в образе брата Джонатана, символизирующего США, наносит удар английскому королю, у которого по этой причине ручьем льется кровь из носа. На заднем плане два корабля заняты артиллерийской дуэлью. В карикатуре содержался намек на то, что в морском бою у берегов Мэна американский корабль «Энтерпрайз» потопил британский «Боксер». Георг III или Джон Буль говорит: “Стоп, стоп, стоп брат Джонатан [типичное прозвище американцев переносится на президента Джеймса Мэдисона], или я упаду от потери крови... Но я должен признать ваше высокое мастерство – два удара против моего одного! И это слишком!” Мэдисон отвечает: “Ха-ха, Джонни! Ты считал себя боксером! Я дал вам понять, что мы – предприимчивая нация (здесь обыгрывается название американского корабля «Предприятие») и, я готов встретиться с вами с равной силой в любой день”.

В еще одной карикатуре под названием «Колумбия дает новый урок Джону Булю»³⁹⁷. Уильям Чарльз изобразил США в виде девушки с копьем и фригийским колпаком на ней, как олицетворение Свободы. У ее ног стоит щит с американскими

«звездами и полосами», а также орел³⁹⁸. Она гневно говорит толстяку Джону Булю: «Я говорю вам, Джонни! Вы должны выучиться говорить эти слова: «Уважение», «Свобода торговли», «Морские права». Бонапарт, стоящий в центре на возвышении говорит: «Ха-ха! Мне приятно видеть мадам Колумбию такой сердитой по отношению к Джону Булю, но что касается меня, великого императора, то не надо учить меня уважению и возмездия. Джон Буль с книгой в руках отвечает: «Мне не нравится этот урок. Я лучше изучу более приятный урок: «Сила создает право!»

Карикатуры того времени размножались в виде дешевых литографий и служили часто для нехитрого украшения домов. Они представляли в смешном виде врага, помогая американцам лучше осознать свою национальную идентичность. Они способствовали росту патриотических чувств и антибританских настроений и являлись одним из наиболее действенных пропагандистских средств.

Войну поддержали многие видные политические и общественные деятели. Бывший президент Джон Адамс в письме, опубликованном в «Niles' Weekly Register», писал: «Я думаю, что долг каждого видного деятеля поддержать национальное правительство... Как можно говорить, что война была неожиданной? Это – просто смешно. Я ожидал ее в течение 25 лет и благодарен судьбе, что она долго откладывалась ...Я намереваюсь прожить как можно дольше, чтобы снова увидеть мир между Великобританией и Соединенными Штатами»³⁹⁹. Еще более энергично объявление войны приветствовал другой бывший президент, Томас Джефферсон. Он уверял, что именно Англия, а не наполеоновская Франция, является вечным врагом США. «Бонапарт умрет, и его тирания умрет вместе с ним, Великобритания же, как нация, не умрет никогда». В частной переписке с Дж. Мэдисоном он всячески подталкивал последнего к завоеванию Канады, убеждая его, что канадцы встретят американцев как освободителей⁴⁰⁰.

Большинство населения южных и западных штатов выражали свое удовлетворение в связи с объявлением войны. Легислатура Кентукки приняла соответствующую резолюцию, одобряющую подготовку войны⁴⁰¹. Как уже говорилось выше, население западных штатов встретило войну с энтузиазмом. Жители штата Теннесси отреагировали на объявление войны самым энергичным образом, началась мобилизация милиции штата. Отряды добровольной теннессийской милиции пополнили 22 тыс. офицеров и солдат из штата Кентукки. Все они были воодушевлены речами «военного ястреба» Г. Клея, который утверждал, что «...только одной милиции Кентукки будет достаточно, чтобы положить Монреаль и Верхнюю Канаду к ногам победителей»⁴⁰². Военный министр Юстис уверял, что захват Канады будет легкой прогулкой: «Мы можем захватить Канаду даже без солдат, так как достаточно послать туда офицеров, и народ недовольный своим правительством охотно встанет под наши знамена»⁴⁰³. Нарастающая мощь Англии на международной арене представлялась «экспансионистам 1812 г.» как преграда на пути к завоеванию долины р. Миссисипи и распространению влияния американцев от Канады на Севере до Флориды на Юге.

Война почти сразу стала представляться жителям пограничных штатов как единственная возможность присоединить западные земли к Союзу штатов. Рост конфедерации индейских племен и усиление их влияния на западных границах также стали катализатором начала войны. Теннессийцы не без оснований были убеждены, что англичане всячески поддерживают индейского вождя Текумсе и помогают его сопротивлению американцам. Не случайно конгрессмен Феликс Грунди заявил: «...потомки с гордостью будут праздновать день, когда Конгресс объявил о начале войны против Британии...»⁴⁰⁴ Популярный карикатурист Чарльз Уильям отразил индейскую угрозу в красноречивой карикатуре «Сцена на фронтире, или гуманная практика британцев и их “достойных” союзников», где кровожадные индейцы снимают скальпы с убитых американцев, а

британский офицер с удовлетворением принимает из рук индейца кровавый трофей⁴⁰⁵. Разумеется, такая наглядная пропаганда способствовала усилению антибританских настроений в американском обществе.

Республиканские газеты соревновались в выражении патриотических чувств. На четкую партийную принадлежность газет и соответственно взятый ими курс указывал вдумчивый наблюдатель П. П. Свиньин: «А так как всякий газетчик поддерживается партией, то всякие крамолы, помещенные в его газетах, увеличиваются и повторяются»⁴⁰⁶.

Нью-Гэмпширский республиканец У. Пламер писал: «Объявление войны должно с необходимостью произвести величайшие изменения в общественном мнении. Британские подпевалы или должны замкнуть свои уста, или убраться». Ему вторила республиканская газета «National Intelligencer»: «Когда решение принято, нельзя колебаться. Кто не с нами, тот против нас»⁴⁰⁷.

Историк Мари-Жан Россиньоль считает, что, говоря о причинах войны, нельзя забывать об идеологической сфере, о том, что первая Война за независимость заложила основы для формирования американского национализма. Не случайно войну 1812–1815 гг. будут впоследствии называть второй Войной за независимость⁴⁰⁸. Настроения в американском обществе нельзя сводить только к Новой Англии, о позиции которой в войне будет сказано ниже, как делает большинство историков. Антианглийские настроения зрели в США довольно долго, они постоянно подпитывались выступлениями лидеров мнений, включая президентов Джефферсона и Мэдисона, видных политиков, конгрессменов, статьями в республиканской прессе. Показательна в этом плане перепечатка передовицы из вашингтонской «National Intelligencer» в ведущей северокаролинской газете «The Star». «Когда на этот раз воля большинства довольно ясно выражена через его представителей, недовольство должно быть приглушено. Счастье людей, их свободы,

их существование, их честь, стабильность республиканских учреждений, – все будет зависеть от объединенных усилий всего народа против общего врага»⁴⁰⁹.

Республиканец из Пенсильвании, член палаты представителей этого штата Чарльз Джаред Ингерсолл (1782–1862), автор известного памфлета «Письма иезуита Инчикуина» (1810 г.) и первый историк англо-американской войны 1812–1815 гг.⁴¹⁰, выступил с серией ярких статей в поддержку войны с позиции американского национализма. Он яростно нападал на англофильские взгляды федералистов и пацифистов в рядах республиканцев. В памфлете «Взгляд на права и правонарушения» он провозглашал американскую культурную автономию и призывал американцев отказаться от чтения английской литературы⁴¹¹. В качестве солидной республиканской литературы он советовал обратиться к «Жизни Вашингтона» (1805), написанной Джоном Маршаллом, и поэме «Колумбиада» (1808) Дж. Барлоу. «Письма иезуита Инчикуина» Ингерсолла восхваляли американскую природу, национальный характер, раннюю историю, Войну за независимость и отцов-основателей. Американскую демократию он считал возникшей на чисто «американской почве», не связанной с европейскими традициями. Не случайно современники называли это произведение Ингерсолла «второй Декларацией независимости США». Во время войны вашингтонская «National Intelligencer» печатала отрывки из этого произведения, а уилмингтонская «American Watchman and Delaware Republican» рекомендовала это произведение «каждому любителю литературы в этой стране». Чарльз Колдуэлл в «Portfolio» очень высоко оценил произведение Ингерсолла. Ингерсолл резко критиковал действия английских властей в отношении американских моряков. Переживая инцидент с «Чесапиком», он писал: «Только кровь может смыть это пятно позора»⁴¹². В связи с началом войны он начал тесное

сотрудничество с пенсильванской «Democratic Press», стоящей на позициях поддержки администрации.

Историк Норман Рисджорд считал, что наиболее мощным стимулом в войне для американцев было поддержание «национальной чести» перед лицом британских посягательств на американские корабли, особенно инцидент с «Чесапиком»⁴¹³. Историк Г. Брэндс отмечал, «что о второй Войне за независимость впервые заговорили “военные ястребы” в Конгрессе... Война была вызвана нарушением прав Америки как государства. Но одновременно она стала укреплением американской идентичности»⁴¹⁴.

В стране началась настоящая газетная война. Республиканские газеты обвиняли федералистов в проанглийских симпатиях и часто называли их «английскими агентами», не стесняясь в оскорбительных выражениях. Они обвиняли своих оппонентов в измене и утверждали, что те прямо помогают врагу. Газета «Niles' Weekly Register», сравнивала войну с бурей и писала: «Черная грозовая буря нарушает мирное спокойствие летнего вечера и порой разбивает могучий дуб в щепки. Буря приходит нежеланной, вызывает всеобщее опасение и иногда причиняет ущерб. Но зато она очищает атмосферу, придает новый тон замершей природе и в итоге служит общему благу. Так может быть и с войной, хотя она сама по себе ужасна». Федералистскую партию газета называет гидрой, стремящейся к расколу страны: «Эта гидра говорит о Джордже Вашингтоне и преспокойно предлагает разделение наших штатов. Она проповедует нравственность и порядок, при этом призывая к сопротивлению закону... Гидра партий, порожденная иностранным влиянием, сдохнет в агонии»⁴¹⁵.

Федералистские издания в свою очередь считали, что республиканцы склоняются к союзу с Наполеоном. Осуждая военную истерию, которая охватила западные и южные штаты, газета «New York Evening Post» писала: «Псы войны воют по всему континенту, но они не будут воевать самолично, они не ринутся в атаку, не бросятся

на штыки или пушки, не станут погибать от болезней в лагерях и не будут совершать длительные марши по удушающей жаре и в снежной пустыне. Это – воители в домашних халатах.... Вот эти храбрые люди сидят в Монтичелло или в каком-нибудь другом безопасном месте и при этом задумывают “славную войну”. Они будут всем этим дирижировать и получат ту плату, которую захотят. А вы, граждане, потеряете миллионы и получите цент»⁴¹⁶.

Наиболее жесткую оппозицию начало войны встретило в северо-восточных штатах. В Новой Англии (Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут, Нью-Гэмпшир и Вермонт) в знак траура звонили колокола и были приспущены национальные флаги⁴¹⁷. В открытом обращении, направленном в Конгресс в ответ на объявление войны, массачусетская палата представителей заявляла, что: «наступательная война против Великобритании в нынешних условиях для этой страны была бы в высшей степени неразумной, ненужной и разорительной»⁴¹⁸. На митинге в Вискассете (штат Мэн) 3 августа 1812 г. война была названа «ненужной, аполитичной и разрушительной». 11 ноября 1812 г. легислатура штата Нью-Джерси приняла антивоенную резолюцию. В ней говорилось: «Настоящим мы заявляем о нашей святой убежденности в том, что война за счет американской крови и денег для того, чтобы защитить британских подданных⁴¹⁹ в открытом море от их долга по отношению к их собственной стране, является несправедливой»⁴²⁰. Подобные митинги состоялись во многих городах Новой Англии. По мнению американского исследователя Ф. Дж. Тернера, «эмбарго разрушило торговлю Новой Англии, на ее жителей лег тяжелый груз долгов и военных налогов»⁴²¹. Британское правительство сознательно поддерживало торговлю с купцами Новой Англии, тем самым выгадывая для себя быстрый подвоз провизии и товаров первой необходимости для английских солдат в Канаде по выгодной цене, а также подрывая единство Соединенных Штатов. Эпизодические торговые связи продолжались между Канадой и Новой Англией и во

время войны, но это не означает, что население этого региона стремилось отделиться от Союза штатов, как это полагают некоторые историки⁴²².

Видные бостонские газеты прямо заявляли об отказе федералистов финансировать военные действия: «Будут ли федералисты выдавать кредит? Будут ли они вносить деньги в национальное управление? Это невозможно! Во-первых, из-за принципов, во-вторых, из-за политических интересов...». К тому же тратить деньги на крайне невыгодную для экономики северных штатов военную кампанию банкиры не намеревались. «Любой федералист, который даст деньги правительству, будет презираем...»⁴²³ Завоевание Канады новоанглийские федералисты считали ненужным и опасным предприятием. «Завоевание Канады для нас также бесполезно, как Новая земля, и ее также “легко завоевать”», – писала «Columbian Sentinel». Эта же газета утверждала, что война породила усиление индейской угрозы и восстаний негров-рабов. «Наши краснокожие братья забудут о патриотических разговорах своего “отца” Джефферсона и хлынут на наши границы. Наши чернокожие братья покажут, что они любят пример свободы, выученный на Сан Доминго. Новый Орлеан и Флорида окажутся в руках врагов. Война может быть бесконечной, и результат ее непредсказуем»⁴²⁴.

Новоанглийское духовенство также примкнуло к недовольным войной. Со своих кафедр священники обличали политику правительства и призывали молодых людей не записываться в армию. Священник Натан Беман из Портленда называл армейские лагеря «пристанищем Сатаны». Священник Браун Эмерсон назвал войну «ужасающей катастрофой и божьим наказанием»⁴²⁵. В автобиографии видного политика А. Кендалла приводятся слова из федералистской газеты «The Repertory» о том, что выход Массачусетса из Союза предпочтительней его вовлечению в военные действия. Критикуя позицию духовенства, Кендалл писал:

«Осуждение Президента и Конгресса произносится с большинства новоанглийских церковных кафедр... Образцом может служить проповедь, произнесенная священником в Гротоне. Она была направлена против м-ра Ричардсона, голосовавшего в Конгрессе за войну... В выступлении священника прозвучало: “Вы – сын самого Дьявола и действуете по его указке”. Затем в проповеди последовало сравнение президента с Вельзевулом и Князем тьмы, а конгрессменов с прислужниками дьявола»⁴²⁶.

Подобные взгляды разделял видный писатель, педагог и священнослужитель, ректор Йельского университета Тимоти Дуайт (1752–1817)⁴²⁷. Об антивоенных позициях духовенства, имевшего в Новой Англии чрезвычайно сильное влияние, свидетельствует изданная в виде памфлета «Антиправительственная проповедь». Ее автор – священник и географ Элайджа Пэриш (1762–1825) был настолько ярким противником войны, что его часто обвиняли в подстрекательстве к мятежу. «Таков дух нашего государства и правительства. Разве они не демонстрируют лицемерие, угнетение и жестокость подобно Вавилону? Разве они не продались его Повелителю, поклявшись уничтожить страну, и кто может в этом преуспеть больше, чем они»⁴²⁸. Проповеди священников утверждали население в том, что все республиканцы, включая их лидера Т. Джефферсона, безбожники и враги церкви. Антивоенная позиция духовенства играла важную роль в укреплении оппозиции населения в отношении войны с Англией. Его влияние тем более усиливалось в связи с тем, что Америка переживала, по мнению американских историков, «второе религиозное пробуждение», затронувшее в наибольшей степени именно северо-восточные штаты, имевшие наиболее прочные пуританские корни.

Политические лидеры Новой Англии также выступили с осуждением войны. Джосайя Квинси заявил, что «завоевание Канады приведет к бесконечной войне с Англией». Федералист Лабан Витон считал, что «свобода падет жертвой этой войны»⁴²⁹. «Я

рассматриваю эту войну, как войну отдельной партии, а не страны», – говорил соратник Гамильтона Руфус Кинг⁴³⁰.

Известный юрист и писатель Джон Лоуэлл-младший (1769–1840), видный лидер федералистов в Массачусетсе, сочинил более 20 антиреспубликанских памфлетов, которые подписывал псевдонимами «Гражданин Массачусетса», «Массачусетский юрист», «Фермер-янки», «Дилетант», «Бостонский мятежник». Так в связи с «инцидентом с “Чесапиком”» он в 1807 г. издал памфлет под названием «Мир без чести, война без надежды»⁴³¹, а в 1810 г. – «Разоблачение дипломатии Мэдисона»⁴³². Именно он впервые окрестил англо-американскую войну 1812–1815 гг. «войной м-ра Мэдисона», и это название прочно закрепилось среди федералистов. В памфлете 1812 г. Лоуэлл писал: «Я буду отстаивать, обеспечивать и защищать права и интересы этого штата против всех враждебных попыток. Для меня безразлично, происходит ли это нападение прямо и открыто от великого узурпатора и общего врага всех цивилизованных государств⁴³³, или же является следствием необъективности или ошибок людей, которых большинство наших граждан, к сожалению, слепо возводит к незаслуженной ими власти»⁴³⁴.

Известный поэт, автор популярной баллады «Старая дубовая кадушка», либреттист, музыкант и журналист Сэмюэль Вудворт (1784–1842) на протяжении всей войны, начиная с июня 1812 г., издавал в Нью-Йорке газету, оппозиционную властям, под названием «Война»⁴³⁵. «Люди не обязаны одобрять эту войну и аплодировать этой мере, поскольку это – не более чем партийный проект», – утверждал он⁴³⁶.

На публичном митинге в честь 4 июля в Нью-Гэмпшире молодой атторней Дэниел Уэбстер (1782–1852) произнес пламенную речь, в которой осуждал войну республиканцев. «Здесь есть закон данной земли, и мы должны повиноваться ему»⁴³⁷. Речь была напечатана солидным тиражом и быстро разошлась среди населения Новой

Англии. Сам оратор отказался вступить в ополчение, а тем более записаться в ряды армии⁴³⁸. В Новой Англии с большим одобрением встретили написанное им «Рокингэмское обращение» к президенту. Оно было принято на митинге в графстве Рокингэм 12 августа 1812 г. «Объявление войны Великобритании, – говорилось в нем, – это событие, печальные последствия которого в нынешнем незащищенном состоянии страны будет трудно оценить... Мы выражаем твердое убеждение, что теперешний курс правительства разрушителен для страны и требуем предпринять шаги, возвращающие нам мир и блага торговли»⁴³⁹. Уэбстер предупреждал, что угроза сецессии, т. е. выхода штатов из Союза может быть реальной. «Если разделение государства когда-нибудь произойдет, то оно будет по такому поводу, что одна часть страны возьмется контролировать, регулировать, и приносить в жертву интересы другой»⁴⁴⁰.

Об угрозе сецессии как реальной опасности писали и федералистские газеты. «В северных штатах распространяется чувство, которое скоро станет всеобщим, что находиться в союзе с Югом, – это все равно, что быть завоеванным народом, – утверждала газета «Columbian Centinel». – Нас заставляют без малейшей необходимости отказаться от наших привычек, наших занятий и средств к существованию. Нас втянули в войну с народом, к которому мы не питаем вражды. У нас нет желания вести такую войну при таких обстоятельствах под командованием Виргинии... Или южные штаты втянут нас в дальнейшую войну... либо мы их вытащим из войны, либо цепь порвется. Но на самом деле штаты уже разделены, поскольку некоторые регионы ведут себя высокомерно и принимают меры, фатальные для интересов других»⁴⁴¹.

В целом, федералисты относились к этой войне не как к общенациональной, а именно как к войне, затеянной их политическими противниками-республиканцами ради удержания

власти в своих руках. Они считали ее ненужной, бессмысленной, несправедливой, сулящей многочисленные бедствия. Главного врага они видели не в Англии, а в наполеоновской Франции. Лучшим выходом из создавшегося положения они считали прекращение конфликта, оппозицию войне. Они писали, говорили, обращались с молитвами против войны, призывали молодежь не вступать в армию, а население – не подписываться на военные займы. Федералисты сурово осуждали тех, кто поддерживал войну, и делали все, чтобы помешать успеху своих политических противников на выборах. Однако в партии после гибели на дуэли выдающегося лидера А. Гамильтона не было подобных ему ярких руководителей, в ее рядах по многим вопросам отсутствовало единство. По существу в период войны их объединяла только оппозиция к ней.

И эта оппозиция ярко проявилась в поведении губернаторов Новой Англии в отношении созыва ополчения и набора в армию. Военный министр У. Юстис 15 апреля 1812 г. направил губернаторам штатов циркуляр о квотах призыва: Массачусетс должен был выделить 10 тыс. чел., Нью-Гэмпшир 3500, Коннектикут и Вермонт по 3000, Род-Айленд – 500. Власти Нью-Гэмпшира и Вермонта подчинились. Калев Стронг (1745–1819), губернатор Массачусетса, федералист, никак не отреагировал на распоряжение военного министра даже после личного обращения президента⁴⁴². 23 июня 1812 г. он написал губернатору Коннектикута Роджеру Грисвольду, что штатам не следует безоговорочно выполнять закон. Легислатура штата Коннектикут постановила, что «Конституция и акты о милиции 1795 и 1812 гг. позволяют федеральным властям призывать милицию на федеральную службу только для трех целей: приводить в исполнение законы федерации; подавлять мятежи; отражать нападения. Однако о таких целях федеральная власть в данном случае штат не известила»⁴⁴³. Стронг заявил министру в августе 1812 г., что милиция штата не двинется с места. Верховный суд штата пришел к заключению, что распоряжение президента противоречит Конституции США: «Ни президенту, ни Конгрессу не дано право

определять, существуют ли указанные потребности на самом деле, это определяет единолично губернатор, как главнокомандующий милицией штата». К письму губернатора, направленному президенту, было приложено письменное мнение трех членов верховного суда штата, которые и составили большинство (Теофилиус Парсонс, Сэмюэль Сьюолл, Айзек Паркер)⁴⁴⁴. В итоге Коннектикут, Массачусетс и Род-Айленд отказались передать свою милицию в федеральное подчинение⁴⁴⁵. Сопrotивление этих штатов военным усилиям Мэдисон оценивал как очень опасное. 17 августа 1812 г. он писал Джефферсону, что губернаторы-федералисты «ставят в колеса войны такие палки, что я боюсь, кампания не достигнет своих целей»⁴⁴⁶. В четвертом годичном послании Конгрессу Мэдисон заявил, что такое поведение штатов может поставить федеральное правительство перед необходимостью создать многочисленную постоянную армию⁴⁴⁷.

Хорошо осведомленный о действительном положении дел в США русский генеральный консул в Филадельфии Н. Я. Козлов неоднократно отмечал весной 1812 г. в донесениях в Санкт-Петербург «отвращение народное от войны и медленность, с какою выполняются определения конгресса». Попытки правительства увеличить численность американских войск для завоевания Канады наталкивались, по его словам, на «непреодолимые трудности» и «армия Штатов поныне не простирается свыше семи тысяч»⁴⁴⁸.

Война породила нетерпимость в обществе. Т. Джефферсон писал: «Федералисты ... бедные дьяволы, не заслуживают внимания. Бочка дегтя в каждом штате к югу от Потомака будет держать их в порядке, без затруднений для правительства. Что касается Севера, то он доставит немало неприятностей. Там можно применить средства поглубже ... пеньку и конфискации»⁴⁴⁹.

Республиканские издания на все лады, как только могли, высмеивали и оскорбляли федералистов. По поводу позиции губернатора Массачусетса К. Стронга была выпущена листовка и

сочинены сатирические стихи. Листовка имела подзаголовок: «Строгий пост, или лицемерие с пеной у рта. Гимн по случаю объявления войны»⁴⁵⁰. Название листовки должно было намекать на негативное отношение к войне Новой Англии, и, прежде всего, Массачусетса. Поэтому авторы уверяли, что по случаю объявления войны губернатор Стронг заявил о необходимости поста и молитв. В стихах федералисты сравнивались с их предками-пуританами, которые преследовали невинных квакеров, еретиков и ведьм. Про Стронга говорилось, что он – лицемер и злодей-тори⁴⁵¹.

В Балтиморе (штат Мэриленд) произошло несколько антифедералистских выступлений и погромов⁴⁵². В этом городе война была встречена с огромным воодушевлением. Город был важным морским портом, его жители рассчитывали обогатиться на каперских операциях в связи с начавшейся войной. 22 июня 1812 г. молодые республиканцы разгромили офис газеты «Federal Republican», выразительницы антивоенных настроений, и изгнали редактора А. К. Хэнсона (он также был депутатом мэрилендской легислатуры) из города. Его возвращение через месяц вылилось в открытое столкновение почти всех жителей города с отрядами милиции, которые пытались защищать федералистов. «Убить тори!» – кричала толпа. Нападавшие окружили дом, где укрылись преследуемые. Были выбиты стекла, а сам дом подожжен. Перестрелка началась с обеих сторон. Толпа неистовствовала, и властям пришлось препроводить федералистов в тюрьму «ради их безопасности». Но, как оказалось, напрасно. Толпа вечером взяла тюрьму штурмом. Федералистов жестоко избили, в результате чего один из них, ветеран Войны за независимость, бывший командир мэрилендского ополчения, Джеймс Лингэн, погиб. Ему раскрыли череп ударом молотка. Другой – также соратник Дж. Вашингтона, Генри Ли, известный как «Легкий кавалерист Гарри»⁴⁵³, бывший губернатор Виргинии, был практически ослеплен – ему в глаза залили горячий воск. Хэнсона⁴⁵⁴ приняли за мертвого и бросили на

месте событий. Его помощника Джона Томпсона вывалили в дегте и в перьях и в таком виде на веревке протащили по улицам города⁴⁵⁵. Беспорядки в Балтиморе стали кульминацией выступлений, направленных в поддержку войны.

После нападения толпы закрылась федералистская газета в Саванне (Джорджия), а также в Норристауне (Пенсильвания). Другие федералистские редакторы в южных и среднеатлантических штатах должны были выбирать: или изменить тон своих публикаций, или рисковать своим будущим. Федералистская газета в Коннектикуте писала: «Война, которую ранее вели ради свободы морей, стала доблестно направленной против свободы прессы»⁴⁵⁶.

Начавшаяся война выявила сразу неподготовленность США к войне. П. П. Свинын отмечал в своем дневнике 4 марта 1812 г., что у США «ни денег, ни армии, ни флота еще не существует»⁴⁵⁷. О неважном состоянии дел с обороноспособностью страны докладывал в своем донесении канцлеру Н. П. Румянцеву русский посол в США А. Я. Дашков: «Газеты демократов⁴⁵⁸ сообщают, что отобилизовано уже 17 тыс. человек. Но, по мнению людей более беспристрастных, завербовано едва 10 тыс. Эти войска имеют вполне сносное обмундирование, но плохо вооружены и еще хуже обучены. Генералы и офицеры, набранные из лиц самых разных профессий, столь же не подготовлены к военной службе, сколь и солдаты. Артиллерия располагает малочисленным, находящимся в плохом состоянии парком; армия не имеет офицеров, сведущих в инженерном деле, и нижних чинов, обученных искусству маневрировать; к тому же телесные наказания солдат запрещены актом Конгресса (в нынешнем году)»⁴⁵⁹.

Соотношение сил летом 1812 г. выглядело следующим образом. Британский военный флот состоял примерно из 600 кораблей, из которых 100 представляли собой линейные корабли с 60 и более пушками на борту. Численность армии доходила до 100 тыс. чел. при тогдашнем населении Великобритании 18 млн (разумеется, без

колоний). Население Канады составляло около 0,5 млн, численность регулярного войска – около 7 тыс. Мобилизационные возможности Канады были невелики, однако британские власти с началом войны зачислили в ряды британской армии немало индейцев: в ноябре 1813 г. их количество достигло пика – 3500 чел. Военный флот, разумеется, был занят военными действиями в восточном полушарии. Британскими военно-морскими силами в западном полушарии командовал (из Галифакса) адмирал сэра Джон Борлз Уоррен, человек достаточно пожилой, политически связанный с вигами, не склонный идти на обострение отношений с американцами. В сентябре 1812 г. в его распоряжении находились 11 линейных кораблей и 34 фрегата: этими силами он должен был защищать устье реки Св. Лаврентия и блокировать американские порты⁴⁶⁰.

Население США в июне 1812 г. составляло около 7,7 млн чел. Обещанные Конгрессом 25 тысяч солдат существовали только на бумаге. Численность регулярной армии была 6744 чел. Военный флот состоял из 16 кораблей (количество пушек на борту от 12 до 44) и 117 канонерских лодок береговой охраны. Половина сухопутной армии состояла из новобранцев. Провоенно настроенные политики («военные ястребы») не думали о необходимости создания мощной регулярной армии. Они рассчитывали на то, что британские войска, потерпев ряд поражений от Наполеона, ослабнут и не смогут противостоять американской экспансии. Что произойдет в случае поражения французских войска, волновало их в меньшей степени⁴⁶¹. Американский Конгресс 6 июля 1812 г. отправился на каникулы, так и не введя ни одного налога на военные нужды.

Американская армия была не только малочисленна, но и разбросана по отдаленным друг от друга 88 фортам. Служба была рутинной и скучной. Многие офицеры сильно пили, забывая выплачивать даже мизерную плату солдатам⁴⁶². При этом дисциплина и муштра для рядовых были достаточно жестокими,

даже после отмены телесных наказаний. Офицерский корпус армии был не укомплектован. Только 89 кадетов закончили военную академию в Вест Пойнте⁴⁶³. Одна четверть из них погибнет или пропадет без вести в грядущей войне. Американская армия находилась в плачевном стоянии⁴⁶⁴.

Одна из причин того, что американское правительство не нуждалось в регулярной армии, заключалась в системе организации народного ополчения (милиции). Мужчины вооружались в собственных штатах для их обороны и не покидали свою территорию⁴⁶⁵. Система народного ополчения имела существенный недостаток в том, что мужчины вносили свои имена в платежные ведомости, а сами оставались дома на правах чиновников, представителей разных профессий, отставных военных. Большинство из них не желало покидать свои дома и отправляться в другие штаты.

Безрадостную картину состояния американского ополчения отразил в очередной своей карикатуре У. Чарльз «Солдаты на марше в Буффало». Все рядовые наряду с амуницией тащат на плечах, помимо орудия и амуниции, своих жен и кучу детишек. И, чтобы придать более забавный вид этой сценке, слева художник изобразил женщину, которая несет офицера⁴⁶⁶.

Милиция некоторых штатов была довольно хорошо обучена, но, не имея военного опыта, не могла помочь армии США, которая сама была в не лучшем положении. Об этом свидетельствует 31-страничная записка, поданная президенту 25 апреля 1811 г. за подписью «Республиканец». Ее автор провел два с половиной года в гарнизоне, где никто не умел обращаться с пушкой, и не было ни одного не поврежденного ржавчиной ружья⁴⁶⁷.

10 апреля 1812 г. Конгресс разрешил президенту призвать 100 тыс. милиционеров на полугодичную службу⁴⁶⁸. Но даже лояльные штаты не спешили выполнять распоряжение президента. Конгресс, как уже говорилось, одобрил набор в армию 25 тысяч. Но присущее

американцам негативное отношение к постоянной армии и к расходам на ее содержание, а также их убеждение в том, что она является источником угрозы гражданским институтам власти, не способствовали пополнению регулярных войск. Только 5 тысяч человек согласились на военную службу. Конгрессмены из западных штатов уверяли, что их население готово сразиться с Англией. Однако даже Генри Клею в своем штате Кентукки удалось завербовать только 400 рекрутов⁴⁶⁹.

Республиканцы все же провели через Конгресс ряд законов, предусматривавших меры военного характера. Были проведены законы об ассигновании средств для немедленного увеличения производства вооружения, обмундирования и других материалов, необходимых для ведения военных действий. Расширялись старые мастерские, предприятия, строились новые фабрики. Более скромными были ассигнования на военно-морские приготовления⁴⁷⁰.

Мэдисон осознавал, что создать большую регулярную армию больше чем на год военной службы правительству не удастся. Президент полагался на возможность быстрого захвата Канады, и прежде всего, города Монреаля. Это событие должно было побудить в американцах желание служить в рядах армии. В марте 1812 г. президент назначил командующими армией двух генерал-майоров: Генри Дирборна (61 год) и Томаса Пинкни (63 года).

Выходец из Нью-Гэмпшира, генерал Дирборн (1751–1829) был невысоким, тучным человеком с тяжелым взглядом и острым носом. Он прославился в Войне за независимость, как энергичный противник британцев и индейцев. Но в период войны 1812 г. некогда бравый генерал потерял былую энергию. И его вряд ли можно было назвать лидером войска, смело идущему навстречу врагу. Планируемые им атаки на Монреаль, Кингстон, форт Ниагару были безрезультатными. Единственный небольшой успех сопутствовал ему в захвате Йорка в апреле 1813 г. и форта Джордж в мае того же года⁴⁷¹.

Южнокаролинец и федералист по своей партийной принадлежности Томас Пинкни (1750–1828)⁴⁷² в свое время получил блестящее английское образование и прославился в большей степени как дипломат в Великобритании и Испании. Его подвиги, совершенные в Войну за независимость, создали ему репутацию доблестного патриота. Но войну 1812 г. он встретил в слишком преклонном возрасте⁴⁷³.

Бригадным генералом армии стал 59-летний ветеран Войны за независимость Уильям Халл (1753–1825), бывший в 1805–1813 гг. губернатором территории Мичигана. В его распоряжении было три полка милиции (1700 чел.)⁴⁷⁴.

Война охватывала 4 основных театра военных действий. Первый из них развернулся на море, на просторах Атлантики, где британские корабли блокировали побережье США и происходили сражения между каперами и военными судами обеих стран. Другим направлением, где также разворачивались морские и сухопутные сражения, была американо-канадская граница, включавшая район Великих озер, реку св. Лаврентия, озеро Шамплейн. Третьим театром военных действий был район Чесапикского залива, включая столицу США – Вашингтон. И четвертым – Юг США, район Мексиканского залива, где также происходили крупные сражения. В войне с обеих сторон участвовали индейцы: в союзе с англичанами выступали шауни во главе с Текумсе, на стороне американцев выступали чокто во главе с их вождем Пушматахой (1764–1824). Он отверг предложение Текумсе о сотрудничестве и переходе на сторону британцев и участвовал в англо-американской войне 1812–1815 гг. на стороне США во главе своего племени, за что получил звание «индейский генерал»⁴⁷⁵.

5 августа 1812 г. в США было получено неофициальное сообщение об отмене британским правительством 23 июня «Указов в Совете». Но страна уже втянулась в неподготовленную войну. 8 августа Мэдисон писал Галлатину: «Что нам предпринять в связи с

экспедицией против Монреаля? Вербовка в регулярную армию далеко не доходит до самых скромных расчетов. Акт о волонтерах крайне неэффективен. И даже отряды милиции либо не пускают в бой недовольные губернаторы, либо отряды эти расхоложены федералистским духом, распространенным в регионе, который мог бы стать самым подходящим театром военных действий»⁴⁷⁶.

Поражения на канадском фронте были частично компенсированы рядом морских побед. Американцы вели на море настоящую партизанскую войну, избегая встреч с английскими эскадрами и уничтожая отдельные корабли. Особенно отличились в морском бою фрегаты «Констительюшн» и «Юнайтед Стэйтс». Успешно действовали и американские каперы.

Т а б л и ц а

Сравнение действий каперов и военно-морского флота США в период войны 1812–1815 годов ⁴⁷⁷

	ВМФ США	Каперы
Всего кораблей	23	517
Всего пушек	556	2893
Захвачено вражеских кораблей	254	1300

Во время войны ВМФ США и каперы вместе захватили в плен 30 тыс. британских моряков, в то время как армия сумела пленить только 6 тыс. английских солдат. Призовые деньги американских моряков составили почти 40 млн долл.

Несмотря на это, в целом кампания 1812 г. была бесславно проиграна американцами. Тяжелым и неожиданным ударом для них стал разгром Наполеона в России. Могущество Франции было сломлено, и Англия смогла переправить в Новый свет значительные силы.

Как видим, начало войны американское общество встретило в расколоте состоянии по географическому и партийному признаку.

Республиканцы восторженно приветствовали войну и были уверены в ее благоприятном исходе. Федералисты считали эту войну бесполезной, ненужной, разорительной, и всячески противились военным действиям администрации. Оплотом федералистов стала Новая Англия, где подавляющее большинство населения в силу самых различных причин выступило против войны. Иные позиции заняли среднеатлантические штаты, такие как Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, в них были как сторонники, так и противники войны. Большинство жителей южных и западных штатов восторженно отнеслись к началу военных действий. В их расчетах преобладали ожидания больших земельных приобретений и возможность обогащения за счет спекулятивных сделок, а также ликвидации индейской угрозы.

Глава 4

Отношение американцев к президентским выборам 1812 года и к продолжению военных действий

Политика администрации Мэдисона представляется в определенной мере авантюристической. США обладали довольно скудной финансово-экономической базой и малочисленными, фактически непригодными к широкомасштабным операциям вооруженными силами. Неравенство сил было колоссальным. Однако американцы рассчитывали на то, что большая часть британских сил останется связанной наполеоновскими войнами в Европе. Особые надежды в Белом доме возлагали на готовящийся поход Наполеона на Россию. Республиканцы были уверены, что французский император, как всегда, завершит кампанию с триумфом и сможет установить полный контроль над всем европейским континентом. Это настолько ослабило бы Англию, что она была бы не в состоянии удержать Канаду. В Англии такой вариант развития событий также считали более чем вероятным. Именно поэтому Мэдисон стремился к войне, в то время как в Англии надеялись ее избежать и даже пошли на отмену «Указов в Совете». Но как уже отмечалось, в США об этом узнали лишь в начале августа, когда война уже началась.

Серьезно осложняла ведение войны «министерская чехарда». В кресле министра финансов побывали четыре человека, бесконечно менялись военные и морские министры, военный министр перемещался на пост госсекретаря, а госсекретарь – на пост военного министра. Это было отражением определенной слабости президента, не умевшего держать в руках свою команду⁴⁷⁸. Особенно неудачным было мэдисоновское назначение военным

министром Уильяма Юстиса (1753–1825). Талантливый врач по профессии, участвовавший в Войне за независимость именно в этом качестве, имевший определенный опыт в политике, он совершенно не годился на пост военного министра в начавшейся войне. Его назначение объяснялось политическими мотивами: поскольку он был умеренным республиканцем из штата Массачусетс, его назначением Мэдисон хотел несколько укрепить свои позиции в этом оплоте федералистов⁴⁷⁹.

Во внутренней политике республиканцы неизбежно возвращались к гамильтоновскому курсу. Когда в 1811 г. истек срок полномочий первого Банка США, Мэдисон одним из первых стал добиваться его воссоздания⁴⁸⁰. В своих посланиях Конгрессу он неоднократно указывал на необходимость поощрения мануфактур и покровительства национальной промышленности при помощи тарифной политики. Он неоднократно заявлял, что страна заинтересована в строительстве дорог и каналов и что правительство должно этому способствовать⁴⁸¹. Критикуя Мэдисона, конгрессмен из Виргинии Дж. Рэндольф заявлял, что администрация президента «переплюнула самого Гамильтона»⁴⁸².

Однако, начиная с момента объявления войны, Мэдисон как президент и главнокомандующий должен был сконцентрировать усилия на ее ведении, на проблемах обороноспособности страны.

В нестабильной обстановке начавшейся войны политическая элита готовилась к очередным выборам президента, заложив таким образом традицию, что даже войны не могут помешать выборному процессу⁴⁸³. К 1812 г. уже сложился порядок, согласно которому выдвижение республиканского кандидата в президенты происходило в конце мая, незадолго до завершения сессии Конгресса. К этому времени определились сторонники и противники действующего президента. Главная опасность для него исходила из его собственной партии, где было множество различных группировок и внутренних течений. Исследователи М. О.

Трояновская и С. А. Исаев выделяют наряду со «старыми республиканцами» и «молодыми» (военными ястребами) еще и группировки «невидимых» и «квидов»⁴⁸⁴. Кроме того, сказывались региональные противоречия. Республиканцы среднеатлантических и северо-восточных штатов были недовольны засильем южных плантаторов в политическом руководстве страны, правлением так называемой «виргинской династии». Из четырех первых президентов три (Джордж Вашингтон, Томас Джефферсон, Джеймс Мэдисон) были родом из Виргинии. В самой республиканской партии влиятельные позиции занимала так называемая «ричмондская хунта» во главе с одаренным журналистом и политиком Томасом Ритчи (1778–1854), редактором газеты «Richmond Enquirer»⁴⁸⁵. В «Обращении к народу Соединенных Штатов», опубликованном политиками Нью-Йорка в августе 1812 г., прямо говорилось, что политическое лидерство в стране должно перейти от аграрной Виргинии к торговому штату. К тому же в обращении подчеркивалось, что Нью-Йорк является еще и пограничным с Канадой штатом, поэтому имеет дело со всеми превратностями начавшейся войны⁴⁸⁶.

Мэдисон стремился сплотить партию республиканцев, разделенную противоречиями. Он мог рассчитывать на твердую поддержку своих сторонников в таких ключевых штатах, как Виргиния и Пенсильвания. Иначе обстояли дела в Нью-Йорке. Нью-Йоркскую организацию контролировало семейство Клинтонов. В выборах президента 1808 г. большая часть республиканцев проголосовала за Мэдисона, но 3 % отдало свои голоса Джорджу Клинтону. Он занял пост вице-президента в первой администрации Мэдисона⁴⁸⁷. Джордж Клинтон доживал последние дни, он умер 20 апреля 1812 г. Политическое лидерство в этот момент было в руках его племянника Девиitta Клинтона, мэра города Нью-Йорк. Губернатор штата Морган Льюис (1754–1844), занимавший эту должность в 1804–1817 гг., был сторонником Мэдисона. Нью-

йоркские республиканцы решили выдвинуть в кандидаты на должность президента Деви́тта Клинтона. За год до организации выборов бывший губернатор штата Нью-Йорк Морган Льюис в личной переписке предупредил президента о планах Клинтонов. Сторонники Мэдисона в марте 1812 г. предложили выдвинуть Деви́тта Клинтона на пост вице-президента. Но амбиции молодого политика были слишком велики, он стремился к завоеванию первой должности в стране⁴⁸⁸.

Деви́тт Клинтон (1769–1828) получил отменное образование, закончив знаменитый Кингс-колледж (ныне Колумбийский университет), увлекался инженерными проектами, руководил впоследствии строительством знаменитого канала Эри. Он был незаурядным человеком с большим кругозором и разносторонними способностями. И политика была одним из его увлечений. В должности мэра Клинтон принял участие в создании Исторического общества Нью-Йорка, Литературного и философского общества и приюта для сирот. Он активно занимался проблемами городской канализации, регулированием работы городских рынков и укреплением обороны Нью-Йоркской бухты. Клинтон выражал интересы той части республиканцев, которая выступала за скорейшее окончание войны, используя самые решительные меры для достижения скорейшей победы. Он был уверен, что провальная военная кампания 1812 г. приблизит Соединенные Штаты к скорому заключению мира⁴⁸⁹. В этом его позиция сближалась с противниками войны – федералистами. Поэтому Клинтон, бывший до этого ярким республиканцем, решил баллотироваться на выборах как федералист, что обеспечивало ему поддержку не только своего штата, но и всей Новой Англии.

28 мая 1812 г. 90 из 95 республиканцев легислатуры Нью-Йорка на кокусе⁴⁹⁰ проголосовали за выдвижение Деви́тта Клинтона. Это решение не было поддержано многими видными нью-йоркскими политиками. В их числе были: губернатор Дэниел Томпкинс (1774–

1825)⁴⁹¹, руководство Таммани-холла⁴⁹², Джон Армстронг, весной 1811 г. считавшийся кандидатом в вице-президенты в паре с Д. Клинтоном⁴⁹³. В вице-президенты никто не выдвигался, поскольку кандидаты на две должности должны быть из разных штатов. Это давало Клинтону свободу маневра, чтобы заключить союз с федералистами, предложив им выдвижение кандидатуры в вице-президенты.

Федералисты не сразу согласились на союз с Клинтоном. В июне они активно обсуждали идею выдвижения в президенты Джона Маршалла, верховного судьи⁴⁹⁴. Однако не сошлись во мнениях. В результате закулисных переговоров ведущих лидеров партии федералистов Губернера Морриса (1752–1816)⁴⁹⁵, Джона Джея (1745–1829)⁴⁹⁶ и Руфуса Кинга (1755–1827)⁴⁹⁷, с Девиотом Клинтоном решено было поддержать кандидатуру последнего. 26 августа 1812 г. в Ланкастере, тогдашней столице Пенсильвании, состоялось собрание республиканцев, сторонников Клинтонна, которое выдвинуло кандидатом в вице-президенты известного политика, участника Конституционного конвента 1787 г., федералиста, генерального атторнея Пенсильвании Джареда Ингерсолла (1749–1822)⁴⁹⁸. Для достижения успехов на выборах они вели двойную политическую кампанию. В штатах Новой Англии Клинтон выступал как противник войны. В остальных – как лидер, способный привести страну к скорой победе⁴⁹⁹.

Конвент федералистов, собравшийся в сентябре в Нью-Йорке, решил не выдвигать от федералистов никого вообще, а на местах федералисты должны были сами решить, какой кандидат является для них наименьшим злом. Это привело к полному разброду в рядах партии и резко снижало шансы на победу в предстоящих выборах.

Часть федералистов выступила против кандидатуры Клинтонна, как перебежчика из другой партии и выдвинула своего кандидата, тоже из Нью-Йорка, но зато стойкого федералиста, новоанглийца родом, известного политика и дипломата – Руфуса Кинга, а в вице-

президенты – федералиста из Северной Каролины Уильяма Р. Дэви. В своей программе они выдвинули лозунг: «Мир, Союз, торговля, и никаких альянсов с другими странами»⁵⁰⁰. Подразумевалось, что Мэдисон намерен втянуть страну в альянс с Францией. Руфус Кинг получил поддержку федералистов только в Виргинии⁵⁰¹, но это не играло никакой роли, так как президента избирали выборщики. Легислатура Виргинии 2 ноября избрала в качестве выборщиков 25 сторонников Мэдисона. Руфус Кинг между тем успешно баллотировался на выборах в сенат от Нью-Йорка, заняв эту должность 4 марта 1813 г.

Республиканская партия делала ставку на предстоящих выборах на действующего президента. Вечером 18 мая 1812 г. в помещении Сената США состоялся кокус республиканцев. Из 83 присутствовавших конгрессменов и сенаторов кандидатуру Мэдисона одобрили 82 (один сторонник Клинтона присутствовал как наблюдатель). В качестве вице-президента была предложена кандидатура губернатора Массачусетса⁵⁰² Элбриджа Томаса Джерри (1744–1814), известного политика, подписавшего Декларацию независимости и участника Конституционного Конвента 1787 г. Чтобы закрепить будущую победу своей партии, он прибег к оригинальному приему, перекроив избирательные округа так, чтобы в каждом округе был гарантирован успех. В общем-то это было политическое жульничество, так как перекройка избирательных округов была на руку правящей партии и во многом помогла ей одержать победу в 1812 г.⁵⁰³ Карикатурист Э. Тисдейл из «Boston Gazette» изобразил карту новых округов графства Эссекс (Массачусетс), которую охватывала гротескная саламандра с отвратительной головой, из пасти которой высовывался раздвоенный язык. Эту мифическое изображение он назвал «джерри-мандер», обыграв фамилию губернатора⁵⁰⁴. Это название закрепилось за самим приемом перекройки избирательных округов.

В отличие от своего главного оппонента Клинтона, виргинский плантатор Джеймс Мэдисон (1751–1836) имел богатый политический опыт. Всей стране была известна его роль в принятии Конституции 1787 г. Изначально он был сторонником сильного федерального правительства, разделял идеи Гамильтона и Джея. Участвовал вместе с ними в написании и издании «Федералиста»⁵⁰⁵. Это издание считается в США классикой политической мысли. Впоследствии он вступил в ряды республиканской партии. При президенте Джефферсоне Мэдисон занимал должность государственного секретаря⁵⁰⁶.

Мэдисону не требовалось предпринимать особых действий для усиления своих позиций. Республиканская пресса энергично расхваливала действующего президента и убеждала население в нецелесообразности смены руководства страны в грозный час военной опасности. Прямые воинственные призывы в республиканской пропаганде смягчались уверениями в том, что президент ведет войну только ради заключения «достойного мира». В поддержку президента в печати выступил известный мэрилендский политик и дипломат⁵⁰⁷ Уильям Пинкни (1764–1822), бывший в это время генеральным прокурором США (1811–1814). Он опубликовал в балтиморской газете «Niles' Weekly Register» серию из 4 статей, впоследствии изданных в виде памфлета, обращенного к гражданам республики под псевдонимом Деций⁵⁰⁸.

На руку действующей администрации было вступление в союз нового 18-го штата – Луизианы 30 апреля 1812 г.⁵⁰⁹ Республиканцы постарались изобразить это в своей предвыборной агитации как заслугу исключительно Мэдисона. К тому же Луизиана, будучи южным штатом, поддерживала республиканцев.

Мэдисон не стремился к частым выступлениям, будучи не столь блестящим оратором, как многие его современники. Его предвыборной агитации послужило ежегодное послание Конгрессу (4 ноября 1812 г.), имевшее определенный успех. В первую очередь

Мэдисон напомнил американцам, что США находятся в состоянии сильного давления со стороны Англии, которая продолжает вмешиваться во внутренние дела страны и всячески мешает ее демократическому развитию. Военные столкновения продолжаются не по желанию республиканской администрации, а по причине того, что Британия не желает заключать мирное соглашение на основе справедливых требований Соединенных Штатов. Положение страны осложнено международными противоречиями двух сильнейших европейских держав (Франции и Великобритании)⁵¹⁰.

Неудачи в военных действиях имели свое влияние на расстановку голосов при выборах президента (2 декабря 1812 г.). Результаты выборов для действующего президента были еще менее успешными, чем в 1808 г. Мэдисон получил 128 голосов против 89, отданных кандидату от федералистов Клинтону. Это были голоса выборщиков южных и западных штатов. Ни одного голоса из Новой Англии и среднеатлантических штатов севернее Потомака (за исключением Вермонта и Пенсильвании) он не получил⁵¹¹. Победа не была триумфальной, впрочем, как и в 1808 г. Исход голосования в коллегии выборщиков был решен всего лишь одним штатом – Пенсильванией⁵¹². Если бы выборщики этого штата отдали свои голоса Клинтону, президентом стал бы он.

Благодаря оппозиции войне, федералисты выступили на президентских выборах гораздо более успешно в 1812 г., чем в 1804 и 1808 гг. На выборах в Конгресс 1812 г. они получили 14 голосов в Сенате против 22 республиканских и в Палате представителей 68 против 114. Их представительство в нижней палате увеличилось почти в 2 раза. Примерно такими же оказались и результаты конгрессовских выборов в 1814 г.: за федералистами осталась большая часть мест от Новой Англии, Делавэра и Мэриленда⁵¹³.

Результаты выборов показали, что основная часть американского общества доверяла правительственному курсу на продолжение

войны. Республиканец Дж. Рей подчеркивал, что выборы и «действительное большинство, существующее в настоящее время в каждой из палат Конгресса, доказывают, что народ нашей страны считает войну, которую он ведет, справедливой»⁵¹⁴. Но в стране по-прежнему не было сплоченности и единства перед лицом общего врага. С точки зрения рядовых американцев, никто, кроме Мэдисона, убедившего Конгресс в необходимости начала военных действий, не смог бы довести их до конца. Его политические оппоненты-федералисты в период начавшихся военных действий не желали брать на себя ответственность. Более того, часть федералистов была удовлетворена результатами выборов. Еще до начала войны они надеялись, что первые неудачи мгновенно отразятся на авторитете республиканцев и на выборах 1812 г. их ждет успех. Но триумф пришлось отложить. Федералисты рассчитывали, что дальнейшая затяжная военная кампания вынудит правительство пойти на заключение мирного договора с Англией, который положит конец существованию республиканской партии как таковой. С другой стороны, в перспективе, в случае успеха Клинтона федералисты все же смогут удержаться у власти, сохранив свой авторитет, как партии патриотов, а не провокаторов, подрывающих стабильность Соединенных Штатов.

В своей второй инаугурационной речи 4 марта 1812 г., исполненной патриотической патетики, уже хорошо воспринимаемой большинством американского общества, Мэдисон несколько раз подчеркнул, что именно политика Англии на морях вынудила США к объявлению войны, и выразил уверенность в победе США. «...Война со столь могущественным государством ... носит такой справедливый характер, что Небеса не могут не благословить все наши действия по ее успешному завершению». Он избегал упоминания о военных неудачах и всячески подчеркивал, что США ведут войну с соблюдением всех норм «милосердия и гуманности». «Поскольку эта война является справедливой в своих истоках, необходимой и благородной по своим целям, мы можем с

чувством удовлетворения считать, что в ходе ее ведения не был нарушен ни один принцип справедливости и чести, ни один обычай цивилизованных стран»⁵¹⁵. Своих противников, англичан президент обвинял в жестокости их поведения на море. И особенно в том, что они «натравили» на американцев «дикие племена», вооруженные «орудиями массовой резни – томагавками и ножами», готовые «удовлетворять свою дикарскую жажду кровью побежденных»⁵¹⁶. Не удержался Мэдисон и от скрытых нападков на федералистов, обвиняя англичан, что они занялись «в нарушение обычаев честной войны использованием вместо военной силы попыток дезорганизации нашего политического сообщества, расчленения нашей конфедеративной республики»⁵¹⁷. Не желая прямо нападать на своих политических противников, президент дал ясно понять, что их оппозиция войне на руку англичанам и, скорее всего, прямо ими поддерживается. Закончил он свою речь призывом к единению всего общества перед лицом врага. «Когда голос народа призвал к войне, все знали и сейчас знают, что ... патриотизм, здравый смысл и мужественный дух наших сограждан служит залогом того, что каждый из них будет с радостью нести свою долю общего бремени. Для того чтобы эта война была короткой, а ее успешный исход неминуемым, нужны лишь энергичные и целенаправленные действия»⁵¹⁸.

В 1812 г. размеры регулярной армии было решено довести до 58 тыс. чел., но на деле не удалось набрать даже половины этого числа. Еще хуже обстояло дело с волонтерами и милицией, которые отказывались участвовать в боевых действиях за пределами своего штата, не говоря уже о Канаде.

План военной кампании 1812 г. предусматривал вторжение в Канаду по трем направлениям: западному (от Детройта), центральному (через реку Ниагара в Верхнюю Канаду) и восточному (от озера Шамплейн). Это последнее направление было важнейшим. Американцы планировали организовать внезапную атаку на

Монреаль, а затем продолжить военные операции в Нижней Канаде. Их кульминацией должна была стать осада Квебека. Республиканское правительство считало, что присоединение Канады ослабит экономические позиции Англии и тем самым укрепит независимость внешней политики США, ведь она получала лес и все материалы для корабельной оснастки именно из Канады, значение которой возросло в связи с континентальной блокадой Наполеона в Европе. Более того, для молодой республики было крайне необходимо укрепить свой статус на Американском континенте⁵¹⁹.

Но реализовать выработанный план не удалось. Главный удар на Монреаль должен был совершить генерал Дирборн с территории штатов Новой Англии. Но ситуация сложилась крайне неприемлемая для начала военной операции. Калев Стронг, губернатор штата Массачусетс, не предоставил ни одного отряда милиции для федеральной службы. Генерал Дирборн не имел возможности двинуться в сторону северной границы.

12 июля 1812 г. войско генерала Халла, насчитывавшее едва 1000 плохо экипированных и мало обученных ополченцев, вторглось в пределы верхней Канады, захватив город Сэндвич. Получив пополнение, но встретив достойный отпор британцев и канадцев, он вынужден был отступить к Детройту.

16 августа 1812 г. после непродолжительной осады Халл капитулировал перед британскими войсками под командованием генерала Исаака Брока и его индейскими союзниками (Текумсе), сдав Детройт. В плен попало около 200 солдат. Потеря Детройта открывала англичанам путь к контролю над всей территорией Мичигана. До 1814 г. Халл находился в плену. После освобождения он был осужден военным судом и приговорен к смерти. Но президент Мэдисон помиловал престарелого генерала в счет бывших его заслуг в Войне за независимость⁵²⁰

В случае вероятного успеха генерала Халла, по мнению Мэдисона, «...победоносная армия захватила бы Верхнюю Канаду и поспешила бы на соединение с армией в Нижней... контроль над озером Эри

перешел бы в наши руки, индейцы... подчинились бы нам, дух страны воспламенился бы энтузиазмом, приток желающих служить усилился бы, добровольцы с рвением и уверенностью к победе вступили в бой, интриги недовольных были бы задушены в зародыше...» Лишившись иллюзий, раздосадованный Мэдисон написал генералу Дирборну: «Поскольку армия Халла потеряна, жаль, что это не произошло несколько раньше, тогда было бы больше времени взять реванш в этот сезон»⁵²¹.

Несмотря на поражения, республиканцы и не думали сдавать свои позиции, некоторые провоенно настроенные политики были уверены в скором успехе. Дж. Монро утверждал: «...как неудачи, так и успехи ... уменьшают партийную вражду и вносят свой вклад в сплочение народа. Сдача нашей армии вызвала общую скорбь, а военно-морская победа – всеобщую радость ... война станет общенациональной и закончится изгнанием британских сил и ликвидацией британской власти на континенте»⁵²². В сентябре 1812 г. Мэдисон назначил бригадным генералом У. Г. Гаррисона. Перед ним и его 6,5 тыс. солдат стояла задача отвоевать Мичиган⁵²³. «Наши лучшие надежды в этой кампании, – писал президент Джефферсону, – связаны с Гаррисоном, и если не произойдет бедствия... он отобьет Детройт, а возможно, добьется большего». И снова Мэдисон просчитался. Гаррисон не начал кампанию по освобождению Мичигана. Он разделил армию на три части, ни одна из которых не сумела закрепиться даже на занятых территориях⁵²⁴. 22 января 1813 г. авангард его армии был разбит в сражении у Френчтауна. Не удалось Гаррисону и отбить Детройт. К концу февраля он был вынужден отступить в один из американских фортов. Оттуда его армия разошлась по домам: срок службы волонтеров истек, и удержать их не было возможности. Как только растаял лед, очередной американский десант переправился через озеро Онтарио и захватил г. Йорк⁵²⁵. В мае американцам удалось взять форты Джордж, Чиппева и Эри, но затем англичане

блокировали их на канадской стороне Ниагары. С мая 1813 г. англичане установили блокаду побережья США от Нью-Йорка до устья Миссисипи. В июне английская эскадра предприняла рейд на Вашингтон, и только мелководье на этот раз спасло город от вторжения.

Поражения иногда сменялись победами, большей частью на море. В начале сентября 1812 г. в Вашингтон пришло известие о первой значительной американской морской победе. 19 августа у берегов Новой Шотландии американский 44-пушечный фрегат «Констительюшн» под командованием Айзека Халла (1773–1843)⁵²⁶ нанес поражение британскому 38-пушечному фрегату «Геррьер»⁵²⁷. Непоправимо поврежденный фрегат американцы сожгли⁵²⁸. Этот яркий эпизод запечатлел в серии из 4 полотен художник Майкл Ф. Корн (1752–1845)⁵²⁹. Его кисти принадлежат и другие картины о морских победах американцев в этой войне, пользовавшиеся большой популярностью у публики. Про победу фрегата «Констительюшн» была сложена популярная песня.

17 октября 1812 г. американский шлюп «Оса» одержал победу над английским бригом «Фолли» у берегов Виргинии.

У берегов острова Мадейра американский корабль «Соединенные Штаты» под командованием Стивена Декейтера 25 октября 1812 г. захватил британский корабль «Македонец», приведя его с собой в Нью-Лондон (штат Коннектикут), где даже настроенные против войны жители Новой Англии встречали его с восторгом. Во время сражения Декейтер был ранен.

Мэрилендец Стивен Декейтер (1779–1820) по примеру отца, морского офицера, участника Войны за независимость, в 19 лет пошел служить на флот, он быстро достиг звания коммодора, будучи самым молодым офицером за всю историю ВМС США. Прославился участием в первой и второй берберийских войнах. Он стал первым национальным героем после Джона Пола Джонса, чье имя отождествлялось с военно-морскими силами США⁵³⁰. На одном из

званных приемов он произнес свой знаменитый тост: «Моя страна! Возможно, она не всегда права в отношениях с другими странами, но права она или нет – это моя страна!»⁵³¹ Был награжден золотой медалью Конгресса за участие в войне 1812–1815 гг.⁵³²

29 декабря 1812 г. корабль «Констительюшн» под командованием Уильяма Бейнбриджа (1774–1833), сменившего Айзека Халла, уничтожил британский корабль «Ява» у берегов Бразилии, причем потери американцев составили 33 человека по сравнению со 150 у британцев. Именно в этом сражении корабль «Констительюшн» получил прозвище «Старина железнобокий», из-за того что пушечные ядра отскакивали от его бортов, не нанося никакого ущерба. Это прозвище осталось у него навсегда⁵³³.

За летне-осенний период 1812 г. американские каперы и военные корабли смогли захватить 190 британских купцов. В свою очередь англичанами были захвачены 58 американских торговцев, 2 военных корабля, 25 каперов, они смогли отбить обратно 32 захваченных судна.

В 1813 г. американский флот продолжал одерживать победы в крейсерских поединках. 24 февраля 1813 года американский корабль «Шершень» («Хорнет») под командованием Джеймса Лоуренса (1781–1813)⁵³⁴ у берегов Британской Гвианы пустил на дно британский корабль «Павлин» («Пикок»)⁵³⁵. В карикатуре У. Чарльза ««Петушиный» бой или другой укус Джону Булю» обыгрывались названия сражающихся кораблей. 24 февраля 1813 г. американский корабль под названием «Шершень» потопил британский корабль под названием «Павлин»⁵³⁶.

Художник Ральф Раудон (1790–1860) изобразил героическую смерть капитана на литографии, отпечатанной массовым тиражом⁵³⁷. Газета «Portfolio» в сентябре 1813 г. напечатала 20-страничную биографию Джеймса Лоуренса, известного своим приказом «Не сдавайте корабль!» Авторами были известный журналист Джозеф Денни⁵³⁸ и Николас Биддл, будущий глава

второго Банка США. Это же издание начало публиковать в серии «Герои Америки» биографии героев революционной войны, чтобы напомнить читателям о славе их предков, включая военные статьи о современных событиях. На ее страницах печатались тексты популярных военных песен⁵³⁹.

В апреле 1813 г. появляется весьма выразительная карикатура неизвестного автора, обыгрывавшая названия американских кораблей «Оса» и «Шершень». Она называлась «"Оса" и "Шершень" закусали Джона Буля до полусмерти». На ней Англия была символически изображена в образе Джона Буля. Он – смешной, пузатый, коротконогий человек в красном военном мундире, размахивающий саблей, чтобы отогнать зловредных насекомых, готовых его изжалить до смерти. На заднем плане видны сражающиеся корабли. Карикатура сопровождалась надписью: «Ура в честь свободной торговли и прав свободного мореплавания»⁵⁴⁰. Персонажи карикатуры обменивались репликами. Оса говорит: «Вы пересечете Атлантику, да? Тогда на вашем мосту будет проклятие»⁵⁴¹. Шершень спрашивает иронически: «Что случилось с вашим грузом меди из Бомбея? Тут для вас кое-что имеется между ветром и волнами»⁵⁴². Джон Буль жалуется: «Ох, уж эти ваши осы и шершни. Они меня уже совсем закусали»⁵⁴³.

Не мог не откликнуться на эту морскую победу американцев и Уильям Чарльз. В своей новой карикатуре «Джон Буль в раздражении»⁵⁴⁴ он изобразил символ Великобритании Джона Буля в виде короля Георга III в парадном мундире с треуголкой в руке. Джон Буль искусан до крови жалящими насекомыми (намек на названия американских кораблей), он отбивается от них треуголкой. В правой руке он держит мертвую птицу (намек на потопленный английский корабль с названием «Павлин»). Надпись внизу является репликой Джона Буля: «Ох уж эти "Осы" и "Шершни"! Ужасные маленькие насекомые, как они жалят! О, горе мне! Почему я потревожил их гнездо!»

В еще одной карикатуре «"Петушиный" бой или укус Джону Булю»⁵⁴⁵ У. Чарльз снова возвращается к уже излюбленному сюжету. На этот раз Великобританию снова представляет король Георг III не просто в парадном мундире, но и в короне. Он держит в руках подзорную трубу и с ужасом смотрит на истекающего кровью Павлина, в которого своим огромным жалом впился гигантский Шершень. В карикатуре обыгрывались названия сражающихся кораблей. 24 февраля 1813 г. американский корабль под названием «Шершень» потопил британский корабль под названием «Павлин».

Как уже говорилось, такие карикатуры распространялись в виде литографий солидными тиражами и пользовались огромной популярностью у публики. Они клеились на стенах домов, выставлялись в лавках, покупались для оживления интерьера домов и в значительной степени способствовали росту патриотических настроений.

8 сентября 1813 г. американские моряки под командованием Оливера Хазарда Перри (1785–1819)⁵⁴⁶ одержали победу в битве на озере Эри. На боевом вымпеле он поместил девиз «Не сдавайте корабль!» (Don't give up the ship!)⁵⁴⁷ Перед сражением О. Х. Перри сказал: «Если победа должна быть достигнута, я ее заполучу»⁵⁴⁸. Главные силы американцев – два брига «Лоуренс» и «Ниагара», а также другие военные суда, общим числом – 7. Им противостояли два британских линейных фрегата «Королева Шарлотта» и «Детройт» и военные суда более низкого класса, всего – 6. Победа американцев была полной, все военные суда противника были захвачены. Англичане потеряли убитыми 41 человек и ранеными – 94. Потери американцев: 27 – убитыми и 96 – ранеными⁵⁴⁹. О. Х. Перри получил почетное прозвище «герой озера Эри», удостоился благодарности Конгресса, был награжден золотой медалью⁵⁵⁰. После победы, которая помогла освободить Детройт от англичан, Перри послал У. Г. Гаррисону удивительно краткое и точное описание боя: «Мы встретились с врагом, и они – наши: два линейных корабля, два

брига, одна шхуна и один шлюп»⁵⁵¹. Это было первое в морской истории США сражение, в котором все корабли противника были захвачены.

Победы американских моряков способствовали усилению патриотических чувств в американском обществе, которые разделял молодой художник немецкого происхождения, филаделфиец Джон Льюис Криммел (1786–1821). Он нарисовал несколько картин, прославляющих морские победы: «Победа на озере Шамплейн – британский лейтенант вручает шпагу Макдонаху», «Победа Перри на озере Эри», «Солдат, покидающий свой дом». Подъем патриотических чувств в стране он также отразил в двух жанровых картинах «Веселая вечеринка» и «Сельская таверна»⁵⁵². Художник А. Лаусон (1773–1846) создал популярную литографию «Победа Перри на озере Эри», изображающая момент принятия капитуляции англичан⁵⁵³.

Победы Перри вдохновили и карикатуристов. Участник Войны за независимость, художник Эймос Дулитл (1754–1832) из Нью-Хэвена (Коннектикут) был хорошо известен в стране своими произведениями. Он писал о значении карикатур для американцев: «Хотя от многих карикатур нет никакой пользы, а некоторые из них обладают безнравственным эффектом, я льщу себя надеждой, что они не будут только ответом на событие или описанием. В настоящее время верится, что есть тенденция, чтобы они вдохновляли наших соотечественников, заражали уверенностью в себе и искореняли любые страхи»⁵⁵⁴.

В одной из своих карикатур Дулитл откликнулся на знаменитое морское сражение, в котором американские моряки одержали победу. Карикатура называлась ««Шершень» и «Павлин», или Отчаянье Джона Буля»⁵⁵⁵. На ней Джон Буль изображен в самом смешном виде. Это – бык с павлиньим хвостом, его безжалостно кусает «Шершень». Последний говорит: «Свободная торговля и морские права, ты, старый плут!» В ответ Джон Буль только пыхтит.

Дулитл нарисовал ставшую знаменитой карикатуру «Братец Джонатан отдает сердечный салют Джону Булю»⁵⁵⁶. Здесь символом США выступает братец Джонатан, изображенный как обычный новоанглийский фермер. Он пытается из оловянной кружки с надписью «Перри» напоить британца, изображенного в офицерском мундире. Последний пытается из всех сил отказаться от такой чести. В карикатуре обыгрывается фамилия победителя в сражении на озере Эри commodora Перри, которую можно перевести как «грушевый сидр». Джон Буль говорит: «О, не заставляй меня пить это, братец Джонатан! Дай мне голландского джина! Дай мне французского рома! Все лучше, чем этот чертов янки Перри. Он меня уже одурманил». Братец Джонатан отвечает: «Пей, Джонни! Пей, я говорю! Почему ты не можешь это выпить? Это позволит улучшить вашу мораль и ваши манеры тоже, друг Джонни. – Чума вас заберет, вы должны проглотить это»⁵⁵⁷.

Не менее смешной была карикатура У. Чарльза, представляющая британское королевское семейство, и названная: «Королева Шарлотта и Джонни Буль получают свою порцию Перри». На ней королева протягивает сидящему на троне королю Георгу III (у него – подбитый глаз и унылое выражение лица) бутылку шипучки с надписью на ней «Перри», из которой во все стороны разлетаются брызги с названиями американских кораблей. В карикатуре обыгрывается фамилия победителя в сражении на озере Эри commodora Перри, которую можно перевести как «грушевый сидр». Королева говорит: «Джонни, почему бы тебе не выпить немного этого сидра?» Король отвечает: «О, этот Перри!!! Проклятье этому Перри! Одно несчастье за другим! Я даже еще не оправился от потери крови, когда мне в боксерском поединке расквасили нос»⁵⁵⁸.

В своей новой карикатуре по поводу блестящей победы американцев Уильям Чарльз изобразил английского короля в виде повара, бросающего в топку печи свои корабли к ужасу стоящих

рядом слуг⁵⁵⁹. Карикатуры, как уже отмечалось выше, пользовались большой популярностью в американском обществе.

Разгром британской эскадры на озере Эри в сентябре 1813 г. дал возможность американской армии генерала У. Г. Гаррисона занять Детройт и пересечь границу Канады. В октябре 1813 г. в сражении на реке Темза (около Моравиатауна)⁵⁶⁰ Гаррисон нанес поражение объединенным силам англичан и поддерживавших их индейцев. В этом сражении смертью храбрых пал вождь индейского народа Текумсе, силы Конфедерации индейских племен были сломлены⁵⁶¹. У. Г. Гаррисон был произведен официальной пропагандой в национальные герои. Книгоиздательская фирма «Currier» выпустила литографию под названием «Уильям Генри Гаррисон, герой Типпекано, форта Мимс и сражения на Темзе»⁵⁶².

Но попытки американцев после этой победы продвинуться на Монреаль и вторгнуться в Канаду с берегов озера Онтарио провалились.

Также провалом закончилось второе вторжение в Канаду войск генерала С. Ван Ренселлера и нью-йоркской милиции. Американцы были разгромлены в решающем сражении на высотах Квинстона 13 октября 1812 г., не смотря на более чем двойной перевес в силах. Они потеряли убитыми 100 человек и 170 были ранены, потери канадцев были минимальными: 21 – убитый и 85 раненых. В плен попало более 800 американцев⁵⁶³.

Соломон Ван Ренселлер (1774–1852), выходец из влиятельной семьи крупных нью-йоркских землевладельцев, не имел военного опыта. Возглавив отряды милиции, он хотел доказать, что регулярная армия не имеет большого значения в войне, хотя сам генерал, как и большая часть его солдат, не имели военного опыта. При назначении Ван Ренселлера генералом его враги ликовали, надеясь на его военный провал, который станет концом политической карьеры. После поражения генерал Ван Ренселлер был раздавлен. Он испытывал чувство стыда и подал в отставку⁵⁶⁴.

Заменил тяжело раненного генерала, политик и юрист, получивший звание бригадного генерала Александр Смит (1765–1830). Он был высокомерен, и, к сожалению, также недостаточно опытен в военной службе. Хотя многие отмечали его писательский дар в сочинении всякого рода воззваний: «Многие годы вы видели вашу страну угнетенную многими несправедливостями... Одна армия позорно сдалась... Главкомандующие были популярны, но искусство войны было им чуждо. Через несколько дней войска моей армии поднимут американский флаг над Канадой... Они победят или умрут... Присоединяйтесь!» Генералу Смиту удалось увеличить численность своей армии до трех тысяч. Но он не мог определить место для наилучшего вторжения в Канаду. Солдаты понимали, что Смит не уверен в своих действиях. Его группировка двинулась к канадской границе 19 ноября. Однако в войсках вспыхнул конфликт между прореспубликански настроенным большинством солдат и офицерами штаба – федералистами. Масла в огонь подлили известия о сдаче Детройта и слухи о том, что там имела место измена. Часть войска дезертировала сразу⁵⁶⁵.

В конце ноября командующий группировкой А. Смит дважды пытался переправить передовые отряды через р. Ниагара, погрузить армию на лодки и потребовать капитуляции командующего английским фортом Эри. Оба раза ему препятствовали собственные офицеры, считавшие, что беспокойная, плохо экипированная армия, страдавшая к тому же от вспышек дизентерии и кори, не способна к боевым действиям. После второго такого фальстарта Смит объявил кампанию завершенной и распустил волонтеров и милицию. Солдаты чувствовали, что их предали, и выражали недовольство в такой резкой форме, что Смит счел благоразумным завести персональную охрану⁵⁶⁶.

Дирборн с 5000 солдат начал продвижение к Монреалю 19 ноября 1812 г. Но, поддавшись панике, престарелый генерал пошел на поводу у отрядов милиции, отказавшихся переходить границу Канады, к концу ноября он вернулся обратно⁵⁶⁷.

Но провал канадских планов США объяснялся не только чисто военными причинами. Само канадское население не желало присоединения к своему южному соседу. Канадцы сохраняли лояльность британским властям, их ополчение стойко сражалось с американцами. Кроме того, немалый процент англо-говорящего населения Канады составляли «лоялисты» – бывшие американцы, бежавшие сюда от революции⁵⁶⁸. Канадские историки считают англо-американскую войну 1812–1815 г. своей Войной за независимость от американцев⁵⁶⁹.

После серии поражений в июле-ноябре 1812 г. правительством США была предпринята попытка мирно договориться с Лондоном при условии его согласия на прекращение захвата американских торговых судов в открытом море. Неофициальные переговоры ни к чему не привели. Война продолжилась.

Клей в Конгрессе продолжал настаивать на необходимости захвата Канады, объясняя это тем, что Наполеон, завоевав Россию, закроет проход в Балтийское море английским кораблям. Торговля на черноморских рынках и европейском континенте прекратится для Британии. И Канада станет ее единственным внешним рынком, которого она неминуемо лишится в результате успешных действий американцев⁵⁷⁰. Газеты республиканцев перепечатали пылкую речь Клея, поддержав его призывы к захвату Канады и тем самым выражая положительное отношение большей части населения к продолжению войны⁵⁷¹. Но среди правящих кругов назрели серьезные противоречия. Член палаты представителей от штата Виргиния Джон Рэндольф заявлял об опасности выбора пути, который ведет к «связыванию себя и своей судьбы с цепью европейских событий, контролировать которые не в состоянии никто...»⁵⁷².

Несмотря на то, что Мэдисон отвергал обвинения в том, что объявление войны Англии было продиктовано внешней политикой Франции, все же в личных мемуарах он позже написал: «Момент для

начала войны нами был выбран правильно. Кто мог предположить, что Наполеон будет отступать? Совпадение во времени между началом войны и экспедицией Наполеона обещало быть максимально благоприятным»⁵⁷³.

Мэдисон умел лавировать и находить компромиссы. В этом федералисты и обвиняли президента. По их мнению, «ястребы» убедили Мэдисона начать войну. В противном случае его кандидатура не была бы выдвинута на выборах президента 1812 г.⁵⁷⁴ Хотя, оценивая речи и действия Мэдисона, необходимо отметить, что он не был пацифистом и ясно представлял возможные выгоды войны с Англией.

Воспользовавшись военными неудачами, просчетами политики Мэдисона, несогласованностью действий республиканской партии, федералисты и поддерживающая их часть американского общества, продолжили антиправительственные действия⁵⁷⁵. Д. Уэбстер объявил президента «французским агентом». Губернаторы штатов Массачусетс и Коннектикут по-прежнему отказывались выделять милицейские соединения. Северо-восточные финансисты не давали денежные займы правительству⁵⁷⁶. А купцы Новой Англии продолжали вести прибыльную торговлю с Британией, снабжая их армию провиантом⁵⁷⁷. Более того некоторые из них пытались установить прямую связь с командующим английскими войсками в Канаде генералом Д. Шербруком⁵⁷⁸. Губернатор Канады Джордж Превост (1767–1816) утверждал в августе 1814 г., что из Новой Англии поступают «большие суммы звонкой монеты», и что «две трети армии в Канаде в настоящее время едят мясо, предоставленное американскими поставщиками, главным образом из штатов Вермонт и Нью-Йорк»⁵⁷⁹. Все это подрывало общую дисциплину и порядок в армии молодой республики⁵⁸⁰. Поэтому волонтеры не спешили оставаться в армии после окончания срока службы. А отряды милиции отказывались воевать вне территории своих штатов. Большая часть офицерского состава по политическим

убеждениям причисляла себя к федералистам. Оценивая плачевное состояние американской армии, они не видели положительного исхода для страны в данной военной кампании. Но большая часть рядовых солдат была настроена прореспубликански. Они видели в войне единственный шанс изменить свое существование. Их цель заключалась в захвате новых земель на Западе, в присоединении Канады и Флориды, где была возможность приумножить свои доходы, поселиться на новых землях в качестве фермеров⁵⁸¹.

Война 1812–1815 гг., чаще всего представляемая, как борьба США и Англии, также являлась экспансией нового государства на индейские территории. Большая часть жителей штата Теннесси восприняла войну именно как карательный поход против индейцев, радостно приветствуя начало военных действий. «Почти каждое лицо сияет от удовольствия!» – писала одна из газет города Ноксвилл. Не успели призвать 1500 волонтеров в октябре 1812 г., как более чем 2000 записалось следом. В 1813 г. теннессийцы приняли активное участие в войне против криков, начавшейся с нападения отряда вождя «Красных палок»⁵⁸² на форт Мимс к северу от Мобайла (Алабама). По некоторым данным индейцами было убито от 400 до 500 человек, включая женщин и детей⁵⁸³. После атаки криков население юго-восточных штатов охватила волна возмущения и жажда мести.

В Джорджии началось строительство линии фортов вдоль реки Чаттахучи – современной границы между Алабамой и Джорджией. Бригадный генерал Фердинанд Клейборн, командир ополченцев в территории Миссисипи выступал за нанесение упреждающих ударов против индейцев, но не был поддержан военным руководством. Губернатор Теннесси Вилли Блаунт призвал 5000 ополченцев на срок воинской службы в три месяца. В дополнение к этому правительственный агент Бенджамин Хокинс организовал дружественных нижних криков во главе с вождем Уильямом Макинтошем, получившим звание майора, чтобы помочь Джорджии и Теннесси в боевых действиях против «Красных палок». Генерал-

майор ополчения Теннесси Эндрю Джексон (1767–1845), в будущем 7-й президент США, направил лучшие силы в местечко Хорсшу Бенд. 27 марта 1814 г. войска штата уничтожили 800 воинов криков, потеряв при этом всего 45 человек. Генерал поощрял грабежи и обещал наделить каждого солдата земельным наделом за успешно выполненный рейд. «...Если любая из сторон – чероки, дружелюбно настроенные крики или белые – захватывают имущество сторонников вождя Красных палок, то данная собственность переходит к этим людям»⁵⁸⁴

Индийские племена не были едины. Одни сражались против засилья белых, другие пытались перенять обычаи американцев и сражались на стороне Соединенных Штатов, надеясь сохранить свои земли. После разгрома криков генерал Э. Джексон стал признанным героем США. Он отнял земли у тех криков, которые сражались против американцев, и у тех, которые предали своих братьев. Ведя переговоры с крикским вождем Большим Воином, генерал заметил: «...Великий дух оправдал бы Соединенные Штаты, если бы они забрали всю землю племен. Правда в том, что большинство крикских вождей и воинов не уважали силу Соединенных Штатов. Они думали, что мы ничтожный народ и Англии следует управлять нами... В таких случаях мы пускаем кровь нашим врагам, дабы привести их в чувство...»⁵⁸⁵ Победа над племенем криков облегчалась не просто расколом в их рядах, а по существу гражданской войной. Лидеры «Красных палок», такие как Уильям Уизерфорд (Красный Орел), Питер Маккуин и Менава, которые были союзниками британцев, сражались с другими вождями крикских племен, в то время как народ криков находился под угрозой посягательства на их земли европейских и американских переселенцев.

Объявление Соединенными Штатами войны Великобритании 18 июня 1812 г. практически совпало по времени с началом военных действий наполеоновской Франции против России. 24 июня 1812 г. войска французского императора вторглись в русские пределы. В. В.

Яровой, автор исследования о причинах англо-американской войны 1812–1815 гг. высказывал уверенность, что совпадение по времени начала англо-американской войны с вторжением Наполеона в Россию не было случайным⁵⁸⁶.

На самом деле, правительство США из-за неразвитости тогдашних средств сообщения не могло знать о сроках нападения Наполеона на Россию, хотя, зная о его приготовлениях, принимало в расчет этот фактор. Позднее, в 1827 г. Мэдисон усматривал в совпадении сроков начала двух войн свидетельство, что американское правительство рассчитало верно. «В самом деле, разумно было рассчитывать, когда война стала неизбежной... что Наполеон, успешно или нет, будет воевать против России, полностью свяжет ее и всех ее союзников, включая и Британию; и что от Великобритании все ее союзники потребуют, чтобы она не отвлекала никакую часть своих средств от общего дела ради войны с Соединенными Штатами, цели которой не имели ничего общего с ним, а то даже и противоречили морским доктринам и интересам союзников Британии». Мэдисон в 1827 г. был уверен, что если бы французский император не был в 1814–1815 гг. разгромлен полностью (чего никто не мог предсказать), то так бы все и получилось. «Если бы момент для начала войны был выбран с учетом французской экспедиции против России, он был бы выбран правильно; и хотя на самом деле такого выбора все же не было, совпадение по времени между войной и экспедицией было настолько же благоприятным, насколько оно оказалось случайным»⁵⁸⁷

Объективно американское правительство, начав войну с Англией, оказалось на стороне Наполеона. Дж. К. Адамс считал, что объявление войны Великобритании именно в то время и при тех обстоятельствах неизбежно вовлекало Соединенные Штаты «в орбиту французской политики», и Мэдисон наверняка отдавал себе в этом отчет⁵⁸⁸. Более того, профранцузские симпатии правящей партии джефферсоновских республиканцев были хорошо известны

в американском обществе, и в значительной степени влияли на негативное восприятие стран антинаполеоновской коалиции.

Не случайно американский посол во Франции, известный поэт из группы «хартфордских остроумцев» Джоэл Барлоу (1754–1812)⁵⁸⁹ по приглашению французов выехал в Вильно, чтобы вблизи русских границ наблюдать за ходом военных действий. Именно здесь он получил известия о катастрофе французов под Березиной 26–28 ноября 1812 г. Затем он отправился вдогонку императору Наполеону на запад, благополучно миновал Варшаву, однако 18 декабря тяжело заболел и через несколько дней скончался в деревне Жарновец, между Вильно и Варшавой (26 декабря). Сохранилось его стихотворение «Совет ворону», написанное незадолго до смерти и очень ярко показывающее его негативное, в отличие от президента Мэдисона, отношение к Наполеону и войне с Россией. В нем он в образной форме писал о вороне, которому есть чем питаться на огромных полях сражений от России до Испании.

Чем голодать, туда бы ты летел,
От Минска до Москвы там вдоволь тел,
Завалена телами вся дорога.
Под этим страшным небом пищи много.
Ты все еще не сыт? Лети назад!
В Испании свой утолишь ты глад.

Наполеон усеял поля Европы мертвецами. Барлоу же мечтал о том времени, когда во всем мире наступит мир и расцветут сады⁵⁹⁰.

Со своей стороны, Россия не желала англо-американского конфликта. Эмбарго, объявленное США 4 апреля 1815 г., обеспокоило Петербург, опасавшийся прекращения русско-американской торговли. А. Я Дашков даже предложил в донесении Н. П. Румянцеву, чтобы американские торговые корабли

использовали русский флаг: «При нынешних обстоятельствах наша торговля с американцами неизбежно окажется прерванной, если американский флаг не будет заменен русским или каким-нибудь другим, нейтральным флагом»⁵⁹¹. Действительно, русско-американская торговля в 1812 г. сократилась вдвое. С началом англо-американской войны Россия оказалась между США и Великобританией. С одной стороны, она желала восстановления нормальных отношений с Великобританией⁵⁹². 6 (18) июля между Россией и Великобританией был заключен мирный договор, в соответствии с которым оба государства обязались поддерживать друг друга⁵⁹³.

С другой стороны, Россию не устраивала начавшаяся англо-американская война, оттягивавшая силы Великобритании с европейского театра военных действий против наполеоновской Франции. Уже в сентябре 1812 г. Александр I предложил мирное посредничество России в конфликте двух стран⁵⁹⁴.

Оно было благожелательно встречено в вашингтонских кругах, о чем свидетельствует письмо Дж. Монро А. Я. Дашкову от 11 марта 1813 г.: «Президент США усматривает в этом официальном предложении со стороны вашего государя яркое проявление той гуманной и просвещенной политики, которая отличает его правление. Война между США и Великобританией не могла не оказать существенного влияния на торговлю России, и предложение добрых услуг для становления мира достойно качеств мудрого правителя. Президент без колебаний выражает России от имени США свою полную признательность»⁵⁹⁵.

Конечно, в самой Америке имелись весьма противоречивые и отрывочные сведения о далекой России, что при тогдашних средствах связи и получения информации это было неудивительно. К тому же американская пресса охотно перепечатывала французские военные бюллетени и часто преднамеренно искажала реальную действительность.

Начавшейся в 1812 г. Отечественной войне России с Наполеоном в американской прессе уделялось особое внимание. Республиканские издания «Eastern Argus» и «Independent Chronicle» были уверены в скорой победе Наполеона⁵⁹⁶. 7 декабря 1812 г. Генри Клей, оправдывая военные неудачи администрации, заявил: «Возможно, в данный момент решается судьба Европы, и французский император уже диктует из Москвы свои законы»⁵⁹⁷. Когда стало известно, что после Бородинского сражения Наполеон занял Москву, «Auroga» Дуэйна злорадно констатировала, что Россия разгромлена и, следовательно, Великобритания безнадежно увязнет в европейской войне⁵⁹⁸. Такое развитие событий вполне устраивало республиканскую администрацию, так как Англии пришлось бы сосредоточиться на европейских делах и оставить Канаду без поддержки. И все же администрация Мэдисона была заинтересована в сохранении дружественных отношений с Россией. В инструкции госсекретаря Монро посланнику в России Дж. К. Адамсу от 19 июня 1812 г. говорилось: «С большим сожалением мы замечаем, что российский император, вероятно также будет поставлен перед необходимостью принять участие в европейской войне... Если этому суждено случиться, то это вовсе не означает, что война между США и Великобританией должна хоть в малейшей степени повлиять на весьма дружественные отношения, существующие между Соединенными Штатами и Россией. Наше правительство искренне желает, чтобы отношения с этой державой сохранялись в полном объеме»⁵⁹⁹.

Дж. К. Адамс в своем донесении Дж. Монро, 11 декабря 1812 года сообщал о результатах беседы с канцлером Румянцевым и о позиции России в англо-американском конфликте: «Граф (Н. П. Румянцев) сказал, что в вопросе дружеских отношений и торговых связей с Соединенными Штатами император полон решимости сохранять их по мере сил и в полном объеме, даже если ему придется вступить с какой-либо страной в более тесные отношения,

чем он склонен сейчас. Он не допустит ничего, что могло бы прервать или ослабить отношения дружбы с Соединенными Штатами. Император надеется, что они не будут прерваны, как этого хотели бы англичане, и что главной целью его предложения о посредничестве является достижение примирения»⁶⁰⁰.

Оппозиционные власти федералисты были уверены в неизбежном поражении Наполеона в России. Их издания критично оценивали не только сам факт военного вторжения армии Наполеона в пределы Российской империи, но и ставили под сомнение мощь французских войск. Джеймсон Катлер в еженедельнике «The Weekly Messenger» от 20 ноября 1812 г. писал: «Они (русские) могут отступить, и Наполеон может войти в Москву, но разве они не отступали раньше, разве их армии были разбиты во время отступления? Именно эти армии, а не Москву он (Наполеон) должен завоевать, чтобы надеяться на успешное выполнение своих рискованных планов»⁶⁰¹. В другом издании, «The Boston Gazette» 3 декабря 1812 г., была помещена статья с подробным описанием Бородинского сражения, как «самого кровопролитного, когда-либо происходившего в современной Европе»⁶⁰².

Дж. К. Адамс в это же время не жалел восхищенных слов при описании того, как русский народ, объединив все усилия, боролся против иностранной интервенции и сумел отстоять свои национальные интересы⁶⁰³. Он писал: «Дух патриотизма загорелся самым чистым и самым ярким пламенем в каждом классе общества. Усилия нации были почти беспримерными, величайшие жертвы были принесены с радостью и по собственной воле... Во время самого крайнего испытания они были спокойны и собраны, глубоко озабочены, но совершенно уверены и оптимистичны в своих надеждах на конечные результаты»⁶⁰⁴. 16 декабря 1812 г. Дж. К. Адамс писал государственному секретарю Монро: «Отныне Франция не представляет никакой угрозы России. Отныне Россия сама

является державой, преобладающей на Европейском континенте»⁶⁰⁵.

В сложившейся ситуации победа России над Наполеоном вызвала широкий резонанс в американском обществе. В знак глубокой симпатии американцев к сражающейся России воюющие американцы давали своим поселениям названия двух русских столиц. На карте США в настоящее время имеются 17 населенных пунктов с названием Москва и 35 городов с названием Петербург.

Генеральный консул в Филадельфии Н. Я. Козлов в своем донесении от 14 января 1813 г. писал по поводу сожжения Москвы канцлеру Н. П. Румянцеву: «Известие сие произвело на здешние умы величайшее впечатление... В газетах здешних сии вести напечатаны были под заголовком... который не был дан и самим успехам американцев над англичанами... Сожжение Москвы чрезмерно поразило здешних жителей.... Здесь думали, что за вступлением французов в сию столицу мы решимся на все их предложения...»⁶⁰⁶. Несколько недель спустя посол А. Я. Дашков сообщал: «Действие, какое произвели сии новости почти невероятно... Я получил письма из Бостона, Нью-Йорка, Филадельфии, в которых радостно меня уведомляют, что жители поздравляют друг друга с российскими победами, как будто бы со своими собственными, если не более!»⁶⁰⁷. Почти в каждой американской газете были напечатаны статьи о блистательной победе русских войск. В Бостоне и Джорджтауне в 1813 г. состоялись торжества с участием видных политических деятелей, иностранных консулов и русского посланника Дашкова. Участники не скрывали свои симпатии к России, по праву оценивая огромный вклад в успешный исход войны как М. И. Кутузова, так и императора Александра I.

Противостояние России и Франции сильно взбудоражило общественность Соединенных Штатов. Особое внимание этому уделяла пресса Новой Англии, федералисты всячески восхищались победами русских войск. Организовывая обширные празднества, оппозиция стремилась подчеркнуть величие имперских традиций

России, одновременно критикуя республиканское правительство, развязавшее достаточно непопулярную среди большей части населения северных штатов войну с Англией. Велико было и желание федералистов через установление более дружеских отношений с Россией всячески продемонстрировать свою внешнеполитическую позицию, кардинально отличающуюся от официального курса правящей партии джефферсоновских республиканцев. Тем самым, оппозиция, территориально тяготеющая к Новой Англии, позиционировала себя, как отдельный субъект страны. На это не могла не обратить внимание российская дипломатия, представляющая страну, которая играла важную роль в международных отношениях начала XIX в. Разгром Наполеона и последующий союз царского правительства и Англии обеспечил последней возможность сосредоточиться на войне, развязанной республиканским правительством США⁶⁰⁸, которая была так непопулярна в Новой Англии. Данное обстоятельство отмечал Джон Адамс в своем письме к Джефферсону от 3 мая 1812 г.⁶⁰⁹

Джефферсон признавал, что у России и США есть общие интересы, а именно – решение вопроса «о правах нейтрального мореплавания»⁶¹⁰. Он рассматривал Российскую империю как страну, имеющую общие с американцами интересы в сфере торгового мореплавания и поэтому дружественную Штатам. Сближение двух стран не только могло обеспечить стабильные торговые отношения между двумя странами, но и ослабить английскую экономику.

Большое значение для укрепления взаимопонимания двух народов имела деятельность русского консула в Бостоне и сочинителя Алексея Григорьевича Евстафьева (1783–1857), а также секретаря генерального консула в Филадельфии, писателя и художника Павла Петровича Свиньина (1787–1839), впоследствии редактора журнала «Отечественные записки». Ими было опубликовано несколько книг, брошюр, статей, посвященных России.

Книга Свиньина под разными названиями, в частности, «Очерки о России», давала американцам правдивое и яркое описание быта и нравов русского народа, его горячей любви к своему Отечеству. Так, описывая сожженную и разрушенную Москву, Свиньин писал: «Москва пребудет для потомства всегдашним памятником народной гордости и жертвы за честь Отечества принесенной, жертвы коей другого примера не находим в истории. Она как феникс их пепла своего, возродится с новым блеском и новою славою»⁶¹¹. Получение известий о бегстве Наполеона из России обрадовало не только Свиньина, он пишет из Филадельфии в Вашингтон Е. О. Дашковой: «Сегодня утром более 10 человек посетили меня, чтобы поздравить с этими новостями»⁶¹².

Генеральный русский консул в Филадельфии Н. Я. Козлов сообщал (19 апреля 1813 г.) министру иностранных дел Н. П. Румянцеву «... получено здесь известие о важных успехах, одержанных нами над французскими армиями и об изгнании Буонапарте из Москвы. Известие сие произвело в здешних умах величайшее впечатление... Нелепые басни, печатаемые здесь французами для потрясения кредиту нашего, заставили меня поощрить г-на переводчика Свиньина писать на оные опровержения. Средство сие много способствовало вывести из заблуждения здешнюю публику с жадностью газеты читающую. Г-н Свиньин продолжает поныне выполнять сие поручение мое с таким искусством и прилежанием, что как в пользу сих трудов его, так и прочих по службе упражнений я долгом почитаю засвидетельствовать пред вашим сиятельством»⁶¹³.

В другом своем донесении Н. Я. Козлов отмечает заслуги Евстафьева в опровержении лживых «французских бюллетеней... которые нередко наполнены клеветами насчет России и ее правительства»⁶¹⁴. В начале 1812 года в Бостоне вышла из печати книга Евстафьева (без указания фамилии автора) называвшаяся «Ресурсы России в случае войны с Францией». Эта небольшая по

объему книга (52 страницы) разрушала мифы и домыслы, сложившиеся о России в Западной Европе и перекочевавшие вместе с эмигрантами в Америку. В предисловии ко второму изданию, появившемуся в марте 1813 года, Евстафьев писал: «Автор надеется, что этот очерк нынешней военной кампании и причин ее породивших не оставит равнодушным читателя»⁶¹⁵.

Когда до Бостона дошли сообщения о вступлении Наполеона в Москву, Евстафьев 10 декабря 1812 г. в местной газете написал: «Не пройдет много времени, как мы убедимся, что даже Бонапарт не способен противостоять голоду, разорению и сплоченному энтузиазму народа, решившему защищать себя до последнего».

Евстафьеву часто приходилось выступать против злобных нападок на Россию, появлявшихся в американской прессе. Так, журналист Роберт Уолш выпустил в Филадельфии книгу «Переписка о России» (1813), в которой клеветнически представил образ России и повторял запущенную английским журналом «Эдинбургское обозрение» версию о русском морозе, сгубившем армию Наполеона. В своих статьях Евстафьев разоблачил ложь клеветников России. По предложению бостонских издателей Манро и Фрэнсиса он согласился опубликовать книгу своих политических и литературных очерков, касавшихся Отечественной войны 1812 года. В письме издателем Евстафьев писал: «Огромная масса беспринципных людей в США и Англии постоянно занимается тем, что унижает и чернит русскую натуру и ее возможности. Я осмелился выступить в одиночку против этих голиафов не потому, что переоценил свои слабые силы, но потому что знал: они говорят так не по незнанию... Если противник, или, вернее сказать, враги моей родины всецело полагались на иностранные источники, к тому же подтасованные ими, то я обращаюсь к архивам российской державы»⁶¹⁶. Весной 1814 года Евстафьев пишет и ставит на бостонской сцене трехактную драму «Казачи на пути в Париж», главной идеей которой было обращение к французам: «Мы пришли, чтобы разбить

сковывающие вас цепи и восстановить свободу, которой вы пытались лишить нас»⁶¹⁷.

«Судьбы цивилизации, – утверждал он в «Boston Gazette», – ныне неразрывно связаны с судьбой России. А грандиозное сражение, от исхода которого зависит всеобщая свобода, вызывают глубокое волнение в сердцах людей самых разных национальностей»⁶¹⁸.

Эту особую миссию России осознавали и многие американцы. В письме от 11 декабря 1812 года русскому посланнику в США А. Я. Дашкову известный американский юрист, в будущем федеральный судья, Джозеф Хопкинсон с сочувствием писал: «Не могу не поздравить вас с развитием событий в России, насколько об этом можно судить по последним сообщениям из Англии. Знакомство с ними, без сомнения, вселило в вас такое же чувство ликования и уверенности, как и в меня. Момент тяжелых испытаний, опасный кризис позади и положение прочно. Москва захвачена, но страна не обескуражена. Народ, способный своими руками сжечь древний и великолепный город... народ, способный бросить горящие факелы в дворцы своих князей и храмы своего бога, оставить и разрушить жилища своих предков и родные дома – такой народ непобедим! Какое беспримерное величие души!... В этот час Россия завоевала больше подлинного, непреходящего величия, чем Франция всеми своими победами и завоеваниями»⁶¹⁹.

Описание героизма русского народа на страницах американских газет не могло не влиять на чувства и настроения в американском обществе. Уважение к успехам русских помогало усилению патриотизма у самих американцев.

К началу 1813 г. в США сложилась крайне нестабильная ситуация⁶²⁰. Просчеты главнокомандующих, как следствие военные поражения, отступление армии и банальное дезертирство стало обыденным явлением. Американцы чувствовали себя униженными. Британские газеты откровенно высмеивали генералов молодой республики. Американская армия была малочисленна, войска

ополчения неопытны⁶²¹. Оценивая результаты осенней военной кампании 1812 г., Конгресс возложил всю вину на военного министра. В декабре Уильям Юстис подал в отставку, не имея необходимого военного опыта, так как военное министерство из-за отсутствия генерального штаба должно было не только обеспечивать нужды армии, но и разрабатывать военные операции⁶²². В отставку ушел и военно-морской министр Пол Хэмилтон. Причиной тому послужил не провал морских операций (на протяжении 1812 г., военно-морской флот США одержал ряд крупных побед)⁶²³, а испорченная репутация Хэмилтона (он был сильно пьян на балу в честь успешной атаки британского 38-пушечного фрегата). Президент Мэдисон поручил эту должность лидеру республиканцев Пенсильвании Уильяму Джонсу, человеку добросовестному но неспособному к военному управлению⁶²⁴. 13 января 1813 г. на должность военного министра президент назначил участника Войны за независимость Джона Армстронга (1758–1843), который имел немалый опыт в военной службе и в военном строительстве, а также в политических интригах. Он поддержал Мэдисона на выборах, когда республиканцы Нью-Йорка выступали за Клинтон⁶²⁵.

В начале февраля 1813 г. Армстронг предложил свой план войны: завоевание Верхней Канады через оз. Онтарио, захват г. Кингстон и столицы г. Йорка. Генерал Гаррисон должен был отвоевать Детройт. Победоносный план был утвержден уже на следующий день. Армстронг спешил, он надеялся осуществить задуманное до начала выборов губернатора штата Нью-Йорк. В апреле 1813 г. американские войска захватили г. Йорк и сожгли в нем здание парламента, в мае вытеснили англичан с ниагарской границы. Но пройти вглубь Канады им не удалось⁶²⁶. Как уже отмечалось, при помощи американской озерной флотилии войска под командованием Гаррисона в сентябре отвоевали Детройт, разгромили объединенные силы англичан, канадцев и индейцев в битве возле реки Темза. Озеро Эри осталось под контролем США⁶²⁷.

Впервые за два года войны американские войска укрепили свое положение. Восхищенный первыми военными успехами, Мэдисон заявил: «...милиция – это великий оплот обороны и безопасности свободных государств»⁶²⁸. Он также подчеркнул, что штаты могли бы взять на себя обязанность оплачивать расходы милиции, призванной на федеральную службу. Министр военных дел Армстронг, оценивая половинчатость успехов и в большей степени нестабильное положение американских войск, предложил введение всеобщей воинской повинности. Тем самым вызвав крайнее недовольство не только среди федералистов, но и у однопартийцев-республиканцев.

Война продолжалась, и правительство, несмотря на все тяготы переносимые населением, большую часть расходов направляло на военные нужды. Каждая мера правительства, направленная на увеличение финансирования военных действий, была связана с увеличением налогов и тарифов. Это вызывало крайнее недовольство среди политических оппонентов правительственного курса и населения в целом⁶²⁹. Из финансового доклада секретаря казначейства Уильяма Джонса: «...расходы последних девяти месяцев по сравнению с прошлыми годами складываются в следующем: 1. Гражданские нужды и все расходы гражданско-правового характера, включая иностранные и внутренние – 900 000 долл.; 2. Погашение кредитов по государственному долгу – 10 510 000 долл.; 3. Расходы на содержание армии и флота – 17 820 000 долл.»⁶³⁰. Цифры свидетельствуют, что львиная доля расходов шла на военные нужды.

Все тяготы войны ощутили на себе не только необученные американские войска, но и местное население. Еще 26 декабря 1812 г. британцы объявили о блокаде Чесапикского и Делавэрского заливов, а весной 1813 г. распространили блокаду на все американские порты, за исключением портов Новой Англии. Среди донесений, которые Уоррен направил в Лондон, было письмо агента из Бостона, датированное 24 февраля 1813 г.: «Непопулярность войны быстро растет... и бедствия увеличиваются среди основной

массы населения в восточных графствах. Штат скоро столкнется с голодом...»⁶³¹

Весной 1813 г. положение стало катастрофическим. В Соединенных Штатах возник дефицит товаров, цены росли, люди оставались без работы и без средств к существованию, все время росли налоги. Все это вело к увеличению страданий мирного населения. Житель Мэна Дж. Герберт писал своему другу Дэниелу Уэбстеру: «...мы все опечалены... с того момента [начало войны] умерла женщина и два ребенка... многие больны. Если Бог не помилует нас, мы все умрем. Провизия ценнее денег. Будь проклято это правительство! Оно использует войну, как политический трюк»⁶³². Описывая столь драматическое положение дел, Герберт пытался донести до старого университетского друга, что война стала страшным испытанием для жителей всего штата Массачусетса, Новой Англии и всей страны в целом. Герберт знал, что Дэниел Уэбстер собирался избираться от родного штата в Палату представителей, и надеялся, что молодой политический деятель не останется равнодушным к судьбе не только друга, но и многих семей, оказавшихся в подобной ситуации.

4 марта 1813 г. собрался 13-й Конгресс США. Спикером нижняя палата вновь выбрала Генри Клея⁶³³. Поток провоенных петиций иссяк, антивоенных стало совсем немного, главным образом от штата Массачусетс и от квакеров Пенсильвании⁶³⁴. Зато по-прежнему поступали петиции с требованием отмены эмбарго⁶³⁵. И в большом количестве поступали жалобы от солдат и офицеров на задержки жалованья, нехватку продовольствия и всего необходимого, а также от членов их семей, оставшихся без мужской поддержки⁶³⁶. Приходилось Конгрессу разбираться и с проблемой дезертирства⁶³⁷.

Чтобы как-то снизить социальную напряженность, в июне 1813 г. на рассмотрение Конгресса была предложена резолюция о начислении пенсии ополченцам. Джон Маклин (Огайо) сообщил, что

«...комитет по военным делам проинструктировал выяснить у законодателей целесообразность организации некоторого пособия для вдов и сирот милиционеров, погибших или находящихся на службе...»⁶³⁸ Данное предложение было рассмотрено и поддержано единогласно. Его дальнейшее принятие обеспечило бы республиканцам авторитет по-настоящему «народного правительства», что способствовало бы притоку солдат в ряды вооруженных сил и укреплению политических позиций. А добавление Томаса Гросвенора (Нью-Йорк) о выделении компенсации «... тем персонам, чье имущество было захвачено или уничтожено врагом в период войны...», обеспечило бы поддержку правительственному курсу у мелких и крупных собственников⁶³⁹.

Подобные меры все же не смогли покрыть даже части убытков, которые понесли торговцы штатов Новой Англии. С введением эмбарго экономическое положение основной части населения прибрежных районов заметно ухудшилось. Военные сухопутные операции Соединенных Штатов на протяжении 1812–1813 гг. были провальными. Это не только понижало рейтинг республиканцев, но и увеличивало популярность федералистской партии. Последние не только выступали за прекращение войны, но и откровенно агитировали население саботировать действия американского правительства. Британское правительство сознательно поддерживало торговлю с купцами Новой Англии, тем самым выгадывая для себя быстрый подвоз провизии и товаров первой необходимости для английских солдат в Канаде по выгодной цене, а также подрывая единство Соединенных Штатов. Более того, большая часть финансов была сконцентрирована в штатах Новой Англии. Руководство банков отказывалось выдавать ссуды правительству. Это не давало возможности укомплектовать армию Соединенных Штатов. И как следствие являлось одной из причин поражений американцев.

Провальная военная компания 1812–1813 гг., была результатом ошибочных действий правительства и откровенной военной

неграмотности генералов, которых в разрез с решением Конгресса назначал президент Мэдисон, руководствуясь личными мотивами. Не способствовало управлению делами страны и то, что Мэдисон находился под сильным влиянием своей супруги. Нередко при назначении или даже снятии с должности свое мнение высказывала первая леди, Долли Мэдисон, женщина, не лишенная ума, но все-таки мало разбирающаяся в военных действиях. Так, например, военно-морской министр Пол Хэмилтон был вынужден подать в отставку в конце 1812 г. после ряда удачных кампаний на море. Причиной тому послужило его вызывающее, по мнению Долли Мэдисон, поведение на балу в честь победы в связи с захватом английского фрегата «Македония». Пост военно-морского министра вскоре занял Уильям Джонс, прилежный чиновник, но мало понимающий в военных делах⁶⁴⁰

Итак, в отношении сухопутных сражений 1813 год не принес никаких радостей американцам. Международные дела также оказались для них неблагоприятны. В Европе Наполеон продолжал терпеть крупные поражения, на этот раз на территории Германии. Приближался такой момент, когда Великобритания могла выделить для войны с США более значительные силы.

Американское общество продолжало оставаться расколотым по региональному и партийному признакам. Если начало войны вызвало подлинный энтузиазм у жителей западных и южных штатов, то в Новой Англии население по большей части выступило против нее. Отсутствие единодушия в рядах американцев не способствовало достижению победы над врагом.

Глава 5

Завершающий этап войны и позиция американского общества (1814–1815)

В 1814 г. положение Соединенных Штатов осложнилось еще больше. Наполеоновская империя шла к неизбежному краху. В апреле 1814 г. войска антифранцузской коалиции вступили в Париж. Наполеон отрекся от престола. Длительная борьба двух сверхдержав закончилась полным поражением Франции. Теперь Англия могла полностью сосредоточиться на военных действиях в Америке и перебросить дополнительные войска. Весной 1813 г. историк и политик Генри Адамс так оценил общее положение дел: «...с падением власти Наполеона и установлением тесного союза между Великобританией и Россией исчез последний шанс вырвать уступки у Англии. Соединенным Штатам предстояла долгая война без перспективы на успех...»⁶⁴¹

В подобном положении вопрос о скорейшем окончании войны стал главным для США. Но Англия, еще более могущественная после разгрома Наполеона, не собиралась идти на уступки противнику. И в еще большей степени сосредоточилась на успешной реализации военных действий не только на море, но и на суше. Активно осуществляя свои планы по образованию и укреплению антинаполеоновской коалиции, английское правительство не переставало поддерживать связь с канадским сопротивлением⁶⁴², коренными жителями Америки (индейцами), при этом увеличивая денежные расходы на армию и флот. Это, несомненно, приближало США к вполне реальной позорной капитуляции и возможному прекращению их существования как единой независимой страны⁶⁴³.

Оценивая неутешительные результаты своей политики, республиканские лидеры рассматривали вариант «почетного выхода

из войны» как единственно возможный в сложившейся ситуации⁶⁴⁴. А заручившись поддержкой России, американское правительство хотело заключить мир на достаточно приемлемых для себя условиях, но Великобритания не желала прекращения военного конфликта, поскольку в связи с поражениями американцев вырисовывалась заманчивая перспектива возвращения бывших колоний к их прежнему статусу.

Британские военные предполагали провести сразу несколько операций вторжения на американские территории. Планировалась операция в Чесапикском заливе с целью захвата Балтимора, Александрии, Джорджтауна и столицы США – г. Вашингтона. Одновременно предполагалось расширение военных действий в Мэриленде и Виргинии. Другим направлением удара должно было стать вторжение в северо-восточную часть штата Массачусетс (с 1820 г. – территория штата Мэн). Более серьезное внимание уделялось нападению на г. Нью-Йорк. Для этого выделялась группировка в 10 тыс. солдат. Ее цель состояла в том, чтобы отрезать Нью-Йорк от Новой Англии. Четвертым направлением удара британцев должен был стать Новый Орлеан, являвшийся ключом к бассейну Миссисипи. В 1814 г. главнокомандующим королевским флотом в Северной Америке и Вест-Индии был назначен вице-адмирал сэра Александр Кокрейн (1758–1832), известный своим участием в морской войне с наполеоновской Францией. Ему подчинялись военно-морские базы на Бермудах и в Галифаксе. Он был намерен осуществлять планомерную блокаду американского побережья и в ходе боевых действий против США провести атаки на крупные портовые города атлантического побережья⁶⁴⁵.

При удачном исходе всех этих операций территория США оказалась бы расчлененной. И для Великобритании открывалась возможность диктовать свои условия побежденным. Вероятнее всего, что британские правящие круги не преследовали цель – вернуть США к положению колонии. Но полное ослабление молодого государства, соперника в торговле и мореплавании,

особенно в Атлантике, представлялось наиболее желательным. Также как и намерение Англии обезопасить канадскую границу, а при возможности присоединить к Канаде некоторые американские территории.

Для придания большего авторитета британским войскам в Северной Америке британский премьер-министр желал, чтобы во главе английских войск встал герцог Веллингтон, уже снискавший себе славу победами над наполеоновскими войсками в Португалии и Испании. Веллингтон готов был взять на себя эту миссию, но был не согласен с планами территориальных захватов⁶⁴⁶. Британское правительство постепенно склонялось к тому, что не стоит стремиться к захвату американских территорий, в этом нет необходимости. Премьер-министр Ливерпуль сообщал министру иностранных дел Каслри, который находился в Вене: «Я думаю, мы определились, если все остальные проблемы будут удовлетворительно разрешены, не продолжать военные действия с целью получения или закрепления каких-либо территорий»⁶⁴⁷. Ливерпуль назвал ряд причин, по которым было желательно быстрее закончить эту затянувшуюся войну. Среди них он выделил слабое финансовое положение правительства. Кроме того, он признавал, что война была очень непопулярна в самой Великобритании. Британцы хотели мира и возвращения к нормальной торговле. Война с Америкой нарушила многие уже сложившиеся экономические связи и не обещала особых выгод.

Военные действия в 1814 г. продолжались с большим успехом для англичан. Они блокировали с моря всю береговую линию США, а после перешли к своим планам по захвату американских портов. Британцы планировали совместные операции армии и флота в районах озера Шамплейн, Чесапикского залива и Нового Орлеана. В Америку прибывали все новые подкрепления. Целью британских войск было не дать американцам вторгнуться и продвинуться в Канаду. Успешный ход военных действий создавал для британских военачальников возможность наказать янки за разрушение

канадских поселений, захватить и разграбить несколько американских городов. Целью карательной операции в 1814 г. стала и столица США – город Вашингтон.

На этом этапе война приняла для США оборонительный характер. На это указывал политик и дипломат сенатор Джеймс Байард. «Если война продолжится, – писал он, – она не будет больше войной нашего правительства. *Как по своему характеру, так и по своим операциям она станет оборонительной*». Говоря о Великобритании, сенатор указывал, что она «...завидует возрастающим ресурсам нашей страны, способностям нашего народа в торговле и мореплавании, а также его отваге в морском деле. В настоящее время она видит такое положение вещей, которое, может, никогда вновь не повторится, когда без опасения вмешательства какой-либо европейской державы ей представляется возможность употребить всю свою силу против нас. Будет сделана попытка полностью нас уничтожить, и если это окажется невозможным, то нанести такие раны, которые остановят наш рост или, по крайней мере, его задержат». Он подчеркивал, что в настоящее время речь идет о том, что *«характер войны коренным образом изменился» и теперь американцы «не просто отстаивают честь нации, а вынуждены бороться за ее существование»*⁶⁴⁸.

Действительно теперь вопрос стоял о независимости и территориальной целостности США. Это не могло не усилить патриотический энтузиазм в американском обществе. Антибританские настроения росли по мере того, как британским войскам удавалось захватывать и оккупировать американскую территорию. Жители оккупированных районов испытывали на себе все тяготы войны.

Вместе с тем среди населения усиливалась усталость от войны, недовольство резким снижением уровня жизни вследствие военных лишений, а также роста военных налогов и принудительных займов. Война вела к постоянному росту дефицита товаров и продуктов. От последствий английской блокады страдало все американское

общество. Эта проблема обсуждалась на заседаниях Конгресса, поскольку поступали петиции с жалобами граждан на разорение вследствие военных действий. Постоянно требовалось пополнять ряды армии и флота новыми рекрутами, что не вызывало прежнего энтузиазма даже в штатах, первоначально поддержавших войну. Бездарность командования, неизбежные человеческие потери встречали осуждение простых американцев. В армии росло дезертирство, эта проблема также стала предметом обсуждения на заседаниях Конгресса США⁶⁴⁹. Росли налоги, война требовала все больше расходов.

Закрытие национального банка перед началом войны повлекло за собой выпуск займов – с 1812 по 1815 г. Конгресс 6 раз прибегал к займам на общую сумму свыше 80 млн долл. Реально до 1815 г. удалось получить лишь 41 млн, причем большая часть (87 %) этой суммы поступила из Нью-Йорка, Филадельфии, Балтимора и федерального округа Колумбия. Новая Англия внесла только 7 %, а Юг и Запад предоставили еще меньше – всего 6 %⁶⁵⁰. Новая Англия, самая богатая в денежном отношении, всячески саботировала финансирование ненавистой ей войны.

В ходе военных действий американская нация столкнулась с целым комплексом проблем, причем одной из центральных явилось плачевное состояние вооруженных сил республики, что вело к неизбежным поражениям. Оценивая военные неудачи американской армии, федералист Джозеф Пирсон (Сев. Каролина) говорил: «...Вы не сможете взять Канаду, не отказываясь тем самым от западных штатов... Правительство не предоставило должной защиты уязвимым районам. Произошедшее на северной границе доказало, что, несмотря на то, что армия восстанавливается от недавних потрясений и укрепляется на границе с Канадой... горсточка вражеских солдат опустошает границы Нью-Йорка. Давайте узнаем у джентльменов из Виргинии и Северной Каролины, какую защиту они получили от правительства. Пусть по возвращении домой посетят могилы многих храбрых и уважаемых граждан этих

штатов, которые пали от рук врага... Незащищенному побережью Северной Каролины требуется хотя бы небольшая помощь...»⁶⁵¹.

На заседании Палаты представителей в апреле 1814 г. Ф. Грунди (Теннесси) сообщил о катастрофическом состоянии финансовых дел в стране. Ему возражал У. Барнетт (Джорджия): «...у нас достаточно ресурсов, чтобы вести войну... Население преисполнено энтузиазмом и любовью к Родине настолько, что поддержит справедливый курс правительства»⁶⁵². Дебаты в Конгрессе свидетельствовали, что в стране по-прежнему не было единства в отношении к войне.

После ряда поражений воинственный дух в пограничных штатах пошел на спад, что отмечалось на заседаниях Конгресса: «Мы втянуты в войну и самое большое желание – выйти из нее без потерь и позора»⁶⁵³. Ежегодный рекрутский набор в штате Кентукки сократился с 11 000 в 1812 г. до 4000 в 1814 г. Кентуккийские волонтеры впервые за четыре года войны потребовали оплату. «... Когда-то отважные патриоты-добровольцы опустились до уровня нытиков, вечно обиженных смутьянов и бунтовщиков...», – так характеризовал царившие настроения генерал Э. Джексон⁶⁵⁴.

Антивоенные настроения усиливаются к концу войны в южных штатах, поскольку они терпели существенные убытки из-за приостановившейся торговли с Европой. «Эмбарго и война уничтожили ресурсы и остановили рост годового сельскохозяйственного продукта... В настоящий момент у нас нет коммерции в сельском хозяйстве и нет дохода от этого... В поисках работы жители Юга уходят работать на фабрики целыми семьями. Отток рабочих, особенно весной, наносит сильный удар по сельскому хозяйству и торговле, прежде всего в южных и средних штатах...» – таковы были речи южных конгрессменов⁶⁵⁵.

Американское общество оставалось в расколотом состоянии, в оппозиции войне по-прежнему находились федералисты. Это не могло не отразиться на политике республиканцев. Президент

Мэдисон хотел мира и готов был принять предложение Великобритании о мирных переговорах. Военный министр Армстронг не желал этого. Он намеревался выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах 1816 г. Для личного успеха ему не хватало лишь громкой победы в войне. Генри Адамс писал: «Несмотря на способности и опыт Армстронга, многое в его характере вызывало недоверие. Он имел все преимущества образования, надежные социальные и политические связи, способности и уверенность в себе; ему было всего 54 года, столько же было и Монро. Но он страдал от закрепившейся репутации интригана. Настолько сильным было предубеждение против него, что он получил только 18 голосов против 15 в Сенате при его утверждении в должности...»⁶⁵⁶ Между военным министром и президентом назревал конфликт. Мэдисон потребовал отчета от Армстронга. Последний подчинился, но дух соперничества сохранялся. Даже накануне захвата г. Вашингтона английскими войсками Армстронг утверждал, что нападение следует ожидать на Аннаполис или Балтимор. Накануне нападения 24 августа 1814 г. военный министр не принимал почти никакого участия в организации обороны столицы. Своим поведением он вызвал крайнее недовольство и президента Мэдисона, и военного руководства⁶⁵⁷. 17 сентября, уже после захвата англичанами столицы, президент отправил Армстронга в отставку и заменил на Джеймса Монро⁶⁵⁸.

Военные действия продолжались на западном и юго-западном театре военных действий, главным образом против индейских племен. 26 марта 1814 г. войско криков было разгромлено генералами Эндрю Джексоном и Джоном Коффи в сражении при Хорсшу Бенд. Было убито 800 индейцев-криков, в то время как потери американцев и их союзников чероки составили убитыми 40 и ранеными 154⁶⁵⁹. Американские войска продвинулись к реке Алабама. 9 августа 1814 г. Джексон подписал с вождями криков

договор, по которому у них были отняты земли западной Джорджии и части Алабамы в качестве компенсации за убитых американцев. Договор запрещал индейцам поддерживать какие-либо отношения, в том числе торговые, с англичанами и испанцами⁶⁶⁰.

После успехов в войне с криками, Джексон решил продолжить военные действия против испанцев во Флориде. Напуганный американской угрозой губернатор Пенсаколы Матео Гонсалес Манрике обратился за помощью к англичанам. В июле-августе 1814 г. британские войска высадились на полуострове и атаковали 14 сентября американский форт Бойер. Его взятие открывало англичанам свободу проникновения вглубь бассейна Миссисипи и по направлению к Мобайлу. Своевременное прибытие войска Э. Джексона в составе 1 тыс. регулярных войск и около 4 тыс. ополчения несколько изменило ситуацию⁶⁶¹. Но она оставалась крайне напряженной для США в этом регионе. Британский флот продолжал блокировать все атлантическое побережье США. Несмотря на то, что в Генте уже шли переговоры о мире, военное противостояние усиливалось. Правительство Великобритании не теряло надежды на полный разгром американцев.

Летом 1814 г. английские войска вторглись с территории Канады в северную часть штата Массачусетс (современный штат Мэн). 11 июля войсками Т. Харри был захвачен форт Салливэн и город Истпорт. Затем были заняты форты Кастин, Гэмпден, Бангор и Мэкиас. Кастин британцы превратили в свой опорный пункт.

В Чесапикском заливе силами британцев командовал контр-адмирал Джордж Кокберн (1772–1853), уже прославившийся своими победами над французами в ходе революционных и наполеоновских войн. В письме от 25 июня 1814 г. он предлагал вице-адмиралу Кокрейну организовать нападение на прибрежные города Мэриленда, подчеркивая, что защитные сооружения американцев там были слабыми, и несколько крупных городов, таких, как Балтимор, Вашингтон и Филадельфия, окажутся уязвимыми. В другом письме от 17 июня Кокберн рекомендовал

американскую столицу в качестве цели из-за сравнительной простоты подобной военной операции, и в то же время он подчеркивал, что такая атака будет иметь «большой политический эффект»⁶⁶²

2 июня 1814 г. генерал-губернатор Канады Джордж Превост писал Кокрейну, призывая его наказать американцев за разграбление канадских поселений и сожжение Йорка: «...вследствие недавнего бесчестного поведения американских войск во время бессмысленного разрушения частной собственности на северном побережье озера Эри... если вы сочтете это целесообразным, совершите возмездие в той мере, в какой оно должно сдержать противника от повторения впредь подобных бесчинств»⁶⁶³.

18 июля 1814 г. Кокрейн в приказе к Кокберну приказывал: «... чтобы удержать противника от повторения подобных бесчинств... настоящим предписывается вам уничтожить и опустошить такие города и области, которые вы сочтете уязвимыми»⁶⁶⁴. Кокрейн также инструктировал: «Вы пощадите лишь жизни невооруженных жителей Соединенных Штатов»⁶⁶⁵. Как известно, за нарушение этого приказа в Вашингтоне генерал Росс приказал заковать в кандалы двоих своих солдат.

В среду 17 августа 51 британский корабль бросил якорь в устье р. Патуксент (Мэриленд), в 50 милях юго-восточнее столицы. Высадка британского десанта началась утром в пятницу 19 августа и продолжалась весь следующий день. Англичане захватили и сожгли множество небольших судов. 3400 британских пехотинцев и 700 моряков отправились к американской столице⁶⁶⁶.

Пройдя вдоль реки Патуксент, англичане изгнали мэрилендскую милицию с плантации на южном берегу реки, которая использовалась как лагерь и наблюдательный пункт ополченцев. Англичане угрожали разрушить дома мирных жителей. Эти угрозы привели к тому, что местное ополчение не решилось противодействовать интервентам. Однако это не спасло население

от грабежей. Газета «Niles Weekly Register» писала: «Они грабили все, отнимали даже одежду у женщин и детей, и разрушали все, что не могли унести»⁶⁶⁷. Эта же газета сообщала также о грабежах и насилиях британцев в мэрилендском графстве Сент-Мэри: «Плнтации были разрушены, посеы сожжены, рабы бежали к англичанам... Жители бросали дома и бежали на Запад»⁶⁶⁸. Для южан крайне неприятным явлением стало бегство негров-рабов к англичанам, которые давали им свободу.

Президент Мэдисон и его кабинет покинули Вашингтон и направились в небольшой мэрилендский городок Бруквилл⁶⁶⁹, ожидая исхода сражения у Бладенсберга, где британцам был выставлен заслон из регулярных войск и милиции. Президент провел ночь в доме местного фермера-квакера Калеба Бентли. 24 августа в этом сражении британские войска разгромили американцев, силы которых состояли главным образом из ополченцев и моряков. Поражение был тем более позорным, что перевес в силах был на стороне американцев. Соотношение сил под Бладенсбергом авторитетный военный историк Джон Мэxon оценивает как 6000 американцев против 4500 англичан. Но англичане, несмотря на потери, прорвались через мост над восточной речкой и смяли первую, а затем и вторую оборонительные линии. Около 2 тыс. милиционеров, ехавших на войну, как на пикник, были рассеяны, не сделав ни единого выстрела. Серьезное сопротивление оказали солдаты-контрактники и моряки под командованием Дж. Барни. Поскольку артиллерии у англичан не было, их потери в этой 3-часовой битве – 64 убитых и 185 раненых – значительно превысили американские (71 человек убитыми и ранеными)⁶⁷⁰.

Находясь в осажденном Вашингтоне, первая леди Долли Мэдисон в письме от 23 августа 1814 г., адресованном ее сестре Анне, писала о том, что осталась совсем одна, ожидая приезда супруга. Все ее друзья покинули город. Никто не сомневался в том, что столица в

скором времени будет захвачена англичанами. Даже полковник, чье имя первая леди в своем письме не сообщила, вместе с сотней солдат покинул город вместо того, чтобы охранять подступы к столице. Оставшиеся немногочисленные военные «блуждали» по опустевшему Вашингтону, не желая защищать его. Среди жителей царила паника, многие пытались покинуть город любыми способами, чиновники пытались вывезти хотя бы некоторые официальные документы, конфисковывая любые средства транспорта. Долли Мэдисон с отчаянием писала сестре, что почти все оставшиеся горожане крайне негативно отзываются о президенте. «Враги окружили нас со всех сторон...», – заключила она свое послание⁶⁷¹.

Хотя президента не было в столице Долли Мэдисон, была занята подготовкой к вечернему приему гостей на ужин. Когда она узнала о приближении неприятеля, перед тем как покинуть резиденцию она собрала все самые ценные вещи, которые могла (включая бархатные занавески, серебро, важные бумаги и портрет Джорджа Вашингтона)⁶⁷². Ее роль в событиях в дальнейшем способствовала росту популярности первой леди, не растерявшейся перед лицом врага, хотя республиканские газеты приукрасили произошедшее. В мемуарах очевидца событий, личного слуги президента, раба Пола Дженнингса говорилось: «В печати неоднократно отмечалось, что во время побега мистера Мэдисона из Белого Дома, она [первая леди] вырезала из рамы большой портрет Вашингтона (теперь он находится в одной из гостиных) и унесла его. У нее не было времени, чтобы снять его. Для этого потребовалась бы лестница. В своем ридикюле она унесла лишь немного серебра, так как думали, что англичане уже в нескольких кварталах, и их появления ожидали в любой момент... [Слуги] сняли портрет и отправили его в фургоне, где уже лежали какие-то большие серебряные вазы и другие спешно вынесенные вещи. Когда англичане пришли, они съели ужин, выпили вина, все, что я приготовил для президентского приема»⁶⁷³.

Вечером 24 августа англичане вступили в город. Адмирал Кокберн хвастливо заявлял: «Если эта страна слишком склонна к войне, мы

ей слегка надерем уши». Британский генерал Росс отправил в город парламентариев под белым флагом, чтобы обсудить условия капитуляции, но на перекрестке Мэриленд-авеню и Конститушн-авеню перед Капитолием англичане были встречены огнем американских милиционеров. После этого соображения гуманности были отброшены, Среди жителей началась паника. «...Улицы были переполнены мужчинами, женщинами и детьми, лошадьми, экипажами и подводами с мебелью... – так описывал впечатления паники в американской столице британский офицер. – Все устремились к деревянному мосту через реку Потомак. Была ужасная давка. Но мост, по распоряжению мистера Мэдисона, ушедшего гораздо раньше, был разрушен, жителям оставалось лишь вернуться, уповая на милость победителей. На рассвете мы с легкостью вошли в город... Ничего не было видно, кроме кучи дымящихся развалин...»⁶⁷⁴

Передовые британские отряды заняли Капитолийский холм и сняли оттуда американский флаг, подняв взамен него Юнион Джек. Утром, 25 августа, к пристани на Потомаке подошли корабли Кокберна. Высадившиеся у Арлингтонского моста моряки соединились с пехотинцами у Капитолийского холма.

Офицеры устроили экскурсию по зданию Конгресса. В зале Палаты представителей Кокберн уселся в кресло спикера, немного прикрыл глаза, а потом задал простой вопрос: «Может, сожжем к чертям эту колыбель демократии янки?» – на что британские морские пехотинцы с радостью закричали: «Да, сэр!» А затем они подожгли здания Сената и Палаты представителей (центральная ротонда со знаменитым куполом тогда еще не была построена и не соединяла их). Интерьеры обоих зданий, в том числе и библиотека Конгресса, были уничтожены, хотя толстая каменная кладка и проливной дождь, хлынувший вечером, позволили сохранить внешние стены. Джефферсон впоследствии продал государству свою библиотеку (более 6 тысяч томов), чтобы восстановить библиотеку Конгресса⁶⁷⁵. По мнению путешественников начала XIX века,

Капитолий «являлся единственным зданием в американской столице, на которое стоит посмотреть»⁶⁷⁶. Промаршировав по Пенсильвания-авеню до Белого дома, британцы как бы повторили обычный инаугурационный парад американских президентов.

Прибыв в президентский особняк, адмирал Кокберн смог сполна насладиться своим триумфом. Англичане начали собирать сувениры в Белом доме. Кокберн взял одну из шляп Мэдисона и подушку со стула Долли Мэдисон. Затем британцы насладились вином и яствами, приготовленными для президентского приема, который так и не состоялся.

После столь приятного вечера британские морские пехотинцы устроили развлечение с поджогом особняка, стоя на лужайке, они бросали факелы через окна. Дом начал гореть, и это зрелище было захватывающим для британцев⁶⁷⁷. Они и ночью продолжили подбрасывать топливо в огонь, чтобы быть уверенными в полном уничтожении президентской резиденции. По сообщениям очевидцев, дым был виден из Балтимора и с берегов реки Патуксент. Генерал Росс позже оправдывался тем, что его войска «могли вести себя в сто раз хуже»⁶⁷⁸.

После сожжения Капитолия и Белого дома адмирал Кокберн отправился к редакции газеты «The National Intelligencer», которая писала про него язвительные статьи и называла «головорезом». Однако, вняв просьбам сотрудниц, остававшихся в редакции, он не стал сжигать здание, а приказал разобрать здание по кирпичикам, что, конечно, не могло быть выполнено за короткий срок. Более действенным британский адмирал посчитал уничтожение литеры «С», с этой буквы начиналось написание его фамилии в английском варианте. Это было проделано, как выразился Кокберн, «чтобы у негодеев больше не было возможности поносить мое имя»⁶⁷⁹.

Англичане сожгли также Казначейство США, не обнаружив там денег, а только старые отчеты⁶⁸⁰. Затем дошла очередь до других общественных зданий. Здание патентного ведомства было спасено

благодаря усилиям Уильяма Торнтона, архитектора Капитолия и руководителя Патентного ведомства, который пообещал сотрудничать с англичанами, чтобы спасти его. «Когда рассеялся дым ужасного нашествия, патентное ведомство было единственным государственным учреждением... оставшимся нетронутым в Вашингтоне»⁶⁸¹. Англичане сожгли большую часть военно-морской верфи, основанной Томасом Джефферсоном, склады амуниции, а также недостроенные корабли.

Поздно вечером 25 августа на фоне горящего Капитолия и здания министерства финансов под начавшимся дождем англичане провели военный парад. Спустя 26 часов после начала оккупации они покинули Вашингтон. Своей цели британцы добились, сожгли множество административных и общественных зданий, захватили огромную военную добычу и более 200 орудий.

Столь короткий срок оккупации американской столицы объяснялся неблагоприятными природными явлениями. На город вначале обрушился мощный грозовой ливень, сопровождавшийся ураганным ветром и торнадо. Торнадо срывал крыши со зданий, повредил мост через реку Потомак и даже поднял в воздух две пушки. Летящие куски крыш и кирпичей убили больше британских солдат, чем американские пушки за время их короткой оккупации Вашингтона.

Утром 26 августа британцами был произведен набег на Александрию (штат Виргиния). Жители города не помышляли о сопротивлении. Мэр Александрии заключил сделку с британцами, и те воздержались от сожжения зданий, но заполучили в качестве контрибуции солидные запасы провизии и боеприпасов⁶⁸². Днем 27 августа британские солдаты и матросы погрузились на корабли и отплыли к устью Потомака. Трусость александрийцев вызвала осуждение в стране. Художник У. Чарльз не преминул откликнуться карикатурой на сотрудничество жителей Александрии с врагом. Она называлась «Джон Буль и александрийцы»⁶⁸³. На карикатуре Джон Буль (символ Великобритании), изображенный в виде быка в обычной гражданской одежде и кокетливой шляпе, с довольным

видом предъявляет двум коленопреклоненным и дрожащим от страха александрийцам список своих требований. При этом он говорит: «Мне нужна вся ваша мука, и весь ваш табак, и вся ваша провизия, и все корабли, и все товары. В общем все, кроме Портера и Перри⁶⁸⁴. Этих уберите от меня, я ими уже сыт по горло». Один из александрийцев⁶⁸⁵, у них, кстати, от страха дыбом встали волосы, говорит: «Пожалуйста, мистер Буль, не будьте так суровы с нами. Вы же знаете, мы всегда дружили с вами, даже во времена эмбарго». На заднем плане карикатуры изображен британский солдат в мундире, с обнаженной саблей. За плечами у него ранец с тремя солидными бутылками спиртного. Он командует носильщику в гражданском платье, несущему сразу три бочонка на специальной доске: «Вперед, Джек. Не все янки такие трусы, как эти парни. Воспользуемся благоприятным моментом». Носильщик, названный Джеком, с довольным видом восклицает: «Ура, ребята! Больше рома и еще больше табака». Карикатура пользовалась широкой популярностью среди различных слоев населения и способствовала осуждению пособников врага и поднятию боевого духа американцев.

Варварское уничтожение молодой столицы также вызвало рост антибританских настроений и помогло определенному сплочению американского общества. Большим спросом пользовались распечатанные большим тиражом гравюры, сделанные по акварелям художника Джорджа Мунгера (1781–1825). На них он запечатлел сгоревшие и закопченные остатки стен Белого дома и Капитолия⁶⁸⁶, что не могло не вызвать негодования в сердцах патриотов.

Президент вернулся в Вашингтон 1 сентября 1814 г. и в тот же день выпустил воззвание, призывая жителей встать на защиту округа Колумбия. Конгресс вернулся и собрался на специальную сессию 19 сентября. Конгрессмены всерьез стали обсуждать вопрос о возвращении столицы в Филадельфию, ввиду того, что Вашингтон сильно пострадал в результате британского набега. Однако после недельных дебатов голосованием 83 против 74 решено было оставить столицу на прежнем месте. Не имея собственной крыши

над головой, конгрессменам пришлось первоначально собираться в здании почты и в патентном ведомстве. В качестве одной из первоочередных задач обсуждалась проблема восстановления административных зданий Вашингтона⁶⁸⁷. В сентябрьском послании Конгрессу президент описал внешнеполитическую ситуацию: «В Европе великая борьба за равновесие, дающая всем ее государствам гарантии против какого-либо из них, завершилась, не создав никакого противовеса превосходящей мощи Великобритании на океане». Мэдисон призвал правительство к усилению военного потенциала Соединенных Штатов. После чего можно было добиться мира «на самых почетных условиях»⁶⁸⁸. Конгресс выделил 600 тыс. долларов на строительство 200 кораблей с 16 пушками на каждом, разрешил заем еще на 3 млн долл. для текущих расходов.

Серьезной проблемой, волновавшей американское общество, было возвращение военнопленных. За годы войны в руки англичан попало 20 тыс. солдат и матросов. Военнопленные размещались в тюрьмах Галифакса, Квебека, Ямайки, Кейптауна, Бенгалии и Англии⁶⁸⁹. Также использовалась система плавучих тюрем. Это были стоявшие на якоре списанные с боевого дежурства корабли, настолько старые, что отличались ужасающими антисанитарными условиями, где в трюмах царил страшная сырость, а скученность заключенных лишала их даже свежего воздуха. Большую часть военнопленных американцев перевозили в Англию, где их направляли в Дартмурскую тюрьму, в ней содержалось 6 тысяч человек. Это ужасное место, где царили болезни, голод, холод, унижения и смерть, стало ассоциироваться у американцев с английскими бесчинствами и стало символом страданий и стойкости американских моряков⁶⁹⁰. Американский моряк Перес Дринкуотер, находившийся в заключении в Дартмурской тюрьме, описал в своих письмах трагедию, произошедшую 6 апреля 1815 г.⁶⁹¹, когда руководство тюрьмы решило, что среди заключенных назревает бунт: «Конечно, вы слышали о резне в Дартмуре, когда были убиты и

ранены 38 человек, это случилось 6 числа этого месяца. Солдаты стреляли в нас, когда все мы, почти 5 тысяч человек, находились во дворе; они стреляли во все стороны и после того, когда мы вернулись в здание тюрьмы, солдаты убили несколько человек и там. Это было одно из самых тошнотворных деяний, которые когда-либо совершали скорее дикари, чем люди, являющиеся христианами. К счастью, мне удалось избежать их ярости, но они убили нескольких просивших о пощаде раненых, более того, они били и калечили мертвых прямо у нас на виду»⁶⁹². Пленные, вернувшиеся на родину из Дартмурской тюрьмы и пережившие все его тяготы, своими рассказами укрепляли антибританские настроения, в том числе и в штатах Новой Англии.

Конгрессу пришлось заниматься текущими проблемами по укреплению обороноспособности страны. По-прежнему самой серьезной задачей оставалось финансирование. Президент Мэдисон обратился к Конгрессу с просьбой ассигновать крупную сумму для ведения войны. Летом 1814 г. в казначействе оставалось в наличии 5 млн долл. Эта сумма вместе с ожидавшимися поступлениями могла составить 22 млн долл., но дефицит составлял более 50 млн долл. ⁶⁹³ В конце 1814 г. комиссия по изысканию финансовых средств подготовила законопроект, увеличивавший существовавшие налоги и расширявший список товаров, подлежащих налогообложению. Министерство финансов предложило внести в налоговый список все товары и сделки, начиная от нюхательного табака и игральные карты до юридических процессов и контрактов. Один из федералистов в связи с этим саркастически заметил: «От налогообложения освобождены только воздух и еще кое-что, но совсем немного»⁶⁹⁴. Прохождение билля об увеличении налогов было обеспечено голосами республиканцев. В поддержку билля выступили даже некоторые федералисты, например конгрессмен Т. Оукли (Нью-Йорк), ранее возражавший против увеличения налогов. Свою новую позицию он обосновывал тем, что характер войны существенно

изменился, из захватнической она превратилась в оборонительную⁶⁹⁵.

Значительная часть денег для ведения войны была получена за счет средств, взятых в займы: выпуска краткосрочных казначейских билетов и продажи долгосрочных облигаций займов. К концу войны общая сумма займов достигла 80 млн долл., но из-за обесценения банкнот в казначейство в действительности поступило всего около 34 млн долл. в твердой валюте. К концу войны, в 1815 г. национальный долг США достиг почти 100 млн долл.⁶⁹⁶

Огромные проблемы испытывала торговля, внешняя практически прекратилась. Конгрессмен-федералист К. Кинг (Массачусетс) обвинил республиканцев в том, что их политика привела торговлю США к полному упадку⁶⁹⁷. Действительно, к этому времени произошло значительное ослабление позиций торговой буржуазии. Экспорт американских товаров сократился с 49 млн долл. в 1807 г. до 7 млн в 1814 г. (в 7 раз), а импорт – с 139 млн долл. до 13 млн долл. (более чем в 10 раз)⁶⁹⁸. Сокращение экспорта и импорта США за этот период привело к катастрофическому падению доходов торговцев. В результате многие из них оказались на грани разорения или полностью обанкротились. Особенно бедственным их положение было по сравнению с процветавшими владельцами промышленных предприятий. Республиканец У. Ричардсон (Массачусетс), выступавший за примирение с федералистами, подчеркивал: «Торговцы составляют многочисленную прослойку среди граждан, владеющих значительными средствами. Если мы предпримем что-либо, что они воспримут как несправедливость, то, учитывая критическое положение наших дел, это может иметь более серьезные последствия, чем конгрессмены могут себе представить»⁶⁹⁹.

Начавшаяся война дала американцам возможность осознать свою экономическую зависимость от Европы и двигаться по пути к исправлению данного дисбаланса⁷⁰⁰. Еще до начала войны в мае

1812 г. Бенджамин Раш писал Джону Адамсу: «...объявление войны Франции, так же, как и Англии может объединить нас и наполнить казну Соединенных Штатов. Но она [война] может заставить обе страны почувствовать нашу значимость и может создать такой уровень отечественной промышленности и внутренней торговли, который в скором времени сделает нас великой и независимой нацией...»⁷⁰¹.

С финансовой точки зрения война представлялась в самом мрачном свете. За 1812–1815 гг. расходы правительства превысили доходы на 70 млн долл. Расходы на содержание армии и флота США требовали увеличения внутренних налогов и национального долга⁷⁰². Это негативно отразилось на общем финансовом состоянии населения страны. Большая часть американцев выступала против продолжения войны. Чем и пытались воспользоваться партия федералистов, используя падение авторитета правящей элиты в своих интересах.

Республиканцы стремились к укреплению нации. Они предложили увеличить ассигнования на строительство кораблей. Подобная мера должна была улучшить финансовое положение судовладельцев и торговцев Новой Англии, крайне резко выступавших против продолжения войны. Генри Клей, спикер Палаты представителей, писал, что строительство военно-морского флота «...явится новым звеном в связи между штатами, соединяя воедино их надежды, их интересы и их стремления...»⁷⁰³. Благодаря блестящим победам на море, американцы за четыре года войны захватили 2500 английских торговых судов⁷⁰⁴.

Конгресс выделял средства для развития производства вооружения и обмундирования. Государственную поддержку получили владельцы мастерских, производившие мушкеты, пушки, ядра и пули. С владельцами мастерских и фабрикантами государство заключало крайне выгодные контакты. Развитие производства рассматривалось как проявление патриотизма⁷⁰⁵. В США

повсеместно открывались новые фабрики, росло число рабочих и количество выпускаемого товара⁷⁰⁶. Увеличивалась выплавка железа, росло изготовление пороха, мушкетов, пушек, производство пуль и ядер, хлопчатобумажные фабрики поставляли ткань для обмундирования, а обувные мастерские получали правительственные заказы на срочный пошив тысяч пар сапог для армии. Газеты на протяжении почти всего периода войны пестрили заголовками, подтверждающими бурное развитие промышленного потенциала страны⁷⁰⁷. Развитие именно отраслей экономики, связанных с войной, более всего, по мнению американцев, способствовало их подъему по «лестнице независимости», тем самым усиливало процесс формирования национального характера⁷⁰⁸.

Рост промышленного подъема происходил благодаря некоторым мерам протекционистского характера, что шло вразрез с джефферсоновскими доктринами. Газета «Niles' Weekly Register» писала: «Прогресс, наблюдаемый в промышленности, просто ошеломляет. При сохранении еще в течение трех лет существующих удвоенных пошлин на текстильные товары, дальнейшее развитие промышленности приведет к тому, что все замыслы врага обратить нас в рабство потерпят крах... Человек, раскрывая газету, не мог не увидеть сообщений о появлении новых промышленных предприятий или о поступлении в продажу каких-то новых товаров, выпускаемых местной промышленностью»⁷⁰⁹.

Общественные и политические деятели, примыкавшие к различным политическим партиям, с восторгом подтверждали позитивные изменения, происходившие в стране. «Требуется всеми мерами способствовать развитию производства, необходимого для успешного ведения войны» (республиканец У. Блекледж, Северная Каролина). «Страна обязана поощрять развитие местной индустрии» (республиканец Дж. Кэлхун, Южная Каролина). «Необходимо использовать денежные средства штатов для поддержки

инициативы не только отдельных промышленников, но и их групп, по созданию промышленных предприятий...» (губернатор Сев. Каролины У. Хаукинс)⁷¹⁰.

Успехи экономики были несомненны, война создавала благоприятные условия для инвестиций в промышленность. Спекулятивный ажиотаж вел к росту обогащения ловких дельцов. Дж. Кэлхун в своих воспоминаниях писал: «...сами по себе получаемые под воздействием войны огромные прибыли с лихвой покрывают стране все ее другие потери...»⁷¹¹. О росте промышленного потенциала свидетельствует донесение русского посланника в США А. Я. Дашкова: «Прошедшая война, кажется, утверждает три следующие важные изменения: 1-е, что постройка судов, вооружение, состав экипажей и притом врожденная предприимчивость американцев и часто безрассудная отважность дают им решительный верх над англичанами при встречах равных сил; 2-е, что американцы имеют все те качества, кои образуют лучших солдат; 3-е, что каждая война, действительно учиняет сию землю менее и менее зависимой от английских мануфактур»⁷¹².

Англо-американская война в значительной степени способствовала развитию промышленности США⁷¹³. Н. Н. Болховитинов выделял как важный фактор в ходе войны не только «консолидацию американского народа, как самостоятельной нации». Он указывал, что «...развитие капитализма, возникновение внутреннего рынка, формирование экономической общности» были наиважнейшим итогом для Соединенных Штатов в противостоянии Британии⁷¹⁴.

Сожжение Вашингтона и вандализм англичан способствовали росту патриотических настроений. Война стала восприниматься как борьба за сохранение национального суверенитета и территориальной целостности США. Воинственные настроения охватили большую часть страны. Конгрессмен Е. Чэпмен (Коннектикут) заявил о готовности американцев сражаться до конца:

«Наша война началась без достаточных причин, но этих причин было достаточно для объединения чувств людей, чтобы отомстить...»⁷¹⁵ Другой конгрессмен подтвердил: «Для меня участие в войне отвечает принципам разума и человечности, потому что американцы любят страну, в которой живут...»⁷¹⁶.

Патриотизм охватил значительную часть страны. В донесении российского консула Н. Я. Козлова говорилось о защитниках Филадельфии: «Везде бьют барабаны, везде учение... построены огромные батареи и, чтобы привести сей город в безопасное состояние, недостает здесь только пушек...»⁷¹⁷ «Пришло время, – заявил губернатор штата Вермонт, – забыть о политических распрях, все должны сплотиться для защиты общих интересов»⁷¹⁸.

В сентябре 1814 г. всюду в тех местах, которым угрожало нападение противника, стали создаваться «комитеты обороны», состоявшие из юристов, банкиров, торговцев, без различия партийной принадлежности. Фактически в их ведение переходили и федеральные войска, на оперативное руководство из Вашингтона рассчитывать не приходилось⁷¹⁹. Осенью 1814 г. восемь штатов (Нью-Йорк, Мэриленд, Виргиния, Южная Каролина, Кентукки, Нью-Джерси, Пенсильвания, Вермонт) сформировали на основе своей милиции специальные оборонительные силы. Дэниел Уэбстер писал своему брату Э. Уэбстеру 24 декабря 1814 г.: «Народ вынужден искать защиты у властей штатов. Правительство не может помочь им – или не хочет – или и то, и другое»⁷²⁰.

Если раньше люди уклонялись от армейского призыва, то теперь добровольцев было достаточно. В Филадельфии на берегах рек Скулкилл и Делавэр были построены огромные батареи, чтобы предотвратить возможную высадку британского десанта. К обороне готовился Нью-Йорк. Газета «New York Columbian» писала 27 августа 1814 г.: «Воспряньте ото сна. Все граждане Нью-Йорка, подымайтесь! Немедленно вступайте в ряды армии, чтобы отстаивать город до последнего вздоха! Сейчас не время для пустых

разговоров. Надо действовать, и действовать решительно, иначе мы погибнем»⁷²¹. В течение нескольких дней в Нью-Йорке в ряды защитников города вступили 25 тыс. человек, полные решимости дать отпор. Среди них были рабочие нью-йоркских мануфактур, члены городского общества печатников и др. Трудящиеся Нью-Йорка «добровольно и без всякой оплаты строили оборонительные укрепления». К ним на помощь прибыли большие группы фермеров, в том числе и из соседнего штата Нью-Джерси. Среди тех, кто готовился защищать город, было 150 свободных негров⁷²². Простые жители, включая женщин, работали на укреплениях форта Грин в Бруклине без всякой оплаты. Среди тех, кто трудился для защиты города, были, как пишет историк Ф. Фонер, члены союза кожевников, деревообделочников, плотников, столяров. Наряду с ними в рытье траншей приняли участие торговцы, владельцы мануфактур, должностные лица⁷²³. Замечательный патриотический порыв жителей Нью-Йорка способствовал появлению одной из самых популярных песен этой войны «Патриоты-землекопы»: «Кто наши права защитит/ От ружей, от ваших штыков?/ На Бруклинской вышке стоит/ Отважная рать горняков. Патриоты другие идут,/ – Всех возрастов, кожи цветов/... Прочь руки от царства труда! Патриот на страже стоит»⁷²⁴.

Большую роль в подготовке обороны нью-йоркской гавани сыграл Дэниел Томпкинс (1774–1825), губернатор штата в 1807–1817 гг. В октябре он был назначен президентом Мэдисоном на пост главнокомандующего третьим военным округом США⁷²⁵, среди его адъютантов был знаменитый писатель Вашингтон Ирвинг, а также молодой офицер Ихабод Крейн⁷²⁶. Форт Клинтон в нижнем Манхэттене, построенный в 1808–1811 гг., был дополнительно укреплен и имел 28 орудий⁷²⁷. На острове Бедлоу был также сооружен форт Вуд с 30 пушками, прикрывающими своим огнем нью-йоркскую гавань⁷²⁸. Зная о таких серьезных защитных сооружениях, британцы не рискнули напасть на Нью-Йорк.

На волне подъема патриотических чувств в стране был создан новый фольклорный герой, вытеснивший впоследствии брата Джонатана, – Дядя Сэм. Этот символ стал олицетворением США. Точная история возникновения этого образа неизвестна. Но американский фольклор утверждает, что прообразом Дяди Сэма был поставщик мяса Сэмюэль Уилсон (1766–1854), снабжавший говядиной нью-йоркскую военную базу в г. Троя. Уилсон помечал бочки с мясом буквами U. S., имея в виду Соединенные Штаты (United States), а солдаты в шутку уверяли, что мясо прибыло от Дяди Сэма (Uncle Sam)⁷²⁹.

В анналы американской истории вошла героическая оборона Балтимора. Победой в Балтиморе британцы надеялись выиграть всю войну, так как город считался третьим по величине в США. Кроме того Балтимор был базой для американских каперов, захватывавших и топивших британские суда. За все время войны американское государство выдало более 500 каперских свидетельств. По оценкам историка Мэхэна, в общей сложности было захвачено 1344 приза. Британской торговле был нанесен существенный урон. Каперские суда базировались во всех крупных портах североамериканского Атлантического побережья, но особый ужас англичанам внушали балтиморские клипера – небольшие быстроходные шхуны. Из них самую громкую славу приобрел клипер «Шассер», взявший 30 призов. Его капитан, Томас Бойл, в августе 1814 г. шутки ради объявил «полную и неукоснительную блокаду» Британских островов⁷³⁰.

Против Балтимора англичане планировали совместную операцию с моря и суши. Генерал Росс должен был высадиться для атаки северного форта, а вице-адмирал Александр Кокрейн подвергнуть осаде форт Макгенри, который прикрывал балтиморскую бухту.

Балтиморский порт находился под командованием генерала местной милиции и сенатора Сэмюэля Смита (1752–1839)⁷³¹, который не собирался сдаваться англичанам. Он мобилизовал на строительство земляных укреплений и редутов практически все

взрослое население города, включая свободных негров. Он сумел убедить торговцев затопить свои суда в бухте, чтобы создать подводный барьер, через который не смогли бы пройти английские корабли. На помощь балтиморцам прибыли отряды виргинской и пенсильванской милиции.

Город был защищен береговым фортом Макгенри. Командир форта майор Джордж Армистед (1780–1818) приказал поднять над ним огромный по размерам американский флаг, чтобы показать врагам, что сдаваться не намерен. Еще ранее он доносил С. Смитю: «Мы, сэр, готовы в форте Макгенри защитить Балтимор от вторжения врага. Мы готовы во всем, за исключением того, что у нас нет подходящего символа... и мое желание состоит в том, чтобы иметь флаг настолько огромный, чтобы англичанам не составило никакого труда видеть его издали»⁷³². В 1813 г., за год до нападения британцев, командир гарнизона поручил Мэри Пиккерсджилл (1776–1857) сшить флаг размером – 9 м в высоту и 12,6 м в ширину.

Она шила флаги для многих кораблей, также как и ее мать, но никогда ей не приходилось создавать полотнище таких размеров. Ее мастерская была недостаточно просторной для такой работы, так что пришлось использовать помещение пивоваренного завода. Помощницей были ее 13-летняя дочка Каролина, две племянницы Элиза и Маргарет Янг, а также свободная афроамериканка Грейс Вишер. Хотя в составе США на тот момент было 18 штатов, мастерицы сделали 15 полос и 15 звезд. Каждая белая звезда была 60 см шириной. На само знамя ушло 366 метров и весило оно 23 кг⁷³³. 11 человек водрузили его на огромный флагшток высотой 97 метров⁷³⁴.

Первое столкновение с англичанами, численность которых равнялась 5 тыс. солдат, произошло у северного форта Норт Пойнт, где во время сражения погиб английский генерал Росс⁷³⁵. Также достойный отпор встретил отряд англичан под командованием полковника Брука у Хемпстед-хилл.

Защитники форта Макгенри насчитывали 1 тыс. человек. Атака британцев началась 13 сентября 1814 г. Англичане вели бомбардировку форта с девятнадцати кораблей, причем применяли ракеты Кон-грива – новейшее оружие того времени. За несколько лет до англо-американской войны английская бомбардировка ракетами Конгрива сожгла Копенгаген дотла. Бомбардировка продолжалась 27 часов, по форту было выпущено около 1800 снарядов. Попытка англичан высадиться на берег на небольших лодках успеха не имела.

Свидетелем бомбардировки форта Макгенри был юрист и поэт Френсис Скотт Ки (1779–1843)⁷³⁶, который вместе со своим другом Джоном Скиннером занимался обменом военнопленных по поручению президента. Они отправились на лодке к британскому кораблю, на котором в качестве военнопленного находился их друг, доктор Уильям Бинс. Ф. С. Ки просил, чтобы его освободили, и англичане дали согласие. Но они непустили трех американцев до окончания сражения за форт Макгенри. С наступлением ночи Ки увидел, как небо окрасилось багровыми сполохами пламени. Мощь огня британских корабельных орудий внушала мысль о том, что их триумф не за горами. «Казалось, что мать-земля разверзла свои недра и стала изрыгать ядра и бомбы, словно потоки огня и серы», – вспоминал он впоследствии. Едва дождавшись рассвета, 14 сентября 1814 г., Ки увидел в подзорную трубу огромный американский флаг, гордо развевающийся над фортом. Он был так вдохновлен победой своих соотечественников, что написал в тот же день поэму «Защита форта Макгенри»⁷³⁷: «Скажи, видишь ли ты под рассвета ранними лучами, / Чему так гордо мы салютовали в последнем блеске сумерек? / Чьи широкие полосы и яркие звезды на протяжении рискованной борьбы, / Над валами, что мы защищали, так благородно развевались? / И ракеты красный ослепительный свет, бомб разрывы в воздухе, / Подтверждали сквозь ночь, что наш флаг оставался там. / Скажи, то усыпанное звездами полотнище еще реет / Над землей свободных и домом храбрых?»⁷³⁸

Ф. С. Ки показал стихи своему зятю Джозефу Эйч Николсу, который командовал ополчением, оборонявшим форт Макгенри. Тот заметил, что слова поэмы идеально ложатся на мелодию популярного мотива «Песнь Анакреона». Поэма Ки произвела такое сильное впечатление на Николса, что он отнес текст в типографию, где стихи были отпечатаны на листовках под названием «Оборона форта Макгенри»⁷³⁹. В листовках указывалось, на какую мелодию следует исполнять слова. Газета Уильяма Печина «American and Commercial Daily Advertiser» напечатала поэму 21 сентября 1814 г., затем ее перепечатала «Baltimore Patriot». Через несколько недель «Знамя, усеянное звездами»⁷⁴⁰ (такое название вскоре закрепилось) разошлось по всей стране, обессмертив имя Френсиса Скотта Ки и воспетый им флаг, ставший впоследствии исторической реликвией⁷⁴¹.

Благодаря прекрасно организованной обороне Балтимора, британский флот прекратил атаки. Последние английские корабли в октябре 1814 г. ушли из Чесапикского залива на Ямайку⁷⁴².

Известный художник-карикатурист Уильям Чарльз в том же 1814 г. нарисовал популярную карикатуру под названием «Джон Буль и балтиморцы»⁷⁴³. На ней мэрилендские ополченцы со штыками наперевес гонят незадачливых британских вояк со своей земли. Англичане изображены в самом смешном виде, толстыми и неуклюжими горе-вояками. Сзади толпы англичан шествует сам Джон Буль в штатской одежде с головой быка, увенчанной рогами и смешной шляпой. В его зад упирается штык американского ополченца. Американский солдат, подталкивая Джона Буля (быка в костюме моряка), говорит: «О! Хох! Джонни, ты думал, что имел дело снова с александрийцами... но мы научим вас, чтобы вы узнали, что такое порка!!!»

Джон Булл отвечает: «Милосердия! Помилуй меня, какие молодцы эти балтиморцы, я подумал, что они поведут себя по примеру

александрийцев, тогда мне и делать было нечего, войти в город и утащить добычу... но тут ничего, кроме поражения и позора!!!»

Справа виден офицер, возможно, это – адмирал Кокберн, который призывает англичан, обратившихся в бегство вернуться и бороться: «В чем дело! Вы – трусливые негодяи! Вернитесь назад и выполняйте приказы своего командования, мы должны снова атаковать этот сброд!» Ему отвечает горец-шотландец: «Вы, адмирал, такой же сумасшедший, как и наше правительство... Вы способны атаковать только такие места, как Хэмптон, Гавр де Грас и Александрию».

На заднем плане американский снайпер смертельно ранит английского генерала Роберта Росса. При этом снайпер восклицает: «Теперь этот парень верхом на лошади... там... заполучил таблетку, эту пулю для него, и это его упокоит». Росс успевает сказать: «Дьявол! Этот республиканский негодяй вышиб мне мозги».

Неприятности ждали англичан и на Севере. В сентябре 1814 г. они попытались взять американскую базу на озере Шамплейн – Платсберг. Но 11 сентября британская флотилия была разгромлена значительно более слабыми силами американцев. Американские войска закрепились на левом берегу р. Ниагары, захватив форт Эри. Здесь, на территории Канады, силы США оставались до конца 1815 г.⁷⁴⁴

В декабре 1814 – январе 1815 гг. англичане предприняли попытку захватить Новый Орлеан. Американцам под командованием генерала Эндрю Джексона удалось договориться с пиратом Жаном Лафитом (ок. 1780 – ок. 1823) и присоединить его флотилию к своим силам (сентябрь 1814 г.). Он и его 12 кораблей перешли на сторону республиканского правительства⁷⁴⁵.

27 сентября 1814 г. военный министр Монро дал Э. Джексону все полномочия по организации обороны побережья Мексиканского залива. Джексон имел под своим началом около 5 тыс. человек, в число которых входили солдаты-контрактники, милиционеры из Теннесси, Кентукки, Миссисипи, Луизианы (в составе милиции этой

территории было 463 свободных цветных), моряки, каперы, индейцы племени чокто. Общие силы англичан составляли 11 тысяч.

В начале ноября 1814 г. Джексон двинул войска к Пенсаколе и потребовал от испанского коменданта города Матео Гонсалеса Манрике изгнать англичан. Джексон занял Пенсаколу без сопротивления, англичане бежали, хотя Монро в личной переписке запретил генералу это делать, чтобы избежать осложнений с испанцами⁷⁴⁶. Тем не менее, это был военный успех американцев.

Однако 10 декабря 1814 г. британский десант высадился в 10 милях восточнее Нового Орлеана. Ночью 23 декабря произошел серьезный бой на подступах к городу. Перед сражением Джексон заявил солдатам: «Клянусь Всемогущим, они не будут спать на нашей земле»⁷⁴⁷. Сражение оказалось с ничейным результатом, но Джексон предпочел отступить к Новому Орлеану.

25 декабря (на Рождество) в устье Миссисипи высадились основные силы англичан во главе с генерал-майором Эдуардом Пэкенхемом. Он имел в своем распоряжении 5300 чел., и атаковал Новый Орлеан. Две его атаки американцы под командованием Э. Джексона успешно отбили. Понеся существенные потери, британцы вынуждены были сдаться. Они потеряли 386 человек убитыми, 1521 – ранеными и 552 – пропавшими без вести. Потери американцев составили 55 человек убитыми и 185 – ранеными⁷⁴⁸. Это была блестящая победа американцев. Джексон после этого сражения стал именоваться не иначе как «герой Нового Орлеана». Конгресс постановил выразить ему благодарность. Как писал один современник, весть о победе под Новым Орлеаном пришла «как раскат грома в чистой лазурной тверди небосвода, и с электромагнитной скоростью распространилась по всей стране»⁷⁴⁹. Довольно долго в США праздновали как особый день годовщину этого сражения.

Русский консул в Филадельфии Н. Я. Козлов сообщал в донесении от 13 февраля 1815 г.: «Сравнивая число войск, употребленное

англичанами в сию экспедицию, со средствами, какие могли иметь американцы к отражению сей атаки, последние казались столь ничтожны, что и публика, и правительство почитали уже Новый Орлеан погибшим. Ошибки, однако же, аглинских начальников, опрометчивость их, а наипаче высокомерие, с каким судят они американцев, не только спасли город, но еще повредили весьма тому мнению, которое до сего существовало здесь о могуществе Англии...»[750](#)

Это была крупнейшая победа американцев за всю войну. Правда, она уже не могла оказать влияния на ход военных действий. Новость о блестящей победе американской армии не произвела особого впечатления на президента Мэдисона. Он узнал о ней только 4 февраля. К тому времени в Генте (24 декабря 1814 г.) уже был заключен мирный договор, хотя вести о нем еще не успели дойти до США.

Глава 6

Восприятие в обществе Хартфордского конвента и Гентского мира

Продолжающаяся война испытывала американское общество на стойкость и сплоченность. Испытания войны порождали самые противоположные настроения: желание победить во что бы то ни стало, разочарование и усталость, полное неприятие. Эти противоположные чувства были во всех регионах без исключения. Но все-таки преобладающей тенденцией становилось желание добиться почетных условий мира в затянувшемся конфликте.

Свое посредничество в мирных переговорах предложило российское правительство, настроенное благожелательно по отношению к заокеанской республике. Еще в августе 1812 г. русский посланник А. Я. Дашков выразил свое сочувствие американскому правительству: «...мы всегда будем рады способствовать поддержанию уважения, с которым должно относиться к правам нейтралов...»⁷⁵¹ Новость о начале англо-американской войны дошла до столицы Российской империи только осенью 1812 года. И сразу же правительство предложило себя в качестве посредника на пути к установлению мира. 18 сентября 1812 г., когда Москва полыхала пожаром, канцлер Н. П. Румянцев направил П. А. Николаи, новому русскому посланнику в Англии, предписание сообщить лондонскому кабинету о готовности двора Александра I способствовать началу переговоров. Мотивы этих действий императора понятны: в момент противоборства с Наполеоном Россия была заинтересована в максимальной концентрации ее союзницы Англии на европейском театре военных действий. Тремя днями позже предложение о посредничестве было сделано американской стороне в лице Дж. К. Адамса, посланника в Санкт-Петербурге, а спустя 9 дней

специальная депеша была направлена А. Я. Дашкову, русскому посланнику в США.

К тому времени, как предложение русского посредничества дошло до США, война обрела крайне нежелательную для Мэдисона тенденцию. Надежды на быстрый захват Канады не оправдались по ряду причин. Неудивительно, что возможность закончить войну как можно быстрее была с радостью встречена администрацией США. «Мы приложим все усилия, чтобы воспользоваться доброй волей России, – писал Мэдисон Джефферсону. – Принимая такое решение, я руководствуюсь хорошо известной дружелюбностью, проявляемой императором Александром по отношению к нашей стране»⁷⁵².

В марте 1813 г. правительство США дало официальное согласие. После беседы Дж. К. Адамса с канцлером Н. П. Румянцевым, убежденным противником морской гегемонии Англии, правительство США выразило свое согласие на роль России в качестве посредника, подтверждая тем самым «...уважение и дружбу Его Величества к Соединенным Штатам...»⁷⁵³

Президент Дж. Мэдисон в свою очередь считал необходимым использовать «добрую волю России» для разрешения вопроса об окончании войны как можно в более выгодном варианте для страны. США рассчитывали, что их интересы по данному вопросу совпадают с российскими. Мэдисон полагал, что посредничество России может перерасти в союзничество для дальнейшего противостояния Англии⁷⁵⁴. Правительство США стремилось к статусу собственной страны как полноправного участника международных отношений. Этому пытались противостоять и Англия, и Франция. Дружественные отношения с Россией и как следствие тесные торгово-экономические связи между двумя странами могли обеспечить США достойное место среди лидирующих государств мира.

В это время в США появляется карикатура по поводу российского предложения о посредничестве в примирении воюющих сторон, созданная известным карикатуристом У. Чарльзом. В центре явно дружелюбный медведь, названный Мишкой (Bruin) и

символизирующей Россию, пытается соединить в дружеском рукопожатии Англию, символом которой является Джон Буль, и США, представленные в виде Колумбии. Любопытно, что символ Великобритании изображен стоящим на коленях небрежно одетым толстячком, да еще с бычьими рогами, на которых написано: «Указы в Совете»⁷⁵⁵. Он нервно держится за руку русского медведя. Художник явно хотел представить Великобританию в смешном виде, хотя в самой позе прослеживается намек на брачное предложение. США изображены в виде гордо стоящей девушки Колумбии, напоминающей античную статую. Она держит в левой руке национальный флаг и копье, увенчанное фригийском колпаком – символом свободы. Свою правую руку она не спешит подать медведю. Здесь тоже был намек, что США вовсе не так уж стремятся к окончанию войны. Это подтверждается и теми репликами, которыми обмениваются персонажи, так как в карикатурах XIX века изображенные лица, как правило, высказывали свою позицию. Данная карикатура не исключение. Джон Буль говорит медведю: «Умоляю, м-р Бруин, постарайтесь уменьшить разногласия между нами. Эти Осы и Шершни так искусали меня»⁷⁵⁶. Я опасаюсь, что больше никогда не буду тревожить их гнезда». Медведь заявляет Колумбии: «Позвольте мне соединить ваши руки: Мадам и Джонни. Я настроен дружелюбно с тех пор, как установились наши отношения на море». Колумбия отвечает: «Я благодарю вас м-р Бруин, но я не могу верить Джону Булю. Пусть он пообещает удалить свои РОГА, и он должен обеспечить это, прежде чем я начну переговоры с ним»⁷⁵⁷. Разумеется, эти реплики в искаженном виде представляли процесс поиска мира. Но, как известно, юмор поддерживает позитивное настроение, американцы в этом очень нуждались.

В критический момент республиканцы и федералисты объединились в стремлении к миру. В Санкт-Петербург была направлена специальная американская миссия. В нее вошли американский посол в России Дж. К. Адамс, министр финансов А. Галлатин и умеренный федералист, сенатор от Делавэра Джеймс

Байард. США рассчитывали на достижение консенсуса с русскими дипломатами в вопросе о посредничестве и заключении торгового договора. Еще накануне миссии Дж. Монро отмечал: «Нет ни одного вопроса из числа тех, которые нам надлежит урегулировать, в котором Россия ... не могла бы рассматриваться, как имеющая общие интересы с Соединенными Штатами»⁷⁵⁸. Дж. Мэдисон писал Т. Джефферсону: «... Россия предлагает свое дружественное посредничество... Мы должны попытаться направить добрую волю России в нужное русло. Согласится ли Англия с посредничеством или пойдет на него с какими-то затаенными целями – станет ясно позднее»⁷⁵⁹.

Однако если американцы отреагировали на предложение русского императора положительно, то Каслри категорически отверг идею о чем бы то ни было (в данном случае – российском) посредничестве в разрешении конфликта, что было отражено в ноте, направленной 18 ноября Николаи. Не зная о жесткой позиции англичан, американские представители присоединились к Дж. К. Адамсу в Санкт-Петербурге на предмет ведения переговоров.

Англичане дали понять Александру I и помощнику по внешнеполитическим делам К. В. Нессельроде о своей готовности начать прямые переговоры с американцами. При этом ни англичане, ни русские не сочли нужным сообщить американцам о новом повороте дела. Галлатин, Байард и Адамс продолжали ждать развития событий в российской столице до конца 1813 г. При этом Румянцев продолжал уверять их, что попытки Александра I выступить посредником продолжаются и рано или поздно приведут к успеху.

Отказ британского министра иностранных дел от русского посредничества объясняется его уверенностью, что в случае участия Александра I в переговорах в повестку дня будут включены так называемые права нейтральных государств, в 1780 г. провозглашенные Екатериной II в качестве основы концепции вооруженного нейтралитета⁷⁶⁰.

Подобное развитие событий не входило в планы Великобритании. Англия не спешила заключать мир с США, но в то же время не желала ссориться с Россией и напрямую отказывать ей в праве быть посредником в мирных переговорах. Н. П. Румянцев писал: «Они (англичане) не приняли и не отвергли его, но намекнули, что оно не будет принято в Америке и, что время еще не наступило...»⁷⁶¹ Британский кабинет действительно выжидал. Неопределенность длилась до весны 1813 г., когда России пришлось продолжить войну с Наполеоном уже за пределами своей территории, и ей была необходима финансовая и военная помощь Великобритании. Посредничество России было отклонено, но переговоры о мирном урегулировании англо-американского конфликта были все же начаты. Г. Адамс писал: «Это преимущество было достигнуто благодаря русскому предложению посредничества и имело целью не умиротворить Америку, а заставить замолчать Александра I и Румянцева»⁷⁶². При этом англичане выставили ряд тяжелых для США условий.

Английский политик А. Баринг в личном письме А. Галлатину уведомил его о категоричном желании ведения переговоров без участия российских дипломатов. Заранее было оговорено, что на встрече не будут решаться вопросы, касающиеся морского права нейтральных государств. Подобные условия грозили Соединенным Штатам неблагоприятным исходом переговоров. Поэтому американское правительство все-таки надеялось на помощь России. Тем более что последняя не собиралась оставаться в стороне от решения данного вопроса. Н. П. Румянцев всячески настаивал на том, что Российская империя не должна уступать Англии и действовать по ее указаниям, а, наоборот, должна защищать свои «интересы и достоинство». Вначале Александр I активно поддержал идею мирного посредничества, но позднее (летом 1813 г.) он уступил давлению англичан⁷⁶³.

Английская дипломатия не могла не использовать ситуацию, чтобы усилить разногласия между Россией и США. Британский посол в

Санкт-Петербурге лорд Уолпол 20 ноября 1813 г. открыто говорил о том, что до того момента никогда ранее не слышал о предложении России выступить посредником в решении англо-американского вопроса⁷⁶⁴. В ответ на это 1 февраля 1814 г. Н. П. Румянцев демонстративно принял у себя в доме Дж. К. Адамса и в доверительной беседе ознакомил американского посла с донесением русского посла А. Х. Ливена из Лондона, в котором сообщалось о шагах, предпринятых к тому времени российскими дипломатами для начала прямых переговоров с США и Великобританией⁷⁶⁵. Однако английский посол продолжал свою политику «вбивания клина» между Россией и США. 2 апреля 1814 г. лорд Уолпол уверил Дж. К. Адамса, что все попытки России стать посредником не являлись искренним желанием русских, добавив, что «... Румянцев обманывал всех нас»⁷⁶⁶.

Все это уже не могло повлиять на решение американского правительства начать мирные переговоры непосредственно с Англией. К концу апреля 1814 г. Дж. К. Адамс покинул Санкт-Петербург вслед за А. Галлатином и Дж. Байардом. Дж. Монро, крайне неохотно идя на прямые переговоры с Великобританией, выразил свое сожаление по вопросу об отклонении русского посредничества. Он писал: «Почему Великобритания отвергла русское посредничество? Потому что она боится его. Почему она предложила вести с нами прямые переговоры? Потому что она желает предотвратить объединение Соединенных Штатов с северными державами... предотвратить смешение наших дел с делами континента... Ее цель – вести с нами переговоры вне континента и заставить заключить невыгодные для нас договоры без той помощи, которую мы могли бы получить от объединения и дружеского общения с северными державами»⁷⁶⁷.

Несмотря на то, что русское посредничество было отклонено, правительство США высоко оценило не только усилия русской дипломатии, но и их благоприятное влияние на условия Гентского

мирного договора (24 декабря 1814 года). После нескольких попыток дипломатического урегулирования конфликта, британская и американская стороны в августе 1814 г. начинают работу над условиями мирного соглашения. Для переговоров была выбрана Бельгия (город Гент) как нейтральная территория для обеих сторон и одновременно самая близкая к Англии. В Гент прибыло пять представителей от Соединенных Штатов и трое от Великобритании. Американцы представляли группу из различных политических партий. В нее вошел Генри Клей, известный «военной ястреб», в свое время яростно агитировавший членов Конгресса и все американское общество за начало военных действий⁷⁶⁸.

В составе делегации был и Джон Квинси Адамс. Этот талантливый политик своего времени был участником всего процесса переговоров о заключении мира, начиная с 1812 г. После заключения мирного соглашения он был назначен послом в Англию⁷⁶⁹. По причине осведомленности в вопросе о европейских делах, а также территориальной близости к Бельгии во встрече принял участие посол в Швейцарии Джонатан Рассел. Адвокат по образованию, он в неполные сорок лет был назначен президентом Мэдисоном на дипломатическую службу во Францию (1811 г.). Через год был переведен в Англию, затем в Швейцарию. А с января 1814 г. по октябрь 1818 г. служил послом в Швеции и Норвегии⁷⁷⁰.

Невозможно было представить заключение мирного договора без участия Альберта Галлатина. Это был убежденный республиканец и один из самых влиятельных и популярных политиков своего времени. Галлатин родился в Швейцарии (г. Женева). В возрасте девятнадцати лет сбежал в Америку, где добровольцем участвовал в Войне за независимость. После окончания войны совмещал преподавание в университете и успешную спекуляцию землей. С 1801 г. занимал пост министра финансов Соединенных Штатов. А в 1813 г. был направлен в Россию в связи с предложением последней о посредничестве. После отклонения британскими дипломатами предложения Российской империи о посредничестве Галлатина

направляют в г. Гент для подписания мирного договора непосредственно между Англией и США. После этого он продолжает дипломатическую службу, ведет торговые переговоры с Англией. В 1816 г. был назначен послом в Париже⁷⁷¹.

Единственным федералистом, уполномоченным для подписания мирного соглашения, был Джеймс Эштон Байард. Переизбираясь в палату представителей с марта 1797 г. по 3 март 1803, этот политик прославился, как «отличный оратор по конституционному праву...» В президентских выборах 1800 г. Джеймс Байард сыграл одну из самых важных ролей. Возглавляя большую часть федералистов, он убедил коллег воздержаться от голосования. Это помогло Томасу Джефферсону получить большее количество голосов. Как и многие из числа федералистов, Байард отрицательно воспринял начало войны. Хотя его всегда возмущала беспринципная политика Англии, он держался в стороне от федералистов Новой Англии, категорически не принимавших политику Мэдисона.

Английскую сторону представляли трое дипломатов. Глава британской комиссии «достоинейший лорд Джеймс Гамбье, адмирал флота; Генри Голберн, член парламента, и Уильям Адамс, доктор юридических наук...»⁷⁷²

Требования Великобритании были чрезмерны: отторжение части Мэна для строительства дороги от Галифакса до Квебека; запрещение США содержать флот и возводить укрепления на Великих озерах⁷⁷³; создание у границ США «буферного» государства индейских племен, дружественных Великобритании⁷⁷⁴; разрешение прямого транзита британских торговцев по Миссисипи, прекращение американского рыболовства в Северной Атлантике⁷⁷⁵.

Первоначально американские дипломаты даже не решались ставить в известность президента об этих требованиях. Когда же они были опубликованы в США, негодованию американского общества не было предела⁷⁷⁶. Казалось, что надежды на мир нет. Американский посол в Лондоне писал Дж. Монро: «Здесь есть

многие, которые находят удовольствие в войне, которая оставляет все меньше надежды, чем когда-либо, что существует возможность помириться. Вы скоро узнаете из газет, что очень значительные силы будут отправлены из Бордо в Соединенные Штаты; и на повестке дня стоит разделение нашего государства и завоевание его территории. Более умеренные предполагают, что когда наше побережье будет опустошено войной, это заставит нас согласиться на такую пограничную линию, которая должна отрезать нас от Великих озер, отдать часть Луизианы, отказаться от преимуществ прибрежного лова рыбы и т. д. На этих условиях мир с нами может быть заключен»⁷⁷⁷.

Правда, некоторое давление на английское правительство оказывали торговцы Ливерпуля и Бристоля, желавшие возобновления торговли с Америкой и предлагавшие заключение мира на условиях *status quo*⁷⁷⁸. Обе страны устали от войны. Изменилась ситуация в мире. Наполеоновские войны подошли к концу. Не было уже такой необходимости для Великобритании препятствовать американской торговле с Францией, а также усиливать свой флот за счет пополнения английскими дезертирами и американскими моряками. Поэтому английское правительство склонялось к приемлемым для США условиям мира, тем более, в свою очередь, американцы говорили о своем отказе от канадских территорий. В переговорах затрагивался вопрос об обмене военнопленными. Британия обещала вернуть захваченных рабов-негров или оплатить США компенсацию за их освобождение⁷⁷⁹.

Переговоры шли трудно, а война между тем продолжалась. В США продолжали нарастать две противоположные тенденции. С одной стороны, патриотический подъем охватил большую часть населения страны. Желание отстоять независимость становилось доминантой, укрепляющей единство нации.

С другой стороны, усталость от войны, тяготы, порожденные ею, становились питательной почвой для пропаганды федералистов, ненавидящих войну. В стране усиливаются не только

центростремительные тенденции, направленные к укреплению союза штатов, но и центробежные, связанные с сепаратистскими настроениями, особенно сильными в Новой Англии.

В то время как в Генте шли долгие и трудные переговоры о мире, 15 декабря 1814 г. федералисты собрали в городе Хартфорде (штат Коннектикут) конвент⁷⁸⁰. Выбор именно Хартфорда в качестве места заседаний федералистского конвента был не случаен. Хартфорд с конца XVIII в. переживал период быстрого роста. В 1784 г. он получил статус города (с не слишком маленьким для тогдашней Америки населением в 5 тыс. чел.). Еще через десять лет в Хартфорде появился даже театр. В 1796 г. был построен и стэйтхаус в федеральном стиле, тот самый, где в декабре 1814 г. и собрался Хартфордский конвент⁷⁸¹. Автором проекта стэйтхауса, как предполагается, был известный архитектор того времени Чарльз Булфинч (1763–1844)⁷⁸².

Хартфорд мог похвастаться и своими культурными достижениями. Благодаря близости Йельского университета, здесь обосновались историки и богословы, поэты и естествоиспытатели. Здесь процветал литературный кружок «хартфордских остроумцев»⁷⁸³. Стоит отметить, что данный кружок отличался федералистскими убеждениями, что с самого начала формировало в городе определенную интеллектуальную атмосферу. Джефферсоновец поэт и журналист Ф. Френо считал их наследниками лоялистов 1775 г. и даже британскими агентами: «Достаточно даже простаку ознакомиться с сочинениями аристократического кружка в Хартфорде, предающегося умозрительному теоретизированию и пытающегося вернуть монархию и привилегии знати, чтобы понять, что у нашего старого врага “на острове”, сопротивляющегося независимости и процветанию Америки, есть свои лазутчики на нашем континенте»⁷⁸⁴.

В 1814 г. оппозиционные газеты Новой Англии активно призывали к сецессии своего региона. В том же году губернатором

Массачусетса с большим перевесом был переизбран федералист Калеб Стронг. Влиятельный участник филадельфийского конвента 1787 г., он тем не менее не подписал конституцию. В 1794 г. он, будучи сенатором, активно добивался принятия Одиннадцатой поправки к конституции, гарантирующей права штатов. В то же время он с самого начала выступил против «войны м-ра Мэдисона», как нарушающей права штатов⁷⁸⁵. Он откровенно саботировал требования правительства о мобилизации милиции штата и о военных поставках и не противодействовал контрабандной торговле с англичанами в граничащих с Канадой районах⁷⁸⁶. Примеру Массачусетса последовал и Коннектикут. Президент Мэдисон в ответ отказался оплачивать военные издержки непокорных штатов, что вызвало еще большее возмущение. В довершение всего, в Новой Англии боялись, что регион останется беззащитным перед нападениями британцев. Как вспоминал впоследствии Г. Г. Отис, «никогда еще наше положение не выглядело столь опасным, намерения врага не были столь угрожающими, а его притязания – столь высокомерными, никогда недовольство мерами правительства не было столь распространено среди народа Массачусетса... как в период, непосредственно предшествовавший организации конвента»⁷⁸⁷.

К бедствиям войны добавлялось обесценение бумажных денег и отказ многих банков их принимать, что привело к панике. В таком коммерциализированном штате, как Массачусетс, она особенно чувствовалась. Легислатура штата получала меморандумы от множества городов с просьбами о защите коммерции и конституционных прав граждан, а также о созыве с этой целью конвента нескольких штатов⁷⁸⁸. Когда Хартфордский конвент действительно собрался, население Массачусетса поддержало его. Газеты Новой Англии призывали к решительным действиям. Городские собрания приняли решение не платить федеральных

налогов до тех пор, пока конвент не определит окончательно политику региона⁷⁸⁹.

5 октября 1814 г. губернатор Стронг созвал легислатуру Массачусетса на экстренную сессию. Его послание было передано комитету обеих палат легислатуры под председательством Гаррисона Грея Отиса (1765–1848). Отис был потомком влиятельной в Новой Англии семьи, племянником известного своей оппозицией Гербовому сбору Джеймса Отиса (1725–1783) и «леди-антифедералистки», историка, поэтессы и драматурга Мерси Отис Уоррен (1728–1814)⁷⁹⁰. С 1802 по 1817 гг. Г. Г. Отис был членом легислатуры Массачусетса. Именно он предложил легислатуре Массачусетса выделить 1 млн долл. на создание армии штата и именно он предложил северо-восточным штатам собраться на конвент в Хартфорде. Как считал Отис, «всякая надежда на прекращение вражды [с федеральными властями] потеряна»⁷⁹¹, а значит, Новой Англии следует позаботиться о себе самой. Предполагаемый конвент, по его собственному определению, планировался прежде всего как «военная мера»⁷⁹². Доклад Отиса получил в сенате Массачусетса 22 голоса «за» и 12 «против», а в нижней палате – 260 «за» и 20 «против». Целью конвента объявлялось обсуждение региональных интересов Новой Англии, предложение поправок к конституции и военных мер по укреплению обороны региона⁷⁹³.

Легислатура Массачусетса направила на конвент 12 делегатов. Возглавлял делегацию Джордж Кэбот (1752–1823), активный федералист, сенатор в 1791–1796 гг. В период «квази-войны»⁷⁹⁴ администрация Дж. Адамса предлагала ему пост военно-морского министра, но он отказался от назначения. Именно Кэбот председательствовал на конвенте. Гаррисон Грей Отис, бесспорно, стал вторым лицом в массачусетской делегации. В числе прочих представителей штата выделялся Натан Дэйн (1752–1835), один из авторов знаменитого Северо-западного ордонанса и впоследствии

«отец американской юриспруденции» (его перу принадлежал первый систематический трактат, охватывавший всю систему американского права). На конвент Дэйн отправился с целью остудить горячие головы. Как выразился он сам, «кто-то должен поехать и предотвратить несчастье»⁷⁹⁵. В числе массачусетских делегатов был и видный юрист Стивен Лонгфелло (1776–1849), отец будущего знаменитого поэта.

Второй по численности была коннектикутская делегация из семи человек. Возглавлял коннектикутцев Чонси Гудрич (1759–1815), конгрессмен в 1795–1801 гг., сенатор в 1807–1813 гг. и лейтенант-губернатор своего штата в 1813–1815 гг. Одновременно он был мэром Хартфорда, так что более подходящей фигуры делегация «хозяев» конвента не могла и желать. Наконец, в июне 1812 г. он голосовал в Сенате против войны с Англией. В делегацию были включены также верховный судья штата Зефания Свифт (1759–1823), бывший губернатор Джон Тредуэлл (1745–1823), член губернаторского совета Роджер Минотт Шерман (1773–1844), младший брат известного коннектикутского политика Роджера Шермана, а также член Палаты представителей от штата Кальвин Годдард (1768–1842). Словом, следует признать, что коннектикутская делегация была весьма представительной.

Род-Айленд прислал четырех делегатов, в том числе своего верховного судью, героя Войны за независимость Дэниела Лаймэна (1756–1830). Похоже, что штат вообще решил сделать ставку на ветеранов революционной войны. В делегацию был включен также Сэмюэль Уорд-мл. (1756–1832), участник экспедиции в Канаду 1775 г. и член Общества Цинциннатов⁷⁹⁶. Задачей род-айлендцев было обсудить «наилучшие средства для укрепления совместной обороны против общего врага, а также те меры, которые могут быть во власти названных штатов... для обеспечения их народу его прав и привилегий в соответствии с конституцией США»⁷⁹⁷.

Нью-Гэмпшир и Вермонт отнеслись к идее конвента без всякого энтузиазма. Легислатура Нью-Гэмпшира в этот момент не заседала, и

губернатор Джон Гилмэн (1753–1828) отказался созывать ее по данному вопросу. Легислатура Вермонта единогласно проголосовала против назначения делегатов на конвент. Но два нью-гэмпширских и одно вермонтское графство прислали в Хартфорд делегатов по собственной инициативе, так что их штаты все же были представлены.

Наиболее крайние представители антивоенной позиции на конвент не были приглашены. В частности, отсутствовал видный член федералистской партии, юрист Джон Лоуэлл-мл. (1769–1840), прозванный «Колумелла⁷⁹⁸ Новой Англии» (он много лет возглавлял Массачусетское сельскохозяйственное общество). В то же время он был автором весьма резкого памфлета «Война м-ра Мэдисона» (1812) и многих других антиправительственных выступлений⁷⁹⁹. Не было на конвенте и Тимоти Пикеринга (1745–1829), также видного члена федералистской партии, в свое время генерала Континентальной армии, занимавшего посты генерального почтмейстера, военного министра и государственного секретаря США. Он яростно критиковал эмбарго Джефферсона и призывал к сецессии новоанглийских штатов. В 1813–1817 гг. он был членом Палаты представителей США от штата Массачусетс. Он был членом знаменитой «Эссекской хунты», оппозиционной джефферсоновским республиканцам и выступавшей за выход Новой Англии из Союза.

Наконец, не присутствовал федералист Джосайя Квинси III (1772–1864)⁸⁰⁰, аболиционист по своим взглядам, член Палаты представителей в 1805–1813, впервые в американской истории попытавшийся обосновать право на отделение штатов с трибуны американского Конгресса. В это время стоял вопрос о принятии в Союз Луизианы в качестве полноправного штата. Квинси заявил по этому поводу: «Если билль будет принят, скрепы Союза будут разрушены и составляющие его штаты освободятся от своих моральных обязательств. Правом всех, равно как и обязанностью

некоторых, станет подготовка к отделению, мирным путем, если возможно, военным, если придется»⁸⁰¹.

Уильям Чарльз не преминул высмеять в специальной карикатуре политические амбиции Дж. Квинси, апологета Великобритании и противника войны 1812 года. Квинси изображен стоящим на скалистом берегу, в то время как рыба плещется в море позади него. На нем корона, он одет в королевский красный с золотом мундир. На груди вместо ордена две перекрещенные трески. Он держит скипетр в левой руке и говорит: «Я Джосайя I, этой королевской прокламацией провозглашаю себя королем Новой Англии, Новой Шотландии и Паасамакоди, а также Великим Магистром Ордена трески»⁸⁰².

Единственным ярим сецессионистом на конвенте был федералист Джеймс Хиллхаус (1754–1832) из Коннектикута⁸⁰³, предлагавший выход Новой Англии из Союза еще в 1803 г., в связи с покупкой Луизианы, в свою бытность сенатором (1796–1810).

Слово «сецессия» отнюдь не фигурировало в документации, предшествующей созыву конвента. Напротив, официальное письмо губернатора Стронга подчеркивало, что будут обсуждены меры защиты интересов Новой Англии, «не противоречащие их (т. е. штатов) обязательствам в качестве членов Союза». Точно также подчеркнуто было заявлено, что «легислатура [Массачусетса] может сослаться в свое оправдание на известную всем привязанность своих депутатов к национальному единству, а также к правам и независимости своей страны». Предполагалась разработка поправок к конституции и в дальнейшем, возможно, созыв конвента уже всех штатов Союза для обсуждения таковых⁸⁰⁴.

Конвент заседал с 15 декабря 1814 г. по 5 января 1815 г. Заседания его были тайными. Сохранившиеся материалы о его работе весьма неполны. Это давало простор для различных трактовок и домыслов уже современникам.

На конвенте обсуждалась, разумеется, тема войны. Рассмотрению делегатов были предложены такие проблемы, как призыв милиции штатов на федеральную службу; отказ федеральных властей финансировать милицию штатов; возможность введения федеральных налогов для финансирования наступательных операций на территории противника; неспособность президента Мэдисона обеспечить на должном уровне оборону страны⁸⁰⁵. Однако детали обсуждения и голосования не были включены в журнал конвента и потому не поддаются исследованию. В конечном итоге конвент постановил, что имели место антиконституционные покушения федеральной исполнительной власти на права штатов (прежде всего, на их право распоряжаться собственной милицией). Также констатировалось, что ввиду неспособности верховного главнокомандующего эффективно вести войну штаты должны сами позаботиться о своей защите, для чего удерживать в своем бюджете часть федеральных налогов. Речь также зашла о поправках к конституции США. Они должны были касаться наиболее болезненных для Новой Англии проблем: эмбарго, принятия новых штатов в Союз, предполагаемого доминирования южных штатов в Союзе⁸⁰⁶. Всплыла и тема иммиграции, также воспринимавшаяся в северо-восточных штатах довольно остро. Было выдвинуто предложение ограничить доступ натурализованных граждан к почетным или доходным постам в США⁸⁰⁷. О возможном разделении Союза, если верить журналу конвента, вообще не говорилось ничего. Однако, как отмечалось выше, журнал нельзя назвать полным. Французские историки Э. Лависс и А. Рамбо утверждали, что никаких сепаратистских заявлений на конвенте сделано не было и что отдельные выступления федералистов слово в слово повторяли те самые утверждения о суверенитете штатов и праве на нуллификацию, которые до этого высказывали лица, теперь находившиеся у власти⁸⁰⁸. Теперь же, по словам этих историков,

республиканцы клеймили Хартфордский конвент как преступный заговор против нации.

Большинство американских историков (например, С. Э. Моррисон) считают, что «целью делегатов была не сецессия, а изъявление протеста в рамках закона». Отечественный историк Д. А. Козлов в своем исследовании «Новоанглийский сепаратизм в США в начале XIX века» попытался доказать, что конвент был именно сепаратистским⁸⁰⁹. С. А. Исаев твердо убежден, что «сепаратистских планов не было»⁸¹⁰.

В итоговом докладе конвента содержалась жесткая критика администрации Мэдисона. Президента и правительство федералисты обвиняли в коррупции, угнетении меньшинства, разорительных расходах и ведении несправедливой, губительной для США войны. Перечислялись все те меры республиканцев, которые делегаты считали несправедливостью федерального правительства по отношению к Новой Англии: господство «виргинской династии» и вообще Юга, нетерпимость джефферсоновцев к оппозиции, нарушение равновесия сил в Союзе путем принятия новых южных и западных штатов, назначение иммигрантов на высокие посты, профранцузская и, соответственно, антибританская направленность внешней политики. Но как самое главное, подчеркивалась «поверхностная теория [джефферсоновцев] по отношению к торговле... и гибельные, упорные попытки превратить коммерцию в инструмент принуждения и войны»⁸¹¹.

Говорилось о том, что «разделение путем честного соглашения предпочтительнее, нежели принудительный союз между номинальными друзьями, но подлинными врагами». Но в то же время отмечалось, что «разрушение Союза одним или более штатами во время войны может быть оправдано только абсолютной необходимостью». Такой необходимости делегаты Хартфордского конвента не усматривали, более того, ссылались на «Прощальное послание» Дж. Вашингтона в доказательство недопустимости

ропуска Союза⁸¹². Вместо этого предлагалась уже известная американцам по Виргинским и Кентуккийским резолюциям доктрина нуллификации: если принятые Конгрессом решения нарушают конституцию, то они недействительны, и в исключительных случаях (когда затронуты суверенитет штата и права его граждан) штат может и даже должен защитить себя так, как посчитает нужным⁸¹³.

Итоговый доклад конвента включал также предложение нескольких поправок к конституции США, в том числе:

- запрет введения эмбарго на срок более 60 дней;
- требование двух третей Конгресса для объявления войны, принятия в Союз нового штата или ограничения внешней торговли;
- отмена «правила трех пятых», предоставлявшего преимущества Югу;
- запрет переизбрания президента более чем на один срок;
- требование, чтобы каждый последующий президент был из иного штата, нежели его предшественник⁸¹⁴.

Делегаты не очень-то рассчитывали на то, что федеральная власть посчитается с их мнением, и, в случае если их предложения не будут приняты, а война продолжится, планировали новый конвент в Бостоне в июне 1815 г.

По завершении работы конвента Массачусетс направил в столицу страны трех уполномоченных для переговоров о предложенных поправках. Однако прежде, чем они добрались до Вашингтона, пришли вести о победе при Новом Орлеане и о подписании Гентского мира, так что им пришлось вернуться домой ни с чем. Хартфордский конвент стал ассоциироваться с сецессией и изменой и в конечном итоге погубил репутацию всех федералистов. В итоге федералистская партия потерпела полный крах.

Республиканец, подписавшийся «Nector Benevolus», иронически излагал происходившее в Хартфорде: «И случилось так во дни Джеймса президента, что некие разъяренные князья и знатные люди восточных провинций восстали, говоря: “Не будет человек сей

властвовать над нами”». Далее автор столь же издевательски описывал делегатов конвента («были сии мужи более учены, чем иные в сей провинции; ибо могли они прочесть в букваре Уэбстера⁸¹⁵ более девяти десятых слов без запинки» и т. п.) и полагал, что в результате их работы «гора родила мышь»⁸¹⁶. «Niles' Weekly Register» помещал сообщения о деятельности конвента под рубрикой «Прогресс врага»⁸¹⁷. Виргинский политик Джон Рэндольф из Роанока, сам противник войны, страшился отделения Новой Англии и призывал делегатов конвента: «Остановитесь, я умоляю вас остановиться! Вы ступили на грань гибели»⁸¹⁸. Его письмо широко перепечатывалось.

Республиканцы всячески старались дискредитировать своих политических противников, приписывая им стремление не просто к разрушению Союза штатов, но и прямое пособничество врагу, (что в действительности эпизодически имело место) и даже желание вернуть страну в положение колонии Великобритании (что совершенно не отвечало реальному положению дел). Они клеймили их как монархистов, сецессионистов, подлых тори, изменников, достойных звания Иуды⁸¹⁹. Наиболее острым инструментом воздействия на общественное мнение в руках республиканцев, помимо газет, было оружие сатиры. В Филадельфии в 1815 г. была отпечатана в виде листовки карикатура художника Уильяма Чарльза под названием «Хартфордский конвент. Прыгать или не прыгать»⁸²⁰.

Героями карикатуры стали три новоанглийских штата, которые доминировали на конвенте: Массачусетс, Коннектикут, Род-Айленд. Они собираются прыгнуть в объятия Георга III, изображенного в красном мундире с короной на голове, сидящим на своем острове с тюками контрабандных товаров. Он обещает им много трески, контрабандные товары, привилегированное положение и титулы. Реплика Георга: «О, да, это мои янки. Прыгайте ко мне, мои добрые приятели. Здесь полно патоки и трески, полно контрабандных товаров. Да еще вдобавок почести и титулы».

На высоком утесе, отделенном Атлантикой от британского острова, изображены три фигуры самого комического вида. На вершине утеса справа, на самом краю – фигура Массачусетса, тянущего за собой штаты Коннектикут и Род-Айленд. Массачусетс говорит: «Какой опасный прыжок!!! Но надо прыгнуть, братец, Кон!!!» В центре на коленях Коннектикут, которого тянет за руку Массачусетс, а другой рукой он оперся на плечи Род-Айленда. Он говорит: «Братец Масс, я не могу. Позволь мне еще помолиться и попоститься. А маленький Роди пусть прыгает первым». Слева в красном британском мундире Род-Айленд говорит: «Бедный я, бедный! Что со мной будет? Прыгать страшно. Я – в отчаянии...» В центре карикатуры в скромной коричневой пуританской одежде изображен Томас Пикеринг, федералист из Массачусетса, сторонник сецессии Новой Англии. Он стоит на коленях, молитвенно сложив руки: «Я горячо молюсь за успех этого великого прыжка, который сменит мое простонародное имя на титул милорда Эссекса⁸²¹ Боже, храни короля»⁸²².

Другая листовка республиканцев, появившаяся в 1815 г., также высмеивающая Хартфордский конвент, содержала целую сатирическую поэму под названием, «"Три мудреца в одном тазу пустились по морю в грозу"⁸²³. Путешествие в город Вашингтон на мотив "Берегись, Джонни Буль"». Над поэтическим текстом была помещена карикатура. В ней речь шла о делегатах Хартфордского конвента, которые отправились в Вашингтон для переговоров с президентом. Поскольку они явились после того, как пришли новости о Гентском мире и победе под Новым Орлеаном, то и появилась сатирическая поэма, снабженная карикатурой. Она была отпечатана как листовка массовым тиражом.

Делегаты Хартфордского конвента изображены неизвестным республиканским карикатуристом плывущими в ночном горшке. Дальше идут реплики персонажей. Г. Г. Отис говорит: «Черт возьми, Том, он протекает». Ему отвечает Томас Перкинс: «Чего тут бояться? Ты когда-нибудь видел такой корабль как наш, чтобы он наполнялся водой прямо со дна?» Салливэн утешает Отиса: «Держи флаг выше,

Гарри. Тебе не суждено утонуть. Утонем или поплывем, отступить некуда».

Штаты за пределами Новой Англии не приняли позицию Хартфордского конвента. Так, решение Нью-Джерси гласило, что резолюции конвента «бросают между штатами Союза яблоко раздора»⁸²⁴. Нью-Йорк объявил, что «часть населения восточной секции Союза потеряла должное чувство национальной чести»⁸²⁵. В целом, резолюции, осуждающие Хартфордский конвент, приняли восемь штатов, включая Вермонт, а предложенные поправки к конституции были одобрены только Массачусетсом и Коннектикутом.

В общественном мнении американцев Хартфордский конвент на долгие годы стал синонимом разрушения единства страны.

Федералисты, разумеется, пытались оправдаться. Г. Г. Отис с возмущением писал: «Признают, что ничего не было сделано, ничего не было открыто предложено, противоречащего обязанностям доброго гражданина. Но для бдительных людей это служит лишь доказательством того, что заговор был подавлен в зародыше. Они говорят, что никто не в состоянии доказать, что конвент собирался распустить Союз либо заключить сепаратный мир. Напрасно отвечать, что с тем же успехом он мог бы повернуть Миссисипи вспять»⁸²⁶. Кальвин Годдард писал сенатору Дэвиду Дэггету 1 ноября 1814 г.: «Я – не бунтовщик и не имею планов разделения Союза. Я должен считать его [конвент] наименьшим злом, позволившим следовать наиболее мирным путем». Один из членов конвента, не посчитавший нужным подписаться, яростно доказывал, что в намерения федералистов не входило ни создание отдельной конфедерации, ни вообще что-либо, угрожавшее целостности Союза или успешному ведению войны⁸²⁷. Но общественное мнение было отнюдь не на их стороне.

Исследователи в основном принимали республиканскую трактовку Хартфордского конвента⁸²⁸. Б. Х. Рейд, например, подчеркивает, хотя и с оговорками, что Хартфордский конвент показал

существование в Союзе центробежных сил и потенциала для сецессии, даже если сами его делегаты ничего подобного и не планировали⁸²⁹. Томас ДиЛоренцо утверждает, что было, по крайней мере, три попытки сецессии Новой Англии: в 1803 г. в связи с покупкой Луизианы, в 1807 г. в связи с введением эмбарго и в 1814 г. в связи с работой Хартфордского конвента⁸³⁰.

Впрочем, историк С. Э. Морисон называл «сецессионистский заговор» федералистов «мифом», ссылаясь на то, что в числе требований, сформулированных в Хартфорде, отделение Новой Англии от Союза не значилось. Он также доказывал, что лидеры конвента, напротив, всеми силами старались избежать распада страны⁸³¹. Современный исследователь Т. Бикхэм также подчеркивает, что в Хартфорде не было предложено ничего радикального и что Г. Г. Отис, со своей стороны, делал все, чтобы пресечь экстремистские тенденции⁸³².

Между тем после сложных и длительных переговоров мир был заключен. Мирный договор был подписан в Генте в ночь с 24 на 25 декабря 1814 г. Текст был скреплен подписями и печатями, но еще не означал полного окончания войны. Договор вступал в силу только после его ратификации обеими сторонами. После ратификации Сенатом Мэдисон поставил свою подпись под текстом Гентского мира 17 февраля 1815 года⁸³³. Это и является официальной датой окончания войны.

Согласно условиям Гентского мира сторонам возвращались захваченные корабли, происходил полный обмен военнопленных. Было предусмотрено также возвращение захваченных территорий. К США возвращались примерно 10 млн акров земли в районе озера Мичиган. Американцы вернули под британский контроль занятые ими территории Верхней Канады в районе озера Онтарио⁸³⁴. Таким образом договор оставил фактически те же границы между США и Канадой, что были в довоенное время. Он не касался тех территориальных приобретений, которые США сделали за счет

Испании. Великобритания должна была вернуть американцам беглых рабов-негров, число которых достигало 3 тысяч. Но вместо этого она уплатила в дальнейшем компенсацию за их стоимость. Эта сумма была включена в компенсацию за разрушение Вашингтона в размере 1 204 960 долл. [835](#) Обе стороны обязались приложить все усилия к прекращению африканской работорговли [836](#).

Гентский мир сохранял «статус-кво», восстановив довоенное положение. Мир закреплял нерушимость границ, существовавших до 1812 г. Упоминаний о нарушениях англичанами американского нейтралитета на море в тексте договора не было. Ни одна из целей, поставленных Соединенными Штатами в 1812 г., не была достигнута, но их независимость была подтверждена.

Историк Пьер Бертон писал об этом мире: «Это было так, как будто никакой войны не было. Или если говорить более откровенно, как будто эта война велась без уважительных причин. Ничего не изменилось, все осталось, как и было. Только оставались могилы тех, кто, как оказалось, сражался за пустяки... Сражения на озере Эри и у форта Макгенри войдут в американские учебники истории, а битвы на высотах Квинстона и у фермы Крайслера – в канадские. И все это без отягощающих ужасов войны, связанных с человеческими потерями, эпидемиями болезней, проявлениями жестокости и вероломства, некомпетентностью командиров в каждой из армий» [837](#).

Потери американской армии составили погибшими 2260 человек, ранеными – 4505, умершими от болезней – 15 000. Потери англичан: убитыми – 1160 человек; ранеными – 3679 [838](#).

Великобритания не подтвердила официально отказ от насильственной вербовки американских моряков на свой флот или от захвата английских дезертиров на американских судах. В договоре ничего не говорилось об уважении к морским правам США. Но, как правило, после войны они не нарушались. Главной

проигравшей стороной были американские индейцы, их интересы не учитывались ни одной из сторон.

Новости о заключении мира достигли США после убедительной победы над британцами, одержанной Э. Джексоном под Новым Орлеаном.

Патриотические чувства американского общества были удовлетворены достигнутыми победами на море, в сражениях с индейцами и под Новым Орлеаном. Большинство американцев считали, что в этой войне они во второй раз защитили свою независимость от бывшей метрополии⁸³⁹.

Участник переговоров Дж. К. Адамс писал своей матери Абигаиль Адамс 24 декабря 1814 г.: «Что касается мира, который мы, наконец, заключили, то о нем следует судить нашему правительству, нашей стране и всему миру. Он не таков, какого можно было ожидать при более благоприятных обстоятельствах. Чтобы судить о нем беспристрастно, нужно сравнить его не с нашими желаниями, а с тем, что было достижимо при существующем состоянии участников переговоров и положения дел в мире»⁸⁴⁰.

Американский сенат без всяких проволочек ратифицировал мир 16 февраля 1815 г., а на следующий день Мэдисон обменялся ратификационными грамотами с британским послом в Вашингтоне. Сообщения об этом появились в прессе 18 февраля 1815 г. А 8 дней спустя, 26 февраля Наполеон сбежал с острова Эльба, положив начало «100 дням» его правления во Франции. Война в Европе возобновилась, и Великобритании пришлось снова сосредоточиться на европейских делах⁸⁴¹.

Несмотря на то, что война закончилась без каких-либо территориальных изменений для обеих держав, а вопрос о насильственной вербовке американских матросов не оговаривался вообще в тексте мирного договора, почти три года тяжелых боевых действий оказались очень важными для США. Американцы сумели, несмотря на разногласия, объединить страну перед лицом врага и в очередной раз защитить свою независимость и территориальную

целостность. Несмотря на то, что был подписан так называемый «мир без победы», Соединенные Штаты получили возможность закрепить экономическую и внешнеполитическую самостоятельность.

Война сплотила американский народ, несмотря на остающиеся разногласия, она способствовала консолидации американской нации. В сентябре 1815 г. влиятельная балтиморская газета «Niles' Weekly Register» писала, что «народ начинает все более и более осознавать свой национальный характер»⁸⁴².

Окончание войны и заключение мира американское общество встретило с удовлетворением. На время сгладились региональные разногласия. Хартфордский конвент навсегда дискредитировал федералистскую партию в глазах американцев. После войны она перестала существовать. На политической авансцене осталась единственная политическая сила – джефферсоновские республиканцы. В США началась «эра доброго согласия» (1815–1829 гг.), однопартийный период их истории.

Заключение

Англо-американская война 1812–1815 гг. вызвала рост патриотизма и усиление национализма. Не случайно, газета республиканцев «Richmond Enquirer» выдвинула в это время лозунг: «Забыть о себе и думать об Америке»⁸⁴³. Видный политический деятель Альберт Галла-тин писал: «Война возобновила и оживила национальные чувства и характер американцев, несколько ослабевший со времени Революции ... люди поняли, что они могут чувствовать и действовать как единая нация, и я надеюсь, что сохранение Союза таким образом будет лучше обеспечено»⁸⁴⁴. В своем исследовании Н. Н. Болховитинов, подводя итоги англо-американской войны, выделяет как важный фактор «консолидацию американского народа как самостоятельной нации»⁸⁴⁵.

Война изменила расстановку сил на политической авансцене. Федералистская партия, особенно в Новой Англии, дискредитировала себя своей постоянной оппозицией войне, доходящей до призывов к разрушению Союза штатов. Ее не стало как политической силы после Хартфордского конвента и заключения мира. Для США наступил период однопартийного правления джефферсоновских республиканцев, названный «эрой доброго согласия». Но именно англо-американская война 1812–1815 гг. заставила республиканцев воплотить в жизнь все основные положения федералистской политической и экономической программы.

Война укрепила центральную власть, способствовала усилению федеральных исполнительных структур (сильное центральное правительство), она привела к созданию боеспособной постоянной армии, к возрождению системы постоянного налогообложения, отмененной в президентство Т. Джефферсона, и росту налогов.

Война не только дала возможность расширить территорию Соединенных штатов за счет присоединения Западной Флориды, но и позволила правительству США осознать экономическую зависимость от Европы и двигаться к исправлению данного дисбаланса. Молодые республиканцы стали более четко осознавать необходимость укрепления национальной промышленности на законодательном уровне, а также и то, что достижение экономической независимости может предотвратить вступление Соединенных Штатов в новую неперспективную войну. В 1816 г. Генри Клей выступил с предложением о введении протекционистских тарифов для защиты молодых отраслей промышленности от иностранной конкуренции⁸⁴⁶. Начавшийся промышленный переворот на время укрепил Союз штатов, несколько ослабив региональные различия.

Война усилила развитие промышленности, что не могло не затронуть рост банковской и транспортной систем, создаваемых в корпоративной форме, в крайне выгодной системе партнерства. Рост промышленного производства также стимулировал развитие сельского хозяйства и способствовал освоению западных территорий. Военный конфликт заставил правящие круги заниматься покровительством национальной промышленности, а после заключения мира создать Второй национальный банк. Иными словами, гамильтоновская система восторжествовала после гибели его партии именно в политике его оппонентов.

Американское общество в начале XIX века представляло сложную картину. Оно находилось в переходном состоянии в связи с начавшимся промышленным переворотом. Элита общества: южные плантаторы, банкиры, финансисты, крупные торговцы, ориентированные на внешние рынки, сохраняли ведущие позиции. Однако их начинала теснить предпринимательская промышленная буржуазия, заинтересованная в развитии национальной экономики. Наиболее многочисленные средние слои: фермерство, мелкобуржуазные городские слои и интеллигенция, находились в

неустойчивом положении. Часть их стремилась разбогатеть и пробиться в высшие социальные слои, часть неизбежно разорялась. Нижние слои составляли наемные рабочие, батраки, главным образом иммигранты, свободные цветные. Особенностью американского общества была мобильность, возможность для всех его членов изменить свое положение, подняться вверх или опуститься вниз. В самом низу общества находились негры-рабы, положение которых не изменилось после войны. За пределами американского социума оставались индейцы. Они оказались самой проигравшей стороной. После окончания военных действий усилилась политика вытеснения индейских племен с занимаемых ими земель.

В американском обществе гораздо больше, чем социальные различия, сказывалась дифференциация по региональному и партийному признаку. Объявление войны и начало военных действий с энтузиазмом встретили жители западных и южных штатов, особенно в Кентукки и Теннесси, рассчитывая в связи с войной ликвидировать индейскую угрозу и расширить территорию, пригодную для заселения фермерами на Северо-Западе за счет Канады и дальнейшей экспансии на западные земли. Для плантаторов на Юге открывалась возможность экспансии за счет испанской Флориды, поскольку утвердившаяся монокультура хлопка требовала новых неистощенных земель. Находившиеся у власти джефферсоновские республиканцы выражали интересы, прежде всего, этих слоев населения. Им приходилось учитывать и региональные особенности своего электората. Их политика долгое время опиралась на союз аграрных кругов, поскольку и западное фермерство и южные плантаторы были заинтересованы в территориальной экспансии.

Иначе к начавшейся войне отнеслось население Северо-Востока. Здесь преобладали федералисты, придерживавшиеся проанглийской ориентации, в отличие от республиканцев, стоявших на профранцузских позициях. Кроме того, здесь возобладала давние

экономические и торговые интересы, поскольку до войны существовали тесные связи с Великобританией, изрядно подорванные политикой эмбарго, проводившейся республиканскими администрациями. Новая Англия вступила в прямую оппозицию политике администрации Мэдисона, отказываясь выполнять распоряжения федерального правительства.

Ситуация не изменилась в связи с выборами президента в 1812 году. Они впервые проходили в условиях военных действий, что, по мнению республиканцев, должно было сплотить американский народ. Но этого не произошло. Действующий президент не получил голосов выборщиков в северо-восточных штатах, в то время как его активно поддержали южане и жители западных штатов. Исход выборов решила Пенсильвания, поскольку ее деловые круги выигрывали от войны, создавшей благоприятные условия для местной промышленности. В связи с началом военных действий промышленникам стали поступать военные заказы, оживилась торговля. В связи с военными займами укрепились позиции банковской буржуазии, что не могло не отразиться на положении штата Нью-Йорк.

Продолжение военных действий на суше было крайне неудачным для правительства, тяготы войны, рост налогов и военные займы усиливали недовольство основной массы населения продолжающимися военными действиями. Удовлетворение американцам приносили только успехи в морских сражениях с англичанами. Они способствовали росту патриотических чувств. Республиканская пропаганда умело использовала прессу, памфлетную литературу, листовки, карикатуры, песни для формирования чувства гордости за свою страну, которая защищала «достоинство и честь» от английских оскорблений на море и притеснений в торговле.

Федералистская пропаганда изображала войну как «ненужную», «бесполезную» и «бессмысленную», «войну м-ра Мэдисона», затеянную ради сохранения власти в руках республиканцев. Она

была особенно активна в Новой Англии, продолжавшей на всем протяжении войны находиться в состоянии оппозиции правительственной политике, что в конечном итоге нашло отражение в работе и решениях Хартфордского конвента 1814 года. Большинство американцев осудило раскольническую политику федералистов, решения Хартфордского конвента не встретили поддержки населения даже в штатах Новой Англии.

Перелом в отношении к войне начинается в 1814 году в связи с тем, что военные действия были перенесены на собственно американскую территорию. Американское население стало испытывать не только обычные экономические тяготы, но и унижения во время временной оккупации территорий Мэна, Мэриленда, Виргинии, сожжения англичанами американской столицы – города Вашингтона. Характер войны кардинальным образом меняется, ее захватнические экспансионистские цели отходят на второй план, она становится оборонительной. Американское общество все больше проникается осознанием необходимости сплочения перед лицом врага. В это время появляются слова будущего национального гимна США, проникнутые высоким патриотическим чувством. Таким образом происходит определенная эволюция в отношении американского общества к войне, в глазах большинства американцев защита страны становится патриотическим долгом, а сама война начинает восприниматься как «вторая Война за независимость».

В ходе войны произошло определенное американо-русское сближение. Американцы высоко оценили мужество и героизм русских людей, сражавшихся с нашествием Наполеона. Правящие круги США заинтересованно отнеслись к российской инициативе мирного посредничества, правда, отвергнутого Великобританией. Итоги Гентского мира были встречены с удовлетворением, поскольку они восстановили состояние статус-кво, что было важно для США, не добившихся особых военных успехов. Не случайно англо-

американскую войну 1812–1815 гг. иногда называют «войной с ничейным результатом».

Англо-американская война 1812–1815 гг. стала ярким проявлением регионализма и секционализма молодого государства, политических, экономических и культурных различий штатов, свидетельством ожесточенной партийной борьбы. США оставались соединенными, но не объединенными. Усилившийся в ходе войны патриотизм способствовал определенному сплочению американской нации и даже наступлению «эры доброго согласия». События 1812–1815 гг. вошли в американское национальное сознание именно как вторая Война за независимость. Современные опросы общественного мнения показывают, что 77 % американцев верят в то, что война способствовала формированию национальной идентичности.

Список источников и литературы

Источники

Акты государственного законодательства. Материалы Конгресса США. Административные документы

1. Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша (1789–2001 г.) с историческим комментарием. Пер. с англ. / под ред. Э. А. Иваняна. – М.: Изд. дом «Стратегия», 2001. – 528с.
2. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / под ред. О. А. Жидкова. – М.: Прогресс-Универс, 1993. – 768 с.
3. Статистическая история США XVII – начала XXI вв. / отв. ред. проф. В. В. Согрин. – М.: ИВИ РАН, 2012. – 234 с.
4. A Compilation of the Messages and Papers of the President, 1789–1902: 10 vols. / ed. by J. D. Richardson. – N. Y.: Bureau of National Literature and Art, 1903. – Vol. 1 (1792–1817). – 650 p.
5. American State Papers. Documents, Legislative and Executive of the Congress of the United States: 38 vols. – Washington, D. C.: Gales and Seaton, 1832–1861. – Vol. 1. Indian Affairs: 1789–1814.
6. American State Papers. Documents, Legislative and Executive of the Congress of the United States: 38 vols. – Washington, D. C.: Gales and Seaton, 1832–1861. – Vol. I. Military Affairs. 1789–1819.
7. American State Papers: Documents, Legislative and Executive of the Congress of the United States: 38 vols. Washington, D. C.: Gales and Seaton, 1832–1861. Vol. III. Foreign Relations. 1807–1815.
8. Annals of Congress. 11th Congress. 1st Session.
9. Annals of Congress. 11th Congress. 2nd Session.
10. Annals of Congress. 12th Congress. 1st Session.
11. Annals of Congress. 12th Congress. 2nd Session.

12. Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970: 2 parts. Bicentennial Edition. – Part One. – Washington, D. C.: U. S. Dept. of Commerce, Bureau of the Census, 1975.

13. Report, or Manifesto of the Causes and Reasons of War with Great Britain: Presented to the House of Representatives by the Committee of Foreign Relations. – Washington: A. & G. Way, Printers, 1812. – 17 p.

14. State Documents on Federal Relations: The States and the United States / ed. by H. V. Ames. – Philadelphia: The Department of History of the University of Pennsylvania, 1906. – 320 p.

Дипломатические документы

15. Внешняя политика России XIX – начала XX века. Документы и материалы Российского министерства иностранных дел. Серия первая 1801–1815 гг.: в 8 т. – М.: Политиздат, 1960–1972.

16. К истории установления дипломатических отношений между Россией и США // Новая и новейшая история. – 1959. – № 2.

17. Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: в 15 т. – Т. IX. Трактаты с Англией. 1801–1831. – СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения, 1895. – 563с.

18. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях: в 3 ч. / под ред. Ю. В., Ключникова, А. В. Сабанина. – М.: Литиздат НКВД, 1925–1929. – Ч. I. – 447 с.

19. Россия и США: становление отношений, 1765–1815. [Сборник документов из архивов СССР и США] / под ред. С. Л. Тихвинского, Д. Ф. Траска и др. – М.: Наука, 1980. – 752 с.

20. British-American Diplomacy: Treaty of Ghent; 1814 // URL: avalon.law.yale.edu. (20.04.2017).

Документы политических и общественных деятелей

21. *Джефферсон Т.* Автобиография. Заметки о штате Виргиния. – Л.: Наука, 1990. – 315 с.
22. *Джефферсон Т.* Томас Джефферсон о демократии / сост. С. К. Пэдоувер. – СПб.: Лениздат, 1992. – 335 с.
23. *Джефферсон Т.* Избранные труды Т. Джефферсона // Шелдон Г. Политическая философия Томаса Джефферсона. – М.: Республика, 1996. – 225 с.
24. Федералист. Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. Пер. с англ. / Под общ. ред., с предисл. Н. Н. Яковлева, коммент. О. Л. Степановой. – М.: Издательская группа «Прогресс»–«Литера», 1994. – 592 с.
25. *Adams J. Q.* Memoirs, Comprising Portions of his Diary from 1795 to 1848: 12 vols. / ed. by Charles Francis Adams. – Philadelphia: J. B. Lippincott & Company, 1874–1877. – Vol. II. 1809–1814.
26. *Adams J. Q.* The Writings of John Quincy Adams: 7 vols. / ed. by W. S. Ford. N. Y.: Macmillan, 1913–1917.
27. *Calhoun J. C.* Papers of John C. Calhoun: 28 vols. / ed. by C. N. Wilson. – Columbia (S. C.): University of South Carolina, 1959–2003. – Vol. I–II.
28. *Clay H.* The Papers of Henry Clay: 10 vols. / ed. by J. F. Hopkins, M. W. Hargreaves. – Lexington: University Press of Kentucky, 1959–1991. – Vol. I. 1797– 1814.
29. *Hamilton A.* The Papers of Alexander Hamilton: 25 Vols. / ed. by H. Syrett, J. Cooke. – N. Y.: Columbia University Press, 1960. – Vol. 11.
30. *Jackson A.* Papers of Andrew Jackson: vol. 1–9 / ed. by Sh. Macpherson, D. Feller. – Knoxville: University of Tennessee Press, 1990. – Vol. III. 1814–1815.
31. *Jackson A.* The Correspondence of A. Jackson: 7 vols. / ed. by J. S. Bassett, D. M. Matteson. – Wash. D. C., Carnegie institution of Washington, 1926–1935. – Vol. 2. 1814–1819.

32. *Jefferson Th.* The Works of Thomas Jefferson: in 12 vols. / ed. by P. Ford. N. Y. –L.: G. P. Putnam's Sons, 1892–1897. – Vol. 11. 1808–1816.
33. *Jefferson Th.* Writings of Th. Jefferson: 20 vols. / ed. by A. Lipscomb, A. Bergh. – Washington, DC.: The Thomas Jefferson Memorial Association of the United States, 1903–1904. – Vol. 15.
34. *Kendall A.* Autobiography of Amos Kendall / ed. by W. Stickney. Boston: Lee, Shepard, and Dillingham, 1872. – 300 p.
35. *Madison J.* Letters and Other Writings of James Madison: 4 vols. – Philadelphia: J. B. Lippincott & Co., 1865. – Vol. 2.
36. *Madison J.* The Papers of James Madison. Presidential Series: 7 vols. / ed. by R. A. Rutland, T. A. Mason, R. J. Brugger, etc. – Charlottesville: University of Virginia Press, 1984–2012.
37. *Madison J.* The Writings of James Madison comprising his Public Papers and his Private Correspondence: 10 vols. / ed. by G. Hunt. – N. Y.: G. P. Putnam's Sons, 1900–1910. – Vol. VIII. 1808–1819.
38. *Monroe J.* The Writings of James Monroe: Including a Collection of his Public and Private Papers and Correspondence now for the First Time Printed: 7 vols. – N. Y.: G. P. Putnam's Sons, 1902.
39. The Adams–Jefferson Letters: The Complete Correspondence Between Thomas Jefferson and Abigail and John Adams / ed. by L. J. Cappon. – Chapel Hill: The University of North Carolina Press; 1988. – 690 p.
40. The Republic of Letters. The Correspondence between Thomas Jefferson and James Madison. 1776–1826: 3 vols. / ed. by J. M. Smith. – N. Y.: W. W. Norton & Company, 1995. – 2075 p.
41. *Webster D.* The Papers of Daniel Webster. Correspondence: 5 vols. / ed. Ch. M. Wiltse, H. D. Moser. – Hanover (N. H.), 1974. – Vol. 1. 1798–1824. – 544 p.

Сборники документов

42. «Сделать прекрасным наш день...»: Публицистика американского романтизма. / Сост. А. Н. Николюкин. – М.: Прогресс, 1990. – 540 с.

43. Браун Д. Схороните мое сердце у Вундед-Ни. История американского Запада, рассказанная индейцами. – М.: Прогресс, 1984. – 382 с.

44. Взгляд в историю – взгляд в будущее. Русские и советские писатели, ученые, деятели культуры о США / сост. А. Н. Николюкин. – М.: Прогресс, 1987. – 720 с.

45. Дайте мне стать свободным человеком. Документальная история индейского сопротивления / сост. Дж. Катц. – М.: Прогресс, 1984. – 206 с.

46. История США. Хрестоматия / под ред. Э. А. Иваняна. – М.: Дрофа, 2005. – 399 с.

47. США в новое время: общество, государство и право. XVII–XVIII вв. Сборник документов / сост. Т. В. Алентьева, М. А. Филимонова. – Курск: Изд-во КГУ, 2011. – 218 с.

48. Хрестоматия по истории международных отношений XIX – начала XX вв. / сост. Н. Ю. Васильева. – М.: Изд-во «МГИМО – Университет», 2010. – 360 с.

49. America: Great Crises in Our History by Its Makers: 12 vols. – Chicago: Veterans of Foreign Wars, 1925. – Vol. 5. 1803–1820.

50. Documents of American History: 2 vols. / ed. by H. Commager. – N. Y.: Prentice Hall, 1946. – Vol. 1: to 1898.

51. Documents of United States Indian Policy / ed. by F. P. Prucha. – Lincoln: University of Nebraska Press, 1975. – 360 p.

52. Lyman Th. A Short Account of the Hartford Convention: Taken from Official Documents, and Address to the Fair Minded and the Well Disposed. To which is Added an Attested Copy of the Secret Journal of that Body. – Boston: O. Everett, 1823. – 36 p.

53. Public Documents: Containing Proceedings of the Hartford Convention of Delegates. – [Boston], 1815. – 54 p.

54. The American Economy: Essays and primary source documents / C. C. Northrup. – N. Y.: ABC-CLIO, 2011. – 1257 p.

55. The Documentary History of the Campaign upon the Niagara Frontier in the Year 1812 / ed. by E. A. Cruikshank. – N. Y.: Arno Press, 1971. – 368 p.

56. Recollections of the War of 1812: Three Eyewitnesses' Accounts / ed. by J. Gellner. – N. Y., 1964. – 153 p.

57. The War of 1812: Writings from America's Second War of Independence / ed. by D. R. Hickey. – N. Y.: Library of America; 2013. – 928 p.

Пресса

58. Aurora. 1809, 1811; 1812.

59. Baltimore Federal Republican. 1809.

60. Columbian Centinel. 1808; 1812; 1813; 1814.

61. Connecticut Courant. 1815.

62. Essex Register. 1812.

63. National Intelligencer. 1801; 1807; 1812.

64. New York Evening Post. 1807; 1808; 1809; 1812; 1814.

65. Niles' Weekly Register. 1811; 1812; 1814.

66. Richmond Enquirer. 1807.

67. The Boston Gazette. 1809; 1812; 1813.

68. The Eastern Argus. 1812.

69. The Star (Raleigh). 1812.

70. The War. 1812–1815.

71. Virginia Argus. 1811.

**Произведения современников: публицистика, мемуары,
письма, дневники**

72. Американские просветители. Избранные произведения: в 2 т. – М.: Мысль, 1968–1969. – Т. 1. – 520 с.

73. Ирвинг В. История Нью-Йорка. – М.: Наука, 1969. – 156 с.

74. Свиньин П. П. Американские дневники и письма (1811–1813). – М.: Изд. дом «Парад», 2006. – 559 с.

75. Адамс Г. Воспитание Генри Адамса. – М.: Прогресс, 1988. – 752с.

76. A Bloody Battle between the United States Troops under the Command of Gov. Harrison, and Several Tribes of Indians, near the Prophet's Town. 7 Nov. 1811. – Boston, 1811. URL: https://archive.org/stream/battleoftippecan00bearuoft/battleoftippecan00bearuoft_djvu.txt. (02.02.2017)

77. An Exact and Authentic Narrative of the Events which Took Place in Baltimore, on the 27th and 28th of July last. Carefully Collected from Some of the Sufferers and Eyewitnesses. Georgetown, 1812; Report of the Committee of Grievances and Courts of Justice of the House of Delegates of Maryland on the Subject of the Recent Mobs and Riots in the City of Baltimore. – Annapolis, 1813. URL: <https://archive.org/details/exactauthenticna01thom>. (02.02.2017).

78. Biography of James Lawrence, esq., Late a Captain in the Navy of the United States: together with a Collection of the Most Interesting Papers, Relative to the Action between the “Chesapeake” and “Shannon”, and the Death of Captain Lawrence. – New-Brunswick, N. J.: Printed and published by L. Deare, at Washington’s head, 1813. URL: <https://collections.indiana.edu/warof1812/items/show/2451>(02.03.2017).

79. *Dwight Th.* History of the Hartford Convention: with a Review of the Policy of the Unites States Government which Led to the War of 1812. – N. Y. – Boston, 1833. URL: <http://catalog.hathitrust.org/Record/012293164>. (02.02.2017).

80. *Gleig G. R.* A British Account of the Burring of Washington. Aug. 23. 1814 // URL:

<http://www.nationalcenter.org/BritishBurnWashington1814.html>. 12. (02.2014).

81. *Goodrich S. G.* Recollections of a Lifetime: or Men and Things I Have Seen: 2 vols. – N. Y.: Auburn, Miller, Orton and Mulligan, 1856. URL: <http://www.biblio.com/recollections-of-a-lifetime-by-goodrich-s-g/work/3346010>. (21.02.2017).

82. Historical Sketch of the Second War between the United States and Great Britain: 4 vols. – Philadelphia: Lea and Blanchard, 1845–1852.

83. *Jennings P.* A Colored Man's Reminiscences of James Madison. – Brooklyn: G. C. Beadle, 1865. – 19 p.

84. Letter from Robert Troup to John Trumbull. February 7, 1809 // URL: <http://collections.libraries.indiana.edu/warof1812/exhibits/show/warof1812/before>. (12.10.2014).

85. Letters Developing the Characters and Views of the Hartford Convention: by «One of the Convention». – Washington, 1820. URL: www.forgottenbooks.com/pdf. (21.03.2014)

86. Letters Relating to the Negotiations at Ghent, 1812–1814 // The American Historical Review. – 1914. – Vol. 20 (1). – P. 108–129. URL: <https://archive.org/details/jstor-1836119>. (11.03.2014).

87. *Lowell J.* Diplomatic Policy of Mr. Madison Unveiled. – Boston: William Burdick for B.russell, 1810. – 55 p.

88. *Lowell J.* Mr. Madison's War: a Dispassionate Inquiry into the Reasons Alleged by Mr. Madison for Declaring an Offensive and Ruinous War against Great Britain; together with some Suggestions as to a Peaceable and Constitutional Mode of Averting that Dreadful Calamity. – Boston: Printed by Russell & Cutler, 1812. – 63 p.

89. *Lowell J.* Peace without Dishonor – War without Hope, an Inquiry into the Subject of the “Chesapeake”. – Boston: Printed by Greenough and Stebbins, 1807. – 43 p.

90. *Lycurgus.* War or no war? – N. Y.: E. Sargent, 1807. URL: <http://collections.libraries.indiana>.

edu/warof1812/exhibits/show/warof1812/before/war-or-no-war.
(11.01.2014).

91. *Otis H. G.* Otis' Letters in Defense of the Hartford Convention: and the people of Massachusetts. – Boston, 1824. – 112 p.

92. *Rush B.* The Letters of Benjamin Rush: 2 vols. – Vol. 2. Princeton University Press, 1951.

93. Scenes in the War of 1812 // Harper's New Monthly Magazine. – Vol. 28. – March 1864. – P. 433–449. URL: <http://ebooks.library.cornell.edu/h/harp/harp.html>. (02.02.2017).

94. The Hartford Convention in an Uproar! And The Wise Men of the East Confounded! Together with a Short History of the Peter Washingtonians; Being the First Book of the Chronicles of the Children of Disobedience; Otherwise Falsely Called «Washington Benevolents». – Windsor (Vt.), 1815.

95. *Wolcott O.* Memoirs of the Administrations of Washington and John Adams, Edited from the Papers of Oliver Wolcott, Secretary of the Treasury. – N. Y., 1846. – 502 p.

Политическая карикатура

96. George III and Madison in the Ring. A Boxing Match, or Another Bloody Nose for John Bull. William Charles, 1813 // URL: <http://www.teachushistory.org/node/407>. (12.02.2017).

97. Johnny Bull and the Alexandrians. William Charles, 1814 // URL: <http://cdn.loc.gov/service/pnp/pga/05600/05639v.jpg>. (20.03.2017).

98. John Bull and the Baltimoreans. William Charles, 1814 // URL: www.loc.gov/pictures/item/2002708989. 掛 (12.03.2017).

99. The Present State of our Country. William Charles, 1812 // URL: <http://www.loc.gov/pictures/item/2007678792>. (11.03.2017).

100. Bruin Become Mediator or Negotiation for Peace. William Charles, 1813 // URL: <http://webapp1.dlib.indiana.edu>

edu/images/item.htm?id=http://purl. dlib. indiana.
edu/iudl/lilly/VAC1755/VAC1755-03075. (11.03.2017).

101. The Hartford Convention or Leap no leap. William Charles, 1814
// URL: http:// cdn. loc. gov/service/pnp/ppmsca/10700/10755v. jpg.
(12.03.2017).

Исследования

1. *Абакумов А. А.* Текумсе: Штрихи к портрету // URL: <http://america-xix.org.ru/library/abakumov>. (24. 12. 2014).

2. *Агеев А. Д.* Сибирь и американский Запад. Движение фронтиров. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 335 с.

3. *Азимов А.* История США. От глубокой древности до 1918 года. – М.: Эксмо, 2013. – 960 с.

4. *Алентьева Т. В.* Американская политическая карикатура начала XIX века как исторический источник по изучению англо-американской войны 1812–1815 гг. // Актуальные проблемы источниковедения. Материалы IV Международной научно-практической конференции к 420-летию дарования городу Витебску магдебургского права. Витебск, 20–21 апреля 2017 г. / под ред. А. Н. Дулова, М. Ф. Румянцевой. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2017. – С. 191–194.

5. *Алентьева Т. В.* «Американская система» Генри Клея и борьба мнений в «джексоновскую эпоху» по проблемам экономического развития // Американистика: актуальные подходы и современные исследования. – Вып. 6. – Курск: Изд-во КГУ, 2014. – С. 40–60.

6. *Алентьева Т. В.* «Река времени» Уильяма Каллена Брайанта: журналистика, политика, поэзия // Американский ежегодник, 2007. – М.: Наука, 2009. – С. 107–133.

7. *Алентьева Т. В.* Американская журналистика в первой половине и середине XIX века. – Курск Изд-во КГУ, 2008. – 130 с.

8. *Алентьева Т. В.* Англо-американская война 1812 года глазами карикатуристов // Медийные стратегии современного мира. Девятая международная научно-практическая конференция. Сочи, 31 октября – 2 ноября 2015 г. / под ред. Ю. В. Лучинского и др. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2016. – С. 18–26.

9. *Алентьева Т. В.* Англо-американская война 1812–1815 гг. в карикатурах Уильяма Чарльза // Британский мир: опыт

политического, социального и культурного развития. Материалы международной конференции. 24–25 марта 2016 год. – СПб.–М., 2016. – С. 5.

10. *Алентьева Т. В.* Англо-американская война 1812–1815 гг. в отражении американской карикатуры // Мир культуры: культуроведение, культурография, культурология. – Вып. 5. – Курск: Изд-во КГУ, 2016. – С. 41–43.

11. *Алентьева Т. В.* Балтимор – город, где родился американский национальный гимн // URL: www.usa-history19vek.ru. (12.12.2014).

12. *Алентьева Т. В.* Война США с Мексикой в 1846–1848 гг. и американское общественное мнение // Вопросы истории. – 2006. – № 8. – С. 116–128.

13. *Алентьева Т. В.* Из истории американской прессы. «Daily National Intelligencer» и ее редакторы // Американистика: Актуальные подходы и современные исследования. – Вып. 3. – Курск: Изд-во КГУ, 2011. – С. 86–102.

14. *Алентьева Т. В.* Клио в разных измерениях. Американское общество и история // Американский ежегодник, 2001. – М.: Наука, 2003. – С. 280–302.

15. *Алентьева Т. В.* Международные отношения в XIX веке. – Курск: Изд-во КГУ, 2008. – 156 с.

16. *Алентьева Т. В.* Образ Эндрю Джексона в американском общественном мнении // Americana. – Вып. 8. Россия и США: опыт политического, экономического и культурного взаимодействия: материалы науч. -практ. конф., посвящ. 10-летию создания Центра американских исследований ВолГУ «Американа», г. Волгоград, 21–23 апреля 2006 г. / Отв. ред. А. И. Кубышкин. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – С. 44–57.

17. *Алентьева Т. В.* Проблема изучения общественного мнения применительно к истории США // Американский ежегодник, 2008/2009 / отв. ред. В. В. Согрин. – М.: ИВИ РАН, 2010. – С. 55–58.

18. *Алентьева Т. В.* Роль общественного мнения в «джексоновскую эпоху» в США. – Курск: Изд-во КГУ, 2015. – 396 с.

19. *Алентьева Т. В.* Роль общественного мнения в канун Гражданской войны в США // Новая и новейшая история. – 2005. – № 4. – С. 42–58.

20. *Алентьева Т. В.* Уильям Пенн, квакеры и основание Пенсильвании // *Метаморфозы истории.* – Вып. 2 / под ред. В. Н. Гарбузова. – Псков: Изд-во ПГПИ, 2002. – С. 259–272.

21. *Алентьева Т. В.* Феномен американской цивилизации в конце XVIII – первой половине XIX веков // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета.* – 2007. – № 2 (4) // URL: <http://scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=4>. (11.10.2017).

22. *Алентьева Т. В., Филимонова М. А.* Реформаторы, нонконформисты, диссиденты в США: от Войны за независимость до Гражданской войны. – Курск: Изд-во КГУ, 2012. – 356 с.

23. *Алентьева Т. В., Филимонова М. А.* США в новое время: общество, государство и право. – Часть 2. 1800–1877 гг. – Курск: Изд-во КГУ, 2009. – 258 с.

24. *Американская цивилизация как исторический феномен. Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли / под ред. Н. Н. Болховитинова.* – М.: Наука, 2001. – 495 с.

25. *Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона.* – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 636 с.

26. *Американский экспансионизм. Новое время / под ред. Г. Н. Севостьянова.* – М.: Наука, 1985. – 341 с.

27. *Богина Ш. А.* Этнокультурные процессы в США. Конец XVIII – начало XIX в. – М.: Наука, 1986. – 112 с.

28. *Болховитинов Н. Н.* Новые подходы к изучению США // *Американский ежегодник, 1992.* – М.: Наука, 1993. – С. 2–15.

29. *Болховитинов Н. Н.* О роли «подвижной границы» в истории США (критический анализ концепции Ф. Тернера) // *Вопросы истории.* – 1962. – № 9. – С. 57–94.

30. *Болховитинов Н. Н.* Оккупация Флориды Джексоном и договор 1819 г. // Американский экспансионизм. – М.: Наука, 1985. – С. 29–48.

31. *Болховитинов Н. Н.* Отклики в США на Отечественную войну 1812 года // Новая и новейшая история. – 1962. – № 6.

32. *Болховитинов Н. Н.* Присоединение Западной и Восточной Флорид (1810– 1821) // История внешней политики и дипломатии США. 1775–1877. – М.: Международные отношения, 1994. – С. 126–143.

33. *Болховитинов Н. Н.* Присоединение Флориды Соединенными Штатами // Новая и новейшая история. – 1959. – № 5. – С. 110–119.

34. *Болховитинов Н. Н.* Происхождение и характер англо-американской войны 1812 г. // От Аляски до Огненной Земли. История и этнография стран Америки. – М.: Наука, 1967.

35. *Болховитинов Н. Н.* Россия открывает Америку. 1732–1799. – М.: Международные отношения, 1991. – 303 с.

36. *Болховитинов Н. Н.* Современная американистика на перепутье: старые догмы и новые подходы // Вопросы истории. – 1991. – № 7–8.

37. *Болховитинов Н. Н.* Современная американская историография: новые течения и проблемы // Новая и новейшая история. – 1969. – № 6.

38. *Болховитинов Н. Н.* Становление русско-американских отношений, 1775– 1815. – М.: Наука, 1966. – 639 с.

39. *Болховитинов Н. Н.* Счастье и трагедия Томаса Джефферсона и Салли Хемингс // Вопросы истории. – 2003. – № 9. – С. 126–131.

40. *Болховитинов Н. Н.* США: проблемы истории и современная историография. – М.: Наука, 1980. – 405 с.

41. *Болховитинов Н. Н., Дивильковский С. И.* Русская дипломатия и англо-американская война 1812–1814 годов // Новая и новейшая история. – 1961. – № 4.

42. *Болховитинов Н. Н., Яровой В. В.* Международные отношения в начале XIX века и англо-американская война 1812 года // История

внешней политики и дипломатии США 1775–1877. – М.: Международные отношения, 1994. – 384 с.

43. *Бурстин Д.* Американцы: демократический опыт. – М.: Изд. группа «Прогресс» – «Литера», 1993. – 832 с.

44. *Бурстин Д.* Американцы: национальный опыт. – М.: Изд. группа «Прогресс»–«Литера», 1993. – 624 с

45. Введение в руморологию: использование слухов на американских выборах / сост. С. Василенко. – М.: Полиграфоплюс, 2004. – 303 с.

46. *Власова М. А.* Политические партии XIX века как специфический элемент американской цивилизации // Восприятие США по обе стороны Атлантики. – М.: ИВИ РАН, 1997. – С. 100–110.

47. *Гаджиев К. С.* Американская нация: национальное самосознание и культура. – М.: Наука, 1990. – 239 с.

48. *Губина Н.* Российско-американские отношения начала XIX в. в оценке посла США в России Джона Куинси Адамса (1809–1814) // Сравнительно-исторические исследования. – М.: Изд-во РГГУ, 1998. – С. 70–83.

49. *Дубовицкий Г. А.* Джексон // Вопросы истории. – 1992. – № 8–9.

50. *Дубовицкий Г. А.* Шесть портретов. Из истории США 1 пол. XIX в. – Самара: Изд-во СамГУ, 1994. – 199 с.

51. *Ефимов А. В.* США: пути развития капитализма. – М.: Наука, 1969. – 695 с.

52. *Ефимов И. М.* Джефферсон. – М.: Молодая гвардия, 2015. – 313 с.

53. *Ефимова М. М.* К 200-летию американской “Войны 1812 года” // Иностранная литература. – 2012. – № 10. – С. 243–249.

54. *Журавлева В. И.* Визуализация дискурса идентичности: русский “Другой” в американской политической карикатуристике // Американцы в поисках идентичности / сост. И. В. Морозова. – М.: РГГУ, 2013. – С. 364–397.

55. *Журавлева В. И.* Изучение друг друга в контексте имагологии российско-американских отношений // Американский ежегодник,

2011. – М.: Наука, 2011. – С. 199–208.

56. *Журавлева В. И.* Понимание России в США: образы и мифы, 1881–1914. – М.: РГГУ, 2012. – 1136 с.

57. *Журавлева В. И.* Понимание России в США: от века XIX к веку XXI // Вехи американской истории. Сб. статей, посв. 70-летию доктора исторических наук, профессора В. В. Согрина. – М.: ИВИ РАН, 2015. – С. 263–298.

58. *Журавлева В. И., Курилла И. И.* «Не разжигать вражду, а способствовать взаимопониманию между народами». Памяти Николая Николаевича Болховитинова, человека и ученого // Россия и США на страницах учебников: опыт взаимных репрезентаций. Посв. памяти Н. Н. Болховитинова / под ред. В. И. Журавлевой и И. И. Куриллы. – Институт им. Кеннана, Волгоград: Изд. ВолГУ, 2009. – С. 370–400.

59. *Захарова М. Н. Т.* Джефферсон и проблема собственности // История социалистических учений, 1982. – М: Наука, 1982. – С. 160–178.

60. *Зинн Г.* Американская империя с 1492 до наших дней. – М.: Алгоритм, 2014. – 750 с.

61. *Зинн Г.* Народная история США с 1492 года до наших дней. Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2008. – 880 с.

62. *Зорин А. В.* Воины Великой реки. Индейские войны французской Луизианы. СПб.–М.–Курск: Первые американцы, 2014. – 408 с.

63. *Зорин А. В.* Ярость отчаяния. Война криков и сопротивление семинолов в 1812–1818 гг. – СПб.–М.–Курск: Первые американцы, 2014. – 416 с.

64. *Зорин А. В.* Индейская война в Русской Америке. Русско-линкитское военное противоборство. – Курск: Первые американцы, 2002. – 424 с.

65. *Иванян Э. А.* История США. – М.: Дрофа, 2004. – 576 с.

66. *Иванян Э. А.* От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша. Белый дом и пресса. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. – 368 с.

67. *Исаев С. А.* Был ли император Александр I на самом деле заинтересован в прекращении англо-американской войны в 1813 и 1814 гг. ? // Российско-американские связи: схожие проблемы – различные взгляды. – СПб.: Академический проект, 2007. – С. 49–53.

68. *Исаев С. А.* Джеймс Мэдисон: политическая биография. – СПб.: Наука, 2006. – 552 с.

69. *Исаев С. А.* Попытка российского посредничества в англо-американском конфликте 1812–1815 гг. // Российско-американские отношения: конец XVIII – начало XX вв. Материалы международной научной конференции «200 лет российско-американских отношений». Москва, 8–10 ноября 2007 г. / под ред. М. М. Сиротинской. – М.: ИВИ РАН, 2008. – С. 31–39.

70. *Исаев С. А., Романова Н. Х.* Политика федерального правительства в отношении индейцев // История внешней политики и дипломатии США. 1775–1877. – М.: Международные отношения, 1994. – С. 161–178.

71. История дипломатии. – Т. I. – М.: ГИПЛ, 1959. – 896 с.

72. История литературы США: т. 1–6 / под ред. Я. Н. Засурского. – М.: Изд-во «Наследие», 1997–2013. – Т. I. – 830 с.

73. История США: в 4 т. – М., 1983–1987. – Т. I. 1607–1877 / под ред. Н. Н. Болховитинова. – М.: Наука, 1983. – 687 с.

74. *Калашников В. М.* Текумсе // Вопросы истории. – 1978. – № 1.

75. *Каленский В. Г.* Мэдисон. – М.: Юридическая литература, 1981. – 128 с.

76. *Козлов Д. А.* Новоанглийский сепаратизм в начале XIX в. – СПб.: Глосса, 1997. – 110 с.

77. *Куликова Е. Г.* Борьба торговой и промышленной буржуазии в Конгрессе США в период англо-американской войны 1812–1815 гг. // Американский ежегодник, 1980. – М.: Наука, 1981. – С. 216–234.

78. *Куликова Е. Г.* США: начало промышленного переворота, конгресс и война 1812 г. – М.: АОН, 1990. – 199 с.

79. *Курилла И. И.* «Войти в круг великих держав...» Дэниел Уэбстер и внешняя политика США в середине XIX века. – Волгоград: Изд-во

ВолГУ, 1997. – 192 с.

80. *Курилла И. И.* Заокеанские партнеры: Америка и Россия в 1830–1850-е годы. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 488 с.

81. *Курилла И. И.* Заклятые друзья. История мнений, контактов, взаимо(не)понимания России и США. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 424 с.

82. *Курилла И. И.* К вопросу об отношении общественности США к Отечественной войне 1812 г. // История России на перекрестках мнений. Мат-лы I межвуз. чтений, посв. Б. С. Абалихину. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. – С. 24–28.

83. *Логонов А. В.* Коренные американцы и капиталистическая экспансия США в XIX в. История Индейской территории. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 168 с.

84. *Луцков Н. Д.* Присоединение Луизианы к США // Американский экспансионизм. Новое время. – М.: Наука, 1985. – С. 9–28.

85. *Майроф Б.* Лики демократии. Американские лидеры: герои, аристократы, диссиденты, демократы. – М.: Весь мир, 2000. – 480 с.

86. *Макинерни Д.* США. История Страны. – М.: Эксмо, 2011. – 691 с.

87. *Манькин А. С.* История двухпартийной системы США. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 285 с.

88. *Махов С. П.* Нулевая война. Англо-американское противостояние. 1812–1815 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2015. Спец. вып. III. Военно-морская история (от эпохи Великих географических открытий до Первой мировой войны). – Ч. II. – С. 22–235 // URL: [http://www.milhist.info/2015/03/10/mahov.\(10.03.2017\)](http://www.milhist.info/2015/03/10/mahov.(10.03.2017)).

89. *Морозова Е. В.* Джон Квинси Адамс и борьба секций США в 20-е годы XIX века. – Брянск: РИО БГУ, 2009. – 204 с.

90. *Мэхэн А. Т.* Роль морских сил в мировой истории. – М.: Центрполиграф, 2008 г. – 608 с.

91. *Мэхэн А. Т.* Влияние морской силы на Французскую революцию и Империю: в 2 т. – Том I. 1793–1802; Том II. 1802–1812. – М.: АСТ, Terra Fantastica, 2002.

92. Нарочницкий А. Л. Об историческом значении континентальной блокады // Новая и новейшая история. – 1965. – № 6. – С. 51–63.
93. Нелин Т. В. Покупка Луизианы и «индейский вопрос» в США // Americana. – Вып. 6. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – С. 26–39.
94. Нелин Т. В. Непростой путь к миру: история первого договора администрации США с племенем криков // Americana. – Вып. 11. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – С. 220–231.
95. Нечай С. Л. Внутренняя политика США и проблема партий в президентство Дж. Монро (1817–1825 гг.). – Брянск: «Курсив», 2015. – 232 с.
96. Николюкин А. Н. Литературные связи России и США. Становление литературных контактов. – М.: Наука, 1981. – 406 с.
97. Нохрин И. М. Зарождение франкоканадского национализма в начале XIX века // Вопросы истории. – 2015. – № 12. – С. 121–131.
98. Нохрин И. М. Канада и англо-американская война 1812–1815 гг. // Новая и новейшая история. – 2015. – № 2. – С. 90–103.
99. Нохрин И. М. Миграция лоялистов и колониальная политика Великобритании в Канаде после Войны за независимость США // Новая и новейшая история. – 2014. – № 3. – С. 218–225.
100. Паррингтон В. Л. Основные течения американской мысли: в 3 т. – Т. 2. Революция романтизма в Америке. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. – 591 с.
101. Печатнов В. О. Гамильтон и Джефферсон. – М.: Международные отношения, 1984. – 336 с.
102. Печатнов В. О. От Джефферсона до Клинтона. Демократическая партия в борьбе за избирателя. – М.: Наука, 2008. – 503 с.
103. Печатнов В. О., Маныкин А. С. История внешней политики США. – М.: Международные отношения, 2012. – 672 с.
104. Плешков В. Н. Томас Джефферсон и проблема рабства в США // КЛИО. СПб. 2007. № 4. С. 7–11.
105. Политические партии США в новое время / под ред. Н. В. Сивачева. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 264 с.

106. Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции. Ч. 1–2 / под ред. Е. Ф. Язькова. – Ч. 1. Конец XVIII в. – 1917 г. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 287 с.

107. *Рагунштейн А. Г., Рагунштейн О. В.* Борьба американского флота с североафриканскими пиратами в период Триполитанской войны 1801–1805 гг. // *Американистика*. – Вып. 4. – Курск: Изд-во КГУ, 2012. – С. 17–32.

108. *Ремини Р.* Краткая история США. М.: Колибри. Азбука-Аттикус, 2015. – 480 с.

109. *Романов В. В.* В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913–1921 гг.). – М. -Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. – 515 с.

110. *Романов В. В.* Вудро Вильсон о национальном самоопределении // *Вехи американской истории*. Сб. статей, посв. 70-летию доктора исторических наук, профессора В. В. Согрина. – М., 2015. – С. 98–117.

111. *Саломатин А. Ю.* Модернизация государства и права в США, конец XVIIIХХ вв. Пенза: Информационно-издательский центр ПГУ, 2003. – 296 с.

112. *Севостьянов Г. Н., Уткин А. И.* Томас Джефферсон. – М.: Мысль, 1976. – 392 с.

113. *Сидоров Л. Н.* Причины англо-американской войны 1812–1814 гг. в буржуазной историографии США // *Критика буржуазных концепций всеобщей истории*. – Казань, 1976. – Вып. 4. – С. 74–106.

114. *Сироткин В. Г.* О характере англо-американской войны 1812–1814 гг. // *Вопросы истории*. – 1963. – № 3.

115. *Сластной Г.* Менталитет и ценности сторонников федералистской партии США (1789–1801): в 2 т. // *Россия и Восток: Взгляд из Сибири в конце столетия*. – Иркутск: Оттиск, 2000. – Т. 1. – С. 213–218.

116. *Сластной Г.* Экономическая политика джефферсоновских республиканцев в США в 1801–1809 гг. // *Россия и Восток: Взгляд из*

Сибири: в 2 т. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1998. – Т. 2. – С. 188–190.

117. *Сластной Г. А.* Политическая борьба в США по аграрному вопросу в 1801– 1812 годах. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Иркутск, 2003. – 24 с.

118. *Согрин В. В.* Современные теоретические подходы к истории США // Американский ежегодник, 2005. – М.: Наука, 2007. – С. 9–28.

119. *Согрин В. В.* Архетипы и факторы цивилизации // США-Канада: экономика, политика, культура. – 2009. – № 5. – С. 20–31.

120. *Согрин В. В.* Демократия в США. От колониальной эры до XXI века. – М.: Весь мир, 2011. – 368 с.

121. *Согрин В. В.* Джеймс Мэдисон: классовая сущность политики компромисса // Новая и новейшая история. – 1978. – № 3.

122. *Согрин В. В.* Джефферсон. Человек, политик, мыслитель. – М.: Наука, 1989. – 280 с.

123. *Согрин В. В.* Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX в. – М.: Наука, 1995. – 239 с.

124. *Согрин В. В.* Идеология федералистской партии США (к. XVIII – н. XIX вв.) // Американский ежегодник, 1981. – М.: Наука, 1981. – С. 65–92.

125. *Согрин В. В.* Исторический опыт США. – М.: Наука, 2010. – 581 с.

126. *Согрин В. В.* Основатели США. Исторические портреты. – М.: Наука, 1983. – 173 с.

127. *Согрин В. В.* Политическая история США XVII–XX вв. – М.: Весь мир, 2011. – 391с.

128. *Согрин В. В.* Президент Эндрю Джексон: путь к власти // Новая и новейшая история. – 1994. – № 6. – С. 172–196.

129. *Согрин В. В.* Президенты и демократия. Американский опыт. – М.: Весь мир, 1998. – 200 с.

130. *Согрин В. В.* Центральные проблемы истории США. – М.: Весь мир, 2013. – 352 с.

131. *Согрин В. В.* Цивилизационное и междисциплинарное изучение истории США // Новая и новейшая история. – 2012. – № 1. – С. 25–43.

132. *Сучугова Н. Ю.* Дипломатическая миссия Джона Куинси Адамса в 1809– 1814 гг. Русско-американские политические и культурные связи начала XIX в. – М.: РОССПЭН, 2007. – 264 с.

133. *Талья А. Ю., Ушаков В. А.* Томас Джефферсон и американская демократия (восприятие в России). – СПб.: Полторак, 2012. – 242 с.

134. *Тернер Ф. Дж.* Фронтир в американской истории. – М.: Весь мир, 2009. – 304 с.

135. *Тимченко А. И.* Дебаты в 12-м Конгрессе США относительно начала англо-американской войны 1812–1814 гг. // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2013. – № 2 (26). // URL: [http:// www.scientific-notes.ru/pdf/030-015.pdf](http://www.scientific-notes.ru/pdf/030-015.pdf).

136. *Тимченко А. И.* Попытка русского посредничества в англо-американской войне 1812–1815 гг. // Известия АлтГУ / под ред. С. В. Землюкова. – Барнаул: изд-во Алтайского государственного университета, 2013. № 4/1 – С. 72–74.

137. *Тимченко А. И.* Проблемы боеспособности вооруженных сил США в период англо-американской войны 1812–1815 гг. и американское общество // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3 // URL: <http://www.scienceeducation.ru/109-9523>.

138. *Тимченко А. И.* Американское общество накануне англо-американской войны (1812–1815 гг.) // Правда истории. Вып. IX / под ред. Г. А. Салтык. – Курск: изд-во КГУ, 2010. – С. 79–86.

139. *Тимченко А. И.* Внутриполитические противоречия и внешняя политика США накануне англо-американской войны 1812–1815 гг. // Правда истории. Вып. IX / под ред. Г. А. Салтык. – Курск: изд-во КГУ, 2010. – С. 86–92. (0,4 п. л.).

140. *Тимченко А. И.* Индейский фактор в англо-американской войне 1812– 1815 гг. // Исторические чтения 2012. Материалы

научной конференции аспирантов, магистрантов, студентов специалитета и бакалавриата исторического факультета КГУ, 25–26 апреля 2012 года / под ред. И. А. Коноревой. – Курск: изд-во КГУ, 2012. – С. 83–93.

141. *Тимченко А. И.* Назревание англо-американской войны 1812–1815 гг.: борьба мнений // Проблема преподавания и изучения истории зарубежных стран. Вып. 8 / под ред. И. А. Коноревой, И. Н. Селиванова. – Курск: изд-во КГУ, 2012. – С. 129–142.

142. *Тимченко А. И.* Президентские выборы 1812 г.: реакция партии федералистов // Человек, общество, государство: История и современность. Материалы молодежного научного форума с международным участием / под ред. Е. А. Когай, И. А. Коноревой. – Курск: изд-во КГУ, 2013. – С. 90–95.

143. *Тимченко А. И.* Влияние секционализма на восприятие американским обществом войны с Англией 1812–1815 годов // Американистика: актуальные подходы и современные исследования. Вып. VI / под ред. Т. В. Алентьевой, М. А. Филимоновой. – Курск: изд-во КГУ, 2014. – С. 326–338.

144. *Тимченко А. И.* Состояние вооруженных сил США в начале англо-американской войны (1812–1815 гг.) в оценке американского общества // Актуальные подходы в преподавании и современные исследования зарубежной истории. Материалы региональной научной конференции. Курский государственный университет, исторический факультет, 4 декабря 2014 г. / под ред. И. А. Коноревой. – Курск: изд-во КГУ, 2015. – С. 227–232.

145. *Тишков В. А.* Англо-американская война 1812–1814 годов // Основные проблемы истории США в американской историографии от колониального периода до Гражданской войны 1861–1865 гг. – М.: Наука, 1971. – С. 155–179.

146. *Троицкая Л. М.* Американские военнопленные в Великобритании, Дартмутская бойня (1815 г.) // Американский ежегодник, 2011. – М.: Весь мир, 2011. – С. 103–125.

147. *Троицкая Л. М.* Американские военнопленные в Великобритании, Дартмутская бойня (1815 г.) // Вехи американской истории. Сборник статей, посв. 70-летию доктора ист. наук, профессора В. В. Согрина. – М.: ИВИ РАН, 2015. – С. 69–97.

148. *Трояновская М.* Нарастание англо-американского конфликта и начало второй Войны за независимость США // США-Канада: экономика-политика-культура. – 2013. – № 3. – С. 85–94.

149. *Трояновская М.* О некоторых проблемах изучения внешней политики и дипломатии ранней американской республики // Американский ежегодник, 2008/2009. – М.: ИВИ РАН, 2010. – С. 194–201.

150. *Трояновская М. О.* Джефферсон, республиканцы и эмбарго 1807 г. // Проблемы новой и новейшей истории. – М.: Изд-во МГУ, 1982.

151. *Трояновская М. О.* Дискуссии по вопросам внешней политики в США (1775–1823). – М.: Весь мир, 2010. – 356 с.

152. *Трояновская М. О.* Начало англо-американской войны 1812–1815 гг. и формирование концепции национальных интересов во внешней политике США // Вестник Московского университета. Серия: История. – 1997. – № 1.

153. *Трояновская М. О.* США: у истоков двухпартийной системы. – М.: Международные отношения, 1989. – 176 с.

154. *Трояновская М. О.* Томас Джефферсон и американское рабство. Современные историографические тенденции // Новая и новейшая история. – 2013. – № 5.

155. *Трояновская М. О.* У истоков нового общества: Т. Джефферсон и формирование идеологии американского либерализма // Проблемы американистики. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – Вып. 10. – С. 22–44.

156. *Трояновская М. О.* «Революция 1800 г.»: Насколько революционна была дипломатия джефферсоновских республиканцев? // Вестник МГУ. Серия. История. – 2014. – № 3. – С. 37–54.

157. *Ушаков В. А.* Джон Адамс и «необъявленная война» с Францией (о роли президента в формировании внешней политики США и урегулировании кризисных ситуаций) // США: становление и развитие национальной традиции и национального характера. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – С. 280–289.

158. *Федоров Н. В.* Идеи адмирала А. Т. Мэхэна и военно-морская политика великих держав в конце XIX – начале XX века. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2010. – 239 с.

159. *Филимонова М. А.* Александр Гамильтон и создание конституции США. – М.: ИВИ РАН, 2004. – 264 с.

160. *Филимонова М. А.* Губернатор Моррис (1752–1816): Портрет консерватора на фоне двух революций // Американский ежегодник. 2004. – М.: Наука, 2006. – С. 40–67.

161. *Филимонова М. А.* Джеймс Монро // Вопросы истории. – 2009. – № 3. – С. 66–80.

162. *Филимонова М. А.* Джеймс Монро: У истоков политической карьеры (1775– 1788) // Всеобщая история: Современные исследования. – Вып. 18. – Брянск: Изд-во БГУ, 2009. – С. 193–203.

163. *Филимонова М. А.* Джон Джей // Вопросы истории. – 2016. – № 7. – С. 28–48.

164. *Филимонова М. А.* Ной Уэбстер: в поисках американского языка // История и историография зарубежного мира в лицах. – Вып. 10. – Самара: Самарский университет, 2011. – С. 70–81.

165. *Филимонова М. А.* Пресса становится властью: политические дискуссии на страницах периодической печати США в конце XVIII в. – Курск: изд-во Курск. гос. ун-та, 2016. – 226 с.

166. *Филимонова М. А.* Проблема рабства во взглядах «отцов-основателей» США // Americana. – Вып. 13. Россия и Гражданская война в США. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 199–214.

167. *Филимонова М. А.* Ранний аболиционизм в Америке во взглядах «отцов-основателей» // Новая и новейшая история. – 2012. – № 4. – С. 95–107.

168. *Филимонова М. А.* Руфус Кинг (1755–1827), политик, дипломат, аболиционист // История и историография зарубежного мира в лицах. – Вып. 11. – Самара: Изд-во СамГУ, 2013. – С. 61–73.

169. *Филимонова М. А.* Формирование концепции национального интереса в системе взглядов А. Гамильтона // Американский ежегодник, 2000. – М.: Наука, 2002. – С. 118–136.

170. *Филимонова М. А.* «Квази-война» 1798–1800 гг. в отражении «*Gazette of the United States*» // Всеобщая история: Современные исследования. – Вып. 21. – Брянск: Изд-во БГУ, 2012. – С. 79–86.

171. *Фомина Ю. М.* Джон Адамс // Вопросы истории. – 2006. – № 2 – С. 51–75.

172. *Фонер Ф. С.* История рабочего движения в США от колониального периода до 80-х гг. XIX в. – Т. I. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1949. – 685с.

173. *Фостер У.* Очерк политической истории Америки. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1955. – 918 с.

174. *Харц Л.* Либеральная традиция в Америке. – М.: Прогресс-Академия, 1993. – 395 с.

175. *Хофстедтер Р.* Американская политическая традиция и ее создатели. – М.: Изд. группа «Прогресс-Академия», 1992. – 425 с.

176. *Шпотов Б. М.* Промышленный переворот в США: в 2 ч. – М.: ИВИ РАН, 1991.

177. *Яровой В. В.* Американская политика эмбарго в начале XIX века. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1980. – 76 с.

178. *Яровой В. В.* Англо-американские отношения в канун войны 1812–1815 гг. // Американский ежегодник, 1982. – М.: Наука, 1982. – С. 87–119.

179. *Яровой В. В.* Происхождение англо-американской войны 1812–1815 гг. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1987. – 384 с.

180. *Adams H.* History of the United States of America: 9 vols. – N. Y.: G. P. Putnam's Sons, 1889–1909.

181. *Adams J. T.* New England in the Republic, 1776–1850. – Gloucester, Mass., 1960. – 438 p.

182. *Allison R. J.* Stephen Decatur American Naval Hero, 1779–1820. – Cambridge: University of Massachusetts Press, 2005. – 253 p.
183. *Apgar W. E.* New York's Contribution to the War Effort of 1812 // *New York Historical Society Quarterly Bulletin*. – Vol. XXIX. – October 1945. – P. 203–221. URL: <http://archiver.rootsweb.ancestry.com/th/read/AMERICAN-REVOLUTION/2001-05/0988928885>. (20.03.2017).
184. *Banner J. M.* To the Hartford Convention: The Federalists and the Origins of Party Politics in Massachusetts, 1789–1815. – N. Y.: Knopf, 1970. – 312 p.
185. *Bell W. G.* Henry Dearborn: Commanding Generals and Chiefs of Staff: Portraits and Biographical Sketches. – N. Y.: United States Army Center of Military History, 2005.
186. *Belohlavek J. M.* Let the Eagle Soar! The Foreign Policy of A. Jackson. – Lincoln: University of Nebraska Press, 1985. – 352 p.
187. *Bemis S. F.* John Quincy Adams and the Foundations of American Foreign Policy. – N. Y.: A. A. Knopf, 1949. – 408 p.
188. *Berton P.* Flames across the Border: 1813–1814. – N. Y.: Random House, 2011. – 928 p.
189. *Bickham T.* The Weight of Vengeance: The United States, the British Empire, and the War of 1812. – N. Y.: Oxford University Press, 2012. – 325 p.
190. *Billias G.* Elbridge Gerry, Founding Father and Republican Statesman. – N. Y.: McGraw-Hill, 1976. – 274 p.
191. *Bishop J. L.* History of American Manufactures. – Vol. I–II. – N. Y.: Augustus M. Kelley, 1985.
192. *Boller P. F., Jr.* Presidential Campaigns: From George Washington to George W. Bush. – N. Y.: Oxford University Press, 2004. – 496 p.
193. *Brackenridge H. M.* History of the Late War between the United States and Great Britain. – N. Y.: Alfred A. Knopf, 1970. – 298 p.
194. *Brands H. W.* Andrew Jackson: His Life and Times. – N. Y.: Anchor Books, 2006. – 620 c.

195. *Brant I.* James Madison, commander-in-Chief, 1812–1836. – N. Y.: Bobbs Merrill, 1961. – 627 p.

196. *Brown B. H.* The Republic in Peril: 1812. – N. Y.: W. W. Norton, 1971. – 256 p.

197. *Brown B. H.* The War Hawks of 1812: An Historical Myth // Indiana Magazine of History. – 1964. – January. – Vol. 60. – P. 137–151. URL: <http://www.jstor.org/stable/27789150>. (20.03.2017).

198. *Buel R.* America on the Brink: How the Political Struggle over the War of 1812 Almost Destroyed the Young Republic. – N. Y.: Palgrave Macmillan, 2005. – 302 p.

199. *Burt A. L.* The Limited States, Great Britain and British North America from the Revolution to the Establishment of Peace after the War of 1812. – New Haven: Yale University Press, 1940. – 448 p.

200. *Campbell B. C.* Disasters, Accidents, and Crises in American History: A Reference Guide to the Nation's Most Catastrophic Events. – N. Y.: Facts on File, 2008. – 461 p.

201. *Campbell D. A.* Unlikely Allies: Britain, America and the Victorian Origins of the Special Relationship. – Bloomsbury Academic, 2007. – 320 p.

202. *Carr A.* The Coming of War: An Account of the Remarkable Events Leading to the War of 1812. – Garden City, N. Y.: Doubleday, 1960. – 383 p.

203. *Carstens P. R.* Searching For the Forgotten War – 1812: United States of America. – Bloomington IN: Xlibris Corporation, 2011. – 833 p.

204. *Channing E.* The Jeffersonian System, 1801–1811. – N. Y.: Cooper Square Publishers, 1968. – 299 p.

205. *Chapman F.* The Story of the War of 1812. – N. Y.: Macmillan, 1968. – 500 p.

206. *Croom W.* Patriotic Fire. Andrew Jackson and Jean Laffite at the Battle of New Orleans. N. Y.: Vintage, 2007. – 336 p.

207. *Cunliffe M.* The Nation Takes Shape. 1789–1837. – Chicago: University of Chicago Press, 1959. – 230 p.

208. *Current R., Williams T. H., Freidel A., Brinkley A.* American History of Survey. – N. Y.: Alfred A. Knopf, Inc., 1987. – 952 p.

209. *Daughan G. C.* 1812: The Navy's War. – N. Y.: Basic Books, 2011. – 528 p.

210. *Dewey D.* The Art of Ill Will. The Story of American Political Cartoons. – N. Y.: New York University Press, 2007. – 250 p.

211. *Doyle R. C.* The Enemy in Our Hands: America's Treatment of Enemy Prisoners of War from the Revolution to the War of Terror. – Lexington: Univ. Press of Kentucky, 2010. – 355 p.

212. *Eaton C.* Henry Clay and the Art of American Politics. – Boston: Little, Brown, 1957. – 209 p.

213. *Eaton J.* The Anglo-American Paper War: Debates about the New Republic, 1800–1825. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012. – 248 p.

214. *Edmunds D. R.* Tecumseh and the Quest for Indian Leadership. – N. Y.: Pearson, 2007. – 208 p.

215. *Ellis J. H.* A Ruinous and Unhappy War: New England and the War of 1812. – N. Y.: Algora Pub, 2009. – 308 p.

216. *Eustace N.* 1812: War and the Passions of Patriotism. – Philadelphia, PA, University of Pennsylvania Press, 2012. – 352 p.

217. *Fiedler L. A.* The Return of the Vanishing American. – N. Y.: Stein and Day, 1968. – 192 p.

218. *Fredriksen J. C.* America's Military Adversaries: from Colonial Times to the Present. – N. Y.: Oxford University Press, 2001. – 621 p.

219. *Calloway C. G.* The Shawnees and the War for America. – N. Y.: Penguin Books, 2007. – 256 p.

220. *George C. T.* Terror on the Chesapeake: The War of 1812 on the Bay. – Annapolis, MD: Naval Institute Press, 2002. – 256 p.

221. *Gilpin A. R.* The War of 1812 in the Old Northwest. – East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2012. (Repr. 1958). – 312 p.

222. *Goodman W. H.* The Origins of the War of 1812: A Survey of Changing A Survey of Changing Interpretations // Mississippi Valley

Historical Review. – 1941. – Vol. 28. – N 2. – P. 171–186. URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/1896211.pdf>. (20.03.2017).

223. *Goodwin M. W.* Dolly Madison. – N. Y.: C. Scribner's Sons, 1896. – 175 p.

224. *Hammack J. W., Jr.* Kentucky and the Second American Revolution: The War of 1812. – Lexington: University Press of Kentucky, 1976. – 115 p.

225. *Harrison J. H., Klotter J. C.* New History of Kentucky. – Lexington: University Press of Kentucky; 1997. – 552 p.

226. *Hart S., Penman R.* 1812: A Nation Emerges. – Washington: Smithsonian Institution Scholarly Press, 2012. – 296 p.

227. *Herrick C.* August 24, 1814: Washington in Flames. – Falls Church, VA: Higher Education Publishing, 2005. – 250 p.

228. *Hickey D.* The War of 1812: A Forgotten Conflict. – Urbana: University of Illinois Press, 1989. – 480 p.

229. *Hickey D. R.* Don't Give Up the Ship! Myths of The War of 1812. – Urbana: University of Illinois Press, 2006. – 430 p.

230. *Hickey D. R.* The War of 1812: A Short History. – Urbana: University of Illinois Press, 2012. – 109 p.

231. *Hitsman J. M.* The Incredible War of 1812: A Military History. – Toronto: Robin Brass Studio, 1965. – 398 p.

232. *Horsman R.* The Causes of the War of 1812. – Philadelphia: A. S. Barnes, 1962. – 345 p.

233. *Howe D. W.* What Hath God Wrought: The Transformation of America, 1815– 1848. – N. Y.: Oxford University Press. 2007. – 928 p.

234. *Howard H.* Mr. and Mrs. Madison's War: America's First Couple and the Second War of Independence. – N. Y.: Bloomsbury, 2012. – 384 p.

235. *Hunt G.* The Life of James Madison. – N. Y.: Scribner, 1968.

236. *Jennings W.* The American Embargo. 1807–1809. – Iowa City: University of Iowa Press, 1921.

237. *Johnson L. R.* The Suspense Was Hell: The Senate Vote for the War of 1812 // Indiana Magazine of History. – Dec. 1969. – Vol. 65. – P.

247–267.

238. *Koch A.* Jefferson and Madison. The Great Collaboration. – N. Y.: Waddell Press, 1964. – 324 p.

239. *Langguth A. J.* Union 1812: The Americans Who Fought the Second War of Independence. – N. Y.: Simon & Schuster, 2006. – 496 p.

240. *Latimer J.* 1812: War with America. – Cambridge, MA: Harvard University Belknap Press, 2007. – 574 p.

241. *Lawson D.* The War of 1812. American Second War for Independence. – N. Y.: Random, 1966. – 160 p.

242. *Leepson M.* What so Proudly We Hailed: Francis Scott Key, a Life. – N. Y.: St. Martin's Press, 2014. – 256 p.

243. *Lewis L.* Jefferson and the Embargo. – Philadelphia, 1979.

244. *Lindsay A. G.* Diplomatic Relations between the United States and Great Britain Bearing on the Return of Negro Slaves, 1783–1828 // *Journal of Negro History.* – 1920. – Vol. 5 (4). – P. 391–419.

245. *Livermore Sh., Jr.* The Twilight of Federalism. The Disintegration of the Federalist Party, 1815–1830. – Philadelphia: Lippencott, 1958. – 280 p.

246. *Mahan A.* The Negotiations at Ghent in 1814 // *The American Historical Review.* – October 1905. – Vol. 11 (1). – P. 73–78.

247. *Mahan A. T.* Sea Power in its Relation to the War of 1812: 2 vols. – Boston, 1905.

248. *Mahon J. K.* The War of 1812. – Gainesville: Da Capo Press, 1972. – 476 p.

249. *Morgan W.* An American Icon: Brother Jonathan and American Identity. – Newark: University of Delaware Press, 1988. – 225 p.

250. *Morison S. E.* Harrison Gary Otis 1765–1848: The Urbane Federalist. – Boston: Houghton, Mifflin, 1969. – 362 p.

251. *Morriss R.* Cockburn and the British Navy in Transition: Admiral Sir George Cockburn, 1772–1853. – Charleston: Univ. of South Carolina Pr., 1997. – 338 p.

252. *North D.* The Economic Growth of the United States, 1790–1860. – N. Y.: W. W: Norton, 1961. – 304 p.

253. *Norton M. B.* A People and a Nation: A History of the United States. – N. Y.: Wadsworth Publishing; 2005. – 1024 p.

254. *Owsley F. L., Jr.* Struggle for the Gulf Borderlands: The Creek War and the Battle of New Orleans, 1812–1815. – Tuscaloosa, AL: University Alabama Press, 2000. – 280 p.

255. *Pasley J. L.* The Tyranny of Printers: Newspaper Politics in the Early American Republic. – Charlottesville: Virginia Un-ty Press, 2001. – 517 p.

256. *Patterson B. R.* The Generals, Andrew Jackson, Sir Edward Pakenham, and the Road to New Orleans. – N. Y.: NYU Press, 2008. – 311 p.

257. *Perkins B.* Castlereagh and Adams: England and the United States, 1812–1823. – Berkeley: University of California Press, 1964. – 374 p.

258. *Perkins B.* Prologue to War. England and the United States 1805–1812. – Berkeley: University of California Press, 1961. – 457 p.

259. *Pitch A. S.* The Burning of Washington: The British Invasion of 1814. – Annapolis: Naval Institute Press, 1998. – 336 p.

260. *Powell E. P.* Nullification and Secession in the United States: A History of the Six Attempts during the First Century of the Republic. – N. Y.: Lawbook Exchange Ltd., 2002. – 461 p.

261. *Pratt J. W.* Expansionists of 1812. – N. Y.: P. Smith, 1957. – 309 p.

262. *Quimby R. S.* The U. S. Army in the War of 1812: An Operational and Command Study: 2 vols. – East Lansing, Michigan: Michigan State University Press, 1997. – 1028 p.

263. *Reilly R.* The British at the Gates – the New Orleans Campaign in the War of 1812. – N. Y.: Robin Brass Studio, 1974. – 420 p.

264. *Remini R.* Henry Clay. Statesman for the Union. – N. Y.: W. W. Norton & Company; 1991. – 818 p.

265. *Remini R. V.* Andrew Jackson and the Course of American Empire, 1767–1821. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1998. – 544 p.

266. *Richardson K. S.* War of 1812. – Lawrence: University Press of Kansas, 2000. – 340 p.

267. *Risjord N. K.* 1812: Conservatives, War Hawks, and the Nation's Honor. – Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1961. – 374 p.

268. *Risjord N. K.* The Old Republicans. Southern Conservatism in the Age of Jefferson. – N. Y.: Columbia University Press, 1965. – 340 p.

269. *Robertson A. W.* The Language of Democracy: Political Rhetoric in the United States and Britain, 1790–1900. – Charlottesville: Virginia University Press, 2005. – 264 p.

270. *Rossignol M.-J.* The Nationalist Ferment: The Origins of U. S. Foreign Policy, 1789–1812. – Columbus: Ohio State University Press, 2004. – 274 p.

271. *Rutland R. A.* The Newsmongers: Journalism in the Life of the Nation, 1690– 1972. – N. Y.: Norton, 1973. – 240 p.

272. *Sapio V.* Pennsylvania and the War of 1812. – Lexington: University Press of Kentucky, 1970. – 206 p.

273. *Saul N.* Distant Friends: The United States and Russia 1763–1867. – Lawrence, Kan.: University Press of Kansas, 1991. – 460 p.

274. *Schachner N.* Thomas Jefferson: 2 vols. – N. Y.: Random, 1961.

275. *Schlesinger A. M., Jr.* History of American Presidential Elections, 1789–2008: 3 vols. – N. Y.: Facts on File, Inc. – 2368 p. – Vol. 1. 1789–1824.

276. *Skaggs D. C.* Oliver Hazard Perry: Honor, Courage, and Patriotism in the Early U. S. Navy. – Annapolis: Naval Institute Press, 2006. – 384 p.

277. *Slotkin R.* Regeneration through Violence. The Mythology of the American Frontier, 1600–1860. – Middletown: University of Oklahoma Press, 1973. – 680 p.

278. *Smith G. A.* The Slaves' Gamble: Choosing Sides in the War of 1812. – N. Y.: Palgrave Macmillan, 2013. – 272 p.

279. *Snow P.* When Britain Burned the White House: The 1814 Invasion of Washington. – N. Y.: Thomas Dunne Books, 2013. – 320 p.

280. *Stagg J.* Mr. Madison's War: Politics, Diplomacy, and Warfare in the Early American Republic, 1783–1830. – Princeton: Princeton University Press, 1983. – 560 p.

281. *Stagg J. C.* The War of 1812: Conflict for a Continent. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 216 p.
282. *Strum H.* New York Federalists and Opposition to the War of 1812 // *World Affairs*. – Vol. 142. – No. 3. – Winter 1980. – P. 169–187.
283. *Stuart R.* Civil-Military Relations during the War of 1812. – Santa Barbara (CA), 2009. – 174 p.
284. *Sugden J.* Tecumseh: A Life of Most Famous Indian Leader. – N. Y.: Holt Paperbacks, 1998. – 544 p.
285. *Taylor A.* The Civil War of 1812: American Citizens, British Subjects, Irish Rebels and Indian Allies. – N. Y.: Vintage, 2010. – 640 p.
286. *Trautsch J. M.* Whose War of 1812? Competing Memories of the Anglo-American Conflict // *Reviews in History*. 2014 // URL: <http://www.history.ac.uk/reviews/review/1387#t17>. (15.05.2017).
287. *Trautsch J. M.* The Causes of the War of 1812: 200 Years of Debate // *Journal of Military History*. – Vol. 77. – N 1. – January 2013. – P. 273–293. URL: <http://www.smh-hq.org/jmh/jmhvols/771.html>. (15.05.2017).
288. *Vogel St.* Through the Perilous Fight: From the Burning of Washington to the Star-Spangled Banner: The Six Weeks That Saved the Nation. – N. Y.: Random House Trade, 2013. – 560 p.
289. *Walters R.* Albert Gallatin: Jeffersonian Financier and Diplomat. – Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press, 1957. – 476 p.
290. *Ward H. H.* Mainstreams of American Media History. – Boston: Pearson; 1997. – 542 p.
291. *Ward J. W.* Andrew Jackson: Symbol for an Age. – N. Y.: Oxford University Press, 1962. – 304 p.
292. *Waselkov G. A.* A Conquering Spirit: Fort Mims and the Redstick War of 1813– 1814. – Tuscaloosa, AL, 2006.
293. *Weitenkampf F.* Political Caricature in the United States. An annotated List. – N. Y.: New York Public Library, 1953. – 184 p.
294. *Whitehorne J. A.* The Battle for Baltimore 1814. – Baltimore: Nautical & Aviation Pub Co of Amer, 1997. – 262 p.

295. *Wills G.* «Negro President»: Jefferson and the Slave Power. – Boston: Mariner Books, 2003. – 274 p.

296. *Weeks W.* John Quincy Adams and American Global Empire. – Lexington: University Press of Kentucky; 2002. – 252 p.

297. *Wood G. S.* Empire of Liberty: A History of the Early Republic, 1789–1815. – N. Y.: Oxford University Press, 2011. – 800 p.

298. *Wood J. P.* Magazines in the United States: Their Social and Economic Influence. – N. Y.: Putnam, 1949.

299. *Zuehlke M.* For Honour's Sake: The War of 1812 and the Brokering of an Uneasy Peace. – N. Y.: Vintage, 2007. – 464 p.

Справочники, словари, энциклопедии

300. *Вард Г.* История США. Подробный справочник по истории. – М.: АСТ-Астрель, 2009. – 242 с.

301. Мир Просвещения. Исторический словарь / под ред. В. Ферроне, Д. Роша. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. – 668 с.

302. Словарь американской истории. Пер. с англ. / под ред. Т. Пёрвиса. – М.: РОССПЭН, 2007. – 655 с.

303. Словарь американской истории с колониальных времен до Первой мировой войны / под ред. А. А. Фурсенко. – Спб.: «Дмитрий Буланин», 1997. – 731 с.

304. Энциклопедия российско-американских отношений XVIII–XX вв. / ред. Э. А. Иванян. – М.: ИМО, 2001. – 692 с.

305. *Encyclopedia of Media and Propaganda in Wartime America* / ed. by M. J. Manning, C. R. Wyatt. N. Y.: ABC-CLIO, 2010. – 800 p.

306. *The Encyclopedia of the War of 1812: A Political, Social, and Military History: 3 vols.* / ed. by S. Tucker, J. R. Arnold, R. Wiener etc. N. Y.: ABC-CLIO, 2012. – 1034 p.

Интернет-ресурсы

307. A Guide to the War of 1812 // URL: <http://www.loc.gov/rr/program/bib/1812>. (14.04.2017).
308. Bibliography of the War of 1812 // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Bibliography_of_the_War_of_1812. (03.04.2017).
309. Massachusetts Historical Society: The War of 1812 // URL: <http://www.masshist.org/features/war-of-1812-selections>. (02.03.2017).
310. Opposition to the War of 1812 From Americans // URL: <http://history1800s.about.com/od/War-of-1812/a/Opposition-to-War-of-1812.htm>. (12.03.2017).
311. The Star-Spangled Banner // URL: http://www.amalgam-lab.com/songs/n/national_hymns/usa.html. (12.03.2017).
312. The War of 1812 in the Collection of the Lilly Library // URL: <http://collections.libraries.indiana.edu/warof1812>. (26.04.2017).

ТАТЬЯНА АЛЕНТЬЕВА,
АННА ТИМЧЕНКО

.....

АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ
ВОЙНА 1812-1815 гг.
И АМЕРИКАНСКОЕ
ОБЩЕСТВО

.....

1

Looking at America's Forgotten War of 1812 // URL: <http://blog.constitutioncenter.org/2015/06/americas-forgotten-war-stared-on-this-day-1812> (02.04.2017).

[Вернуться](#)

2

Так в американской истории называют период однопартийного правления республиканцев, при исчезновении их политического противника – федералистов.

[Вернуться](#)

3

См.: *Бабин А. В.* История Северо-Американских Соединенных Штатов. Т. 1–2. СПб., 1912; *Мижуев П. Г.* История великой американской демократии. СПб., 1906; *Острогорский М. Я.* Демократия и политические партии: В 2 ч. М., 1927–1930 (Переп. 1997). Специальная глава посвящена П. Г. Мижуеву в обстоятельном исследовании И. Р. Чикаловой «Великобритания. Изучение в Российской империи XIX – начало XX вв.» СПб., 2017. С. 312–361.

[Вернуться](#)

4

Заславский Д. О. Очерки истории Северо-Американских Соединенных Штатов XVIII и XIX вв. М., 1931; *Ефимов А. В.* К истории капитализма в США. М., 1934; *Лан В.* Классы и партии в США. Очерки по экономической и политической истории США. М., 1937.

[Вернуться](#)

5

Очерки новой и новейшей истории США / под ред. Г. Н. Севостьянова: в 2 т. М., 1960.

[Вернуться](#)

6

Сироткин В. Г. О характере англо-американской войны 1812–1814 гг. // Вопросы истории. 1963. № 3.

[Вернуться](#)

7

Болховитинов Н. Н. Происхождение и характер англо-американской войны 1812 г. // От Аляски до Огненной Земли. М., 1967. С. 148.

[Вернуться](#)

8

Болховитинов Н. Н. Присоединение Флориды Соединенными Штатами // Новая и новейшая история. 1959. № 5. С. 110–119; *Он же.* Оккупация Флориды Джексоном и договор 1819 г. // Американский экспансионизм. М., 1985. С. 29–48; *Он же.* Присоединение Западной и Восточной Флорид (1810–1821) // История внешней политики и дипломатии США. 1775–1877. М., 1994. С. 126–143.

[Вернуться](#)

9

Болховитинов Н. Н. Отклики в США на Отечественную войну 1812 года // Новая и новейшая история. 1962. № 6; *Он же.* Становление русско-американских отношений, 1775–1815. М., 1966; *Болховитинов Н. Н., Дивильковский С. И.* Русская дипломатия и англо-американская война 1812–1814 годов // Новая и новейшая история. 1961. № 4; *Болховитинов Н. Н., Яровой В. В.* Международные отношения в начале XIX века и англо-американская война 1812 года // История внешней политики и дипломатии США 1775–1877. М., 1994.

[Вернуться](#)

10

Болховитинов Н. Н. Современная американистика на перепутье: старые догмы и новые подходы // Вопросы истории. 1991. № 7–8; *Он же.* Новые подходы к изучению США // Американский ежегодник, 1992. М., 1993. С. 2–15; *Он же.* Российская американистика, 1814–1999 // Исторические записки. 2000. № 3 (121). С. 48–64 и др.

[Вернуться](#)

11

Болховитинов Н. Н. США: проблемы истории и современная историография. М., 1980. С. 219–252.

[Вернуться](#)

12

Куликова Е. Г. Борьба торговой и промышленной буржуазии в Конгрессе США в период англо-американской войны 1812–1815 гг.

// Американский ежегодник, 1980. М., 1981. С. 216–234; *Она же*. США: начало промышленного переворота, Конгресс и война 1812 г. М., 1990.

[Вернуться](#)

13

Яровой В. В. Американская политика эмбарго в начале XIX века. Иркутск, 1980; *Он же*. Англо-американские отношения в канун войны 1812–1815 гг. // Американский ежегодник, 1982. М., 1982. С. 87–119; *Он же*. Происхождение англо-американской войны 1812–1815 гг. Иркутск, 1987.

[Вернуться](#)

14

Политические партии США в новое время / под ред. Н. В. Сивачева. М., 1981; *Манькин А. С.* История двухпартийной системы США. М., 1981; Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции. Ч. 1–2 / под ред. Е. Ф. Язькова. М., 1988 и др.

[Вернуться](#)

15

Согрин В. В. Идеология федералистской партии США. (К. XVIII – н. XIX вв.) // Американский ежегодник. 1981. М., 1981; *Он же*. Зарождение национальных политических партий в США // Вопросы истории. 1988. № 8; *Трояновская М. О.* Джефферсон, республиканцы и эмбарго 1807 г. // Проблемы новой и новейшей истории. М., 1982; *Она же*. США: у истоков двухпартийной системы. М., 1989; *Она же*. У истоков нового общества: Т. Джефферсон и формирование

идеологии американского либерализма // Проблемы американистики. М., 1997. Вып. 10. С. 22–44 и др.

[Вернуться](#)

16

Американский экспансионизм. Новое время / под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 1985; История внешней политики и дипломатии США. 1775–1877 / под ред. Н. Н. Болховитинова. М., 1994 и др.

[Вернуться](#)

17

Демиховский М. В. Колонизация земель Запада и особенности развития капитализма в США // Вопросы истории. 1973. № 5. С. 97–112; *Агеев А. Д.* Экспедиция М. Льюиса и У. Кларка и ее освещение в американской историографии // Экспансионистская политика США в I половине XIX века. Иркутск, 1981. С. 3–18; *Потоков Е. Н.* Две экспедиции Зебулона Монтгомери Пайка (1805–1806–1807) // Американский ежегодник, 1991. М., 1992. С. 133–145 и др.

[Вернуться](#)

18

История США: в 4 т. / под ред. Г. Н. Севостьянова и др. М., 1983–1987.

[Вернуться](#)

19

См.: *Болховитинов Н. Н.* В поисках новой системы координат в мировой истории // Новая и новейшая история. 1994. № 3. С. 89–95;

Согрин В. В. Американский опыт в новых измерениях // Новая и новейшая история. 1992. № 2. С. 62–69; Российская американистика в поисках новых подходов. Материалы V научной конференции Ассоциации изучения США. М., 1998.

[Вернуться](#)

20

Американская цивилизация как исторический феномен / под ред. Н. Н. Болховитинова. М., 2001; *Кузнецова Т., Уткин А.* История американской культуры. М., 2010 и др.

[Вернуться](#)

21

Дубинин С. К. Все дальше на «Дальний Запад». М., 1990; *Логинов А. В.* Коренные американцы и капиталистическая экспансия США в XIX в. История Индейской территории. М., 1994; *Нелин Т. В.* Покупка Луизианы и «индейский вопрос» в США // *Americana*. Вып. 6. Волгоград, 2004. С. 26–39; *Он же.* Непростой путь к миру: история первого договора администрации США с племенем криков // *Americana*. Вып. 11. Волгоград, 2013. С. 220–231; *Агеев А. Д.* Сибирь и американский Запад. Движение фронтиров. М., 2005; *Зорин А. В.* Ярость отчаяния. Война криков и сопротивление семинолов в 1812–1818 гг. СПб.–М.–Курск, 2014; и др.

[Вернуться](#)

22

Журавлева В. И. Понимание России и США: образы и мифы. 1881–1914. М., 2012; *Курилла И. И.* Заокеанские партнеры: Америка и Россия в 1830–1850-е годы. Волгоград, 2005 и др.

[Вернуться](#)

23

Дубовицкий Г. А. Эндрю Джексон // Вопросы истории. 1992. № 8–9; *Ушаков В. А.* Джон Адамс и «необъявленная война» с Францией (о роли президента в формировании внешней политики США и урегулировании кризисных ситуаций) // США: становление и развитие национальной традиции и национального характера. М., 1999; *Фомина Ю. М.* Джон Адамс // Вопросы истории. 2006. № 2 С. 51–75; *Морозова Е. В.* Джон Квинси Адамс и борьба секций США в 20-е годы XIX века. Брянск, 2009; *Нечай С. Л.* Внутренняя политика США и проблема партий в президентство Дж. Монро (1817–1825 гг.). Брянск, 2015; *Ефимов И. М.* Джефферсон. М., 2015 и др.

[Вернуться](#)

24

Согрин В. В. Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX в. М., 1995; *Он же.* Исторический опыт США. М., 2010; *Он же.* Демократия в США. От колониальной эры до XXI века. М., 2011; *Он же.* Центральные проблемы истории США. М., 2013.

[Вернуться](#)

25

Согрин В. В. Критические направления немарксистской историографии США XX века. М., 1987; *Он же.* Современные теоретические подходы к истории США // Американский ежегодник, 2005. М., 2007. С. 9–28; *Он же.* Современная историографическая революция // Новая и новейшая история. 2009. № 3. С. 99–107; *Он*

же. Состояние и перспективы российской американистики // Новая и новейшая история. 2014. № 3. С. 156–175 и др.

[Вернуться](#)

26

Согрин В. В. Основатели США. Исторические портреты. М., 1983; *Он же.* Джеймс Мэдисон: классовая сущность политики компромисса // Новая и новейшая история. 1978. № 3; *Он же.* Джефферсон. Человек, мыслитель, политик. М., 1989; *Он же.* Президенты и демократия. Американский опыт. М., 1998.

[Вернуться](#)

27

Исаев С. А. Джеймс Мэдисон: политическая биография. СПб., 2006.

[Вернуться](#)

28

Исаев С. А. Был ли император Александр I на самом деле заинтересован в прекращении англо-американской войны в 1813 и 1814 гг. ? // Российско-американские связи: схожие проблемы – различные взгляды. СПб., 2007. С. 49–53; *Он же.* Попытка российского посредничества в англо-американском конфликте 1812–1815 гг. // Российско-американские отношения: конец XVIII – начало XX вв. М., 2008. С. 31–39.

[Вернуться](#)

29

Иванян Э. А. История США. М., 2004; *Согрин В. В.* Политическая история США. М., 2011; *Алентьева Т. В., Филимонова М. А.* США в новое время: общество, государство и право. Ч. 2. 1800–1877 гг. Курск, 2009; *Они же.* Реформаторы, нонконформисты, диссиденты в США: от Войны за независимость до Гражданской войны. Курск, 2012.

[Вернуться](#)

30

Сучугова Н. Ю. Дипломатическая миссия Джона Куинси Адамса в 1809–1814 гг. Русско-американские политические и культурные связи начала XIX в. М., 2007.

[Вернуться](#)

31

Трояновская М. О некоторых проблемах изучения внешней политики и дипломатии ранней американской республики // Американский ежегодник, 2008/2009. М., 2009. С. 194–201.

[Вернуться](#)

32

Трояновская М. О. Дискуссии по вопросам внешней политики в США (1775– 1823). М., 2010.

[Вернуться](#)

33

Троицкая Л. М. Американские военнопленные в Великобритании: «Дартмурская бойня» (1815 г.) // Вехи американской истории. М.,

2015. С. 69–98. См. также: *Она же*. Некоторые аспекты проблемы торговли США с Великобританией (1815–1860) // Американский ежегодник 1987. М., 1987. С. 225–242; *Она же*. Британские впечатления американцев и жителей континентальной Европы (по материалам журнала «The North American Review», 1815 – середина 1820-х гг.) // Американский ежегодник, 2012. М., 2012. С. 122–144.

[Вернуться](#)

34

Нохрин И. М. Канада и англо-американская война 1812–1815 гг. // Новая и новейшая история. 2015 № 2. С. 90–103; *Он же*. Зарождение франкоканадского национализма в начале XIX века // Вопросы истории. 2015. № 12. С. 121–131.

[Вернуться](#)

35

Болховитинов Н. Н. США: Проблемы истории... С. 219.

[Вернуться](#)

36

Adams H. The History of the United States of America during the Administrations of Jefferson and Madison: 9 vols. N. Y., 1889–1891. См. о нем: *Окунь А. Б.* Генри Адамс – интеллектуал в поисках идеала // История и историография зарубежного мира в лицах. Самара, 1998. Вып. 3. С. 104–114.

[Вернуться](#)

37

Adams H. Op. cit. Vol. 6. P. 116–118, 140, 189.

[Вернуться](#)

38

Mahan A. T. Sea Power in Its Relation to the War of 1812: 2 vols. Boston, 1905; *Мэхэн А. Т.* Роль морских сил в мировой истории. М., 2008; *Он же.* Влияние морской силы на Французскую революцию и Империю: в 2 т. М., 2002.

[Вернуться](#)

39

Mahan A. T. Op. cit. Vol. 1. P. 2. См. о нем: *Дементьев И. П.* Доктрина морской мощи Альфреда Мэхэна // США–Канада: экономика, политика, идеология. 1972. № 5; *Федоров Н. В.* Идеи адмирала А. Т. Мэхэна и военно-морская политика великих держав в конце XIX – начале XX века. СПб., 2010.

[Вернуться](#)

40

Roosevelt T. The Naval War of 1812: 2 vols. N. Y.–L., 1904.

[Вернуться](#)

41

Lossing B. J. The Pictorial Field Book of the War of 1812. N. Y., 1868.

[Вернуться](#)

42

См.: Дементьев И. П., Согрин В. В. От Тернера к Бирду // Проблемы американистики. Т. 2. М., 1983.

[Вернуться](#)

43

Turner F. J. The Frontier in American History. N. Y., 1920. P. 168. Рус. перевод: Тернер Ф. Дж. Фронтир в американской истории. М., 2009.

[Вернуться](#)

44

Hacker L. M. Western Land Hunger and the War of 1812: a Conjecture // Mississippi Valley Historical Review. Vol. 10. March, 1924. P. 365–395.

[Вернуться](#)

45

Ibid. P. 388–395.

[Вернуться](#)

46

Тишков С. Англо-американская война 1812–1814 годов // Основные проблемы истории США в американской историографии от колониального периода до Гражданской войны 1861–1865 гг. М., 1971. С. 160. См. также: Сидоров Л. Н. Причины англо-американской войны 1812–1814 гг. в буржуазной историографии США // Критика буржуазных концепций всеобщей истории. Казань, 1976. Вып. 4. С. 74–106.

[Вернуться](#)

47

Pratt J. W. Expansionists of 1812. N. Y., 1925.

[Вернуться](#)

48

Ibid. P. 12.

[Вернуться](#)

49

Ibid. P. 13.

[Вернуться](#)

50

Taylor G. R. Agrarian Discontent in the Mississippi Valley Proceeding the War of 1812 // *Journal of Political Economy*. Chicago. Vol. 39. 1931;
Idem. Prices in the Mississippi Valley Proceeding the War of 1812 // *Journal of Economic and Business History*. Cambridge (Mass.). Vol. 3. 1930–1931.

[Вернуться](#)

51

Taylor G. R. Agrarian Discontent... P. 471–505.

[Вернуться](#)

52

Хофстедтер Р. Американская политическая традиция и ее создатели. М., 1992.

[Вернуться](#)

53

Бурстин Д. Американцы: колониальный опыт. М., 1993; *Он же.* Американцы: Национальный опыт. М., 1993; *Он же.* Американцы: демократический опыт. М., 1993. См. также: Цветков И. А. Американские историки. СПб, 2008. С. 16–17.

[Вернуться](#)

54

Болховитинов Н. Н. Современная американская историография: новые течения и проблемы // Новая и новейшая история. 1969. № 6. С. 119.

[Вернуться](#)

55

Perkins B. Prologue to War. England and the United States, 1805–1812. Berkeley, 1961; *Idem.* Castlereagh and Adams. England and the United States 1812–1823. Berkeley, 1964; Perkins B. (ed.). The Causes of the War of 1812: National Honor or National Interest? N. Y., 1962.

[Вернуться](#)

56

Brown R. H. The Republic in Peril. 1812. N. Y., 1971. P. 6–16.

[Вернуться](#)

57

Brown R. H. Op. cit. P. 44, 130; *Idem.* The War Hawks of 1812: An Historical Myth // Indiana Magazine of History. January 1964. Vol. 60. P. 137–151.

[Вернуться](#)

58

Risjord N. K. 1812: Conservatives, War Hawks, and the Nation's Honor // William and Mary Quarterly. Vol. 18 (2). 1961. P. 196.

[Вернуться](#)

59

Risjord N. K. 1812... P. 204; *Idem.* The Old Republicans: Southern Conservatism in the Age of Jefferson. N. Y., 1965. P. 98. См. также. Болховитинов Н. Н. США: проблемы истории... С. 226.

[Вернуться](#)

60

Risjord N. K. Forging the American Republic, 1760–1815. Reading, 1973. P. VII-VIII.

[Вернуться](#)

61

Risjord N. K. The Old Republicans. Southern Conservatism in the Age of Jefferson. N. Y., 1965.

[Вернуться](#)

62

Ibid. P. 98.

[Вернуться](#)

63

Болховитинов Н. Н. США: проблемы истории... С. 231.

[Вернуться](#)

64

Sapio V. Pennsylvania and the War of 1812. Lexington, 1970. P. 45, 140–141, 197.

[Вернуться](#)

65

Hamrack J. W., Jr. Kentucky and the Second American Revolution: The War of 1812. Lexington, 1976.

[Вернуться](#)

66

Ibid. P. 112.

[Вернуться](#)

67

Johnson L. R. The Suspense Was Hell: The Senate Vote for the War of 1812 // Indiana Magazine of History. Dec. 1969. Vol. 65. P. 247–267;

Hatzenbuehler R. L. Party Unity and the Decision for War in the House of Representatives // *William and Mary Quarterly*. Jul. 1972. Vol. 29. N 3, P. 367–390.

[Вернуться](#)

68

Williams W. A. The Age of Mercantilism: An Interpretation of the American Political Economy, 1763 to 1828 // *William and Mary Quarterly*. Oct. 1958. Vol. 15. N 4. P. 435; *Idem.* The Contours of American History. Chicago, 1966. P. 193.

[Вернуться](#)

69

Gilpin A. R. The War of 1812 in the Old Northwest. East Lansing, MI, 1958. P. 262.

[Вернуться](#)

70

Brant I. James Madison, commander in Chief. 1812–1836. N. Y, 1961. P. 14–17.

[Вернуться](#)

71

Цветков И. А. Ук. соч. С. 18–20.

[Вернуться](#)

72

Trautsch J. Whose War of 1812? Competing Memories of the Anglo-American Conflict // *Reviews in History*. 2014 // URL: <http://www.history.ac.uk/reviews/review/1387#t17>. (2. 12. 2014); *Idem.* «Mr. Madison's War» or the Dynamic of American Nationalism? // *Early American Studies*. Vol. 10. N 3. 2012. P. 630–670; *Idem.* The Causes of the War of 1812: 200 Years of Debate // *Journal of Military History*. Vol. 77 (1). January 2013. P. 273–293.

[Вернуться](#)

73

Taylor A. The Civil War of 1812: American Citizens, British Subjects, Irish Rebels and Indian Allies. N. Y., 2010. P. 153, 157, 158 161–165; *Heidler D. S., Heidler J. T.* The War of 1812. Westport, 2002. P. 137; *Howe D. W.* What Hath God Wrought. N. Y., 2007. P. 74.

[Вернуться](#)

74

Campbell D. A. Unlikely Allies: Britain, America and the Victorian Origins of the Special Relationship. Hambledon Continuum. N. Y., 2007. P. 10; *Turner W. B.* The Astonishing General: The Life and Legacy of Sir Isaac Brock. Toronto, 2011. P. 130–131.

[Вернуться](#)

75

Langguth A. J. Union 1812: the Americans Who Fought the Second War of Independence. N. Y., 2006. P. 177.

[Вернуться](#)

76

Zuehlke M. For Honour's Sake: The War of 1812 and the Brokering of an Uneasy Peace. N. Y., 2007. P. 316.

[Вернуться](#)

77

Kagan R. Dangerous Nation: America's Foreign Policy from its Earliest Days to the Dawn of the Twentieth Century. N. Y., 2007; *Weeks W.* John Quincy Adams and American Global Empire. Lexington, 2002.

[Вернуться](#)

78

Benn C. The War of 1812. Oxford, UK, 2002; *Latimer J.* 1812: War with America. Cambridge, 2007. P. 3.

[Вернуться](#)

79

Berton P. The Invasion of Canada: 1813–1814. Boston, 1980; *Idem.* Flames Across the Border: 1813–1814. N. Y., 2011. P. 29–30.

[Вернуться](#)

80

Barbuto R. V. Niagara 1814: America Invades Canada. Lawrence, 2000; *Idem.* The Canadian Theater 1813. Toronto, 2013; *Idem.* The Canadian Theater 1814. Toronto, 2014.

[Вернуться](#)

81

Graves D. E. Red Coats and Grey Jackets: The Battle of Chippawa, 5 July 1814. Toronto, 1996; *Idem.* Field of Glory: The Battle of Crysler's Farm, 1813. Montreal, 1999; *Idem.* And All Their Glory Past: Fort Erie, Plattsburgh and the Final Battles in the North, 1814. Montreal, 2013; *Idem.* Where Right and Glory Lead! The Battle of Lundy's Lane, 1814. Montreal, 2014.

[Вернуться](#)

82

Wood G. S. Empire of Liberty: A History of the Early Republic, 1789–1815. N. Y., 2011. См. также: *Langguth A. J.* Union 1812: The Americans Who Fought the Second War of Independence. N. Y., 2006.

[Вернуться](#)

83

Hickey D. The War of 1812: A Forgotten Conflict. Urbana, 1989; *Idem.* The War of 1812: A Short History. Urbana, 1995; *Idem.* The War of 1812: Still a Forgotten Conflict? // The Journal of Military History. Vol. 65 (3). 2001. P. 741–769; *Idem.* 1812: The Old History and the New // Reviews in American History. Vol. 41 (3). Sept. 2013. P. 436–444; *Idem.* Don't Give Up the Ship! Myths of The War of 1812. Urbana, 2006. Отрывки из интервью с Д. Хики есть в статье: *Ефимова М. М.* К 200-летию американской «Войны 1812 года» // Иностранная литература. 2012. № 10. С. 243–249.

[Вернуться](#)

84

Howard H. Mr. and Mrs. Madison's War: America's First Couple and the Second War of Independence. N. Y. 2012. P. 20–26.

[Вернуться](#)

85

Ibid. P. 232.

[Вернуться](#)

86

Stagg J. C. The War of 1812: Conflict for a Continent. Cambridge, 2012. *Idem.* Mr. Madison's War: Politics, Diplomacy, and Warfare in the Early American Republic, 1783–1830. Princeton, 1983.

[Вернуться](#)

87

Ibid. P. 154–155.

[Вернуться](#)

88

Ibid. P. 163.

[Вернуться](#)

89

Bickham T. The Weight of Vengeance: The United States, the British Empire, and the War of 1812. N. Y., 2012.

[Вернуться](#)

90

Ibid. P. 65–66.

[Вернуться](#)

91

Ibid. P. 11.

[Вернуться](#)

92

Ibid. P. 89, 95.

[Вернуться](#)

93

Ibid. P. 10.

[Вернуться](#)

94

Ibid. P. 277.

[Вернуться](#)

95

Eustace N. 1812: War and the Passions of Patriotism. Philadelphia, 2012.

[Вернуться](#)

96

Ibid. P. XIII.

[Вернуться](#)

97

Ibid. P. 53.

[Вернуться](#)

98

Ibid. P. 100.

[Вернуться](#)

99

Ibid. P. 78.

[Вернуться](#)

100

Ibid. P. 169.

[Вернуться](#)

101

Smith G. A. The Slaves' Gamble: Choosing Sides in the War of 1812.
N. Y., 2013.

[Вернуться](#)

102

Ibid. P. 2–3.

[Вернуться](#)

103

Ibid. P. 51.

[Вернуться](#)

104

Проблеме афроамериканцев во Флориде посвятили свои исследования Джейн Лэндерс и Лари Риверс. См.: *Landers J. Black Society in Spanish Florida*. Urbana, 1999; *Rivers L. E. Rebels and Runaways: Slave Resistance in Nineteenth Century Florida*. Urbana, 2012.

[Вернуться](#)

105

Ibid. P. 205.

[Вернуться](#)

106

Ibid. P. 214.

[Вернуться](#)

107

Allen R. S. His Majesty's Indian Allies: British Indian Policy in the Defense of Canada, 1774–1815. Toronto, 1996.

[Вернуться](#)

108

Hickey D. R. The War of 1812: Writings from America's Second War of Independence. N. Y., 2013. P. 22.

[Вернуться](#)

109

Edmunds D. R. Tecumseh and the Quest for Indian Leadership. N. Y. 2007; *Calloway C. G.* The Shawnees and the War for America. N. Y., 2007.

[Вернуться](#)

110

Benn C. The Iroquois in the War of 1812. Toronto, 1998.

[Вернуться](#)

111

Owsley F. L., Jr. Struggle for the Gulf Borderlands: The Creek War and the Battle of New Orleans, 1812–1815. Tuscaloosa, 2000; *Waselkov G. A.* A Conquering Spirit: Fort Mims and the Redstick War of 1813–1814. Tuscaloosa, 2006.

[Вернуться](#)

112

Adams J. T. New England in the Republic, 1776–1850. Gloucester, Mass., 1960.

[Вернуться](#)

113

Ellis J. H. A Ruinous and Unhappy War: New England and the War of 1812. N. Y., 2009.

[Вернуться](#)

114

Eaton J. The Anglo-American Paper War: Debates about the New Republic, 1800– 1825. Basingstoke, 2012; *Robertson A. W.* The Language of Democracy: Political Rhetoric in the United States and Britain, 1790–1900. Charlottesville, 2005; *Pasley J. L.* «The Tyranny of Printers»: Newspaper Politics in the Early American Republic. Charlottesville, 2001.

[Вернуться](#)

115

См.: Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / под ред. О. А. Жидкова. М., 1993.

[Вернуться](#)

116

American State Papers. Documents, Legislative and Executive of the Congress of the United States: 38 vols. *Washington, D. C.*, 1832–1861. Vol. 1. Indian Affairs: 1789–1814; American State Papers. Documents, Legislative and Executive of the Congress of the United States: 38 vols. *Washington, D. C.*, 1832–1861. Vol. I. Military Affairs. 1789– 1819; American State Papers: Documents, Legislative and Executive of the Congress of the United States: 38 vols. *Washington, D. C.*, 1832–1861. Vol. III. Foreign Relations. 1807–1815.

[Вернуться](#)

117

URL: <http://memory.loc.gov/ammem/amlaw/lwccg.html>. (14.12.2014).

[Вернуться](#)

118

Статистическая история США XVII – начала XXI вв. / отв. ред. проф. В. В. Согрин. М., 2012; Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970: 2 parts. Bicentennial Edition. *Washington, D. C.*, 1975.

[Вернуться](#)

119

URL: <http://avalon.law.yale.edu>. (14.12.2014).

[Вернуться](#)

120

Внешняя политика России XIX – начала XX века. Документы и материалы Российского министерства иностранных дел. Серия первая 1801–1815 гг.: в 8 т. М., 1960–1972.

[Вернуться](#)

121

Россия и США: становление отношений, 1765–1815. [Сборник документов из архивов СССР и США] / под ред. С. Л. Тихвинского, Д. Ф. Траска и др. М., 1980.

[Вернуться](#)

122

Jefferson Th. The Works of Thomas Jefferson: 12 vols. / ed. by P. Ford. N. Y.–L., 1892– 1897; *Jefferson Th.* Writings of Th. Jefferson: 20 vols. / ed. by A. Lipscomb, A. Bergh. Washington, DC., 1903–1904; *Madison J.* Letters and Other Writings of James Madison: 4 vols. Philadelphia, 1865; *Madison J.* The Papers of James Madison. Presidential Series: 7 vols. / ed. by R. A. Rutland, T. A. Mason, R. J. Brugger, etc. Charlottesville, 1984–2012; *Madison J.* The Writings of James Madison, comprising his Public Papers and his Private Correspondence: 10 vols. / ed. by G. Hunt. N. Y., 1900–1910. etc.

[Вернуться](#)

123

URL: <http://chroniclingamerica.loc.gov>. (02.10.2016); URL: <http://www.readex.com/content/americas-historical-newspapers>. (02.10.2013); URL: <http://guides.library.cornell.edu/newspapers>. (02.10.2016).

[Вернуться](#)

124

Letters Developing the Characters and Views of the Hartford Convention: by «One of the Convention». Washington, 1820; *Otis H. G.* Otis' Letters in Defense of the Hartford Convention: and the People of Massachusetts. Boston, 1824; *Dwight Th.* History of the Hartford Convention: with a Review of the Policy of the United States Government which Led to the War of 1812. N. Y. – Boston, 1833.

[Вернуться](#)

125

URL: http://www.loc.gov/rr/print/list/war_1812.html. (20.12.2016).

[Вернуться](#)

126

Алентьева Т. В. Феномен американской цивилизации в конце XVIII – первой половине XIX веков // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2007. – № 2 (4). URL: <http://scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=4>. (11.10.2014).

[Вернуться](#)

127

Гаджиев К. С. Американская нация: национальное самосознание и культура. М., 1990. С. 143–144; *Polding J. K.* Uncle Sam // The Annals of America: In 20 Vols. Chicago-L., 1976. Vol. VI. P. 166–169.

[Вернуться](#)

128

Статистическая история США XVII – начала XXI вв. М., 2012. С. 23.

[Вернуться](#)

129

Шпотов Б. М. Промышленный переворот в США: В 2 ч. Ч. 1. М., 1991. С. 91; *Он же.* Промышленный переворот в США: основные черты и особенности // Вопросы истории. 1990. № 2. С. 59; см. также:

Куликова Е. Г. США: начало промышленного переворота, конгресс и война 1812 г. М., 1990.

[Вернуться](#)

130

North D. The Economic Growth of the United States, 1790–1860. N. Y., 1961. P. 36– 38.

[Вернуться](#)

131

См.: Хрестоматия по истории международных отношений XIX – начала XX вв. / сост. Н. Ю. Васильева. М., 2010. С. 20–21.

[Вернуться](#)

132

Трояновская М. О. Дискуссии по вопросам внешней политики в США (1775–1823). М., 2010. С. 183–184.

[Вернуться](#)

133

Ward H. H. Mainstreams of American Media History. Boston, 1997. P. 133–134.

[Вернуться](#)

134

Статистическая история США XVII – начала XXI вв. М., 2012. С. 13.

[Вернуться](#)

135

См.: *Шелдон Г.* Политическая философия Томаса Джефферсона. М., 1996. С. 95.

[Вернуться](#)

136

Статистическая история США XVII – начала XXI вв. М., 2012. С. 22, 112.

[Вернуться](#)

137

Turner F. J. The Significance of the Frontier in American History // *Turner F. J.* The Frontier in American History. N. Y., 1920. P. 1–38.

[Вернуться](#)

138

См.: *Ефимов А. В.* Свободные земли Америки и историческая концепция Ф. Д. Тернера // Из истории общественных движений и международных отношений. М., 1957. С. 549–560; *Демиховский М. В.* Еще к вопросу о теории «предохранительного клапана» // Вопросы истории. 1965. № 11; *Болховитинов Н. Н.* О роли «подвижной границы» в истории США (критический анализ концепции Ф. Тернера) // Вопросы истории. 1962. № 9. С. 57–94.

[Вернуться](#)

139

Documents of the United States Policy / ed. by F. P. Prucla. Lincoln, 1975. P. 10. См. подробнее: *Филимонова М. А.* Территориальная экспансия США на Северо-Западе и националисты. 1780-е годы // Новая и новейшая история. 2007. № 1. С. 74–89.

[Вернуться](#)

140

См.: *Исаев С. А., Романова Н. Х.* Политика федерального правительства в отношении индейцев // История внешней политики и дипломатии США. 1775–1877. М., 1994. С. 168.

[Вернуться](#)

141

Саломатин А. Ю. Модернизация государства и права в США, конец XVIII–XX вв. Пенза, 2003. С. 70–71; *Филимонова М. А.* Пресса становится властью: политические дискуссии на страницах периодической печати США в конце XVIII в. Курск, 2016.

[Вернуться](#)

142

Джефферсон Т. О демократии / сост. С. К. Падовер. СПб., 1992. С. 276–277.

[Вернуться](#)

143

См.: Мир Просвещения. Исторический словарь. С. 128, 264, 292, 334.

[Вернуться](#)

144

Алентьева Т. В. Американская журналистика в первой половине и середине XIX века. Курск, 2008. С. 125; *Иванян Э. А.* От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша. Белый дом и пресса. М., 1991. С. 11; *Wood J. P.* Magazines in the United States: Their Social and Economic Influence. N. Y., 1949. P. 72–73.

[Вернуться](#)

145

См.: История США. Хрестоматия / сост. Э. А. Иванян. М., 2005. С. 67–75.

[Вернуться](#)

146

Для краткости джефферсоновских республиканцев именуют просто республиканцами, но их нельзя отождествлять с современной республиканской партией, основанной в 1854–1856 гг.

[Вернуться](#)

147

Власова М. А. Политические партии XIX века как специфический элемент американской цивилизации // Восприятие США по обе стороны Атлантики. М., 1997. С. 100–110.

[Вернуться](#)

148

См.: *Филимонова М. А.* Общественно-политическая сфера в США и группировка националистов (1780-е годы) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. № 10 (50). Вып. 8. С. 46–50; *Она же.* Полемика вокруг ратификации конституции 1787 г. в периодической печати США: Поражение антифедералистов // Мифы и реалии американской истории в периодике XVIII–XX вв. Т. 2. М., 2009. С. 7–46.

[Вернуться](#)

149

Трояновская М. О. США: У истоков двухпартийной системы. М., 1989. С. 33.

[Вернуться](#)

150

Литературная история США: в 3 т. Т. I. М., 1977. С. 227–228.

[Вернуться](#)

151

Wood G. S. Empire of Liberty: A History of the Early Republic, 1789–1815. N. Y., 2011. P. 151.

[Вернуться](#)

152

Филимонова М. А. Ной Уэбстер: в поисках американского языка // История и историография зарубежного мира в лицах. Вып. 10. Самара, 2011. С. 70–81; *Она же* (в соавторстве с Т. В. Алентьевой).

Реформаторы, нонконформисты, диссиденты в США: от Войны за независимость до Гражданской войны. Курск, 2012. С. 85–100.

[Вернуться](#)

153

Издается по настоящее время.

[Вернуться](#)

154

Алентьева Т. В. Из истории американской журналистики: Уильям Каллен Брайант // *Время и человек в зеркале гуманитарных исследований*. Т. 1. Курск, 2003. С. 76– 82; *Она же.* «Река времени» Уильяма Каллена Брайанта: журналистика, политика, поэзия // *Американский ежегодник*, 2007. М., 2009. С. 107–133.

[Вернуться](#)

155

Лучинский Ю. В. Формирование системы партийной прессы в США в конце восемнадцатого столетия // *Теория и история журналистики*. 2014. № 4. С. 73–80.

[Вернуться](#)

156

Hamilton A. The Papers of Alexander Hamilton: 25 Vols. / ed. by H. Syrett, J. Cooke. Vol. 11. N. Y., 1960. P. 426.

[Вернуться](#)

157

Филимонова М. А. «Aurora» – «якобинская» газета в федералистский период //Американистика. Актуальные подходы и современные исследования. Вып. 6. Курск, 2014. С. 19–39.

[Вернуться](#)

158

См. о нем: Филимонова М. А. Томас Купер и проблема сецессии // Americana. Вып. 12. Волгоград, 2011. С. 78–92

[Вернуться](#)

159

См.: Алентьева Т. В. Из истории американской прессы. «Daily National Intelligencer» и ее редакторы // Американистика: Актуальные подходы и современные исследования. Вып. 3. Курск, 2011. С. 86–102.

[Вернуться](#)

160

См.: Алентьева Т. В. Политико-правовые концепции А. Гамильтона // Проблемы истории государства и права. Вып. 1. М., 1996. С. 22–25.

[Вернуться](#)

161

См.: Дебаты о создании Национального банка США (Письма Т. Джефферсона и А. Гамильтона) // Imagines Mundi. Альманах исследований всеобщей истории XVII–XX вв. Екатеринбург, 2001. С. 37–53.

[Вернуться](#)

162

Цит. по: *Цуциев М.* Александр Гамильтон и американская финансовая система //Бюджет. 2007. № 3. URL: <http://bujet.ru/article/12452.php>. 10.11.2014.

[Вернуться](#)

163

Цит. по: *Печатнов В. О.* Гамильтон и Джефферсон. М., 1984. С. 176.

[Вернуться](#)

164

См.: *Ушаков В. А.* Америка при Вашингтоне. Политические и социально-экономические проблемы США в 1789–1797 гг. Л., 1983. С. 129–130.

[Вернуться](#)

165

См.: *Филимонова М. А.* Александр Гамильтон и создание конституции США. М., 2004; *Она же.* Формирование концепции национального интереса в системе взглядов А. Гамильтона // Американский ежегодник. 2000. М., 2002. С. 118–136; *Она же.* Американская революция и экономическая независимость США // Всеобщая история. Современные исследования. Вып. 14. Брянск, 2005. С. 46–55; *Она же.* Соединенные Штаты на пути к консолидации: Политическая борьба в Континентальном конгрессе (1781–1788). М., 2007.

[Вернуться](#)

166

Глаголева Е. В. Вашингтон. М., 2013. С. 212.

[Вернуться](#)

167

См.: Севостьянов Г. Н., Уткин А. И. Томас Джефферсон. М., 1976. С. 196; Согрин В. В. Джефферсон – человек, мыслитель, политик. М., 1989. С. 139.

[Вернуться](#)

168

См.: Согрин В. В. Демократия в США. От колониальной эры до XXI века. М., 2011. С. 80–83; Он же. Центральные проблемы истории США. М., 2013. С. 70–72.

[Вернуться](#)

169

См.: Захарова М. Н. Т. Джефферсон и проблема собственности // История социалистических учений, 1982. М., 1982. С. 160–178.

[Вернуться](#)

170

А. Гамильтон и ряд лидеров федералистов были аболиционистами, то есть выступали за полную отмену рабства. См. Филимонова М. А. Ранний аболиционизм в Америке во взглядах «отцов-основателей» // Новая и новейшая история. 2012. № 4. С. 95–107; Она же. Проблема рабства во взглядах «отцов-основателей» США // Американа. Вып. 13. Россия и Гражданская война в США. Волгоград, 2012. С. 199–214.

[Вернуться](#)

171

Jefferson Th. Writings of Th. Jefferson: in 20 vols. / ed. by A. Lipscomb, A. Bergh. Washington, 1903–1904. Vol. 15. P. 29.

[Вернуться](#)

172

Jefferson Th. Writings of Th. Jefferson: in 20 vols. / ed. by A. Lipscomb, A. Bergh. Washington, 1903–1904. Vol. 15. P. 29.

[Вернуться](#)

173

Ibid. P. 18–23.

[Вернуться](#)

174

Ibid. P. 18–23.

[Вернуться](#)

175

Макинерни Д. США. История страны. М., 2009. С. 141–142.

[Вернуться](#)

176

Adams J. T. New England in the Republic, 1776–1850. Gloucester, 1960. P. 209–210.

[Вернуться](#)

177

Jefferson Th. The Works of Thomas Jefferson: in 12 vols. / ed. by P. Ford. N. Y.–L., 1892–1897. Vol. III. P. 557.

[Вернуться](#)

178

Согрин В. В. Экономическое неравенство в истории США // Новая и новейшая история. 2009. № 1. С. 76.

[Вернуться](#)

179

Main J. T. The Social Structure of Revolutionary America. Princeton, 1965. P. 41.

[Вернуться](#)

180

Jefferson Th. The Works of Thomas Jefferson. Vol. XII. P. 136.

[Вернуться](#)

181

Согрин В. В. Политическая история США. XVII–XX вв. М., 2011. С. 87.

[Вернуться](#)

182

Третий вице-президент США, герой Войны за независимость США, путешественник, организатор так называемого «заговора Бэрра» в 1807 г.

[Вернуться](#)

183

История США: в 4 т. Т. 1. М., 1983. С. 258.

[Вернуться](#)

184

Wolcott O. Memoirs of the Administrations of Washington and John Adams, Edited from the Papers of Oliver Wolcott, Secretary of the Treasury. N. Y., 1846. P. 404.

[Вернуться](#)

185

Введение в руморологию: использование слухов на американских выборах / сост. С. Василенко. М., 2004. С. 4.

[Вернуться](#)

186

Болховитинов Н. Н. Счастье и трагедия Томаса Джефферсона и Салли Хемингс // Вопросы истории. 2003. № 9. С. 126–131.

[Вернуться](#)

187

См.: *Лайтфут К.* Права человека по-американски. М., 1983. С. 137; *Плешков В. Н.* Томас Джефферсон и проблема рабства в США // КЛИО. СПб. 2007. № 4. С. 7–11; *Трояновская М. О.* Томас Джефферсон и американское рабство. Современные историографические тенденции // Новая и новейшая история. 2013. № 5.

[Вернуться](#)

188

Nunis D. B. American Political Thought: Search for National Hood. From Hamilton to Lincoln. Menlo Park, 1975. P. 49.

[Вернуться](#)

189

Цит. по: *Майроф Б.* Лики демократии. М., 2000. С. 39.

[Вернуться](#)

190

Алентьева Т. В., Филимонова М. А. США в новое время: общество, государство и право. Ч. 2. 1800–1877 гг. Курск, 2009. С. 17; *Ширяев Б. А.* Политическая борьба в США в 1783–1801 гг. Л., 1981. С. 193–194.

[Вернуться](#)

191

National Intelligencer. 5 January. 1801.

[Вернуться](#)

192

Инаугурационные речи президентов США. М., 2001. С. 56, 58.

[Вернуться](#)

193

История США. Т. I. М., 1983. С. 262.

[Вернуться](#)

194

Koch A. Jefferson and Madison. The Great Collaboration. N. Y., 1964.
P. 44.

[Вернуться](#)

195

Согрин В. В. Основатели США. Исторические портреты. М., 1983. С.
119.

[Вернуться](#)

196

Инаугурационные речи. С. 61.

[Вернуться](#)

197

Aurora. 21 July. 1801.

[Вернуться](#)

198

Цит. по: *Трояновская М. О.* США: у истоков двухпартийной системы. М., 1989. С. 39.

[Вернуться](#)

199

Севостьянов Г. Н., Уткин А. И. Томас Джефферсон М., 1976. С. 293.

[Вернуться](#)

200

Алентьева Т. В., Филимонова М. А. США в новое время. С. 20.

[Вернуться](#)

201

Jefferson T. The Works. Vol. IX. P. 394.

[Вернуться](#)

202

The Writings of T. Jefferson: in 20 vols. / ed. by A. A. Lipscomb. A. E. Bergh. Wash., 1902–1904. Vol. X. P. 31; *Луцков Н. Д.* Присоединение Луизианы к США // Американский экспансионизм. 1985. С. 19–20.

[Вернуться](#)

203

The Writings of T. Jefferson: in 20 vols. / ed. by A. A. Lipscomb. A. E. Bergh. Wash., 1902–1904. Vol. X. P. 31; *Луцков Н. Д.* Присоединение Луизианы к США // Американский экспансионизм. 1985. С. 19–20; *Севостьянов Г. Н., Уткин А. И.* Ук. соч. С. 302.

[Вернуться](#)

204

Иванян Э. А. История США. М., 2004. С. 133.

[Вернуться](#)

205

Siuruainen E. The Native Indians in the United States of America. Oulu, 1979. P. 17.

[Вернуться](#)

206

Зинн Г. Американская империя с 1492 до наших дней. М., 2014. С. 141–145; *Он же.* Народная история США. М., 2006. С. 161–188.

[Вернуться](#)

207

Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. Л., 1990. С. 177.

[Вернуться](#)

208

Инаугурационные речи. С. 63.

[Вернуться](#)

209

Статистическая история США. С. 163.

[Вернуться](#)

210

Инаугурационные речи. С. 62.

[Вернуться](#)

211

Инаугурационные речи. С. 64.

[Вернуться](#)

212

Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях: в 3 ч. / под ред. Ю. В., Ключникова, А. В. Сабанина. М., 1925–1929. Ч. I. С. 79; *Нарочницкий А. Л.* Об историческом значении континентальной блокады // Новая и новейшая история. 1965. № 6. С. 51–63.

[Вернуться](#)

213

Horsman R. The Causes of the War of 1812. Philadelphia, 1962. P. 171.

[Вернуться](#)

214

Трояновская М. О. Дискуссии по вопросам внешней политики в США (1775–1823). М., 2010. С. 193; *Perkins B.* Prologue to War.

England and the United States, 1805–1812. N. Y., 1961. P. 95.

[Вернуться](#)

215

Jennings W. The American Embargo. 1807–1809. Iowa City, 1921. P. 23.

[Вернуться](#)

216

Washington Federalist, 3 July 1807; National Intelligencer, 10 July 1807; New York Evening Post. 24 July 1807; *Perkins B.* Op. cit. P. 144–145.

[Вернуться](#)

217

Цит. по: *Севостьянов Г. Н., Уткин А. И.* Ук. соч. С. 323.

[Вернуться](#)

218

См.: *Рагунштейн А. Г., Рагунштейн О. В.* Борьба американского флота с североафриканскими пиратами в период Триполитанской войны 1801–1805 гг. // *Американистика.* Вып. 4. С. 17–32.

[Вернуться](#)

219

См.: *Трояновская М. О.* Джефферсон, республиканцы и эмбарго 1807 г. // *Проблемы новой и новейшей истории,* 1982; *Она же.*

Нарастание англо-американского конфликта и начало второй Войны за независимость США // США-Канада: экономика-политика-культура. 2013. № 3. С. 85–94.

[Вернуться](#)

220

Documents of American History / ed. by H. Commager. N. Y., 1946. P. 202–204; The American Economy: Essays and primary source documents / ed. by C. C. Northrup. N. Y., 2011. P. 97.

[Вернуться](#)

221

Цит. по: *Печатнов В. О.* Гамильтон и Джефферсон. М., 1984. С. 316. См. также: *Яровой В. В.* Американская политика эмбарго в начале XIX века. Иркутск, 1980.

[Вернуться](#)

222

Jennings W. The American Embargo. 1807–1809. Iowa City, 1921. P. 81–82; *Печатнов В. О., Маныкин А. С.* История внешней политики США. М., 2012. С. 46–47.

[Вернуться](#)

223

Boston Gazette. 2 February 1809; Baltimore Federal Republican. March 1809; New York Evening Post. 1 July 1809; Aurora. 31 July 1809.

[Вернуться](#)

224

New York Evening Post. 29 Dec. 1807.

[Вернуться](#)

225

The Embargo and the Farmer's Story // Columbia Centinel. 25 May 1808.

[Вернуться](#)

226

Lycurgus. War or no war? N. Y, 1807. P. 64.

[Вернуться](#)

227

Letter from Robert Troup to John Trumbull. February 7, 1809 // URL: <http://collections.indiana.edu/warof1812/exhibits/show/warof1812/before>. (12.10.2014).

[Вернуться](#)

228

Walters R. Albert Gallatin: Jeffersonian Financier and Diplomat. N. Y., 1957. P. 200.

[Вернуться](#)

229

National Intelligencer. 25 Dec. 1807.

[Вернуться](#)

230

Richmond Enquirer. 31 Dec. 1807. См. также *Трояновская М. О.* Дискуссии. С. 196–197.

[Вернуться](#)

231

Куликова Е. Г. Борьба торговой и промышленной буржуазии в Конгрессе США в период англо-американской войны 1812–1815 гг. // Американский ежегодник, 1980. М., 1980. С. 238.

[Вернуться](#)

232

Annals of Congress. 11 Cong. 2nd Session. P. 627–630.

[Вернуться](#)

233

Jefferson Th. The Writings. Vol. XII. P. 235.

[Вернуться](#)

234

Annals of Congress. 13th Cong. 2nd Session. P. 1965–1967, 1970–1972.

[Вернуться](#)

235

Цит. по: *Печатнов В. О.* Ук. соч. С. 318.

[Вернуться](#)

236

Трояновская М. О. Дискуссии... С. 136.

[Вернуться](#)

237

Schachner N. Thomas Jefferson: in 2 vols. Vol. 2. N. Y., 1961. P. 863.

[Вернуться](#)

238

Quincy E. The Life of Josiah Quincy. Boston, 1869. P. 162.

[Вернуться](#)

239

Цит. по *Печатнов В. О.* Ук. соч. С. 319.

[Вернуться](#)

240

Lewis L. Jefferson and the Embargo. Philadelphia, 1979. P. 175.

[Вернуться](#)

241

Печатнов В. О. Ук. соч. С. 319.

[Вернуться](#)

242

Цит. по: *Алентьева Т. В.* «Река времени» Уильяма Каллена
Брайанта... С. 109.

[Вернуться](#)

243

New York Evening Post. 2 February. 1808.

[Вернуться](#)

244

Статистическая история. С. 163.

[Вернуться](#)

245

Инаугурационные речи. С. 69.

[Вернуться](#)

246

История США. Т. 1. М., 1983. С. 210–215.

[Вернуться](#)

247

См.: *Трояновская М. О.* «Революция 1800 г.»: Насколько революционна была дипломатия джефферсоновских республиканцев? // Вестник МГУ. Серия. История. 2014. № 3. С. 37–54; *Она же.* Начало англо-американской войны 1812–1815 г. и формирование концепции национальных интересов во внешней политике США // Вестник Московского университета. Серия: История. 1997. № 1. С. 41–42.

[Вернуться](#)

248

A Compilation of the Messages and Papers of the President, 1789–1902 / ed. by J. D. Richardson. Wash., 1903. P. 343.

[Вернуться](#)

249

Channing E. The Jeffersonian System, 1801–1811. N. Y., 1968. P. 62.

[Вернуться](#)

250

Нелин Т. В. Покупка Луизианы и «индейский вопрос» в США // *Americana.* Вып. 6. Волгоград, 2004. С. 34–35.

[Вернуться](#)

251

Non-Intercourse Act // <http://www.rkci.org/library/gsp/early/nonintercourseact.htm>. 11.12.2014; *Heidler D. S., Heidler J. T.* Encyclopedia of the War of 1812. N. Y., 2004. P. 390–391.

[Вернуться](#)

252

The Writings of Thomas Jefferson. Vol. XI. P. 292.

[Вернуться](#)

253

См.: *Ситников Л. А.* Григорий Шелихов. Иркутск, 1990; *Болховитинов Н. Н.* Россия открывает Америку. 1732–1799. М., 1991. С. 179–191.

[Вернуться](#)

254

См. История Русской Америки: в 3 т. М., 1997–1999. Т. I. М. 351–363; *Петров А. Ю.* Образование российско-американской компании. М., 2000; *Он же.* Российско-американская компания: деятельность на отечественном и зарубежном рынках (1799–1867). М., 2006.

[Вернуться](#)

255

США в новое время: общество, государство и право. XVII–XVIII вв. Сборник документов. Курск, 2011. С. 120–121.

[Вернуться](#)

256

Там же. С. 125; *Болховитинов Н. Н.* Россия и Война США за независимость. М., 1976. С. 37–51.

[Вернуться](#)

257

Россия и США: становление отношений. 1765–1815. М., 1980. С. 251–252.

[Вернуться](#)

258

Там же. С. 271.

[Вернуться](#)

259

См.: К истории установления дипломатических отношений между Россией и США // Новая и новейшая история. 1959. № 2. См. также *Талья А. Ю., Ушаков В. А.* «Роман» в письмах императора России и президента США, или послесловие к публикации документов по истории внешней политики Российской империи в начале XIX века // Империи и империализм нового и новейшего времени. СПб., 2009. С. 336–339.

[Вернуться](#)

260

См.: *Болховитинов Н. Н.* Джон Куинси Адамс и Россия // История СССР. 1968. № 4. С. 206–207; *Дубовицкий Г. А.* Шесть портретов. Из истории США 1 пол. XIX в. Самара, 1994. С. 73–100; *Сучугова Н. Ю.* Дипломатическая миссия Джона Куинси Адамса в 1809–1814 гг. Русско-американские политические и культурные связи начала XIX в. М., 2007.

[Вернуться](#)

261

Болховитинов Н. Н. Становление русско-американских отношений. 1775–1815. М., 1966. С. 346–349; Энциклопедия российско-американских отношений: XVIII–XX века. М., 2001. С. 189.

[Вернуться](#)

262

Россия и США: становление отношений, 1765–1815. М., 1980. С. 485–486.

[Вернуться](#)

263

Попов А. Н. Отечественная война. Т. 1. М., 1905. С. 138; История США. Т. I. М., 1983. С. 174–175.

[Вернуться](#)

264

Memoirs of Joun Quincy Adams. Vol. 1–12. // Ed. By Ch. F. Adams. Philadelphia, 1874–1877. Vol. 2. P. 226.

[Вернуться](#)

265

Madison J. Letters and Other Writings of James Madison: in 4 vols. Philadelphia, 1865. Vol. 2. P. 477.

[Вернуться](#)

266

См.: *Филимонова М. А.* Джеймс Монро: У истоков политической карьеры (1775– 1788) // *Всеобщая история: Современные исследования.* Вып. 18. Брянск, 2009. С. 193–203. *Она же.* Джеймс Монро // *Вопросы истории.* 2009. № 3. С. 66–80.

[Вернуться](#)

267

Трояновская М. О. У истоков... С. 147.

[Вернуться](#)

268

Annals of Congress. 12th Congress. 1st Session. P. 331; *Ремини Р.* Краткая история США. С. 99–100.

[Вернуться](#)

269

Тернер Ф. Дж. Фронтир в американской истории. М., 2009. С. 167–168, 184.

[Вернуться](#)

270

С этих пор термин вошел в политический лексикон США.

[Вернуться](#)

271

Eaton C. Henry Clay and the Art of American Politics. Boston, 1957. P. 25; *Hickey D.* The War of 1812: A Forgotten Conflict. Urbana, 1989. P. 334.

[Вернуться](#)

272

Report or Manifesto of the Causes and Reasons of War with Great Britain: Presented to the House of Representatives by the Committee of Foreign Relations. Washington, 1812.

[Вернуться](#)

273

О взаимоотношениях США с Латинской Америки после англо-американской войны обстоятельно рассказывается в монографии А. А. Исэрова США и борьба Латинской Америки за независимость, 1815–1830. М., 2011.

[Вернуться](#)

274

Annals of Congress. 11th Cong. 2nd Session. P. 579–582; *Remini R.* Henry Clay. Statesman for the Union. N. Y. 1991. P. 75.

[Вернуться](#)

275

Brown R. H. The War Hawks of 1812: An Historical Myth // Indiana Magazine of History. Vol. LX. June 1964. 137–151; История внешней политики и дипломатии США. 1775–1877 / отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994. С. 102.

[Вернуться](#)

276

См.: *Трояновская М. О.* Джефферсон, республиканцы и эмбарго 1807 г. // Проблемы новой и новейшей истории, 1982; *Яровой В. В.* Американская политика эмбарго в начале XIX века. Иркутск, 1980.

[Вернуться](#)

277

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 601.

[Вернуться](#)

278

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 333, 355.

[Вернуться](#)

279

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 661–663.

[Вернуться](#)

280

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 1139.

[Вернуться](#)

281

Яровой В. В. История происхождения англо-американской войны 1812–1815 гг. Иркутск, 1987. С. 237–247; *Алентьева Т. В., Филимонова М. А.* США в новое время: общество, государство и право. Ч. 2. 1800–1877. Курск, 2009. С. 22–25.

[Вернуться](#)

282

Макинерни Д. США. История страны. М., 2011. С. 15, 42–43, 50.

[Вернуться](#)

283

Annals of Congress. 13th Cong. 2nd Session. P. 447–448.

[Вернуться](#)

284

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 456–457.

[Вернуться](#)

285

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 457.

[Вернуться](#)

286

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 422–427.

[Вернуться](#)

287

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 457.

[Вернуться](#)

288

Ibidem.

[Вернуться](#)

289

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 458.

[Вернуться](#)

290

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 460.

[Вернуться](#)

291

Галифакс – город на североатлантическом побережье Канады, послуживший пристанищем для нескольких тысяч беженцев-лоялистов из США.

[Вернуться](#)

292

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 533, 449–450.

[Вернуться](#)

293

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 446.

[Вернуться](#)

294

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 450.

[Вернуться](#)

295

Ibidem.

[Вернуться](#)

296

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 454–455.

[Вернуться](#)

297

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 467–468.

[Вернуться](#)

298

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 468.

[Вернуться](#)

299

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 480.

[Вернуться](#)

300

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 472.

[Вернуться](#)

301

Тернер Ф. Дж. Фронтир в американской истории. М., 2009. С. 121–122; см. также: *Война за независимость и образование США.* Л., 1976. С. 258–267.

[Вернуться](#)

302

Edmunds D. R. The Shawnee Prophet. Lincoln, 1983; *Абакумов А. А.* Текумсе: Штрихи к портрету. URL: <http://america-xix.org.ru/library/abakumov>. (24.12.2014). Имя Текумсе увековечено в географии США и Канады. Город Текумсе есть в штатах Канзас, Небраска, Оклахома, Мичиган, провинции Онтарио (Канада). В штате Нью-Гэмпшир есть гора его имени.

[Вернуться](#)

303

Blodgett B. Tecumseh: His role in the Cause and Conduct of the War of 1812. URL: http://members.tripod.com/Brian_Blodgett/tecumthe.html. (24.12.2014); *Калашников В. М.* Текумсе // Вопросы истории. 1978. № 1. С. 215.

[Вернуться](#)

304

Видный политический деятель, будущий 9-й президент США. Умер в этой должности. Согласно легенде из-за «проклятия Текумсе».

[Вернуться](#)

305

Исаев С. А. Мэдисон. Политическая биография. СПб., 2006, С. 402;
Mahon J. K. The War of 1812. Gainesville, 1972. P. 21.

[Вернуться](#)

306

Pirtle A. The Battle of Tippecanoe. Louisville, 1900. P. 158.

[Вернуться](#)

307

A Bloody Battle between the United States Troops under the Command of Gov. Harrison, and Several Tribes of Indians, near the Prophet's Town. 7 Nov. 1811. Boston, 1811.

[Вернуться](#)

308

The Papers of James Madison: 17 vols. / ed. by W. T. Hutchinson, W. M. E. Rachel etc. Chicago, Charlottesville-London, 1962–1991. Vol. II. P. 411.

[Вернуться](#)

309

The Papers of James Madison. Vol. III. P. 446–447.

[Вернуться](#)

310

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 424–426.

[Вернуться](#)

311

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 643.

[Вернуться](#)

312

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 470.

[Вернуться](#)

313

История США. Т. 1. С. 276; *Иванян Э. А.* Ук. соч. С. 141; *Алентьева Т. В., Филимонова М. А.* Ук. соч. С. 25.

[Вернуться](#)

314

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 475–476.

[Вернуться](#)

315

См.: *Stagg J. C. A. James Madison and the «Malcontents». The Political Origins of the War of 1812 // The William and Mary Quarterly. Vol. 33. No. 4. Oct. 1976. P. 557–585.*

[Вернуться](#)

316

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 603–604.

[Вернуться](#)

317

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 602.

[Вернуться](#)

318

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 603.

[Вернуться](#)

319

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 603.

[Вернуться](#)

320

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 609–610

[Вернуться](#)

321

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 417.

[Вернуться](#)

322

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 456–457.

[Вернуться](#)

323

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 333.

[Вернуться](#)

324

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. P. 338.

[Вернуться](#)

325

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. P. 368.

[Вернуться](#)

326

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 372. См. также: 334, 338, 344, 346, 349, 355, 359, 360, 361, 364, 368, 370, 371, 372, 375, 379, 382, 389, 397, 403, 411.

[Вернуться](#)

327

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 358.

[Вернуться](#)

328

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 359–360.

[Вернуться](#)

329

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 360.

[Вернуться](#)

330

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 361.

[Вернуться](#)

331

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 375.

[Вернуться](#)

332

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 379.

[Вернуться](#)

333

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 382, 389.

[Вернуться](#)

334

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 403.

[Вернуться](#)

335

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 411.

[Вернуться](#)

336

На позицию Пенсильвании влияли не только экономические интересы ее жителей, но также и то обстоятельство, что значительное число жителей штата принадлежало к религиозной деноминации квакеров, категорически отвергавших войну и насилие в любой форме. См.: *Алентьева Т. В.* Уильям Пенн, квакеры и основание Пенсильвании // *Метаморфозы истории*. Вып. 2. Псков, 2002. С. 259–272.

[Вернуться](#)

337

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 358.

[Вернуться](#)

338

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 360.

[Вернуться](#)

339

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 361

[Вернуться](#)

340

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 370

[Вернуться](#)

341

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 372. См. также: 349, 355, 358, 360, 364, 365, 368, 370, 371, 372

[Вернуться](#)

342

National Intelligencer. 14 April. 1812.

[Вернуться](#)

343

Niles' Weekly Register. 30 May. 1812

[Вернуться](#)

344

New York Evening Post. 26 January. 1812

[Вернуться](#)

345

Термин, обозначающий фермеров.

[Вернуться](#)

346

New York Evening Post. 21 April. 1812.

[Вернуться](#)

347

Columbian Centinel. 20 May. 1812

[Вернуться](#)

348

История литературы США. Т. 2. М., 1999. С. 61

[Вернуться](#)

349

Ирвинг В. История Нью-Йорка. М., 1969. С. 291–292.

[Вернуться](#)

350

Там же. Главы III, VI.

[Вернуться](#)

351

Williams S. T. The Life of Washington Irving. Vol. 2. N. Y., 1935. P. 264;
URL: [http://www.lib.ru/INPROZ/IRWING/irving_hystory.txt_Piece100.09.\(11.11.2014\)](http://www.lib.ru/INPROZ/IRWING/irving_hystory.txt_Piece100.09.(11.11.2014)).

[Вернуться](#)

352

Ирвинг В. История Нью-Йорка. Главы I, V.

[Вернуться](#)

353

URL: <http://www.peoples.ru/art/literature/story/irving/index1.html>.
(20.10.2014).

[Вернуться](#)

354

Считается «отцом американской психиатрии». См.: *Rush B.* Влияние физических причин на моральную способность // «Американские просветители. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. М., 1968.

[Вернуться](#)

355

Rush B. The Letters of Benjamin Rush. Vol. 2. Princeton, 1951. P. 1166–1167.

[Вернуться](#)

356

Ibid. P. 1154.

[Вернуться](#)

357

Похоронен с воинскими почестями на Кладбище Конгресса в Вашингтоне. См.: *O'Brien G. Choctaws in a Revolutionary Age, 1750–1830. Lincoln, 2005.*

[Вернуться](#)

358

Carr A. The Coming of War: An Account of the Remarkable Events Leading to the War of 1812. Garden City, N. Y., 1960. P. 302.

[Вернуться](#)

359

Инаугурационные речи президентов США: от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша, 1789–2001 гг. М., 2001. С. 25–28. М. О. Трояновская полагает, что призывы к захвату Канады не отражали действительных целей американской внешней политики, поскольку вторжение в Канаду рассматривалось лишь как средство давления на Великобританию.

[Вернуться](#)

360

Richmond Enquirer. 11 June, 21 July, 1811; Virginia Argus. 5 April, 21 May, 1811; Niles' Weekly Register. 30 May, 1811

[Вернуться](#)

361

Niles' Weekly Register. 30 May. 1812.

[Вернуться](#)

362

Annals of Congress. 11th Congress. 3rd Session. P. 500.

[Вернуться](#)

363

Свиньин П. П. Американские дневники и письма. М., 2006. С. 104.

[Вернуться](#)

364

Яровой В. В. Англо-американские отношения в канун войны 1812–1815 гг. // Американский ежегодник, 1982. М., 1982. С. 111.

[Вернуться](#)

365

Луцков Н. Д. Присоединение Луизианы к США // Американский экспансионизм. М., 1985. С. 25.

[Вернуться](#)

366

Ефимов А. В. Очерки истории США. М., 1958. С. 198–201; Болховити нов Н. Н. Присоединение Флориды Соединенными Штатами // Новая и новейшая история. 1959. № 5. С. 110–119 и др.

[Вернуться](#)

367

Peters V. B. The Florida Wars. Hamden, 1979. P. 34; *Cox I. J.* The American Intervention in West Florida // American Historical Review. 1912. Vol. 17. № . 2. P. 290–311.

[Вернуться](#)

368

The Writings of James Madison: 10 vols. / ed. by G. Hunt. N. Y., 1900–1910. Vol. 8. P. 192–195.

[Вернуться](#)

369

American State Papers: Documents, Legislative and Executive of the Congress of the United States: 38 vols. Wash., 1832–1861. Vol. 3. P. 373.

[Вернуться](#)

370

Pratt J. W. Expansionists of 1812. N. Y., 1957. P. 114.

[Вернуться](#)

371

Болховитинов Н. Н. Оккупация Флориды Джексоном и договор 1819 г. // Американский экспансионизм. 1985. С. 31; *Он же.* Присоединение Западной и Восточной Флорид (1810–1821) // История внешней политики и дипломатии США. 1775–1877. М., 1994. С. 126–127.

[Вернуться](#)

372

Robinson D. L. Slavery in the Structure of American Politics. 1765–1820. N. Y., 1917. P. 341; см. также: *Thomas H.* The Slave Trade: The History of the Atlantic Slave Trade. 1440–1870. L., 1997.

[Вернуться](#)

373

Klein H. S. The Atlantic Slave Trade. N. Y., 2010; *Lindsay L. A.* Captives as Commodities: The Transatlantic Slave Trade. N. Y., 2008.

[Вернуться](#)

374

The Writings of James Madison, comprising his Public Papers and his Private Correspondence: 9 vols / ed. by G. Hunt. N. Y., 1900–1910. Vol. VIII. P. 158–165; *Исаев С. А.* Мэдисон. С. 428.

[Вернуться](#)

375

Beck S. Madison and the War of 1812 // URL: <http://www.san.beck.org/13-9-Madison.html>. (22.10.2014).

[Вернуться](#)

376

Annals of Congress. 12th Congress. 1st Session. P. 431.

[Вернуться](#)

377

The Republic of Letters. The Correspondence between Thomas Jefferson and James Madison. 1776-1826: 3 vols. / ed. by J. M. Smith. N. Y., 1995. P. 1693; *Исаев С. А.* Мэдисон. С. 431.

[Вернуться](#)

378

Свиньин П. П. Американские дневники и письма. С. 104.

[Вернуться](#)

379

The Writings of James Madison. Vol. VIII. P. 174-175.

[Вернуться](#)

380

Annals of Congress. 12th Congress. 1st Session. P. 454–457; The Writings of James Madison. Vol. VIII. P. 192–200.

[Вернуться](#)

381

Annals of Congress. 12th Congress. 1st Session. P. 461, 463–467, 471–475.

[Вернуться](#)

382

American State Papers. Finance. Vol. II. P. 252–257, 367–368.

[Вернуться](#)

383

Куликова Е. Г. Ук. соч. С. 240.

[Вернуться](#)

384

Papers of John C. Calhoun: 28 vols. / ed. by C. N. Wilson. Columbia (S. C.), 1959–2003. Vol. I. P. 125.

[Вернуться](#)

385

Essex Register. 27 June. 1812.

[Вернуться](#)

386

Ibid; Annals of Congress. 12th Congress. 1st Session. P. 356.

[Вернуться](#)

387

Сыграл важную роль в президентских выборах 1800 г., отдав по совету Гамильтона свой голос за Джефферсона.

[Вернуться](#)

388

The Writings of James Madison. Vol. VIII. P. 200–201.

[Вернуться](#)

389

Федералист. Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. М., 1993. С. 271–272.

[Вернуться](#)

390

Richardson J. D. Compilation of the Messages and Papers of the Presidents. Wash., 1897. Vol. I. P. 496–497.

[Вернуться](#)

391

Яровой В. В. Происхождение англо-американской войны... С. 213–216; *Perkins B.* Castlereagh and Adams. England and the United States, 1812–1823. Berkeley, 1965, P. 10.

[Вернуться](#)

392

Hitsman J. M. The Incredible War of 1812: A Military History. N. Y., 1999. P. 45, 48.

[Вернуться](#)

393

Lanmon L. W. American Caricature in the English Tradition: The Personal and Political Satires of William Charles // Portfolio. Vol. 11. 1976. P. 1–51.

[Вернуться](#)

394

URL: <http://webapp1.dlib.indiana.edu/images/item.htm?id=http://purl.dlib.indiana.edu/iudl/lilly>. (12.02.2017).

[Вернуться](#)

395

Present State of our Country // URL: <http://webapp1.dlib.indiana.edu/images/item.htm?id=http://purl.dlib.indiana.edu/iudl/lilly/VAC1755/VAC1755-03084>. (12.02.2017).

[Вернуться](#)

396

George III and Madison in the Ring. A Boxing Match, or Another Bloody Nose for John Bull. William Charles, 1813 // URL: <http://www.teachushistory.org/node/407>. (12.02.2017).

[Вернуться](#)

397

Columbia teaching John Bull his new lesson // URL: <http://www.loc.gov/pictures/resource/cph.3g05643>. 02.02.2017.

[Вернуться](#)

398

Намек на американский флаг и герб.

[Вернуться](#)

399

Niles' Weekly Register. 6 July. 1812.

[Вернуться](#)

400

Knott S. F. Republican Ideology and Its Failure in the War of 1812 // URL: <http://www.libertylawsite.org/book-review/republican-ideology-and-its-failure-in-the-war-of-1812>. (02.02.2017).

[Вернуться](#)

401

Niles' Weekly Register. 16 December. 1811; 1 January. 1812.

[Вернуться](#)

402

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 652.

[Вернуться](#)

403

URL: <http://www.history.com/news/10-things-you-may-not-know-about-the-war-of-1812>. (02.02.2017).

[Вернуться](#)

404

Encyclopedia of the War of 1812. P. 506.

[Вернуться](#)

405

A Scene on the Frontiers as Practiced by the Humane British and their Worthy Allies! //URL: <http://www.loc.gov/pictures/resource/ppmsca.10752>. (20.03.2017).

[Вернуться](#)

406

Свиньин П. П. Американские дневники и письма. С. 345–346.

[Вернуться](#)

407

Цит. по: *Hickey D. R. The War of 1812: A Short History. N. Y., 2012. P. 98.*

[Вернуться](#)

408

Rossignol M.-J. The Nationalist Ferment: The Origins of U. S. Foreign Policy, 1789– 1812. Columbus: Ohio, 2004. P. 190. См. также: The War of 1812: Writings from America's Second War of Independence / ed. by D. R. Hickey. N. Y., 2013.

[Вернуться](#)

409

The Star (Raleigh). 22 May. 1812.

[Вернуться](#)

410

См.: *Historical Sketch of the Second War between the United States and Great Britain: 4 vols. Philadelphia, 1845–1852.*

[Вернуться](#)

411

Eaton J. The Anglo-American Paper War: Debates about the New Republic, 1800–1825. Basingstoke, 2012. P. 56.

[Вернуться](#)

412

Ibid. P. 59.

[Вернуться](#)

413

Risjord N. K. 1812: Conservatives, War Hawks, and the Nation's Honor // *William and Mary Quarterly*. Vol. 18 (2). 1961. P. 196–210.

[Вернуться](#)

414

Brands H. W. Andrew Jackson: His Life and Times. N. Y., 2006. P. 163.

[Вернуться](#)

415

Niles' Weekly Register. 30 May. 1812.

[Вернуться](#)

416

New York Evening Post. 21 April. 1812.

[Вернуться](#)

417

Ellis J. H. A Ruinous and Unhappy War: New England and the War of 1812. N. Y., 2009. P. 76.

[Вернуться](#)

418

URL: <http://blog.oup.com/2012/06/who-opposed-the-war-of-1812/#sthash.mWkcEDK2.dpuf>. (02.02.2017).

[Вернуться](#)

419

Имелись в виду английские дезертиры.

[Вернуться](#)

420

URL: <http://webapp1.dlib.indiana.edu/findingaids/view?brand=general&docId=InULi-VAC1213>. (2. 02. 2017).

[Вернуться](#)

421

Тернер Ф. Дж. Фронтир в американской истории. М., 2009. С. 121.

[Вернуться](#)

422

См: *Козлов Д. А.* Новоанглийский сепаратизм в США в начале XIX в. СПб., 1997.

[Вернуться](#)

423

Langguth A. J. Union 1812: The Americans Who Fought the Second War of Independence. N. Y., 2006. P. 21.

[Вернуться](#)

424

Columbian Centinel. 20 May. 1812.

[Вернуться](#)

425

Encyclopedia of the War of 1812. P. 8.

[Вернуться](#)

426

Kendall A. Autobiography of Amos Kendall / ed. by W. Stickney. Boston, 1872, P. 72–73.

[Вернуться](#)

427

Тимоти Дуайт был участником Войны за независимость, членом общества Цинциннати, лидером федералистов Коннектикута. Он – автор эпической поэмы «Завоевание Ханаана», а также песни «Колумбия, славься» – одной из популярнейших песен времен Американской революции.

[Вернуться](#)

428

Parish E. A Sermon Preached at Byfield, on the Annual Fast. April 11. 1811. Newburyport, Mass., 1811. P. 28.

[Вернуться](#)

429

Encyclopedia of the War of 1812. P. 8.

[Вернуться](#)

430

Hoey J. B. Federalist Opposition to the War Of 1812 // URL: <http://www.earlyamerica.com/early-america-review/volume-4/federalist-opposition-to-the-war-of-1812>. (02.02.2017). См. О нем: *Филимонова М. А.* Руфус Кинг (1755–1827), политик, дипломат, аболиционист // История и историография зарубежного мира в лицах. Вып. 11. Самара, 2013. С. 61–73.

[Вернуться](#)

431

Lowell J. Peace without Dishonor – War without Hope, an Inquiry into the Subject of the “Chesapeake”. Boston, 1807.

[Вернуться](#)

432

Lowell J. Diplomatic Policy of Mr. Madison Unveiled. Boston, 1810.

[Вернуться](#)

433

Имелся в виду Наполеон Бонапарт.

[Вернуться](#)

434

Lowell J. Mr. Madison's War: a Dispassionate Inquiry into the Reasons Alleged by Mr. Madison for Declaring an Offensive and Ruinous War against Great Britain; together with some Suggestions as to a Peaceable and Constitutional Mode of Averting that Dreadful Calamity. Boston, 1812. P. 3.

[Вернуться](#)

435

The War. New York, 1812–1817. См.: *Strum H.* New York Federalists and Opposition to the War of 1812 // *World Affairs*. Vol. 142, No. 3 (Winter 1980). P. 169–187.

[Вернуться](#)

436

Hoey J. B. Federalist Opposition To The War Of 1812 // URL: <http://www.earlyamerica.com/early-america-review/volume-4/federalist-opposition-to-the-war-of-1812>. (12.03.2017).

[Вернуться](#)

437

URL: <http://history1800s.about.com/od/War-of-1812/a/Opposition-to-War-of-1812.htm>. (12.03.2017).

[Вернуться](#)

438

Впоследствии Д. Уэбстер стал выдающимся политиком и дипломатом. Был госсекретарем США в 1841–1843 и 1850–1852 гг.

[Вернуться](#)

439

Цит. по: *Курила И. И.* «Войти в круг великих держав...» Дэниел Уэбстер и внешняя политика США в середине XIX века. Волгоград, 1997. С. 24.

[Вернуться](#)

440

Norton M. B. A. People and a Nation: A History of the United States. N. Y., 2005. P. 228.

[Вернуться](#)

441

Columbian Centinel. 13 January. 1813.

[Вернуться](#)

442

The Writings of James Madison. Vol. VIII. P. 325

[Вернуться](#)

443

American State Papers. Military Affairs. Vol. I. P. 325–326.

[Вернуться](#)

444

Ibid. P. 323–324

[Вернуться](#)

445

URL: <http://history1800s.about.com/od/War-of-1812/a/Opposition-to-War-of-1812.htm>. (02.03.2017).

[Вернуться](#)

446

The Republic of Letters. P. 1702.

[Вернуться](#)

447

The Writings of James Madison. Vol. VIII. P. 224–225.

[Вернуться](#)

448

Болховитинов Н. Н. США: проблемы истории и современная историография. М., 1980. С. 243.

[Вернуться](#)

449

Hickey D. R. The War of 1812: A Short History. P. 98. Ненависть Джефферсона к федералистам и Новой Англии объяснялась еще и тем, что они выступали за отмену рабства. См.: *Wills G.* «Negro President»: Jefferson and the Slave Power. Boston, 2003.

[Вернуться](#)

450

URL: <http://www.masshist.org/features/war-of-1812-selections>.
(02.03.2017).

[Вернуться](#)

451

Кличка «тори» применялась во время Войны за независимость к лоялистам, сторонникам англичан.

[Вернуться](#)

452

См. подробное описание: *An Exact and Authentic Narrative of the Events which Took Place in Baltimore, on the 27th and 28th of July last. Carefully Collected from Some of the Sufferers and Eyewitnesses. Georgetown, 1812; Report of the Committee of Grievances and Courts of Justice of the House of Delegates of Maryland on the Subject of the Recent Mobs and Riots in the City of Baltimore. Annapolis, 1813.*

[Вернуться](#)

453

Отец будущего прославленного полководца южан в Гражданской войне Р. Ли.

[Вернуться](#)

454

Позже он счел за благо перебраться со своим изданием в Джорджтаун (федеральный округ Колумбия).

[Вернуться](#)

455

Encyclopedia of the War of 1812. P. 327; *Hickey D.* The War of 1812. Urbana, 1990. P. 56–66.

[Вернуться](#)

456

Hickey D. The War of 1812: A Short History. P. 98.

[Вернуться](#)

457

Свиньин П. П. Американские заметки... С. 104.

[Вернуться](#)

458

Республиканская партия часто именовала себя демократами. В исследованиях встречается термин: демократы-республиканцы.

[Вернуться](#)

459

Россия и США. Становление отношений... С. 531.

[Вернуться](#)

460

Исаев С. А. Мэдисон. С. 438.

[Вернуться](#)

461

Ibid. P. 225; *Zuehlke M. For Honour's Sake: The War of 1812 and the Brokering of an Uneasy Peace* N. Y., 2007. P. 85–86.

[Вернуться](#)

462

Annals of Congress. 11th Congress. 1st Session. P. 450.

[Вернуться](#)

463

Военная академия Вест Пойнт была открыта в 1802 г. на севере Нью-Йорка для подготовки саперов и артиллеристов.

[Вернуться](#)

464

Annals of Congress. 11th Congress. 1st Session. P. 603–604.

[Вернуться](#)

465

Ibid. P. 602.

[Вернуться](#)

466

URL: <http://fedora.dlib.indiana.edu:8080/fedora/get/iudl:917676/LARGE>. 02.03.2017.

[Вернуться](#)

467

Chapman F. The Story of the War of 1812. N. Y., 1968. P. 23–25;
Papers of James Madison. Vol. III. P. 289–291.

[Вернуться](#)

468

Mahon J. K. The War of 1812. Gainesville, 1972. P. 7–19.

[Вернуться](#)

469

URL: <http://www.manythings.org/voa/history/45.html>. (02.03.2017).

[Вернуться](#)

470

Куликова Е. Г. Ук. соч. С. 241.

[Вернуться](#)

471

Chapman F. Op. cit. P. 41–42; *Bell W. G.* Henry Dearborn. Commanding Generals and Chiefs of Staff: Portraits and Biographical Sketchs. United States Army Center of Military History. N. Y., 2005. P. 72–73.

[Вернуться](#)

472

Чарльз Котсуорт Пинкни, кандидат от партии федералистов на президентский пост в 1804 и 1808 г., был его братом.

[Вернуться](#)

473

URL: <http://bioguide.congress.gov>. (03. 04. 2014); *Quimby R. S.* The U. S. Army in the War of 1812: An Operational and Command Study. East Lansing, Michigan, 1997. P. 2–12.

[Вернуться](#)

474

Исаев С. А. Ук. соч. С. 440; *Chapman F.* Op. cit. N. Y., 1968. P. 26–27.

[Вернуться](#)

475

См.: *Berton P.* Flames Across the Border: 1813–1814. N. Y., 2011. P. 29–30; *Calloway C. G.* The End of an Era: British-Indian Relations in the Great Lakes Region after the War of 1812 // Michigan Historical Review. Vol. 12 (2). 1986. P. 1–20; *Stagg J. C.* The War of 1812: Conflict for a Continent. Cambridge, 2012.

[Вернуться](#)

476

Цит. по: *Исаев С. А.* Мэдисон. С. 446.

[Вернуться](#)

477

URL: <http://www.usmm.org/warof1812.htm>. (11.12.2017).

[Вернуться](#)

478

Согрин В. В. Джеймс Мэдисон: классовая сущность политики компромисса // Новая и новейшая история. 1978. № 3. С. 142;
Каленский В. Г. Мэдисон. М., 1981. С. 31.

[Вернуться](#)

479

Мэдисону пришлось отправить Юстиса в отставку в ноябре 1812 г.

[Вернуться](#)

480

Второй Банк США был создан в 1816 г.

[Вернуться](#)

481

Writings of James Madison. Vol. 8. P. 248, 339, 341–342.

[Вернуться](#)

482

Согрин В. В. Томас Джефферсон. С. 143; Он же. Основатели США. С. 161.

[Вернуться](#)

483

См.: *Risjord N. K. Election of 1812 // History of American Presidential Elections 1789– 1968 / ed. by A. M. Schlesinger, jr. N. Y., 1971. Vol. 1. P. 249–296.*

[Вернуться](#)

484

Квиды – название, производное от латинского термина *tertium quid*, в вольном переводе означаящем – «что-то третье». Эта была группировка из бывших федералистов и части республиканцев, стоявших на праворадикальных позициях.

[Вернуться](#)

485

См.: *Ambler Ch. H. Thomas Ritchie: A Study in Virginia Politics. Baltimore, 1914.*

[Вернуться](#)

486

Risjord N. K. Election of 1812 // History of American Presidential Elections, 1789– 2008: 3 vols. / ed. by G. Troy, A. M. Schlesinger, Jr., F. L. Israel. Vol. I. N. Y., 2012. P. 273–283.

[Вернуться](#)

487

URL: A New Nation Votes: Выборы в США, 1787–1825 // <http://elections.lib.tufts.edu>. (14. 04. 2013).

[Вернуться](#)

488

Исаев С. А. Ук. соч. С. 391.

[Вернуться](#)

489

Siry S. E. The Sectional Politics of «Practical Republicanism»: DeWitt Clinton's Presidential Bid, 1810–1812 // *Journal of the Early Republic*. Vol. 5 (4). (1985). P. 441–462.

[Вернуться](#)

490

Кокус – закрытое собрание, использовавшееся для выдвижения кандидатов в президенты от политических партий.

[Вернуться](#)

491

Годы его губернаторства: 1807–1817. был также 6-м вице-президентом США.

[Вернуться](#)

492

«Общество Таммани» основано в г. Нью-Йорке в мае 1789 г., в 1805 г. было зарегистрировано как благотворительная организация; фактически стало опорой одной из фракций демократическо-республиканской партии. См.: Словарь американской истории. СПб., 1997. С. 578.

[Вернуться](#)

493

Risjord N. K. Election of 1812. P. 252–253.

[Вернуться](#)

494

Антропова Т. Ю. Джон Маршалл и политика партии федералистов в конце XVIII – начале XIX в. // *Americana*. Вып. 1. Волгоград, 1997.

[Вернуться](#)

495

См.: *Филимонова М. А.* Губернер Моррис (1752–1816): Портрет консерватора на фоне двух революций // *Американский ежегодник*. 2004. М.: Наука, 2006. С. 40–67.

[Вернуться](#)

496

См.: *Филимонова М. А.* Джон Джей // *Вопросы истории*. 2016. № 7. С. 28–48.

[Вернуться](#)

497

См.: *Филимонова М. А.* Руфус Кинг (1755–1827), политик, дипломат, аболиционист // История и историография зарубежного мира в лицах / Под ред. В. В. Кутявина. Вып. 11. Самара: Самарский университет, 2013. С. 61–73.

[Вернуться](#)

498

Отец публициста Чарльза Джареда Ингерсолла.

[Вернуться](#)

499

Исаев С. А. Ук. соч. С. 403–408, 450–451.

[Вернуться](#)

500

Schlesinger A. M., Jr. History of American Presidential Elections, 1789–2001. Vol. 1. 1789–1824. P. 249–272.

[Вернуться](#)

501

Это было более чем странно, поскольку Кинг был известен своими аболиционистскими взглядами. См.: *Arbena J. L.* Politics or Principle? Rufus King and the Opposition to Slavery, 1785–1825. N. Y., 1965. P. 56–77.

[Вернуться](#)

502

Элбридж Джерри был 9-м губернатором Массачусетса с июня 1810 г. до 4 марта 1812 г. С 4 марта 1812 г. он – вице-президент. Однако в этой должности он пробыл всего полтора года. Скончался 23 ноября 1814 г.

[Вернуться](#)

503

Billias G. Elbridge Gerry, Founding Father and Republican Statesman. N. Y., 1976. P. 317; *Hart A. B. (ed.) Commonwealth History of Massachusetts: 5 vols. N. Y. Vol. 3. P. 458.*

[Вернуться](#)

504

Boston Gazette. 26 March. 1812; *Dewey D. The Art of Ill Will. The Story of American Political Cartoons.* N. Y., 2007. P. 196.

[Вернуться](#)

505

См.: Федералист. Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона, Джона Джея. М., 1993.

[Вернуться](#)

506

URL: <http://america-xix.org.ru/personalia/madison.html>.
(14.04.2014).

[Вернуться](#)

507

В 1806–1811 гг. он был американским послом в Англии. Во время войны 1812 года Пинкни служил в чине майора мэрилендской милиции и получил ранение в битве при Бланденберге.

[Вернуться](#)

508

Pinkney W., Wheaton H. Some Account of the Life, Writings and Speeches of William Pinkney. Boston, 1826 P. 446.

[Вернуться](#)

509

Вард Г. История США. М., 2009. С. 73.

[Вернуться](#)

510

Richardson J. A. Compilation and Messages... Vol. I. P. 514–521.

[Вернуться](#)

511

Boller P. F., Jr. Presidential Campaigns: From George Washington to George W. Bush. Oxford, 2004. P. 26–28.

[Вернуться](#)

512

О позиции штата Пенсильвания см. подробнее: *Sapio V.*
Pennsylvania and the War of 1812. Lexington, 1970.

[Вернуться](#)

513

Трояновская М. О. Дискуссии... С. 229.

[Вернуться](#)

514

Annals. 13 Congress. 1st session. P. 1147.

[Вернуться](#)

515

Инаугурационные речи. С. 74.

[Вернуться](#)

516

Там же.

[Вернуться](#)

517

Там же. С. 75.

[Вернуться](#)

518

Инаугурационные речи. С. 75–76.

[Вернуться](#)

519

Трояновская М. О. Начало англо-американской войны 1812–1815 гг. и формирование концепции национальных интересов во внешней политике США // Вестник Московского университета. 1997. № 1. С. 36.

[Вернуться](#)

520

Mahon J. K. The War of 1812. Gainesville, 1972. P. 50–51.

[Вернуться](#)

521

Writings of James Madison. Vol. VIII. P. 217; Idem. Vol. IX. P. 276–277.

[Вернуться](#)

522

Writings of James Monroe. Vol. V. P. 223. Исаев С. А. Ук. соч. С. 448–450.

[Вернуться](#)

523

Stagg J. Mr. Madison's War: Politics, Diplomacy, and Warfare in the Early American Republic, 1783–1830. N. Y., 1983. P. 215.

[Вернуться](#)

524

Stagg J. Op. cit. P. 215, 225.

[Вернуться](#)

525

Ныне г. Торонто.

[Вернуться](#)

526

Племянника незадачливого генерала.

[Вернуться](#)

527

Конгресс выразил благодарность морякам и постановил выдать денежную награду. См.: *Annals of Congress*. 12th Cong. 1st Session. P. 654, 705, 706.

[Вернуться](#)

528

The Naval War of 1812. Vol. 1. P. 238–240. *Махов. С. П.* Нулевая война. Англо-американское противостояние. 1812–1815 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2015. Ч. II. С. 91–97. URL: <http://www.milhist.info/2015/03/10/mahov>. (10.03.2017).

[Вернуться](#)

529

URL:

https://en.wikipedia.org/wiki/Michele_Felice_Cornè#/media/File:USS_Constitution_vs_Guerriere.jpg. (02.02.2017). Художник прославился тем, что ввел в рацион американцев томаты. До этого они считались несъедобными и выращивались для дизайна.

[Вернуться](#)

530

Waldo S. P. The Life and Character of Stephen Decatur. N. Y., 1821. P. 13.

[Вернуться](#)

531

Allison R. J. Stephen Decatur American Naval Hero, 1779–1820. Cambridge, 2005. P. 183–184.

[Вернуться](#)

532

Погиб на дуэли. В Вашингтоне им был построен большой дом, теперь ставший музеем и известный как «Дом Декейтера», располагающийся рядом с Белым домом.

[Вернуться](#)

533

Махов. С. П. Нулевая война. Англо-американское противостояние. 1812–1815 гг.

[Вернуться](#)

534

Погиб в сражении.

[Вернуться](#)

535

Азимов А. История США. М., 2014. С. 404–405.

[Вернуться](#)

536

URI:

<http://digitallibrary.hsp.org/index.php/Detail/Object/Show/idno/12051>
(20.03.2017).

[Вернуться](#)

537

URI: <http://webapp1.dlib.indiana.edu/images/item.htm?id=http://purl.dlib.indiana.edu/iudl/lilly>. (20.03.2017).

[Вернуться](#)

538

Паррингтон В. Л. Основные течения американской мысли: в 3 т. Т. 2. М., 1962. С. 219.

[Вернуться](#)

539

Eaton J. The Anglo-American Paper War: Debates about the New Republic, 1800– 1825.

[Вернуться](#)

540

Biography of James Lawrence, esq., Late a Captain in the Navy of the United States: together with a Collection of the Most Interesting Papers, Relative to the Action between the Chesapeake and Shannon, and the Death of Captain Lawrence, &c., &c. New-Brunswick, N. J., 1813.

[Вернуться](#)

541

Здесь игра слов, т. к. содержался намек на фамилию коммодора Бейнбриджа.

[Вернуться](#)

542

Автор карикатуры напоминает о захвате британского корабля «Ява» с грузом меди 1 января 1813г.

[Вернуться](#)

543

Здесь содержится намек на фамилию коммодора Айзека Халла.

[Вернуться](#)

544

URL:

http://digitallibrary.hsp.org/index.php/Detail/Object/Show/object_id/8067 (12.12.2017).

[Вернуться](#)

545

URL:

<http://digitallibrary.hsp.org/index.php/Detail/Object/Show/idno/12051> (12.12.2017).

[Вернуться](#)

546

В этом сражении отличился его младший брат будущий коммодор американского флота Мэтью Перри (1794–1858), способствовавший открытию Японии для американской торговли.

[Вернуться](#)

547

Эти слова, ставшие крылатым выражением в войне 1812–1815 гг., принадлежали Джеймсу Лоуренсу.

[Вернуться](#)

548

Cooper J. F. Oliver Hazard Perry // Graham's Magazine. May 1843. Vol. XXII (5). P. 268.

[Вернуться](#)

549

Roosevelt T. The Naval War of 1812. N. Y., 2004. P. 148–149.

[Вернуться](#)

550

Skaggs D. C. Oliver Hazard Perry: Honor, Courage, and Patriotism in the Early U. S. Navy. N. Y., 2006. P. 302.

[Вернуться](#)

551

Barnes J. The Hero of Erie: Oliver Hazard Perry. N. Y., 1912. P. 167.

[Вернуться](#)

552

Naeve M. M. Lewis Krimmel: An Artist in Federal America. Newark, 1987. P. 23; см также: *Алентьева. Т. В.* Бытовой жанр в американской живописи первой половины XIX века // *Американистика: актуальные подходы и современные исследования.* Вып. 7. Курск, 2015. С. 206–210

[Вернуться](#)

553

URL: [\(http://webapp1.dlib.indiana.edu/images/item.htm?id=http://purl.dlib.indiana.edu/iudl/lilly\)](http://webapp1.dlib.indiana.edu/images/item.htm?id=http://purl.dlib.indiana.edu/iudl/lilly). (20.03.2017).

[Вернуться](#)

554

Weitenkampf F. Political Caricature in the United States, An annotated List. N. Y., 1953. P. 17; Dewey D. The Art of Ill Will. The Story of American Political Cartoons. N. Y., 2007. P. 122.

[Вернуться](#)

555

URL http://www.allposters.com/-sp/The-Hornet-and-Peacock-Or-John-Bull-in-Distress-1813-Posters_i10086800_.htm (20.03.2017).

[Вернуться](#)

556

URL:<https://encrypted-tbn0.gstatic.com/images?q=tbn:ANd9GcSTRqmaXTagogBY-WurziNv7hL7aJINqMFewCyvurlXFRwOUL8Dw> (20.03.2017).

[Вернуться](#)

557

Намек на то, что в сентябре 1813 г. в морском бою у берегов Мэна американский корабль «Энтерпрайз» потопил британский «Боксер».

[Вернуться](#)

558

URL: <https://digitalhistory.hsp.org/hint/politics-graphic-detail/doc/queen-charlotte-andjohnny-bull-got-their-dose-perry> (11.03.2017).

[Вернуться](#)

559

John Bull Making a New Batch of Ships to Send to the Lakes. William Charles, 1814 //URL: http://cdn.loc.gov/service/pnp/ppmsca/10700/10753v.jpg. (11.03.2017).

[Вернуться](#)

560

Это место находится в Верхней Канаде.

[Вернуться](#)

561

В честь этой победы сразу же была выпущена цветная литография.

[Вернуться](#)

562

Lithograph. General William H. Harrison. Hero of Tippecanoe Fort Meigs & Thames // URL: http://webapp1.dlib.indiana.edu/images/item.htm?id=http://purl.dlib.indiana.edu/iudl/lilly/VAC1755/VAC1755-02990. (11.03.2017).

[Вернуться](#)

563

Cruikshank E. A. The Documentary History of the Campaign upon the Niagara Frontier. N. Y., 1971. P. 143.

[Вернуться](#)

564

Mahon J. K. Op. cit. P. 76–79.

[Вернуться](#)

565

Charman F. Op. cit. P. 42–45.

[Вернуться](#)

566

Stagg J. Op. cit. P. 251.

[Вернуться](#)

567

Mahon J. K. Op. cit. P. 70–71.

[Вернуться](#)

568

См.: *Нохрин И. М.* Миграция лоялистов и колониальная политика Великобритании в Канаде после Войны за независимость США // Новая и новейшая история. 2014. № 3. С. 218–225.

[Вернуться](#)

569

См.: *Нохрин И. М.* Канада и англо-американская война 1812–1815 гг. // Новая и новейшая история. 2015. № 2. С. 90–103.

[Вернуться](#)

570

Annals of Congress. 12th Congress. 1st Session. P. 30

[Вернуться](#)

571

The Eastern Argus. 11, 19 Nov. 1812; The Independent Chronicle.
3 Dec. 1812.

[Вернуться](#)

572

Трояновская М. О. Ук. соч. С. 52.

[Вернуться](#)

573

Madison J. Letters and Other Writings of James Madison: 2 Vols.
Philadelphia, 1865. Vol. 1. P. 555.

[Вернуться](#)

574

Согрин В. В. Война США за независимость как социально-политическая революция // Новая и новейшая история. 2005. № 3. С. 157–158.

[Вернуться](#)

575

Hunt G. The Life of James Madison. N. Y., 1968. P. 339.

[Вернуться](#)

576

Согрин В. В. Ук. соч. С. 160.

[Вернуться](#)

577

Алентьева Т. В., Филимонова М. А. Ук. соч. С. 29.

[Вернуться](#)

578

Болховитинов Н. Н., Дивильковский С. И. Русская дипломатия и англо-американская война 1812–1814 годов // Новая и новейшая история. 1961. № 4. С. 34.

[Вернуться](#)

579

Adams H. Op. cit. Vol. 7. P. 146.

[Вернуться](#)

580

Согрин В. В. Ук. соч. С. 158.

[Вернуться](#)

581

Алентьева Т. В., Филимонова М. А. Ук. соч. С. 27–28.

[Вернуться](#)

582

«Красные палки» представляли собой тайное сообщество молодых криков, ставившее целью возрождение традиционной индейской культуры и борьбу с белыми американцами.

[Вернуться](#)

583

Эти цифры, скорее всего, завышены. Подробнее см.: *Зорин А. В. Ярость отчаяния. Война криков и сопротивление семинолов в 1812–1818 гг. СПб.-М.-Курск, 2014. С. 141–143.*

[Вернуться](#)

584

Зинн Г. Американская империя с 1492 до наших дней. М., 2014. С. 143.

[Вернуться](#)

585

Remini R. The Life of Andrew Jackson. P. 68–85; Зинн Г. Ук. соч. С. 144.

[Вернуться](#)

586

Яровой В. В. Происхождение англо-американской войны... С. 301–304.

[Вернуться](#)

587

Цит. по: *Исаев С. А.* Мэдисон. С. 436; *Трояновская М. О.* Дискуссии... С. 225; *Madison J. Writings*. Vol. 2. P. 555.

[Вернуться](#)

588

Writings of John Quincy Adams. Vol. 4. P. 258.

[Вернуться](#)

589

Гиленсон Б. История литературы США. М., 2003. С. 36–37.

[Вернуться](#)

590

Николюкин А. Н. Литературные связи России и США. Становление литературных контактов. М., 1981. С. 119; *Исаев С. А.* Мэдисон. С. 441; *Saul N.* Distant Friends: The United States and Russia 1763–1867. Lawrence, Kan., 1991. Vol. 16. P. 73–74; *Howard L.* Joel Barlow and Napoleon // *Huntington Library Quarterly*. Vol. 2. 1938. Oct. P. 49–50.

[Вернуться](#)

591

Россия и США... С. 533; Сучугова Н. Ю. Ук. соч. С. 136.

[Вернуться](#)

592

Отношения двух стран были разорваны в связи с заключением Россией Тильзитского мира с Наполеоном.

[Вернуться](#)

593

Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. IX. Трактаты с Англией. 1801–1831. СПб., 1895. С. 164.

[Вернуться](#)

594

Болховитинов Н. Н., Дивильковский С. И. Русская дипломатия и англо-американская война. 1812–1814 гг. // Новая и новейшая история. 1961. № 4. С. 35.

[Вернуться](#)

595

Россия и США.... С. 574–575.

[Вернуться](#)

596

Eastern Argus. 19 November. 1812; Independent Chronicle.
3 December. 1812.

[Вернуться](#)

597

Трояновская М. О. Дискуссии... С. 224.

[Вернуться](#)

598

Aurora. 10 November. 1812.

[Вернуться](#)

599

Россия и США... С. 529–530.

[Вернуться](#)

600

Россия и США... С. 554–556.

[Вернуться](#)

601

The Weekly Messenger. 20 Nov. 1812.

[Вернуться](#)

602

The Boston Gazette. 3 Dec. 1812; 24 January. 1813.

[Вернуться](#)

603

The Writings of John Quincy Adams: 7 vols. / ed. by W. S. Ford. N. Y., 1913–1917. Vol. IV. P. 432.

[Вернуться](#)

604

Болховитинов Н. Н. Отклики в США на Отечественную войну 1812 года // Новая и новейшая история. 1962. № 6. С. 97. См. также: *Курилла И. И.* К вопросу об отношении общественности США к Отечественной войне 1812 г. // История России на перекрестках мнений. Волгоград, 1998. С. 24–28.

[Вернуться](#)

605

The Writings of John Quincy Adams. Vol. 4. P. 418.

[Вернуться](#)

606

Международная жизнь. 1982. № 8. С. 158.

[Вернуться](#)

607

Россия и США... С. 689–670.

[Вернуться](#)

608

Beirne F. F. The War of 1812. N. Y., 1949. P. 169.

[Вернуться](#)

609

The Adams–Jefferson Letters. N. Y., 1959. P. 303.

[Вернуться](#)

610

Shulim J. The United States Views Russia in the Napoleonic Age // Proceedings of the American Philosophical Society. N. Y., 1958. № 2. P. 149–150.

[Вернуться](#)

611

Вестник Европы. 1813. № 14, С. 151.

[Вернуться](#)

612

Николюкин А. Н. Ук. соч. С. 140.

[Вернуться](#)

613

Внешняя политика России XIX – начала XX века. Документы и материалы Российского министерства иностранных дел. М.: Политиздат, 1970. Т. 7. С. 11–12.

[Вернуться](#)

614

Внешняя политика России XIX – начала XX века. Документы и материалы Российского министерства иностранных дел. М.: Политиздат, 1970. Т. 7. С. 187.

[Вернуться](#)

615

Николюкин А. Н. Ук. соч. С. 121–122.

[Вернуться](#)

616

Там же. С. 125–126.

[Вернуться](#)

617

Там же. С. 130.

[Вернуться](#)

618

Boston Gazette. 28 December. 1812.

[Вернуться](#)

619

Россия и США. С. 556.

[Вернуться](#)

620

Adams H. History of the United States of America. Vol. 6. N. Y., 1890.
P. 457.

[Вернуться](#)

621

Chapman F. Op. cit. P. 47.

[Вернуться](#)

622

Stagg J. Op. cit. P. 277.

[Вернуться](#)

623

The Naval War of 1812: A Documentary History. Vol. I. Washington,
1985. P. 282–283.

[Вернуться](#)

624

Hammond B. Banks and Politics in America. Vol. I. N. J., 1957. P. 229.

[Вернуться](#)

625

Stagg J. Ibid. P. 282–283. Армстронг оставался в должности военного министра до 27 сентября 1814 г.

[Вернуться](#)

626

Исаев С. А. Ук. соч. С. 457–469.

[Вернуться](#)

627

America: Great Crises in Our History by Its Makers. Chicago, 1925. Vol. 5. P. 181–186.

[Вернуться](#)

628

Исаев С. А. Ук. соч. С. 474. 1987.

[Вернуться](#)

629

Current R., Williams T. H., Freidel A., Brinkley A. American History of Survey. N. Y.,

[Вернуться](#)

630

Annals of Congress. 13th Congress. 1st Session. P. 128–130.

[Вернуться](#)

631

Brian A. How Britain Won the War of 1812: The Royal Navy's Blockades of the United States. Woodbridgel, 2011. P. 151

[Вернуться](#)

632

Letters of Daniel Webster. Boston, 1904. P. 27–28.

[Вернуться](#)

633

На этом посту он оставался до 19 января 1814 г., после его отставки был избран Л. Чивз. Annals of Congress. 13th Congress. 2d Session. P. 240–242.

[Вернуться](#)

634

Annals of Congress. 13th Congress. 1st Session. P. 56, 57, 79.

[Вернуться](#)

635

Annals of Congress. 13th Congress. 2d Session. P. 275, 235.

[Вернуться](#)

636

Annals of Congress. 13th Congress. 2d Session. P. 202, 210, 241, 246, 251, 343.

[Вернуться](#)

637

Annals of Congress. 13th Congress. 2d Session. P. 667.

[Вернуться](#)

638

Annals of Congress. 13th Congress. 1st Session. P. 146–147.

[Вернуться](#)

639

Annals of Congress. 13th Congress. 1st Session. P. 147.

[Вернуться](#)

640

Исаев С. А. Джеймс Мэдисон... С. 457.

[Вернуться](#)

641

Adams H. History of the United States of America. Vol. VII. P. 33.

[Вернуться](#)

642

Райерсон С. Б. Основание Канады: Канада с древнейших времен до 1815 г. М., 1963. С. 332–333.

[Вернуться](#)

643

Gilpin A. R. The War of 1812 in the Old Northwest. Michigan, 1958. P. 123–125.

[Вернуться](#)

644

История внешней политики и дипломатии США... С. 112.

[Вернуться](#)

645

Morriss R. Cockburn and the British Navy in Transition: Admiral Sir George Cockburn, 1772–1853. Exeter, 1997. P. 98.

[Вернуться](#)

646

Perkins B. Castlereagh and Adams: England and the United States, 1812–1823. Berkeley, 1964. P. 108–109; *Mills D.* The Duke of Wellington and the Peace Negotiations at Ghent in 1814 // Canadian Historical Review. 1921. Vol. 2 (1). P. 19–32.

[Вернуться](#)

647

Bickham T. The Weight of Vengeance: The United States, the British Empire, and the War of 1812. N. Y., 2012. P. 258–259.

[Вернуться](#)

648

Цит. по: *Болховитинов Н. Н.* США: проблемы истории. С. 249.

[Вернуться](#)

649

Annals of Congress. 13th Cong. 2nd Session. P. 227, 235, 667.

[Вернуться](#)

650

Nettels C. P. The Emergence of a National Economy, 1775–1815. N. Y., 1962. P. 332.

[Вернуться](#)

651

Annals of Congress. 13th Cong. 2nd Session. P. 1453–1455.

[Вернуться](#)

652

Annals of Congress. 13th Cong. 2nd Session. P. 1950.

[Вернуться](#)

653

Annals of Congress. 13th Cong. 2nd Session. P. 442.

[Вернуться](#)

654

Harrison J. H., Klotter J. C. New History of Kentucky. N. Y., 1977. P. 111.

[Вернуться](#)

655

Annals of Congress. 13th Cong. 2nd Session. P. 449–450.

[Вернуться](#)

656

Adams H. History of the United States of America during the Administrations of James Madison. Washington, 1986. P. 593

[Вернуться](#)

657

См.: Американские президенты. 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона. Ростов-на-Дону, 1997. С. 116.

[Вернуться](#)

658

Исаев С. А. Ук. соч. С. 493–504. Stagg J. Op. cit. P. 435–436

[Вернуться](#)

659

Hickey D. The War of 1812: A Forgotten Conflict. Urbana, 1989. P. 146–151.

[Вернуться](#)

660

См.: *Bunn M., Clay W.* Battle for the Southern Frontier: The Creek War and the War of 1812. Charleston, 2008.

[Вернуться](#)

661

Taylor A. The Civil War of 1812: American Citizens, British Subjects, Irish Rebels and Indian Allies. N. Y., 2010. P. 297.

[Вернуться](#)

662

Morriss R. Op. cit. P. 100–101.

[Вернуться](#)

663

Cruikshank E. The Documentary History of the Campaign upon the Niagara Frontier. N. Y., 2006. P. 402.

[Вернуться](#)

664

Ibidem.

[Вернуться](#)

665

Ibid. P. 414.

[Вернуться](#)

666

Исаев. С. А. Мэдисон. С. 499–500.

[Вернуться](#)

667

Niles Weekly Register. 1814. Vol. 4. P. 356–375

[Вернуться](#)

668

Ibidem.

[Вернуться](#)

669

В американской истории этот городок именуется как «столица на один день».

[Вернуться](#)

670

Mahon J. K. The War of 1812. P. 298–301.

[Вернуться](#)

671

Pitch A. S. The Burning of Washington: The British Invasion of 1814. Annapolis, 1998. P. 49–50.

[Вернуться](#)

672

Goodwin M. W. Dolly Madison. N. Y., 1896. P. 173–175.

[Вернуться](#)

673

Jennings P. A. Colored Man's Reminiscences of James Madison. Brooklyn, 1865. P. 14–15.

[Вернуться](#)

674

Gleig G. R. A British Account of the Burring of Washington. Aug. 23. 1814

//URL:
<http://www.nationalcenter.org/BritishBurnWashington1814.html>.

(12.02.2014); Россия и США: Становление отношений. 1765–1815. М., 1980. С. 662; Annals of Congress. 13th Cong. 2nd Session. P. 457.

[Вернуться](#)

675

Annals of Congress. 13th Cong. 2nd Session. P 689, 690.

[Вернуться](#)

676

Herrick C. August 24, 1814: Washington in Flames. Falls Church, VA, 2005. P. 92.

[Вернуться](#)

677

Благодаря тому, что Капитолий и Белый дом были сделаны из камня, их удалось реконструировать. Первый починили к 1819 г., а второй – к 1817 г. Поскольку его заново побелили, он стал называться Белым домом.

[Вернуться](#)

678

Pitch A. The Burning of Washington: The British Invasion of 1814. N. Y., 2000. P. 168; *Adams H.* The War of 1812. Wash., 1944. P. 228.

[Вернуться](#)

679

Fredriksen J. C. America's Military Adversaries: from Colonial Times to the Present. N. Y., 2001. P. 116.

[Вернуться](#)

680

Herrick C. Op. cit. P. 99.

[Вернуться](#)

681

One Hot Commodity: Great Patent Fire of 1836 United States Patent Office; URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сожжение_Вашингтона. (12.03.2017).

[Вернуться](#)

682

Landry P. Settlement, Revolution & War. Bloomington, 2009. P. 255.

[Вернуться](#)

683

URL: <http://loc.harperweek.com/LCPoliticalCartoons/DisplayCartoonLarge>. asp.
12.02.2017.

[Вернуться](#)

684

Фамилии моряков, доблестно сражавшихся с англичанами.

[Вернуться](#)

685

Художник именует их янки, желая этим подчеркнуть, что многие новоанглийские купцы продолжали торговать с врагом и во время войны.

[Вернуться](#)

686

См.: *Kloss W. Art in the White House: A Nation's Pride. Washington, D. C., 2008.*

[Вернуться](#)

687

Annals of Congress. 13th Cong. 3rd Session. P. 534.

[Вернуться](#)

688

Richardson J. D. A Compilation and Messages... Vol. I. P. 547–551.

[Вернуться](#)

689

Doyle R. C. The Enemy in Our Hands: America's Treatment of Enemy Prisoners of War from the Revolution to the War of Terror. Lexington, 2010. P. 59–60.

[Вернуться](#)

690

Horsman R. The Paradox of Dartmoor Prison // URL: <http://www.americanheritage.com/content/paradox-dartmoor-prison>. (12. 03. 2017).

[Вернуться](#)

691

События происходили уже после подписания мирного договора.

[Вернуться](#)

692

Троицкая Л. М. Американские военнопленные в Великобритании, Дартмурская бойня (1815 г) // Американский ежегодник, 2011. М., 2011. С. 107–108.

[Вернуться](#)

693

American State Papers. Finance. Vol. II. P. 840–843.

[Вернуться](#)

694

Annals of Congress. 13th Cong. 3rd session. P. 378.

[Вернуться](#)

695

Ibid. P. 422–427.

[Вернуться](#)

696

Historical Statistics of the United States. P. 721.

[Вернуться](#)

697

Annals of Congress. 13th Cong. 2nd Session. P. 1048–1049.

[Вернуться](#)

698

Historical Statistics of the United States. P. 538.

[Вернуться](#)

699

Куликова Е. Г. Ук. соч. С. 250.

[Вернуться](#)

700

Belohlavek J. M. Let the Eagle Soar: The Foreign Polity of A. Jackson. Lincoln, 1985. P. 3–4.

[Вернуться](#)

701

Rush B. The Letters of Benjamin Rush. Vol. 2. Princeton, 1951. P. 1133–1134.

[Вернуться](#)

702

Nettels C. P. The Emergence of National Economy. 1775–1815. N. Y. 1962. P. 332.

[Вернуться](#)

703

The Papers of John C. Calhoun. Vol. I. P. 627.

[Вернуться](#)

704

Мижув П. Г. История великой американской демократии. СПб., 1906. С. 163–164.

[Вернуться](#)

705

Bishop J. L. History of the American Manufactures. Vol. 2. P. 129–130.

[Вернуться](#)

706

Sapio V. A. Pennsylvania and the War of 1812. P. 193.

[Вернуться](#)

707

The Niles' Weekly Register. 1814. 8 Jan. 1814; 5 Feb. 1814; 31 Dec. 1814.

[Вернуться](#)

708

История США. Т. 1. С. 287.

[Вернуться](#)

709

The Niles Weekly Register. 12 Nov. 1812.

[Вернуться](#)

710

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 1113.

[Вернуться](#)

711

The Papers of J. C. Calhoun. Vol. 1. P. 427.

[Вернуться](#)

712

А. Я. Дашков – Н. П. Румянцеву, 8 (20) февраля 1815 г. // Россия и США. С. 677–678.

[Вернуться](#)

713

Annals of Congress. 12th Cong. 1st Session. P. 456–466.

[Вернуться](#)

714

Болховитинов Н. Н. США: проблемы истории и современная историография. М., 1980. С. 251–252.

[Вернуться](#)

715

Annals of Congress. 13th Cong. 2nd Session. P. 1529–1530.

[Вернуться](#)

716

Annals of Congress. 13th Cong. 2nd Session. P. 1441.

[Вернуться](#)

717

Болховитинов Н. Н., Яровой В. В. Международные отношения в начале XIX века и англо-американская война 1812 года // История внешней политики и дипломатии США. 1775–1877. М., 1994. С. 121–122.

[Вернуться](#)

718

Там же. С. 122.

[Вернуться](#)

719

Исаев С. А. Мэдисон. С. 503–504.

[Вернуться](#)

720

Stagg J. Mr. Madison's War. P. 464; *The Papers of Daniel Webster* / ed. by Ch. M. Wiltse. Hanover (N. H.), 1974. Vol. 1. P. 178.

[Вернуться](#)

721

Призыв был перепечатан в «New York Evening Post» на следующий день.

[Вернуться](#)

722

New York Evening Post. 28 August. 1814; Niles' Weekly Register. 27 August. 1814.

[Вернуться](#)

723

Argar W. E. New York's Contribution to the War Effort of 1812 // *New York Historical Society Quarterly Bulletin*. Vol. XXIX. October 1945. P. 203–212; *Фонер Ф.* История рабочего движения в США от колониальных времен до 80-х годов XIX в. М., 1949. С. 114–115.

[Вернуться](#)

724

Losing B. J. Pictorial Field Book of the War of 1813. N. Y., 1868. P. 970–971.

[Вернуться](#)

725

Администрации пришлось учредить военные округа.

[Вернуться](#)

726

URL: <http://www.wcny.org/education/war-of-1812/the-fortification-of-new-york-harbor>. (12.01.2017). В. Ирвинг использовал его имя для своего знаменитого персонажа в «Легенде сонной лощины».

[Вернуться](#)

727

Свое название Западная батарея, как первоначально она именовалась, получила название в честь действующего мэра Нью-Йорка Девиitta Клинтона. Теперь здесь находится музей, относящийся к ведению Службы национальных парков.

[Вернуться](#)

728

Ныне остров Свободы, поскольку именно на нем возвышается знаменитая статуя.

[Вернуться](#)

729

Ширяков Д. Малоизвестная война 1812 года // URL: http://www.historicus.ru/maloizvestnaya_voina_1812_goda. (20.03.2017); *Morgan W.* An American Icon: Brother Jonathan and American Identity. University of Delaware Press, 1988. P. 81; *Hicks T. A.* Uncle Sam. Marshall Cavendish, 2006. В Арлингтоне, родном городе Уилсона, Дяде Сэму установлен памятный монумент.

[Вернуться](#)

730

URL: http://www.historicus.ru/maloizvestnaya_voina_1812_goda. (20.03.2017).

[Вернуться](#)

731

Его брат Роберт Смит был госсекретарем США в 1809–1811 гг.

[Вернуться](#)

732

Whitehorne J. A. The Battle for Baltimore 1814. Baltimore, 1997.

[Вернуться](#)

733

URL: <http://marcleepson.com/flagbiography/index.html> Flag: An American Biography. (12.03.2017).

[Вернуться](#)

734

После сражения флаг хранился в семье Дж. Армистеда. В 1907 г. его передали на хранение в Смитсоновский институт.

[Вернуться](#)

735

Scenes in the War of 1812 // Harper's New Monthly Magazine. Vol. 28. March 1864. P. 433–449.

[Вернуться](#)

736

Мемориалы, посвященные Ки, есть в Балтиморе и Вашингтоне. Форт Макгенри превращен в национальный исторический парк под управлением Службы национальных парков США.

[Вернуться](#)

737

Leepson M. What so Proudly We Hailed: Francis Scott Key, a Life. N. Y., 2014. P. 16, 20–24; Encyclopedia of Media and Propaganda in Wartime America / ed. by M. J. Manning, C. R. Wyatt. Vol. I. P. 149.

[Вернуться](#)

738

URL: http://www.amalgama-lab.com/songs/n/national_hymns/usa.html. (12.03.2017).

[Вернуться](#)

739

Алентьева Т. В. Балтимор – город, где родился американский национальный гимн // URL: www.usa-history19vek.ru; URL: <http://ruamerica.net/articles-about-united-states/history/268-anglo-amerikanskaya-voyna-1812-1815.html>. (26.04.2017).

[Вернуться](#)

740

В 1931 г. «Знамя» стало национальным гимном США «Усеянный звездами флаг», или «Звездно-полосатый флаг».

[Вернуться](#)

741

В настоящее время он как национальная святыня хранится в Музее американской истории в Вашингтоне, относящемся к Смитсоновскому институту.

[Вернуться](#)

742

Исаев С. А. Ук. соч. С. 504–505.

[Вернуться](#)

743

John Bull and the Baltimoreans // URL: www.loc.gov/pictures/item/2002708989. (12.03.2017).

[Вернуться](#)

744

Mahon J. K. Op. cit. P. 272–280.

[Вернуться](#)

745

См.: *Croom W.* Patriotic Fire. Andrew Jackson and Jean Laffite at the Battle of New Orleans. N. Y., 2007.

[Вернуться](#)

746

Papers of Andrew Jackson. N. Y., 1990. Vol. 3. P. 170–171.

[Вернуться](#)

747

Remini R. V. Andrew Jackson and the Course of American Empire, 1767–1821. N. Y., 1977. P. 259–263.

[Вернуться](#)

748

Reilly R. The British at the Gates – the New Orleans Campaign in the War of 1812. N. Y., 1974. P. 296; *Patterson B. R.* The Generals, Andrew Jackson, Sir Edward Pakenham, and the Road to New Orleans. N. Y., 2008. P. 253.

[Вернуться](#)

749

Ward J. W. Andrew Jackson: Symbol for an Age. N. Y., 1962. P. 4–5.

[Вернуться](#)

750

URL: http://www.historicus.ru/maloizvestnaya_voina_1812_goda.
(20.03.2017).

[Вернуться](#)

751

Болховитинов Н. Н., Дивильковский С. И. Русская дипломатия и англо-американская война 1812–1814 годов // Новая и новейшая история. 1961. № 4. С. 35.

[Вернуться](#)

752

The Republic of Letters: The Correspondence between Thomas Jefferson and James Madison 1776–1826: 3 vols. / ed. by J. M. Smith. New York, 1995. Vol. 3. P. 1718; *Madison J. Writings*. Vol. 8. P. 243–244.

[Вернуться](#)

753

Madison J. Writings. Vol. 8. P. 235.

[Вернуться](#)

754

Belohlavek J. M. Op. cit. P. 82–83.

[Вернуться](#)

755

Это был запрет на американскую торговлю, ставший одной из причин войны.

[Вернуться](#)

756

Здесь намек на победы американского флота. 17 октября 1812 г. американский шлюп «Оса» победил английский бриг «Фолли» у берегов Виргинии, а в начале 1813 г. американский корабль «Шершень» потопил английский шлюп «Павлин» у южноамериканского побережья.

[Вернуться](#)

757

Карикатура помещена в издании: Россия и США. С. 588.

[Вернуться](#)

758

Болховитинов Н. Н., Дивильковский С. И. Ук. соч. С. 37.

[Вернуться](#)

759

Россия и США. С. 574.

[Вернуться](#)

760

Трояновская М. О. Дискуссии.... С. 232; Болховитинов Н. Н. Становление русско-американских отношений, 1775–1815. М., 1966; Исаев С. А. Попытка российского посредничества в англо-американском конфликте 1812–1815 гг. // Российско-американские отношения. Конец XVIII – начало XX в. М., 2008. С. 31–39.

[Вернуться](#)

761

Исаев С. А. Ук. соч. С. 38.

[Вернуться](#)

762

Adams H. Op. cit. P. 343.

[Вернуться](#)

763

Webster C. K. British Diplomacy 1813–1815. L., 1921. P. 16.

[Вернуться](#)

764

Adams J. Q. Memoirs. Vol. II. P. 551–552.

[Вернуться](#)

765

Ibid. P. 599–600; Россия и США. С. 561.

[Вернуться](#)

766

Adams J. Q. Memoirs. Vol. II. P. 541–542.

[Вернуться](#)

767

Monroe J. Writings. Vol. V. P. 280.

[Вернуться](#)

768

Remini R. V. Henry Clay: Statesman for the Union. N. Y., 1993. P. 103–122.

[Вернуться](#)

769

Bemis S. F. John Quincy Adams and the Foundations of American Foreign Policy. N. Y, 1949. P. 196–220.

[Вернуться](#)

770

Adams H. History of the United States of America during the Administration of James Madison. Wash., 1986. Vol. 2. P. 1192.

[Вернуться](#)

771

Remini R. Op. cit. P. 117.

[Вернуться](#)

772

Mahan A. The Negotiations at Ghent in 1814 // The American Historical Review. October 1905. Vol. 11 (1). P. 73–78.

[Вернуться](#)

773

Remini R. Op. cit. P. 117.

[Вернуться](#)

774

Tucker S. C. The Encyclopedia of North American Indian Wars, 1607–1890: A Political, Social, and Military History. N. Y., 2011. P. 1097.

[Вернуться](#)

775

Letters Relating to the Negotiations at Ghent, 1812–1814 // The American Historical Review. 1914. Vol. 20 (1). P. 108–129.

[Вернуться](#)

776

Daughan G. C. 1812: The Navy's War. N. Y., 2011. P. 365.

[Вернуться](#)

777

Wood B. Peaceful Change and the Colonial Problem. N. Y., 1940. P. 503.

[Вернуться](#)

778

Latimer J. 1812: War with America. Cambridge, 2007. P. 389–391;
Gash N. Lord Liverpool: The Life and Political Career of Robert Banks Jenkinson, Second Earl of Liverpool, 1770–1828. Cambridge, 1984. P. 111–119.

[Вернуться](#)

779

Henry A. Op. cit. Vol. 2. P. 115–119.

[Вернуться](#)

780

Columbian Centinel. 15 December. 1814.

[Вернуться](#)

781

Sterner D. A Guide to Historic Hartford. Connecticut, 2012. P. 11.

[Вернуться](#)

782

Он является одним из архитекторов Капитолия в Вашингтоне.

[Вернуться](#)

783

История литературы США (том 1–6) / под ред. Я. Н. Засурского. М., 1997–2013. Т. 1. С. 661–677.

[Вернуться](#)

784

Цит. по: Литературная история США: в 3 т. Т. 1. М., 1977. С. 219–220.

[Вернуться](#)

785

Stuart R. Civil-Military Relations During the War of 1812. Santa Barbara (CA), 2009. P. 109.

[Вернуться](#)

786

Hickey D. New England's Defense Problem and the Genesis of the Hartford Convention // *The New England Quarterly*. Vol. 50. 1977. N 4 (December). P. 587–604; *Stuart R.* Civil-Military Relations During the War of 1812. P. 89–90; *Buel R.* America on the Brink: How the Political Struggle over the War of 1812 Almost Destroyed the Young Republic. N. Y., 2005. P. 176.

[Вернуться](#)

787

Otis H. G. Otis' letters in Defence of the Hartford Convention: and the people of Massachusetts. Boston, 1824. P. 22.

[Вернуться](#)

788

Dwight Th. History of the Hartford Convention: with a Review of the Policy of the Unites States Government which Led to the War of 1812. N. Y. – Boston, 1833. P. 338–339, 341.

[Вернуться](#)

789

Powell E. P. Nullification and Secession in the United States: A History of the Six Attempts during the First Century of the Republic. N. Y., 1897. P. 221.

[Вернуться](#)

790

Белявская И. А. Джеймс Отис и его роль в подготовке войны за независимость //Американский ежегодник, 1975. М., 1975. С. 171–179; *Короткова С. А.* Мерси Отис Уоррен – забытая героиня Американской революции // Американский ежегодник, 2004. М., 2006. С. 68–89.

[Вернуться](#)

791

Цит. по: *Banner J. M.* To the Hartford Convention: The Federalists and the Origins of Party Politics in Massachusetts, 1789–1815. N. Y., 1970. P. 332.

[Вернуться](#)

792

Otis H. G. Otis' letters in Defence of the Hartford Convention: and the People of Massachusetts. Boston, 1824. P. 21.

[Вернуться](#)

793

Morison S. E. Our Most Unpopular War // Massachusetts Historical Society Proceedings. 1968. Vol. 80. P. 44–47.

[Вернуться](#)

794

См.: *Филимонова М. А.* «Квази-война» 1798–1800 гг. в отражении «*Gazette of the United States*» // Всеобщая история: Современные исследования. Вып. 21. Брянск: б. и., 2012. С. 79–86.

[Вернуться](#)

795

Eastman W. D. Nathan Dane // The Yale Biographical Dictionary of American Law / ed. by R. K. Newman. 2009. P. 147–148.

[Вернуться](#)

796

Общество Цинциннатов – было создано в 1793 г. как организация боевых офицеров, ветеранов Войны за независимость США. Существует до настоящего времени. См.: *Плешков В. Н.* «Общество Цинцинната» // Вопросы истории. 1973. № 11. С. 214–219.

[Вернуться](#)

797

State Documents on Federal Relations: The States and the United States / ed. by H. V. Ames. Philadelphia, 1906. P. 82.

[Вернуться](#)

798

Луций Юний Модерат Колумелла (4–70 гг. н. э.) – древнеримский автор, писавший на темы сельского хозяйства.

[Вернуться](#)

799

См.: *Rutland R. A. The Newsmongers: Journalism in the Life of the Nation, 1690–1972. N. Y., 1973. P. 107–108.*

[Вернуться](#)

800

В 1823–1828 гг. был мэром города Бостон, в 1829–1845 – президентом Гарвардского университета. В американской семейной традиции был обычай давать старшим сыновьям имена отцов. Так что он был внуком Дж. Квинси I и сыном Дж. Квинси II.

[Вернуться](#)

801

Speech on January 14. 1811 // *Annals of Congress. 11th Cong. 2nd Session. P. 526.*

[Вернуться](#)

802

URL: <http://www.loc.gov/pictures/item/2002708981>. (20.03.2017).
Здесь был намек на то, что жители штата Массачусетс свое процветание связывали с рыболовством, особенно, с ловлей трески.

[Вернуться](#)

803

В родном штате он прославился как активный сторонник посадки вязов, что Нью-Хэвен получил прозвище города вязов.

[Вернуться](#)

804

Lyman Th. A Short Account of the Hartford Convention: Taken from Official Documents, and Address to the Fair Minded and the Well Disposed. To which is Added an Attested Copy of the Secret Journal of that Body. Boston, 1823. P. 9.

[Вернуться](#)

805

Ibid. P. 25–26.

[Вернуться](#)

806

Ibid. P. 29–30.

[Вернуться](#)

807

Ibid. P. 31.

[Вернуться](#)

808

Они имели в виду Кентуккийские и Виргинские резолюции, авторами которых были Дж. Мэдисон и Т. Джефферсон. См.: Лависс Э., Рамбо А. История XIX века: в 8 т. Т. 2. М., 1938. С. 400.

[Вернуться](#)

809

Козлов Новоанглийский сепаратизм в США в начале XIX века. СПб., 1997. С. 52, 69–70.

[Вернуться](#)

810

Исаев С. А. Мэдисон. С. 507–508.

[Вернуться](#)

811

Public Documents: Containing Proceedings of the Hartford Convention of Delegates. [Boston], 1815. P. 14–15.

[Вернуться](#)

812

Ibid. P. 4–5.

[Вернуться](#)

813

Ibid. P. 9–10.

[Вернуться](#)

814

См.: Connecticut Courant. Extra. January 6. 1815; Public Documents. P. 20–22.

[Вернуться](#)

815

См.: *Филимонова М. А.* Ной Уэбстер: в поисках американского языка // История и историография зарубежного мира в лицах. Вып. 10. Самара, 2011. С. 70–81.

[Вернуться](#)

816

The Hartford Convention in an Uproar! And The Wise Men of the East Confounded! Together with a Short History of the Peter Washingtonians; Being the First Book of the Chronicles of the Children of Disobedience; Otherwise Falsely Called «Washington Benevolents». Windsor (Vt.), 1815. P. 3–4, 8.

[Вернуться](#)

817

См.: *Pasley J. L. The Tyranny of Printers: Newspaper Politics in the Early American Republic. Charlottesville, 2001. P. 348–349.*

[Вернуться](#)

818

Цит. по: *Bickham T. The Weight of Vengeance: The United States, the British Empire, and the War of 1812. Oxford – New York, 2012. P. 199.*

[Вернуться](#)

819

Robertson A. W. The Language of Democracy: Political Rhetoric in the United States and Britain, 1790–1900. Charlottesville, 2005. P. 45;
Livermore Sh., Jr. The Twilight of Federalism. The Disintegration of Federalist Party, 1815–1830. Madison, 1958. P. 109.

[Вернуться](#)

820

URL: <http://loc.harpweek.com/lcpoliticalcartoons/DisplayCartoonLarge.asp?MaxID=16&UniqueID=12&Year=1814&YearMark=181>. (11.03.2017).

[Вернуться](#)

821

Намек на Эссекскую хунту федералистов, образованную в 1780-х годах. Группа, включавшая наиболее консервативных, сепаратистски настроенных землевладельцев-федералистов из округа Эссекс, штат Массачусетс. Ее глава Т. Пикеринг вступил в переписку с другими лидерами федералистской партии с целью склонить их в пользу

отделения от федерации и образования северо-восточной конфедерации.

[Вернуться](#)

822

Слова британского гимна.

[Вернуться](#)

823

Английская детская песенка.

[Вернуться](#)

824

State Documents on Federal Relations. P. 43.

[Вернуться](#)

825

Ibid. P. 44.

[Вернуться](#)

826

Otis H. G. Otis' Letters in Defence of the Hartford Convention: and the People of Massachusetts. Boston, 1824. P. 7–8; *Banner J. M., Jr.* To the Hartford Convention: The Federalists and the Origins of Party Politics in Massachusetts 1789–1815. N. Y., 1970. P. 333–334.

[Вернуться](#)

827

Letters Developing the Characters and Views of the Hartford Convention: by «One of the Convention». Washington, 1820. P. 10.

[Вернуться](#)

828

Напр.: *Powell E. P.* Nullification and Secession in the United States: A History of the Six Attempts During the First Century of the Republic. N. Y., 1897. P. 221–224. См. также: *Козлов Д. А.* Новоанглийский сепаратизм в США в начале XIX века. СПб, 1997.

[Вернуться](#)

829

Reid B. H. The Origins of the American Civil War. N. Y., 2014. P. 31.

[Вернуться](#)

830

DiLorenzo T. J. Yankee Confederates: New England Secession Movements Prior to the War Between the States // *Secession, State and Liberty* / ed. by D. Gordon. N. Y., 1998.

[Вернуться](#)

831

Morison S. E. Our Most Unpopular War // *Massachusetts Historical Society Proceedings*. 1968. Vol. 80. P. 53.

[Вернуться](#)

832

Bickham T. The Weight of Vengeance: The United States, the British Empire and the War of 1812. Oxford – New York, 2012. P. 198. Также: *Campbell B. C.* Disasters, Accidents, and Crises in American History: A Reference Guide to the Nation's Most Catastrophic Events. N. Y., 2008. P. 59; *Bates Ch. G.* The Early Republic and Antebellum America: An Encyclopedia of Social, Political, Cultural, and Economic History. N. Y., 2015. P. 471; *Hickey D. R.* New England's Defense Problem and the Genesis of the Hartford Convention // *New England Quarterly*. Vol. 50. N 4 (1977); *Morison S. E.* Harrison Gary Otis 1765–1848: The Urbane Federalist. N. Y., 1969.

[Вернуться](#)

833

Engelman F. L. The Peace of Christmas Eve // *American Heritage*. December 1960. Vol. 12 (1). Toronto, 1998. P. 38.

[Вернуться](#)

834

Dean W. G., Heidenreich C., McIlwraith Th. Concise Historical Atlas of Canada.

[Вернуться](#)

835

Lindsay A. G. Diplomatic Relations between the United States and Great Britain Bearing on the Return of Negro Slaves, 1783–1828 // *Journal of Negro History*. 1920. Vol. 5 (4). P. 391–419.

[Вернуться](#)

836

British-American Diplomacy: Treaty of Ghent; 1814 // URL: avalon.law.yale.edu. (20. 04. 2017).

[Вернуться](#)

837

Berton P. Flames Across the Border: 1813–1814. N. Y., 1981. P. 418–419.

[Вернуться](#)

838

Hickey D. R. Don't Give Up the Ship! Myths of the War of 1812. Urbana, 2006. P. 297.

[Вернуться](#)

839

Carr J. A. The Battle of New Orleans and the Treaty of Ghent // Diplomatic History. July 1979. Vol. 3 (3). P. 273–282.

[Вернуться](#)

840

URL: <http://www.masshist.org/features/war-of-1812-selections>.
(20.03.2017).

[Вернуться](#)

841

Алентьева Т. В. Международные отношения в XIX веке. Курск, 2008. С. 16–17.

[Вернуться](#)

842

Cunliffe M. The Nation Takes Shape 1789–1837. Chicago, 1959. P. 122.

[Вернуться](#)

843

Richman Sh. The War of 1812 Dramatically Changed American People and Government //URL: <http://reason.com/archives/2015/03/08/war-of-1812-changed-american-government/1>. (02.04.2017).

[Вернуться](#)

844

Цит. по: *Vogel St.* The War of 1812, Still Seeking a Little Respect // The Washington Post. June 7. 2012

[Вернуться](#)

845

Болховитинов Н. Н. США: проблема истории... С. 251–252.

[Вернуться](#)

846

См.: *Алентьева Т. В.* «Американская система» Генри Клея и борьба мнений в «джексоновскую эпоху» по проблемам экономического развития // *Американистика: актуальные подходы и современные исследования.* Вып. 6. Курск, 2014. С. 40–60.

[Вернуться](#)